

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»

**ПРАВО И ЭКОНОМИКА:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ
И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ**

Сборник статей
по итогам Второго Новосибирского
международного юридического форума
(20–22 мая 2020 г.)

Часть 2

Новосибирск
2020

ББК 67.021

П68

Ответственные редакторы:

канд. юрид. наук *Д. А. Савченко*

канд. юрид. наук *М. В. Громоздина*

канд. истор. наук *М. С. Саламатова*

канд. юрид. наук *О. Н. Шерстобоев*

П68 **Право** и экономика: национальный опыт и стратегии развития : сб. ст. по итогам Второго Новосиб. междунар. юрид. форума (20–22 мая 2020 г.) : в 2 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. — Ч. 2 / под ред. Д. А. Савченко, М. В. Громоздина, М. С. Саламатова, О. Н. Шерстобоева. — Новосибирск : НГУЭУ, 2020. — 468 с.

ISBN 978-5-7014-0976-5

ISBN 978-5-7014-0978-9 (ч. 2)

В сборнике представлены научные статьи, подготовленные участниками Второго международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», который состоялся в г. Новосибирске (Российская Федерация) 20–22 мая 2020 г.

Издание рекомендовано для научно-педагогических работников, сотрудников государственных и муниципальных органов, а также для всех читателей, интересующихся вопросами взаимодействия правовых систем.

ISBN 978-5-7014-0976-5

ISBN 978-5-7014-0978-9 (ч. 2)

ББК 67.021

© Новосибирский государственный
университет экономики
и управления «НИНХ», 2020

Раздел 5. ГАРМОНИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

ПРАВО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИЛЛЮЗИИ И НАДЕЖДЫ

Г. И. Пещеров

ФКУ НИИ ФСИН России
старший научный сотрудник,
доктор военных наук, профессор
georgiy-p@yandex.ru

Статья посвящена анализу теории и практики реализации права в современном человеческом обществе, где автор придерживается точки зрения, что произошедшая социальная стратификация в российском обществе еще более усложнила проблему разрешения противоречий, связанных с правом. Автор полагает, что возможно, наиболее полно равноправие будет реализовано в едином мировом глобальном государстве, когда будут выработаны унифицированные нормы права, учитывающие интересы практически всех народов мира.

Ключевые слова: право, человеческое общество, социальный статус человека, коррупция, правовые нормы.

The article is devoted to the analysis of the theory and practice of the implementation of law in modern human society, where the author adheres to the point of view that the social stratification that has occurred in Russian society has further complicated the problem of resolving contradictions related to law. The author believes that it is possible that equality will be most fully realized in a single global state, when unified rules of law will be developed that take into account the interests of almost all the peoples of the world.

Key words: law, human society, social status of a person, corruption, legal norms.

Право в человеческом обществе, как правило, воспринимается рамками определенного поведения, которое должно соблюдаться каждым членом общества. Даже академическая литература трактует право, как регулятор общественных

отношений в рамках гарантированных государством правил поведения, причем обязательных для всех [1; 2]. Каждая эпоха человеческого общества формировала свое право, отвечающее социально-политическим и экономическим вызовам времени и требованиям власти, которая и является источником права (свод законов шумерского царя Ур-Намму, законы вавилонского царя Хаммурапи, законы Ману, законы Драконта. Салическая правда, право Любека и др.) [3]. Однако, в реальной жизни каждая эпоха человеческого общества по своему относится к праву, в силу сложившихся обстоятельств, влияющих факторов и роли власти в общественной жизни. Например, право рабовладельческого общества в совокупности с религией и традициями первобытного общества, как, впрочем, и последующие правовые нормы, преследовало цель сохранения сложившихся устоев жизнедеятельности общества. Как ни странно, каждая эпоха и даже каждая власть, принося новые правовые нормы, в стремлении к равноправию, гарантировало их соблюдение для всего населения государства. Более того, каждый революционер, участник переворота в своей борьбе с существующей властью пылает в иллюзии лучших побуждений от устанавливаемой им новой власти. И даже народ, вовлекаемый в борьбу за свержение существующего старого строя, сражается в надежде на создание справедливого общества, где будут соблюдены равноправие каждого члена общества [4]. Однако, когда дело доходило до реализации этих правовых норм на практике жизнедеятельности населения, появлялись всевозможные неразрешимые противоречия, усложняющие взаимодействие власти и народа. Надо отчетливо понимать, что консервативность права каждой эпохи служила, прежде всего, защитой правящей верхушки и только потом регулятором отношений в обществе. Нельзя не согласиться с высказыванием М. А. Бакунина, который сказал, что существующее юридическое право перманентно отрицает все человеческое право. Таким образом, мы приходим к пониманию, что государственные образования в современных условиях являются тормозом в процессе развития человечества. Возможно, только после отмены существующих видов государственности по всему миру и полноценной глобали-

зации человеческого общества возникнут условия для реализации равноправия всех людей на земле. Конечно, речь не идет о полном уничтожении государственных образований, как таковых, они необходимы, как звенья управления, смысл заключается в значительном снижении статуса государств мира, как региональных управленческих звеньев в мировом государстве. И, даже в условиях глобализации, наряду с обычаями, традициями и т. д., возникает необходимость формирования унифицированных норм права, удовлетворяющих принципам организации жизнедеятельности народов в едином мировом пространстве.

Однако, как и в прошлые века, недостатком современной правовой системы является то обстоятельство, что правовые нормы работают дифференцированно, в зависимости от социального статуса человека в обществе. К сожалению, деньги играют огромную негативную роль, как в целом в человеческом обществе, так и процессе реализации нормативно-правовых норм государства, тем более в нынешних условиях чрезмерно коррумпированного российского общества [5]. Здесь уместно привести целый перечень примеров из современной жизни россиян (дело дочери иркутской чиновницы, сбившей двух девушек в 2009 г., дело пьяного мальчика в 2017 г. и др.), когда были искажены нормы права в силу определенных вполне понятных аморальных причин. Противоречия, возникающие между правами человека, правами государства, народа, национальных меньшинств практически всегда трудно разрешимы. Особенно обострились вышеуказанные противоречия в настоящее время, когда в российском обществе произошла социальная стратификация, связанная с переходом на новые экономические условия в стране.

При этом нельзя исключать, что появятся еще больше проблем в процессе глобализации, когда возникнет необходимость унификации права, практически всех стран мира. Было бы сущей глупостью считать, что глобализация отменит все негативы общественных отношений в едином государстве. Наиболее предпочтительным, на мой взгляд, является концепция формирования единого международного права, основу которой составляют наравне с унифицированными

нормами права, моральные нормы, основанные на добре и зле. Мудрейшая из наук, философия нас учит, что везде есть свои плюсы и минусы, поэтому только рационально организованная глобализация позволит человеческому обществу добиться построения гармоничного единого мирового общества, сочетающего в себе все самое лучшее, выработанное историей человечества.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.
2. Конституция РФ // Рос. газ. № 237, дек. 1993 г.
3. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. М.: 1996. С. 7–10.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2005. С. 151–159.
5. Сошникова Т. А. Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2014. С. 270–280.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н. А. Сартаява

Институт законодательства и правовой информации
Республики Казахстан
главный научный сотрудник отдела уголовного,
уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного
законодательства и судебной экспертизы,
доктор юридических наук, доцент
sartay12071969@mail.ru

В статье рассматривается законодательство Республики Казахстан по профилактике насилия в семье. Структура статьи состоит из двух взаимосвязанных составляющих. Первая составляющая — законодательство, включающее в себя нормы уголовного и административного отраслей права. Анализируются положения Уголовного кодекса Республики Казахстан и Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, обеспечивающие уголовно-правовую и административно-правовую защиту семьи. Вторая составляющая — криминологическое законодательство, которое регулирует нерепрессивную деятель-

ность, предупреждающую совершение правонарушений, профилактику насилия в семье. В этой связи анализируются Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», который является основой криминологической составляющей, а также законы Республики Казахстан «О специальных социальных услугах» и «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».

Ключевые слова: семья, несовершеннолетние, ответственность, профилактика, субъекты профилактики.

The article examines the legislation of the Republic of Kazakhstan on the prevention of domestic violence. The structure of the article consists of two interrelated components. The first component is legislation, which includes the norms of the criminal and administrative branches of law. The article analyzes the provisions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses, which provide criminal and administrative legal protection of the family. The second component is criminological legislation, which regulates non-repressive activities, preventing the commission of offenses, and preventing domestic violence. In this regard, the Law of the Republic of Kazakhstan "On the prevention of domestic violence", which is the basis of the criminological component, as well as the laws of the Republic of Kazakhstan "On special social services" and "On state guarantees of equal rights and equal opportunities for men and women" are analyzed.

Key words: family, minors, responsibility, prevention, subjects of prevention.

Статья 27 Конституции Республики Казахстан утвердила, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [1]. Государство в соответствующих кодексах обеспечивает уголовно-правовую и административно-правовую охрану.

Так, на приоритетность государственной защиты семьи и детства указывает наличие в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее — УК РК) специальной главы, предусматривающей уголовную ответственность за уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних (*глава 2 УК РК*) [2].

В главу входят такие уголовные правонарушения, как вовлечение несовершеннолетних в совершение уголовных правонарушений; вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией; торговля несовершеннолетними; подмена ребенка; незаконная деятельность по усыновлению (удочерению); разглашение тайны усынов-

ления (удочерения); неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни или здоровья детей; злоупотребление правами опекуна или попечителя; незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан и вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (*статьи 132-144 УК РК*).

В рамках заявленной проблематике, следует отметить, что по таким составам, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (*часть вторая статьи 132 УК РК*), в совершение антиобщественных действий (*часть вторая статьи 133 УК РК*), в занятие проституцией (*подпункт 2 части четвертой статьи 134 УК РК*), а также изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (*статья 312 УК РК, не входит в главу 2*), квалифицирующим признаком, усиливающим ответственность, являются преступления, совершенные родителями, в том числе совершенные с применением насилия или угрозой его применения.

За совершение таких преступлений предусматривается ответственность в виде лишения свободы (*минимальный размер от 4 лет, максимальный размер до 8 лет, а в случае, если применялось насилие, то до 12 лет*).

Усиливая уголовную ответственность за преступления в семейно-бытовой сфере, особоотягчающим обстоятельством изнасилования (*подпункт 2 части 3-1 статьи 120 УК РК*) и насильственных действий сексуального характера (*подпункт 2 части 3-1 статьи 121 УК РК*), если они совершены в отношении несовершеннолетних; полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (*часть вторая статьи 122 УК РК*), а также развращения малолетних (*часть вторая ста-*

тии 124 УК РК) предусматривается совершение преступления родителем. За их совершение в отношении родителей предусматривается лишение свободы (*минимальный размер от 10 лет, максимальный размер до 17 лет*).

Административно-правовая охрана от насилия в семье выражается в статье, предусматривающей в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП РК) наказание за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (*статья 73 КоАП РК*). Статья входит в главу 10 «Административные правонарушения, посягающие на права личности» [3].

Административная ответственность наступает за нецензурную брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище, если эти действия не содержат признаков уголовно-наказуемого деяния. Такие действия влекут предупреждение либо административный арест на срок до пяти суток. Также предусматривается ответственность за такие действия, если они совершены повторно в течение года после наложения административного взыскания. В этом случае они повлекут административный арест на срок до десяти суток.

В законодательстве большое внимание уделяется профилактической составляющей. 4 декабря 2009 г. принят Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», в котором определяются правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в рассматриваемой сфере жизнедеятельности [4].

Законодательно семейно-бытовые отношения определяются как отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей). Бытовое насилие разъясняется как умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица

в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинение физического и (или) психического насилия.

Для профилактики бытового насилия применяется комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики бытового насилия, направленных на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждение и пресечение бытового насилия, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Профилактическую работу осуществляют Правительство Республики Казахстан; местные представительные и исполнительные органы; комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы внутренних дел; уполномоченные государственные органы в области образования, здравоохранения и социального развития, а также организации по оказанию помощи.

В законе закрепляются конкретные меры профилактики бытового насилия, в числе которых: профилактическая беседа; доставление в органы внутренних дел лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания; защитное предписание; административное задержание; принудительные меры медицинского характера; установление особых требований к поведению правонарушителя; административное взыскание; лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю; меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе и меры, принимаемые по приговору суда. Эти меры применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых

правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего.

Также в нем устанавливается, что потерпевшему, признанному в установленном законодательством порядке лицом, находящимся в трудной жизненной ситуации, предоставляются специальные социальные услуги.

Предоставление специальных социальных услуг регулируется Законом Республики Казахстан «О специальных социальных услугах». В нем определяются основания, по которым лицо (семья) может быть признано находящимся в трудной жизненной ситуации: сиротство; отсутствие родительского попечения; безнадзорность несовершеннолетних, в том числе девиантное поведение; нахождение несовершеннолетних в специальных организациях образования, организациях образования с особым режимом содержания; ограничение возможностей раннего психофизического развития детей от рождения до трех лет; стойкие нарушения функций организма, обусловленные физическими и (или) умственными возможностями; ограничение жизнедеятельности вследствие социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих; неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, вследствие перенесенной болезни и (или) инвалидности; жестокое обращение, приведшее к социальной дезадаптации и социальной депривации; бездомность (лица без определенного места жительства); освобождение из мест лишения свободы; нахождение на учете службы пробации.

Оказываемые таким лицам, специальные социальные услуги включают гарантированный объем специальных социальных услуг и платные специальные социальные услуги. Перечень гарантированного объема специальных социальных услуг включает: социально-бытовые; социально-медицинские; социально-психологические; социально-педагогические; социально-трудовые; социально-культурные; социально-экономические; социально-правовые услуги.

Международная практика показывает, что существенное влияние на уровень функциональной устойчивости семьи оказывают модели гендерных отношений. Чем выше уровень

гендерного равенства, тем больше ответственности, паритетности и результативности в выполнении членами семей бытовых, экономических, нравственно-воспитательных, защитных и других важных функций. Таким образом, формирование условий становления современной устойчивой семьи, семьи без насилия связано с достижением гендерного равенства.

Одной из законодательных основ в области обеспечения государственных гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, которая устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся создания условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни является Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», принятый 8 декабря 2009 г. Законодательное закрепление равных прав и возможностей женщин и мужчин создало необходимые благоприятные условия для участия женщин во всех сферах жизнедеятельности, и является ярким примером передовой стратегии взаимодействия государства и гражданского общества.

В этом законе определяется, что гендер — социальный аспект отношений между мужчинами и женщинами, который проявляется во всех сферах жизни, а гендерное равенство — это правовой статус, обеспечивающий мужчинам и женщинам равные права и равные возможности и реальный доступ к участию в политической, экономической, социальной, общественной и культурной сферах жизни вне зависимости от половой принадлежности.

Основными задачами государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин определены: обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин во всех сферах государственной и общественной жизни; совершенствование и развитие законодательства Республики Казахстан; воспитание и пропаганда среди населения страны культуры равноправия мужчин и женщин, недопущение дискриминации по признаку пола; выполнение общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств; повышение уровня

правовой и политической культуры общества для обеспечения равенства полов во всех сферах жизнедеятельности, включая политику, социально-трудовые и семейные отношения.

Органами и должностными лицами, осуществляющими деятельность в сфере обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, являются: Президент Республики Казахстан; Правительство Республики Казахстан; центральные исполнительные органы в пределах своей компетенции; местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы.

Обеспечение гендерного равенства прав и обязанностей мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях и воспитании детей осуществляется путем: повышения престижа семьи, укрепления брачно-семейных отношений, пропаганды ценностей брака и семьи; равного разделения ответственности мужчин и женщин за воспитание детей и реализации социальной политики, направленной на поддержку и повышение качества жизни семьи.

Принятие законов позволило достигнуть определенного прогресса в профилактике насилия в семье. В стране созданы специальные подразделения по защите женщин от насилия. С каждым годом растет количество защитных предписаний, которыми воспользовались жертвы домашнего насилия. Во всех регионах Казахстана функционируют кризисные центры, в которых оказывают жертвам насилия бесплатные медико-социальные, социально-правовые, социально-психологические услуги, а также услуги временных приютов.

Работа по совершенствованию законодательства по профилактике насилия в семье продолжается. Так, в 2020 г. Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан проводит исследование на тему: «Законодательство Республики Казахстан об ответственности за применение насилия в семейно-бытовой сфере и проблемы его совершенствования». Цель исследования заключается в выработке предложений, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан по противодействию уголовным правонарушениям в семейно-бытовой сфере. В числе поставленных в исследовании задач — анализ

состояния уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства на предмет выявления возможностей их совершенствования, а также подготовка конкретных предложений в рассматриваемой сфере.

Анализ развития зарубежных стран показывает, что единой универсальной модели в сфере семейной политики, профилактики насилия в семье, не существует. Каждая страна строит ее при учете национальных особенностей, культуры и с учетом других факторов.

Дальнейшая работа в этом направлении связана с реализацией Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 г., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан 6 декабря 2016 г. В ней определяются основные принципы и подходы в формировании семейной политики, цели и задачи, одной из которых является снижение фактов насилия ко всем членам семьи.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан // Информационная система «Параграф» (Юрист) (дата обращения: 15.05.2020).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Информационная система «Параграф» (Юрист) (дата обращения: 16.05.2020).
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях // Информационная система «Параграф» (Юрист) (дата обращения: 18.05.2020).
4. О профилактике бытового насилия в семье: закон Республики Казахстан // Информационная система «Параграф» (Юрист) (дата обращения: 20.05.2020).
5. О специальных социальных услугах: закон Республики Казахстан // Информационная система «Параграф» (Юрист) (дата обращения: 25.05.2020).
6. О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: закон Республики Казахстан // Информационная система «Параграф» (Юрист) (дата обращения: 01.06.2020).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ

А. И. Андриенко

Сургутский государственный университет
преподаватель кафедры государственного и муниципального права
andrienko_ai@surgu.ru

В статье исследуется участие общественных объединений в деятельности по защите прав и законных интересов детей. Актуальность тематики связана с активным развитием общественных объединений в Российской Федерации и их влиянием на жизнь общества. На основе проведенного анализа автор приходит к двум основным выводам. Во-первых, общественные объединения являются не просто партнерами государства в обеспечении прав и законных интересов детей, но нередко предлагают инновационные технологии такой защиты. Во-вторых, деятельность общественных объединений чаще связана не с защитой прав детей, а с защитой их законных интересов.

Ключевые слова: общественные объединения, права ребенка, законные интересы детей, защита прав детей, десятилетие детства.

The article examines the participation of public associations in activities to protect the rights and legitimate interests of children. The relevance of the topic is associated with the active development of public associations in the Russian Federation and their impact on society. Based on the analysis, the author comes to two main conclusions. Firstly, public associations are not just partners of the state in ensuring the rights and legitimate interests of children, but often offer innovative technologies for such protection. Secondly, the activities of public associations are often associated not with the protection of children's rights, but with the protection of their legitimate interests.

Key words: public associations, children's rights, the legitimate interests of children, protection of children's rights, a decade of childhood.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» определено, что в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Наци-

ональной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, 2018–2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства. Активность государства в сфере реализации и защиты прав и законных интересов детей обуславливает в том числе и привлечение общественных объединений в данную сферу деятельности.

Общественные объединения — один из институтов, входящих в систему современной правовой защиты физических и юридических лиц. Его особенностью является корпоративная направленность такой защиты: это защита прав и законных интересов ограниченного круга лиц, объединенных одной целью (потребностью). Нередко общественные объединения создаются людьми, прошедшими путь решения социальной или личной проблемы и решившими помочь другим.

Анализ итогов реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ № 761 от 1 июня 2012 г. позволяет сделать несколько выводов о поддержке общественных объединений и социально ориентированных некоммерческих организаций [3]. Во-первых, был создан реестр национальных некоммерческих организаций, действующих в интересах детей [11]. Данный реестр включает пять организаций: Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам», Международный союз детских общественных объединений СПО-ФДО, Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Включение в реестр носит заявительный принцип.

Во-вторых, деятельность общественных объединений в рамках Стратегии мы можем оценить по Дайджесту негосударственных некоммерческих и благотворительных организаций, участвующих в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [11]. Резюмируя информацию, содержащуюся в дайджесте, можно сказать, что все общественные объединения осуществляют свою деятельность в сотрудничестве с органами исполнитель-

ной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по направлениям Стратегии. А именно:

- семейная политика детствосбережения (сокращение бедности среди семей с детьми и обеспечение минимального гарантированного дохода, повышение доступности и качества социальных услуг для семей с детьми, обеспечение для всех детей безопасного и комфортного семейного окружения, в условиях которого соблюдаются права ребенка и исключены любые формы жестокого обращения с ним, обеспечение профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, оказываемой на межведомственной основе, приоритете воспитания ребенка в родной семье),

- доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей,

- здравоохранение дружественное детям и здоровый образ жизни,

- равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства,

- создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Важным показателем того, что общественные объединения вовлечены в систему помощи детям является и то, что в Государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2017 г. общественные объединения упоминаются не раз, приводятся примеры взаимодействия с общественными объединениями в различных мероприятиях по защите прав и законных интересов детей [9].

В науке уже сложилось некоторое представление о том, какие функции могли бы взять на себя общественные объединения в области социальной защиты детства. Это: правозащитная, воспитательная, инновационная, социально-политическая и организационно-методическая функции [4].

Для определения содержания функции защиты прав и законных интересов детей в деятельности общественных объединений, необходимо обратиться к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав

ребенка в Российской Федерации» (далее: Федеральный закон о гарантиях прав ребенка) [2], поскольку он закрепляет основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Уже в п. 2 ст. 4 Федерального закона о гарантиях прав ребенка в качестве одного из принципов государственной политики в отношении детей установлен принцип поддержки общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка. Также Федеральный закон о гарантиях прав ребенка отдельно указывает на возможность создания по инициативе обучающихся в возрасте старше восьми лет общественных объединений обучающихся, за исключением детских общественных объединений, учреждаемых либо создаваемых политическими партиями, а также детских религиозных организаций. Таким образом, дети вправе непосредственно участвовать в защите и реализации своих прав и интересов в образовательной деятельности через общественные объединения. Детские и молодежные общественные объединения могут создаваться в любой сфере деятельности. Так, например, в муниципальном образовании городской округ город Сургут активную деятельность ведет Городское общественное детское движение «Юные инспекторы движения». Всего по данным Управления внешней и общественных связей Администрации города Сургута в муниципалитете действует восемь детских общественных организаций [5].

Рассмотрим подробнее две основные сферы прав и законных интересов детей — сферы здравоохранения и образования.

Сфера образования — одна из ключевых сфер, в которой общественные объединения могут выступать в качестве гаранта прав и законных интересов детей. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1] включает общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования, в систему образования. Рассмотрим на примере города Сургута участие общественных объединений в системе образования. Среди 31 негосударственных организаций, имеющих лицензию на образовательную деятельность и осуществляющих деятельность по дополнитель-

ным общеобразовательным программам в городе Сургуте, согласно Реестру Департамента образования Администрации Сургута, 10 являются частными (или негосударственными) образовательными учреждениями, 1 — общественной организацией, 1 — некоммерческим партнерством и 4 — автономной некоммерческой организацией; 8 — общества с ограниченной ответственностью (частные детские сады); 7 — индивидуальные предприниматели [6].

Преобладают общественные объединения, обучающие иностранным языкам и формирующие навыки в различных видах спорта. Так как речь идет о дополнительном образовании, выбираемом самостоятельно, деятельность общественных объединений можно отнести к сфере защиты законных интересов детей.

Не менее важной сферой, в которой общественные объединения осуществляют функцию защиты прав и законных интересов детей, является сфера здравоохранения. Типичными общественными объединениями этой сферы являются благотворительные фонды, собирающие пожертвования на лечение тяжелых заболеваний детей. Действительно, применительно к общественным объединениям города Сургута, наиболее известным является Фонд «БлагоДарю» [12]. Целями деятельности Фонда являются: восстановление жизнеспособности детей с заболеваниями центральной нервной системы и молодежи до 25 лет с гематологическими, онкологическими, неврологическими и другими тяжелыми заболеваниями, а также построение эффективной саморазвивающейся организации, способной помогать детям и молодежи на территории ХМАО-Югры.

Всего по данным Управления внешних и общественных связей Администрации Сургута в городе действует пять общественных объединений в области здравоохранения [7]. Количество, как видим, невелико. Однако это обусловлено тем, что значительная часть таких общественных объединений, согласно классификации Управления внешних и общественных связей Администрации, попадает в раздел «Благотворительные общественные организации». Там же размещена информация и о Фонде «БлагоДарю». Заметим, что классифи-

кация общественных объединений и некоммерческих организаций государственными и муниципальными органами осуществляет по разным критериям. Это затрудняет статистический анализ.

Мы видим, что все общественные объединения Сургута, указанные в разделе «Общественные организации, действующие в области здравоохранения», участвуют в предоставлении дополнительных медицинских услуг в определенной сфере, либо объединяют врачей одного направления. Но осуществляют ли они функцию защиты прав и законных интересов детей? Полагаем, что нет, так как в основном эта функция реализуется муниципальными или региональными медицинскими учреждениями.

Благотворительные же организации, которые помогают детям с тяжелыми заболеваниями, берут на себя благородную миссию помощи детям, которым требуется дорогостоящее или срочное лечение, а также лечение, не предоставляемое в России. Конечно, это не исчерпывающий перечень причин. Часто поддержка семьям с детьми необходима в части оплаты переездов и проживания к месту лечения. Таким образом, в первом случае общественные объединения выступают надежным партнером государства в части реализации права детей на охрану здоровья. Во втором случае — содействуют реализации прав детьми и их родителями.

Помимо сфер образования и здравоохранения, общественные объединения играют существенную роль в обеспечении прав детей на отдых и оздоровление, в противодействии торговле детьми и эксплуатации детей, в защите прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Федеральный закон о гарантиях прав ребенка специально оговаривает возможность общественных объединений участвовать в реализации этих прав. Также закон говорит о необходимости содействия органами государственной власти и органами местного самоуправления деятельности общественных организаций. Очевидно, что обеспечение противодействия торговле детьми и эксплуатации детей, полномочия по пресечению данных преступлений и по применению мер ответственности принадлежат исключительно правоохранительным органам. Обще-

ственные объединения же являются помощниками, которые могут вести профилактическую работу в этой сфере, оказывать содействие правоохранительным органам в рамках, установленных законодательством Российской Федерации.

Подчеркнем, что цели и виды деятельности любого общественного объединения установлены его Уставом. Это значит, любое общественное объединение, указавшее в Уставе одним из направлений деятельности защиту прав и законных интересов детей, осуществляет такую защиту, даже если это не следует из наименования общественного объединения. К примеру, региональное общественное движение помощи бездомным животным «Дай лапу», казалось бы, не имеет отношения к защите интересов детей. На самом деле же, просвещение — это одна из основных задач организации, которую она успешно воплощает в жизнь. Волонтеры РОД ПБЖ «Дай лапу» проводят в школах города Сургута «Уроки добра». В 2016, 2018, 2019 годах общественное движение получало президентский грант на проекты, направленные на просвещение в области гуманного и грамотного обращения с домашними животными. Таким образом, организация обеспечивает соблюдение законного интереса детей в сфере безопасной жизнедеятельности в городе, обучая правилам поведения при встрече с бездомными животными и обращения с домашними животными.

Можно привести пример общественных объединений, обеспечивающих защиту права детей на жизнь. Поиск пропавших детей осуществляет незарегистрированное в качестве юридического лица общественное объединение «Лиза Алерт». Данная организация сформировалась на базе поискового отряда добровольцев в 2010 г. Основная задача организации — оперативное реагирование и гражданское содействие в поиске пропавших детей [8]. В настоящее время поиском пропавших детей занимаются различные организации по всей стране. Все они сотрудничают с правоохранительными органами и оказывают содействие в поиске пропавших детей.

Подводя итог сказанному, остановимся на двух основных выводах. Во-первых, участие общественных объединений в обеспечении прав и законных интересов детей охватывает

большой круг различных сфер жизнедеятельности. Причем общественные объединения не просто выступают партнерами органов публичной власти, но нередко предлагают инновационные технологии такой защиты. Данная тенденция отмечена Президентом России, иными представителями органов государственной власти, которые прислушиваются к опыту общественных объединений, перенимают его и ищут адекватные способы поддержки общественных объединений, стабильно и регулярно осуществляющих свою деятельность. Во-вторых, деятельность общественных объединений чаще связана не с защитой прав детей, а с защитой их законных интересов. Защита основных прав детей, закрепленных Конституцией Российской Федерации, осуществляется органами государственной власти.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ч. I. Ст. 7598.
2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.
3. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.
4. Филиппова А. Г. Пути развития общественного сектора в сфере социальной защиты детства: региональный аспект // Вестн. Тихоокеанск. гос. ун-та. 2009. № 4. С. 224.
5. Администрация города Сургута. Официальный сайт. URL: <http://admsurgut.ru/article/17853/29343/Detskie-i-molodezhnye-obschestvennye-obedineniya> (дата обращения: 23.06.2020).
6. Администрация города Сургута. Официальный сайт. URL: <http://admsurgut.ru/rubric/21534/Reestr-negosudarstvennyh-organizacij-individualnyh--predprinimateley-osuschestvlyayuschih-obrazovatelnyuyu-deyatelnost-po--realizacii-dopolnitelnyh-obscherazvivayuschih-programm> (дата обращения: 23.06.2020).
7. Администрация города Сургута. Официальный сайт. URL: <http://admsurgut.ru/article/17853/29361/Obschestvennye-organizacii-deystvuyushchie-v-oblasti-zdravoohraneniya> (дата обращения: 23.06.2020).
8. Лиза Алерт. Официальный сайт. URL: <http://lizaalert.org/about.asp?sf=1&sfpr=1> (дата обращения: 23.06.2020).
9. Министерство труда и социальной защиты РФ. Официальный сайт. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1320> (дата обращения: 23.06.2020).

10. Мониторинг реализации национальной стратегии действий в интересах детей. Официальный сайт. URL: <http://xn--c1ackabuhcbecyrh.xn--p1ai/register/nko> (дата обращения 23.06.2020).
11. Фонд «Благо Дарю». Официальный сайт. URL: <http://daribлаго.ru/> (дата обращения: 23.06.2020).

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ РАБОТНИКОВ НА ДИСТАНЦИОННЫЙ РЕЖИМ ТРУДА

Т. Ф. Вышеславова

Северо-Кавказский федеральный университет
доцент кафедры экологического, земельного и трудового права,
кандидат юридических наук, доцент
vysheslavova_tf@mail.ru

Статья посвящена правовому анализу месту и роли изменений условий трудового договора при переводе работников на дистанционный труд в условиях пандемии и регулированию данного перевода Трудовым кодексом РФ. В ней определены основные препятствия в реализации данного перевода. Автор приходит к выводу, что в Трудовой кодекс необходимо включить дополнительный режим труда — удаленную работу.

Ключевые слова: дистанционная работа, изменение условий трудового договора, перевод на другую работу, удаленный режим труда.

The article is devoted to the legal analysis of the place and role of changes in the conditions of an employment contract when transferring workers to remote work in a pandemic and the regulation of this transfer by the Labor Code of the Russian Federation. It identifies the main obstacles to the implementation of this translation. The author comes to the conclusion that the Labor Code must include an additional mode of work — remote work.

Key words: remote work, changing the terms of an employment contract, transfer to another job, remote work mode.

Дистанционная работа и возможность заключения трудовых договоров на ее выполнение в российском трудовом праве закреплено достаточно недавно, только в 2013 г. с включением в Трудовой кодекс РФ новой главы 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». По данным мировых HR-экспертов такой вид занятости как дистанционный труд уже является трендом рынка труда в XXI в. [1].

Выполнение трудовых обязанностей работниками вне организации и конкретного места работы у работодателя, с которым заключен трудовой договор, является основным признаком дистанционного трудоустройства.

Дистанционная работа рассматривается в теории трудового права в качестве нетипичной занятости, где прослеживается усиление частноправовых начал в действующем Трудовом кодексе РФ. Данные начала уже давно реализуются работодателями других стран. Российский работодатель использовал данные возможности достаточно неохотно и осторожно и только для отдельных категорий работников. Это объяснялось неуверенностью работодателей в том, что удаленные работники будут также добросовестно выполнять свои обязанности как и офисные работники, за которыми легче наладить эффективный контроль и систему управления.

В настоящее время жизнь диктует свои правила использования работников вне организации, а значит, многие работодатели были вынуждены перевести работников на дистанционный труд. В юридической литературе многочисленны публикации о правовом регулировании работы дистанционных работников, где регламентируется процесс заключения трудового договора на дистанционный труд, его расторжение и отдельные условия труда, но вопрос о переводе постоянного работника на удаленный режим работы освещен недостаточно. Согласно ст. 312.1 ТК РФ дистанционными работниками являются только те работники, которые заключили соответствующий договор с работодателем. Из этого вытекает, что работодатель должен использовать возможности Трудового кодекса к законному переводу работников на удаленную работу. Оценим же данные возможности действующего трудового закона.

Согласно ст. 72 ТК РФ можно достичь взаимного согласия работника и работодателя об изменении условий заключенного трудового договора и оформить его письменным дополнительным соглашением к действующему трудовому договору. В силу ст. 72.1 соглашение будет констатировать перевод на другую работу, так как тут меняется место выполнения трудовых обязанностей, не соответствующее структурному подраз-

делению содержания заключенного с работником трудового договора. В данном дополнительном соглашении необходимо определить порядок возмещения работнику дополнительных расходов связанных с выполнением трудовых обязанностей. В числе которых можно отметить расходы на связь и интернет, электроэнергию, износ оборудования и т. д. Кроме того, станет вопрос о защите и безопасности конфиденциальной информации работодателя, составляющих отдельные виды тайны. В данном случае возникает необходимость изменения отдельных локальных актов организаций о защите персональных данных работников, конфиденциальности служебной информации, доступа к внутренним базам данных и другим внутренним ресурсам организаций. Если сотрудникам будет предоставляться удаленный доступ через электронные ключи — идентификаторы, то желательно составить правила работы со средствами индивидуальной идентификации, установить ответственность за передачу этого средства третьим лицам и другое.

Немаловажным фактором в данном случае так же будет являться вопрос об установлении контроля и отчетности о выполняемых дистанционным работником трудовых обязанностей. Такие правила не установлены законом, и работодателю также необходимо издавать дополнительные распоряжения или другие локальные акты в данном случае. По мнению И. Ярошук: «Чтобы успешно работать с людьми, нужно им доверять, нужно разрешить сотрудникам выполнять свои обязанности там, где им удобно, без постоянного контроля и давления» [4, с. 34]. Работодатель сам определяет для дистанционных работников форму, порядок и периодичность предоставления соответствующей отчетности. Таким образом, в организации должно действовать Положение о дистанционной работе как приложение к коллективному договору организации или отдельного локального акта, устанавливающего порядок взаимодействия работодателя и дистанционного работника при постановке профессиональных задач и их выполнении.

Практика говорит о том, что чаще всего работодатели прибегают к ст. 74 ТК РФ при переводе работника на другую

работу в связи с изменением условий заключенного трудового договора, где причиной перевода является одностороннее изменение условий заключенного трудового договора, связанных с организационными или технологическими изменениями в процессе трудовой деятельности. Тут можно говорить о широком круге объективных причин проявления инициативы работодателя на осуществление перевода работника. Однако механизм данной статьи предусматривает порядок перевода, включая двухмесячный срок предупреждения работника о планируемом переходе на удаленный режим работы (ч. 2 ст. 74), что в обстановке пандемии невозможно. Тем более ч. 3 анализируемой статьи говорит о порядке действий работодателя, если он не получит согласия работника — обязательное предложение другой вакансии, где возможно продолжение работы работника в обычном режиме труда. Это также не соответствует переводу работника на удаленную работу, так как тут работа в обычном режиме исключается. Тем более, что данная статья предусматривает и основания увольнения работника по п. 7 ст. 77 или п. 2 ст. 81 ТК РФ при отклонении работником от такого перевода.

Остро стоит вопрос и о сроке подобного перевода, так ст. 72.2 не перечисляет возможности такого временного перевода работника. По мнению коллектива авторов что: «указание в дополнительном соглашении о дистанционной работе специальных процедур его отмены может вступить в противоречие со ст. 74 ТК РФ и могут быть расценены как снижение гарантий, предоставляемых работнику при изменении определенных сторонами условий трудового договора» [3, с. 97]. Так же об этом говорит и судебная практика по трудовым спорам в связи с отказом работников дать согласие на продолжение работы при одностороннем изменении работодателем условий заключенного трудового договора [5].

Параграф 2 ст. 72.2 предусматривает временные переводы работников в отдельных исключительных случаях, где ставится вопрос о здоровье или нормальной жизнедеятельности населения РФ. Данная постановка вопроса тесно связана с условиями пандемии, но, в данном случае закон ограничивает время перевода только одним месяцем, что возможно

будет вынуждать работодателя на проведение дополнительных правовых процедур по законности перерода работника на другие условия труда на более длительный срок. Отметим и тот факт, что формулировка ст. 72.2 перевод «для предотвращения указанных случаев или устранения их последствий» тоже является туманной в случае с пандемией.

Сказанное позволяет сделать вывод, что в настоящее время перевод работников на дистанционный труд на срок пандемии не имеет эффективного регулирования на уровне Трудового кодекса РФ. Ярко данный вид перевода проявляется в сфере образования. Перевод данной сферы на удаленный режим труда порождает получение некачественных знаний, легкого получения хороших оценок, трудностей в проверке результата самостоятельной работы обучающихся, не стопроцентном охвате всех студентов и других негативных последствий.

Трудности вызывает и буквальное толкование норм соответствующих статей ТК РФ. Так ст. 71.1 дает легальное определение, как перевода, так и перемещения работника на другую работу. В настоящее время при переводе работников образования на дистанционный труд не меняется ни трудовая функция работника, ни его структурное подразделение, указанное в действующем трудовом договоре. Изменилось только место выполнения трудовых обязанностей — дом и домашний компьютер. Такое изменение условий трудового договора ближе к понятию перемещения, где не надо согласия работника, что противоречит доктрине трудового права, в части перевода работника на другую работу [2]. Механизм этот близок к переходу работника на другой режим труда, который отсутствует в Трудовом кодексе. Тем более в своих рекомендациях Министерство труда и социальной защиты населения РФ рекомендует работодателям применение удаленного режима труда, который не включен в ТК РФ [6].

Исходя из приведенного анализа, в главу 16 ТК РФ необходимо внести дополнения в части регламентации режима труда удаленных работников. Необходимо специально сформулировать особенности данного режима труда, дать признаки режима труда удаленных работников, так как ст. 312.1 ТК РФ

не раскрывает особенностей режима удаленных работников, с которыми заключены трудовые договоры общего характера, а не трудовые договоры дистанционного работника.

Таким образом, расширительного толкования правовых норм при переводе работников на удаленную работу пока нет. Повышение уровня гибкости трудового права и труда работников не должны разрушать сложившиеся стандартные трудовые отношения, предоставляя работникам необходимые трудовые гарантии при переводе на удаленную работу. Тут важен баланс между данными гарантиями и экономическими условиями, что характерно для социального государства.

Литература

1. Официальный сайт Битрикс24. URL: www.bitrix24.ru/blogs/notice/rossiya-sekonomit-bolee-1-trln-rublej-ot-perekhoda-na-distantionnuu-.php (дата обращения: 16.04.2020).
2. Васильева Ю. В., Шуралева С. В., Браун Е. А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики: моногр. М.: ПГНИУ, 2016. С. 41–42.
3. Тарусина Н. Н., Лушников А. М., Лушникова М. В. Социальные договоры в праве: моногр. М.: Проспект, 2017. С. 97.
4. Ярошук И. Далека да дорог // 8 часов. Журнал о здоровом отношении к работе. 2013. № 6. С. 30–37.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 ноября 2014 г. по делу № 33-23930/2014 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs> (дата обращения: 12.05.2020).
6. О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ: письмо Минтруда России от 23.04.2020 № 14-2/10/П-3710 [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351512/ (дата обращения: 12.05.2020).

АЛИМЕНТЫ В ТВЕРДОЙ ДЕНЕЖНОЙ СУММЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ

М. В. Громоздина

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
кандидат юридических наук, доцент
m.v.gromozdina@edu.nsuem.ru

Одной из актуальных проблем взыскания алиментов является проблема о размере алиментов и способе их получения, а именно: какую сумму денежных средств в виде алиментов можно считать достаточной и нужно ли определять их в твердой денежной сумме, если доход родителя, их уплачивающего, является высоким.

Ключевые слова: алименты, твердая сумма, доход, родители, размер алиментов.

One of the current problems of maintenance recovery is the problem of the amount of maintenance and the method of its recovery, namely: what amount of money in the form of maintenance can be considered sufficient and whether it is necessary to determine them in a solid sum of money, if the income of the parent who pays them is high.

Key words: alimony, fixed amount, income, parents, the amount of alimony.

Алименты в твердой денежной сумме — это альтернативный способ взыскания алиментов. Самым распространенным способом является взыскание в долевом отношении к заработку в порядке ст. 81 СК РФ. Алиментные обязательства родителей по отношению к ребенку не связаны с имущественным и семейным положением ребенка [1, с. 20]. Родители обязаны содержать своих детей. Вместе с тем, наличие альтернативных способов взыскания и уплаты алиментов позволяет родителям учитывать интересы всех участников алиментных отношений. Он определяется в конкретной денежной сумме, которая, по мнению некоторых практиков и судей, должна быть кратна прожиточному минимуму. Очень часто в решении суда указывается конкретная сумма в расчете к кратному прожиточному минимуму с учетом индексации по уровню прожиточного минимума для конкретного региона. Например, суд может в решении отразить так: взыскать алименты в размере кратном двум величинам прожиточного минимума для детей.

Обращаясь к тексту Семейного кодекса РФ, следует обратить внимание на статью 83 о взыскании алиментов в твердой денежной сумме, согласно которой: при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со ст. 81 настоящего Кодекса) и в твердой денежной сумме.

Исходя из смысла п. 1 названной статьи основаниями для взыскания алиментов в твердой денежной сумме являются:

- нерегулярный, меняющийся заработок (сезонные работы);
- заработок частично в натуре;
- заработок в иностранной валюте (иностранец или работа за границей);
- отсутствует заработок и (или) иной доход (нет официального трудоустройства);
- в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно.

Также обращает внимание п. 2 ст. 83 СК РФ указывающий на то, что размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Это положение является поводом для дискуссий, связанных с тем, как и кто может определить тот самый прежний уровень и что есть «другие заслуживающие внимания обстоя-

тельности». Обсуждение предложений об установлении минимального размера алиментов в целом находит поддержку специалистов в области семейного права [2, с. 24]. В связи с тем, что указанные в п. 2 ст. 83 СК РФ критерии являются оценочными и размытыми, суды руководствуются более четкими критериями, связанными с прожиточным минимумом или долевым способом взыскания алиментов.

Следует отметить, что процесс взыскания и изменения порядка уплаты алиментов в твердой денежной сумме осуществляется, как правило, в судебном порядке. Рассмотрим предусмотренные законодательством и чаще всего применяемые способы:

1. Заключение мирового соглашения на стадии исполнения — ст. 50 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹: до окончания исполнительного производства стороны исполнительного производства вправе заключить мировое соглашение, соглашение о примирении, утверждаемые в судебном порядке. В этом случае стороны должны иметь предварительную согласованность и договоренность об условиях мирового соглашения, т. е. обязательное согласие двух сторон. Проект мирового соглашения подается в суд и суд утверждает в судебном заседании. Как правило, суды это делают охотно и быстро. Основное время уходит на согласование условий и подготовку проекта мирового соглашения. Такой способ разрешения спора является оптимальным и компромиссным для сторон, так как они имеют возможность включить условия, удовлетворяющие обе стороны, и не противоречащие закону [3, с. 96].

2. Подача иска об изменении способа взыскания алиментов — в твердой денежной сумме, а не в долевым отношении к заработку. Такой способ взыскания алиментов прямо предусмотрен семейным законодательством, в том числе как первоначальный, так и последующий в результате изменений. При этом инициатором изменения способа взыскания либо изначального способа могут быть как взыскатель, так и лицо, обязанное уплачивать алименты. Каждая сторона в таких слу-

¹ Об исполнительном производстве: федер. закон от 2.10.2007 № 229-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

чаях имеет свой собственный интерес, как-то: в первом случае, взыскатель крайне заинтересован в алиментах, а должник, имеет минимальный доход или вовсе не работает и взят с него нечего, хоть приставы установят задолженность в большом размере; во втором случае, должник имеет целью снизить размер алиментов от совокупного дохода, ограничиваясь конкретной денежной суммой. Последний случай представляется весьма дискуссионным, в том числе, для судов, которые руководствуются п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 56¹, о том, что высокий доход у родителя, обязанного уплачивать алименты, сам по себе не относится к установленным ст. 83 СК РФ обстоятельствам, при которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку. Лица, обязанные уплачивать алименты, с иском о взыскании алиментов в твердой денежной сумме обращаются по причине высокого дохода, когда 1/4, например, составляет несколько сотен тысяч рублей. При этом согласно ст. 56 ГПК РФ, бремя доказывания обстоятельств, связанных с возможностью взыскания алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме в связи с нарушением интересов плательщика алиментов, возлагается на лицо, обязанное уплачивать алименты.

Наличие у родителя постоянной работы и регулярного заработка не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если судом будет установлено, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя не позволяет сохранить ребенку прежний уровень его обеспечения и взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать права указанного родителя (например, в случае, когда родитель скрывает свой действительный доход и имеет

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

инные доходы, из которых в силу ст. 82 СК РФ могло быть произведено удержание алиментов). (п. 24 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»).

Судебная практика свидетельствует о том, что наиболее часто алименты в твердой денежной сумме взыскиваются с лиц, ведущих предпринимательскую деятельность. Суды исходят из того, что доход предпринимателей носит нерегулярный, меняющийся характер, в связи с чем установить точный доход обязанного лица затруднительно. Ситуации, когда доходы не соответствуют фактическим расходам рассматриваются судами с учетом того, из чего складываются фактические расходы. Например, суммы на оплату ипотеки предоставляются организацией на условиях беспроцентного займа. Однако, случаи оплаты автокредита или ипотеки в размере, превышающем доход, скорее будут истолкованы как сокрытие реального дохода.

Преимущества и недостатки «твердых» алиментов имеются для обеих сторон алиментных правоотношений. Преимущества для взыскателя и должника можно сформулировать так.

Во-первых, плательщик алиментов часто скрывает/не желает афишировать свой реальный доход, и потому выплачивает алименты на основе документов о минимальных заработных платах или «нулевых» деклараций. Твердая сумма алиментов — это возможность взыскать/выплачивать сумму, соответствующую реальным материальным возможностям/желанию плательщика и регулярно для взыскателя.

Во-вторых, это удобно в тех случаях, когда точный размер заработной платы установить невозможно, а значит невозможно и рассчитать долю от дохода.

Недостатки для взыскателя и должника могут заключаться в следующем.

Во-первых, нет гарантии, что установленная судом твердая сумма будет выше, чем доля от заработка плательщика алиментов или выше, чем прожиточный минимум. Но законом предусмотрена индексация с учетом роста величины прожиточного минимума для детей.

Во-вторых, сложный судебный процесс. Необходимо предоставить суду доказательства невозможности уплачивать или взыскивать в долевом отношении к заработку и обосновать что именно выигрывают дети от изменения способа оплаты.

Подводя итоги, важно отметить, что ситуации, связанные с взысканием алиментов, в целом осложнены тем, что должник и взыскатель находятся в конфликтных отношениях и что нередко является основной причиной нежелания платить алименты. Законом предусмотрены возможности заключения соглашений об уплате алиментов в любой форме и любом размере, однако, как показывает практика достижение договоренности является более сложным путем, чем обращение в суд.

Литература

1. Касаткина А. Ю. Алиментные обязательства в Российской Федерации. М., 2020. 96 с.
2. Ксенофонтова Д. С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: моногр. М., 2018. 207 с.
3. Беспалов Ю. Ф. Все о взыскании алиментов. Теория и практика. М., 2020. 128 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМА ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК

В. В. Груздев

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
кандидат юридических наук
gruzvlad@rambler.ru

Статья посвящена классификации и систематизации односторонних сделок как актов автономного гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: акты автономного гражданско-правового регулирования; односторонняя сделка; виды односторонних сделок; система односторонних сделок.

The article is devoted to the classification and systematization of unilateral transactions as acts of autonomous civil law regulation.

Key words: acts of autonomous civil law regulation; unilateral transaction; types of unilateral transactions; system of unilateral transactions.

Под классификацией принято понимать процесс разделения изучаемого явления на виды (классы) с использованием строго определенного критерия. Что касается систематизации как более высокого уровня познания, то ею принято считать процедуру упорядочивания выделенных классов путем установления их взаимосвязи. То есть классификация и систематизация являются взаимодополняющими друг друга научными приемами: систематизация, направленная на сведение воедино предварительно расчлененных по разным признакам групп явления, не исключает, а напротив того, предполагает определенную комбинацию указанных групп.

Могут быть предложены различные классификации односторонней сделки.

Так, в зависимости от числа совершающих одностороннюю сделку субъектов выделяются односторонняя односубъектная сделка (односторонняя сделка одного субъекта) и односторонняя многосубъектная сделка (односторонняя сделка двух и более субъектов). В последнем случае наблюдается гражданско-правовое сообщество субъектов, совершающих сделку, что требует формирования и выражения ими в соответствии с установленными правилами общей сонаправленной воли.

Односторонние сделки с учетом их *правопроизводящей способности* подразделяются на порождающие правовые последствия как *отдельный юридический факт* и порождающие правовые последствия как *элемент юридического состава*. Вторые, в свою очередь, делятся на *требующие ответных сделок* и *не требующие ответных сделок*.

К ответным сделкам относятся односторонние сделки или договоры, посредством которых выгодоприобретатели по первоначальной односторонней сделке реализуют предоставленную такой сделкой правообразовательную или правопреобразовательную возможность, что приводит к перфекции юридического состава (отдельной разновидностью ответной сделки является согласуемая сделка).

Как видно, односторонняя сделка, являющаяся элементом юридического состава, сама по себе не порождает правовых последствий. Причем односторонняя сделка, требующая ответной сделки, приводит к возникновению правообразовательных или правопреобразовательных возможностей у лиц, в пользу которых она совершена и которые своим волеизъявлением (односторонней сделкой или договором) завершают соответствующий юридический состав.

В цивилистике называются также другие виды односторонних сделок, как то: правоустанавливающие, правоизменяющие и правопрекращающие [6]; нуждающиеся и не нуждающиеся в восприятии другими лицами [7]; регламентирующие поведение субъектов гражданского права и не наделенные необходимой регулирующей силой [3]; основные и вспомогательные [5] и др.

Вместе с тем существует настоятельная потребность в обнаружении классификаций односторонних сделок, которые могли бы использоваться с целью дальнейшей систематизации последних.

«Всякая научная систематизация, — справедливо подчеркивал О. С. Иоффе, — лишь в том случае является правильной, если она отвечает задачам, выдвигаемым в связи с ее осуществлением, и если при этом в качестве *fundamentum divisionis* будет избран такой признак, который, характеризуя явления с сущностной стороны, оказывается решающим как в теоретическом, так и в практическом отношении» [4, с. 644].

В настоящее время главенствующим является обоснованное Б. Б. Черепахиным деление односторонних сделок на *односторонне-управомочивающие* и *односторонне-обязывающие*.

«Под односторонне-обязывающими юридическими сделками, — указывал ученый, — следует понимать как случаи одностороннего обязывания (возложения обязанности), так и случаи одностороннего лишения права (напр., случаи одностороннего прекращения договорных отношений) или модификации чужого права (заявление о зачете и др.). Под односторонне-управомочивающими — как случаи одностороннего управомочивания, так и случаи одностороннего сложения или модификации чужой обязанности (напр., прощение долга, полное или частичное, отсрочка и т. п.)» [8, с. 55–56].

Описанная классификация тем или иным образом используется современными исследователями односторонних сделок [2; 3].

Между тем предложенная Б. Б. Черепахиным классификация односторонних сделок наталкивается на возражения формального и содержательного толка.

«Односторонне-управомочивающие» сделки порождают не только субъективные права. Весьма часто управомочивание односторонней сделкой сводится к предоставлению другому субъекту правообразовательной возможности, влекущей юридический эффект лишь в случае совершения ответной односторонней сделки по реализации данной возможности. В подобных случаях односторонне-управомочивающая сделка порождает правовые последствия как элемент юридического состава, который включает также одностороннюю сделку лица, реализующего правообразовательную возможность. Когда же «односторонне-управомочивающая» сделка приводит к освобождению другого лица от обязанности либо к модификации его обязанности, собственно управомочивания не наблюдается вообще.

Совершая «односторонне-обязывающую» сделку, влекущую возникновение правоотношения, субъект не столько возлагает обязанности на других, сколько приобретает себе право, которому корреспондируют эти обязанности (по крайней мере, воля субъекта направлена именно на приобретение права).

При совершении «односторонне-обязывающей» сделки, приводящей к прекращению или внутреннему изменению существующего правоотношения, субъект сделки не только лишает другого субъекта права или модифицирует право другого субъекта, но и, соответственно, освобождается себя от обязанности или модифицирует свою обязанность.

Что касается внешнего изменения «односторонне-управомочивающей» или «односторонне-обязывающей» сделкой правоотношения, то такая сделка на самом деле связана с заменой субъекта правоотношения, что, очевидно, не имеет непосредственного отношения к управомочиванию и обязыванию в тесном значении этих терминов. Ведь составляющие содержание правоотношения права и обязанности не пре-

терпевают здесь каких-либо видоизменений. Кроме того, на замену субъекта правоотношения по общему правилу требуется выражение воли нескольких лиц: вступающего в правоотношение, выбывающего из правоотношения и, в необходимых случаях, согласующего замену (например, завещание и принятие наследства; согласие кредитора при переводе долга).

Следовательно, с этимологической точки зрения понятия «односторонне-управомочивающая сделка» и «односторонне-обязывающая сделка» выглядят неточными, поскольку в подавляющем большинстве случаев «односторонне-управомочивающая» сделка отнюдь не управомочивает, а «односторонне-обязывающая сделка» — не обязывает.

В сущностном же аспекте рассматриваемую классификацию и вовсе следует признать некорректной. Такой вывод обусловлен тем обстоятельством, что, совершая сделку, лицо всегда реализует собственную правосубъектность, в результате чего, «обязывая» другого, «управомочивает» себя и, наоборот, «управомочивая» другого, «обязывает» себя (неслучайно выделение односторонних сделок, которые сочетают в себе одновременно и «одностороннее управомочивание», и «одностороннее обязывание» [7]). В этом смысле, используя терминологию критикуемого деления, абсолютно все односторонние сделки с равным успехом можно было бы отнести к «управомочивающе-обязывающим» волеизъявлениям.

В свете изложенных соображений подразделение односторонних сделок на «управомочивающие», «обязывающие», «управомочивающе-обязывающие» представляется не совсем удачной попыткой уточнить применительно к односторонним сделкам хорошо известную классификацию юридических фактов по их правовым последствиям. Ведь отнесение односторонней сделки к числу «управомочивающей», «обязывающей» или «управомочивающе-обязывающей» направлено на выявление ее сущности как *правопроизводящего факта*.

С учетом указанных обстоятельств основные критерии классификации односторонних сделок следует искать как раз в области порождаемых сделкой *правовых последствий*. Действительно, само по себе деление односторонних сделок на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие

«не продвигает нас в понимании природы и значения односторонних сделок в механизме гражданско-правового регулирования» [1, с. 60]. Однако в затронутой области расположены другие виды рассматриваемого явления, дифференцируемые, в частности, по таким признакам, как регулирующая сила сделки и persona выгодоприобретателя по сделке. Данные взаимосвязанные классификации и следует использовать в ходе систематизации односторонних сделок.

Авторские классификации односторонних сделок, играющие отмеченную системообразующую роль, выглядят следующим образом.

Односторонние сделки в зависимости от *вида порождаемых ими юридических последствий* подразделяются на конститутивные, преобразовательные, транслятивные, пресекательные.

Конститутивной является односторонняя сделка, влекущая за собой возникновение абсолютного (например, оккупация) или относительного (например, одностороннее принятие обязательства заключить договор) правоотношения.

Преобразовательная односторонняя сделка приводит к внутреннему изменению относительного (например, зачет, влекущий частичное прекращение обязательства) правоотношения, а *транслятивная* — к внешнему изменению абсолютного (например, завещание и принятие по наследству вещей) или относительного (например, завещание и принятие по наследству имущественных прав и обязанностей) правоотношения.

Отдельной разновидностью транслятивной односторонней сделки является *согласующая сделка* (сделка, посредством которой третье лицо выражает свое согласие на совершение сделки, влекущей перемену лиц в правоотношении с его участием, как то: согласие кредитора на перевод долга, согласие должника на уступку требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника).

Наконец, *пресекательная* односторонняя сделка влечет за собой прекращение абсолютной (например, дереликция) или относительной (например, зачет, влекущий полное прекращение обязательства) гражданско-правовой связи.

Практическое значение описанной классификации лежит в области свободы сделок как одной из главных составляющих правонаделительного приема гражданско-правового метода.

Конститутивная односторонняя сделка, приводящая к приобретению субъектом сделки права, поскольку она возлагает на не участвующего в сделке лица корреспондирующую данному праву обязанность, а также согласующая сделка, поскольку она известным образом ограничивает свободу субъектов согласуемой сделки, определяются только законом, т. е. существуют исключительно как поименованные действия участников имущественного оборота.

Иные конститутивные сделки, транслятивные сделки (за исключением согласующих сделок), а также пресекательные сделки, влекущие прекращение абсолютной связи, могут конструироваться совершающими их субъектами на началах диспозитивности. Так, в силу пп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Что касается преобразовательных и пресекательных односторонних сделок, влекущих соответственно изменение или прекращение существующего относительного правоотношения и вторгающихся подобным образом в имущественно-правовую сферу пассивного субъекта, то они определяются законом или соглашением сторон данного правоотношения.

Кроме того, если конститутивные односторонние сделки в некоторых случаях *могут предполагать* совершение ответных сделок, а транслятивные односторонние сделки *непременно требуют* совершения ответных сделок, то преобразовательные односторонние сделки исключают совершение ответных сделок.

По *регулирующей* силе выделяются односторонние сделки, устанавливающие *правила поведения индивидуального характера*, и односторонние сделки, *изменяющие или отменяющие ранее установленные другими сделками правила поведения индивидуального характера*.

К первой группе относятся конститутивные сделки (в том числе действие по реализации правообразовательной возможности, например, опциона на заключение договора), уста-

навливающие правила поведения индивидуального характера, которыми определяется содержание нового правоотношения, и транслятивные сделки (в том числе действие по предоставлению правообразовательной возможности, например, завещание), устанавливающие правила поведения индивидуального характера в области внешнего изменения существующего правоотношения.

Преобразовательные и пресекательные сделки как действия по реализации правообразовательной возможности соответственно изменяют и отменяют правила поведения индивидуального характера, которыми определялось содержание изменяемого или прекращаемого правоотношения.

Данная классификация показывает, что все без исключения односторонние сделки имеют регулирующее значение, однако регулирующее значение преобразовательных и пресекательных сделок сводится соответственно к изменению и отмене правил поведения, установленных ранее конститутивными и транслятивными сделками.

Исходя из того, кто является *выгодоприобретателем* по сделке (непосредственно имущественной выгоде какого субъекта соответствуют правовые последствия сделки, т. е. в чью имущественную пользу она совершается), выделяются:

1) односторонняя сделка в пользу ее субъекта (конститутивные сделки, например, оккупация; пресекательные сделки, например, односторонний отказ от договора, включая заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью; преобразовательные сделки, например, перевод должника на предварительную форму расчетов; транслятивные сделки, например, принятие наследства, самовозложение исполнения обязательства);

2) односторонняя сделка в пользу субъекта, противостоящего субъекту односторонней сделки в существующем правоотношении (преобразовательные сделки, например, прощение части нарушенного долга; пресекательные сделки, например, прощение всего нарушенного долга) или возникающем из сделки правоотношении (конститутивные сделки, например, публичная оферта, порождающая обязательство оферента заключить договор с любым, кто отзовется);

3) односторонняя сделка в пользу субъекта, вступающего в правоотношение с участием субъекта сделки (транслятивные, включая согласующие, сделки, — завещание, согласие кредитора на перевод долга, согласие должника на уступку требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника);

4) односторонняя сделка в пользу третьего лица (конститутивные сделки, как то: завещательный отказ, отказ от наследства).

Односторонняя сделка в пользу ее субъекта, равно как и односторонняя сделка в пользу субъекта, противостоящего субъекту сделки в существующем или возникающем правоотношении, не требуют ответной сделки, однако первая в отличие от второй может совершаться лишь в случаях, предусмотренных законом или соглашением с субъектом, противостоящим субъекту сделки.

Односторонняя сделка в пользу субъекта, вступающего в правоотношение с участием субъекта сделки, а также односторонняя сделка в пользу третьего лица требуют ответной сделки со стороны субъектов, в пользу которого сделка совершается (принятие завещанного наследства, совершение согласуемой сделки, получение завещательного отказа, принятие наследства другими наследниками при отказе от наследства). В этой связи первоначальная и ответная сделки порождают свойственные им правовые последствия лишь как элементы одного юридического состава.

Комбинируя должным образом соответствующие классификации, можно выстроить следующую систему односторонних сделок.

1. Односторонние сделки, устанавливающие правила поведения индивидуального характера: 1) конститутивные сделки (в пользу субъекта сделки; в пользу субъекта, противостоящего субъекту сделки в возникающем из нее правоотношении; в пользу третьего лица); 2) транслятивные сделки (в пользу субъекта сделки; в пользу субъекта, вступающего в правоотношение с участием субъекта сделки).

2. Односторонние сделки, изменяющие или отменяющие ранее установленные другими сделками правила поведения

индивидуального характера: 1) преобразовательные сделки (в пользу субъекта сделки; в пользу субъекта, противостоящего субъекту односторонней сделки в существующем правоотношении); 2) пресекательные сделки (в пользу субъекта сделки; в пользу субъекта, противостоящего субъекту односторонней сделки в существующем правоотношении).

Приведенная система демонстрирует единство групп односторонней сделки, выделенных в зависимости от: вида порождаемых сделкой правовых последствий; регулирующей силы сделки; персоны выгодоприобретателя по сделке. При этом отправным является подразделение односторонних сделок по признаку их регулирующей силы, что в полной мере отвечает существу сделки как акта гражданско-правового автономного регулирования имущественного оборота.

Литература

1. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики, 1925–1980: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 54–68.
2. Бабаев А. Б. Односторонние сделки в системе юридических фактов // Сделки: проблемы теории и практики: сб. ст. / под ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2006. С. 119–164.
3. Денисевич Е. М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 173 с.
4. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды: в 4 т. Т. 1. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 31–193.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право // Избранные труды: в 4 т. Т. III. СПб., 2004. 837 с.
6. Толстой В. С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1966. 15 с.
7. Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 307–442.
8. Черепяхин Б. Б. Первоначальные способы приобретения собственности по действующему праву // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 53–92.

ОСОБЕННОСТИ УСЫНОВЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С. В. Доржиева

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
dsv_1@mail.ru

Е. Л. Бадмацыренова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
доцент кафедры теории и истории права и государства,
кандидат исторических наук, доцент
el.leonidovna@mail.ru

Забота о детях, оставшихся без попечения родителей, является одной из важнейших социальных задач, стоящих перед любым современным государством. Усыновление во многих странах является наиболее предпочтительной формой устройства в семью ребенка, который лишился родительского попечения, поэтому сравнительный аспект его правового регулирования вызывает большой научный и практический интерес. Несмотря на значительное сходство законодательства России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, регулирующего порядок усыновления, имеются и различия, которые могут быть учтены при совершенствовании процедуры оформления усыновления, в целях максимального соблюдения наилучших интересов данной категории детей, обретения ими полноценной семьи для гармоничного воспитания и развития.

Ключевые слова: усыновление, устройство детей, оставшихся без попечения родителей.

Carefor children who have been left without parental care is one of the most important problems facing any contemporary state social policy. Adoption in many countries is the most preferred form of placement in the family of a child who has lost parental care. Therefore, the comparative aspect of its legal regulation is of great theoretical and practical interest. Despite the great similarity between the laws of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, which regulates the adoption procedure, there are also differences that can be taken into account when improving the procedure for registering adoption in order to maximize the best interests of this category of children and to find a full-fledged family for them harmonious education and development.

Key words: Adoption, placement of children without parental care.

Усыновление во всех странах является одной из основных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку «оно позволяет с максимальной эффективностью обеспечить не только интересы детей, но и интересы взрослых людей, которые по тем или иным причинам лишены возможности иметь своих детей» [1].

Согласно п. 1 ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [2], а также ч. 1 ст. 125 Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее — СК РТ) [3], усыновление (удочерение) определяется как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В соответствии с семейным законодательством Туркменистана, усыновление — это «принятие на воспитание ребенка с установлением между усыновленным ребенком и его усыновителем таких же прав и обязанностей, как между родителями и детьми» (ч. 1 ст. 106 СК Туркменистана) [4]. Кодекс Кыргызской Республики о детях закрепляет, что «усыновление или удочерение — это мера защиты прав и законных интересов ребенка, который лишен родительской заботы в своем семейном окружении» (ч. 1 ст. 44) [5].

Несмотря на различный подход к определению понятия «усыновление», законодательство каждой из этих стран предусматривает наступление в результате усыновления (удочерения) таких правовых последствий, суть которых сводится к тому, что «усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению» (п. 1 ст. 137 СК РФ, п. 1 ст. 100 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» [6], ч. 1 ст. 58 Кодекса Кыргызской Республики о детях, ч. 1 ст. 137 СК РТ, ч. 1 ст. 119 СК Туркменистана). В ч. 1 ст. 165 Семейного кодекса Узбекистана (далее — СК Узбекистана) правовые последствия усыновления закреплены более кратко: «усыновленные дети приравниваются во всех личных и имущественных правах к родным детям усыновителя» [7]. Во всех перечисленных странах, главной целью при усыновлении

(удочерении) ребенка, утратившего родительское попечение, является устройство несовершеннолетнего в семью для воспитания лицами, которые полностью заменят ему родителей и будут заботиться о его здоровье, физическом, психическом, нравственном и духовном развитии, материальном обеспечении, защите прав и законных интересов. Усыновление рассматривается как форма устройства и воспитания, а также как способ защиты прав несовершеннолетних детей. Исключение из этого правила составляет ч. 3 ст. 106 СК Туркменистана, согласно которой, «в отдельных случаях усыновление может быть произведено и по достижении лицом совершеннолетия, если в судебном порядке будет установлено, что между усыновителем и усыновленным уже фактически существовали отношения родителя и ребенка».

Запрет на разлучение братьев и сестер, путем усыновления (удочерения) их разными лицами, за исключением случаев, когда это отвечает их интересам, предусмотрен во всех указанных нормативных правовых актах.

В соответствии с п. 1 ст. 125 СК РФ, п. 1 ст. 87 Кодекса Республики Казахстан, ч. 1 ст. 126 СК РТ, ст. 151 СК Узбекистана усыновление производится по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка, которое подается в суд и рассматривается в порядке особого производства. Органы опеки и попечительства проводят обследование условий жизни лиц (лица), желающих усыновить ребенка, а также проверку наличия или отсутствия препятствий для усыновления и иные обстоятельства, затем представляют суду соответствующие документы и заключение о возможности усыновления.

В отличие от этого, ч. 1 ст. 45 Кодекса Кыргызской Республики о детях предусматривает, что «заявление о желании усыновить ребенка подается усыновителями в уполномоченный орган по защите детей по месту жительства или месту нахождения усыновляемого. Уполномоченный орган по защите детей обязан произвести обследование условий жизни лица, желающего усыновить ребенка, проверить, не имеется ли препятствий для усыновления, будет ли усыновление отвечать интересам ребенка, выявить отношение ребенка к усыновителю, оказать усыновителю содействие в сборе необходимых

документов, передать материалы со своим заключением на рассмотрение суда. Материалы об усыновлении ребенка подлежат рассмотрению судом в порядке гражданского судопроизводства не позднее месячного срока с вынесением соответствующего решения». Представляется положительным оказание помощи лицу (лицам), желающим усыновить ребенка, со стороны уполномоченного органа при подготовке документов для представления в суд, вместе с тем в указанной норме не указан срок подготовки и передачи заявления и других материалов из уполномоченного органа по защите детей в суд.

Следует отметить, что по законодательству стран, в которых предусмотрен судебный порядок усыновления (удочерения) права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка возникают после вступления в законную силу решения суда.

Особый интерес представляет порядок усыновления в Туркменистане, который носит административный характер и производится хякими (главами районов или мэрами городов). Так, «лицо (лица), желающее (желающие) усыновить ребенка, подает (подают) соответствующее заявление на рассмотрение хякима по месту своего жительства или по месту жительства усыновляемого ребенка. Хяким после рассмотрения заявления передает его органу опеки и попечительства для подготовки материалов, необходимых для вынесения постановления об усыновлении ребенка. Орган опеки и попечительства в течение двадцати календарных дней подготавливает соответствующие материалы для усыновления ребенка. Хяким на основании материалов, подготовленных органом опеки и попечительства, при его участии в течение десяти календарных дней рассматривает материалы и выносит постановление об усыновлении ребенка» (ч. 2-4 ст. 108 СК Туркменистана). Права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка возникают со дня вынесения постановления об усыновлении ребенка. Указанный порядок усыновления (удочерения) представляется усложненным и не вполне соответствующим интересам как лиц, желающих усыновить ребенка (детей), так и интересам детей, оставшихся без родительского попечения. В России, до введения в действие

Семейного кодекса РФ, ст. 98 Кодекса о браке и семье РСФСР также предусматривала, что «усыновление детей, являющихся гражданами Российской Федерации, производится постановлением главы районной, городской, районной в городе администрации по месту жительства (нахождения) усыновляемого либо по месту жительства усыновителя по просьбе лица, желающего усыновить ребенка, и с его участием» [8]. Однако административный порядок усыновления создавал недостаточные условия для охраны и защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, поэтому в целях действенного контроля со стороны государства, был введен судебный порядок усыновления (удочерения) детей [9].

По законодательству всех вышеуказанных стран, предъявляются особые требования к личности, выразившей желание усыновить ребенка, в том числе это касается дееспособности, физического здоровья, материального обеспечения, включая наличие жилья, пригодного для воспитания ребенка и т. д. Обязательно выясняется не имелось ли факта лишения (ограничения) родительских прав, отстранения от обязанностей опекуна (попечителя), отмены усыновления по вине заявителя. В Российской Федерации также требуется прохождение подготовки в порядке, установленном п. 6 ст. 127 СК РФ, за исключением близких родственников ребенка, а также лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей.

Одной из наиболее лаконичных норм является ст. 152 СК Узбекистана, которая предусматривает, что «усыновителями могут быть совершеннолетние граждане обоего пола за исключением лиц: лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах; признанных в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными; состоящих на учете в психиатрических или наркологических учреждениях; бывших усыновителями, в случае отмены усыновления по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 169 настоящего Кодекса; ранее осужденных за умышленное пре-

ступление». Последний критерий вызывает как научный, так и практический интерес, поскольку в законодательстве исследуемых стран наблюдается различный подход к наличию судимости или факта привлечения к уголовной ответственности лица, выразившего желание стать усыновителем. Так, в соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 127 СК РФ не имеют права быть усыновителями лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества. Однако пп. 10 п. 1 ст. 127 СК РФ предусматривает, что «при вынесении решения об усыновлении ребенка таким лицом суд учитывает обстоятельства деяния, за которое такое лицо подвергалось уголовному преследованию, срок, прошедший с момента совершения деяния, форму вины, обстоятельства, характеризующие личность, в том числе поведение такого лица после совершения деяния, и иные обстоятельства в целях определения возможности обеспечить усыновляемому ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие без риска для жизни ребенка и его здоровья». Это дополнение было внесено в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П по делу «О проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева» [10]. Лица, имеющие судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, не относящиеся к преступлениям, указанным в пп. 9 п. 1 ст. 127 СК РФ не имеют право быть усыновителями (пп. 11 п. 1 ст. 127 СК РФ).

В соответствии с пп. 14 п. 2 ст. 91 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» запрещено быть усыновителями лицам, имеющим или имевшим судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено на основании подпунктов 1 и 2 части первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) за уголовные правонарушения: убийство, умышленное причинение вреда здоровью, против здоровья населения и нравственной, половой неприкосновенности, за экстремистские или террористические преступления, торговлю людьми.

Согласно п. 9-11 ч. 1 ст. 48 Кодекса Кыргызской Республики о детях, усыновление не разрешается лицам, имеющим на момент усыновления судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан; лицам, имеющим неснятую и непогашенную судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления; лицам, имеющим рецидив преступлений вне зависимости от погашения и снятия судимости.

В Таджикистане усыновителями не могут быть лица, имеющие судимость за умышленное преступление на момент усыновления (ч. 1 ст. 127 СК РТ).

В Туркменистане запрет быть усыновителями, распространяется на лиц, осужденных за совершенные преступления, связанные с педагогической и воспитательной деятельностью, а также за умышленные тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, если их судимость не погашена или не снята судом (п. 6 ч. 2 ст. 107 СК).

Полагаем, что в настоящее время, в семейном законодательстве России наблюдается более полный и гибкий подход к оценке лиц, выразивших желание усыновить (удочерить) ребенка и при этом имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию, что наиболее соответствует как интересам последних, так и детей, оставшихся без попечения родителей. В каждом случае необходим индивидуальный подход, учет всех обстоятельств, в том числе и характер отношений, сложившийся между потенциальным усыновителем и ребенком, мечтающим жить в семье.

С учетом распространения и признания во многих странах однополых отношений и браков, семейное законодательство России прямо устанавливает запрет для усыновления лицами, состоящими в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке (пп. 13 п. 1 ст. 127 СК РФ). В Казахстане усыновителями не могут быть лица, придерживающиеся нетрадиционной сексуальной ориентации (пп. 8 п. 2 ст. 91 Кодекса РК). При этом в России, Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Туркменистане, лица не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка.

При усыновлении ребенка одним из супругов, по законодательству вышеуказанных стран, а также Узбекистана, требуется согласие другого супруга на усыновление, если ребенок не усыновляется обоими супругами. За исключением случаев, если супруги прекратили семейные отношения, не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно. Вместе с тем, п. 1 ч. 2 ст. 115 СК Туркменистана содержит вполне объективное дополнение о том, что согласие на усыновление ребенка одним из супругов не требуется если другой супруг признан судом недееспособным.

Кроме этого представляет интерес, что в Казахстане усыновителями не могут быть лица мужского пола, не состоящие в зарегистрированном браке (супружестве), за исключением случаев фактического воспитания ребенка не менее трех лет в связи со смертью матери или лишением ее родительских прав (пп. 11 п. 2 ст. 91 Кодекса РК).

Существенное значение для усыновления (удочерения) имеет разница в возрасте. В России разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком, как правило, должна быть не менее шестнадцати лет, но по причинам, признанным судом уважительными, может быть сокращена. При усыновлении ребенка отчимом (мачехой) наличие вышеуказанной разницы в возрасте, не требуется (ст. 128 СК РФ). В Кодексе Республики Казахстан содер-

жаты аналогичные условия, но касаются они усыновителя без учета того, что состоит он в браке или нет (ст. 92). Такая же разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком закреплена и в ст. 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях, но особенностью здесь является установление предельного возраста для усыновления. Так, «возраст усыновителя не должен превышать 60 лет. С согласия уполномоченного органа по защите детей в случаях, когда родители ребенка умерли, неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими, признаны судом недееспособными, лишены судом родительских прав по причинам, признанным судом неуважительными, более 6 месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания, усыновителями могут быть лица старше 60 лет, являющиеся родственниками ребенка, а также лица, которые являлись опекуном, попечителем ребенка». В Таджикистане разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновленным ребенком должна быть не менее семнадцати лет (ст. 128 СК РТ), а в Туркменистане — не менее восемнадцати лет (ч. 1 ст. 110 СК Туркменистана). В соответствии со ст. 152 СК Узбекистана «разница в возрасте между усыновителями и усыновленными не должна быть ниже пятнадцати лет...». Следует отметить, что во всех случаях соблюдение требования о разнице в возрасте не распространяется на усыновление отчимом или мачехой.

Исследуемое законодательство вышеуказанных стран по-разному, но закрепляет преимущественное право на усыновление детей за гражданами своей страны. Например, в Узбекистане таковыми являются родственники усыновляемого независимо от места жительства; лицо, в семье которого проживает усыновляемый; лица, усыновляющие братьев и сестер, не разрывая родственных связей между ними; отчим и мачеха; граждане Республики Узбекистан; лица, потерявшие детей вследствие болезни, несчастного случая (ст. 154 СК). По законодательству России, Казахстана, Киргизии усыновление детей иностранными гражданами допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан своей страны либо родствен-

никам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников. Такое же правило в России действует и в отношении лиц без гражданства (п. 4 ст. 124 СК РФ).

Одним из ключевых моментов является то, что для усыновления ребенка необходимо согласие его родителей, которое по законодательству вышеуказанных стран должно быть выражено в письменном заявлении, нотариально удостоверенном или заверенном руководителем организации, в которой находится ребенок, оставшийся без попечения родителей, либо органом опеки и попечительства по месту усыновления ребенка или по месту жительства родителей. Согласие родителями может быть выражено и непосредственно в судебном заседании. Если ребенок находится под опекой (попечительством) или в организации для детей, оставшихся без попечения родителей, то требуется согласие в письменной форме опекунов (попечителей) или руководителей данных организаций.

Следует отметить, что в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, также как и в России «не требуется согласие родителей ребенка на его усыновление в случаях, если они: неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав; по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания» (ст. 130 СК РФ). Кроме этого, законодательство Туркменистана (ст. 112) и Узбекистана (ст. 160) содержат следующее дополнительное основание для усыновления ребенка без согласия родителей — более одного года не навещали ребенка в детских или медицинских учреждениях без уважительных причин.

При усыновлении ребенка, достигшего возраста десяти лет, по законодательству вышеуказанных стран, необходимо его согласие. Исключение составляют случаи, когда ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем.

В соответствии со ст. 272 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [11] судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязывает органы опеки и попечительства наряду с заключением об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка,

представить в частности, согласие усыновляемого ребенка, достигшего возраста десяти лет, на усыновление, а также на возможные изменения его имени, отчества, фамилии и запись усыновителей (усыновителя) в качестве его родителей (за исключением случаев, если такое согласие в соответствии с федеральным законом не требуется).

В России, заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет (ст. 273 ГПК РФ). При этом Верховный Суд РФ в п. 4 Постановления Пленума «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» разъясняет, что «суд может также опросить в судебном заседании ребенка в возрасте младше десяти лет, если придет к выводу о том, что ребенок способен сформулировать свои взгляды по вопросам, касающимся его усыновления» [12].

С учетом изложенного, весьма конструктивным и наиболее соответствующим положениям ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка, представляется дополнение, принятое к ст. 68 «Право ребенка выражать свое мнение» СК Узбекистана согласно которого, «органы и должностные лица, уполномоченные принимать решения, при разрешении вопросов, затрагивающих интересы ребенка, должны рассматривать мнение ребенка независимо от его возраста и принимать решения исходя из наилучших интересов ребенка» [13]. Следовательно, данное положение должно применяться в Узбекистане и при решении вопроса об усыновлении. Полагаем, что России и другим странам, в которых законодательно все еще закреплён десятилетний возраст для учета мнения детей, следует принять аналогичные меры по обеспечению «ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка» [14].

В соответствии с законодательством России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана за усыновленным ребенком сохраняются его имя, отчество и фамилия, но по просьбе усыновителя усыновленному ребенку могут быть присвоены фамилия усыновителя, а также указанное им имя. Отчество усыновленного ребенка, как правило, определяется по имени усыновителя, если усыновитель мужчина, а при усыновлении ребенка женщиной — по имени лица, указанного ею в качестве отца усыновленного ребенка. Если фамилии супругов-усыновителей различные, по соглашению супругов-усыновителей усыновленному ребенку присваивается фамилия одного из них. Изменение фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия. Также для обеспечения тайны усыновления, по просьбе усыновителя могут быть изменены дата рождения усыновленного ребенка и место его рождения. По просьбе усыновителей они могут быть записаны в качестве родителей усыновленного ребенка в записи акта его рождения.

Таким образом, законодательство всех вышеуказанных стран придает огромное значение усыновлению (удочерению) как одной из важнейших форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. По верному определению Е. В. Буяновой, «процедура усыновления, которая представляется для нас наиболее интересной, решается в каждом зарубежном государстве индивидуально, с учетом, видимо, не только особенностей правовой системы, но и менталитета нации. Не последнюю роль играет и многовековая культура страны, влияющая на правовое регулирование усыновления» [15, с. 7]. Вместе с тем, изученные нормативные правовые акты свидетельствуют о том, что каждая из стран стремится к наилучшему соблюдению прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей при устройстве их в семью, созданию условий для их надлежащего воспитания и всестороннего развития, в связи с чем представляется, что процесс совершенствования правового регулирования усыновления (удочерения) будет продолжаться, в том числе и в результате изучения опыта России и отдельных стран Центральной Азии.

Литература

1. Летова Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., ВолтерсКлувер, 2006. С. V.
2. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 628 (ред. 24.02.2017). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30445181 (дата обращения: 15.03.2020).
4. Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 г. № 258-IV (ред. 01.12.2018). URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=779> (дата обращения: 19.04.2020).
5. Кодекс Кыргызской Республики о детях от 10 июля 2012 г. № 100 (ред. 24.04.2019). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (ред. 27.12.2019). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748 (дата обращения: 18.04.2020).
7. Семейный кодекс Узбекистана от 30 апреля 1998 г. № 608-I (ред. 10.03.2020). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421452 (дата обращения: 20.04.2020).
8. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.
9. О неотложных мерах по повышению государственного контроля за усыновлением: постановление Государственной Думы РФ от 19.09.1997 № 1728-II-ГД // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4521.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева» // Рос. газ. 19.02.2014. Федер. вып. № 6310.
11. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
12. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 20 апреля 2006 г. (ред. 17.12.2013) // Рос. газ. 03.05.2006. Федер. вып. № 4058 (0).
13. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с установлением дополнительных гарантий прав ребенка: закон Республики Узбекистан от 10 марта 2020 г. № ЗРУ-608. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=34474002 (дата обращения: 20.04.2020).
14. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
15. Буянова Е. В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран: моногр. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 7.

РОЛЬ «ЗЕЛЕННОГО» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

И. В. Игнатова

Тюменский государственный университет
доцент кафедры таможенного дела,
кандидат социологических наук, доцент
i.v.ignatova@utmn.ru

Устойчивость системы в триаде экономика-социум-экология достижимо при развитии «зеленого» предпринимательства. Предложен сводный индекс качества окружающей среды.

Ключевые слова: устойчивое развитие систем, «зеленое» предпринимательство, экологическое предпринимательство, сводный индекс качества окружающей среды, меры государственного регулирования.

The stability of the system in the triad of economics-society-ecology is achievable with the development of green entrepreneurship. Proposed is a consolidated index of environmental quality.

Key words: sustainable systems development, green entrepreneurship, environmental entrepreneurship, consolidated environmental quality index, government regulation.

В рамках ООН перспективной целью XXI тысячелетия определена необходимость обеспечения развития цивилизации, путем преодоления экологического кризиса, рационального использования ресурсов, что актуализирует переход на путь устойчивого социально-эколого-экономического развития стран мира.

Ориентация на максимизацию прибыли, объективно уже не может рассматриваться как основная движущая сила развития. Все больше внимание акцентируется на социальных и экологических факторах. С этих позиций, исследование «зеленого» предпринимательства становится актуальным. Несмотря на длительную историю теоретических и методологических изысканий, требуют уточнения такие вопросы как роль зеленого предпринимательства в реализации концепции устойчивого развития, трактовка и законодательное определение его сущности, видов, критериев идентифика-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00996.

ции, экономического анализа и т. п. Принятие Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ с изменениями и дополнениями служит важным шагом на пути встраивания «зеленого» предпринимательства в практическую жизнь страны.

Целью статьи является определение роли «зеленого» предпринимательства в обеспечении устойчивого развития.

К середине двадцатого века развитие глобальной экономической системы достигло критической точки. Дальнейшее игнорирование экологических проблем поставило под вопрос само существование цивилизации.

На данный момент идет активный поиск решения актуальных проблем эколого-экономической теории, разработка методологических и концептуальных принципов устойчивого развития, формирование современной парадигмы экономико-экологического управления, обоснование места «зеленой» экономики, экономического образования в контексте глобальных трансформационных сдвигов, экологических вызовов в конкретной стране и в мире [6].

Необходимым условием дальнейшего социально-экономического и экологического развития общества выступает «зеленое» предпринимательство.

В последние десятилетия наблюдается все более тесная взаимосвязь развития экономики с изменениями в окружающей среде, возрастает взаимное влияние как экологии на экономическое развитие, так и результатов хозяйственной деятельности на состояние природной среды. В итоге, рост масштабов экономической деятельности человечества привел к катастрофическим разрушениям экосистемы, нарастанию глобального экологического кризиса.

Разрушение элементов окружающей среды необратимо ведет к нехватке ресурсов и, соответственно, к возникновению новых экономических проблем, а также ставит под угрозу жизнь и развитие будущих поколений [1–3; 8]. А. Р. Нуртдинов считает, что обеспечить переход на устойчивое развитие и разрешить противоречия между экономической, социальной и экологической сферой общества, а также сократить техногенное воздействие на окружающую природную среду смо-

гут эколого-ориентированные предприятия, число которых должно неизменно возрастать [5]. Однако, возникает вопрос о тех предприятиях, которые не являются эколого-ориентированными, т. е. они продолжают негативно влиять на окружающую среду.

Под окружающей средой автор понимает не только природную, но и социальную среду человека, т. е. его окружение, качество общения, вид городов, где человек живет, транспорт и т. д. То есть возникает понятие «качество окружающей среды», определяемое автором как комплексное, включающее в себя качество экологическое, качество социальное и качество экономическое.

Под экологическим качеством окружающей среды понимаем природную среду, ее состояние и влияние на здоровье человека и животных. Социальное качество — качество образования, воспитания, общения, культуры общества и т. д. Экономическое качество — это качество жизни, уровень доходов предприятий, населения, экономическое развитие общества и экономики и т. д.

Статистически «качество окружающей среды» можно обозначить как сводный индекс качества в отдельных сферах (экономики, экологии и социума). Предстоит уточнить методику расчета частных индексов качества (индекс качества экономики, индекс качества экологии и индекс качества социума).

Среди множества факторов, оказывающих влияние на уровень качества окружающей среды, выделим цифровизацию и развитие роботизации. На наш взгляд, данные технологии, при условии их разумного применения, позволят значительно улучшить качество окружающей среды человека. Под разумным применением понимаем гуманизационное использование: например, использовать роботов при выполнении тяжелого физического труда. Для человека остается творчество, осмысление новых идей, реализация своих способностей и талантов. Возможно, это не всегда экономически целесообразно, таланты у всех разные, поэтому в данном случае на первый план выходит государство, способное обеспечить населению соответствующий уровень качества окружающей среды.

На наш взгляд, эколого-ориентированное или экологическое предпринимательство — это частные виды предпринимательской деятельности, предполагающие оказание услуг и осуществление деятельности в сфере защиты окружающей среды. Выделяют характерные черты экологического предпринимательства:

- целевая установка — гармонизация взаимоотношений человека и природы, охрана окружающей среды;
- основная деятельность — производство продукции, выполнение работ и предоставление услуг специального природоохранного назначения;
- функционирование рынка экологической продукции, работ, услуг;
- функционирование субъектов предпринимательской деятельности любой организационно-правовой формы собственности и ведения хозяйства;
- связь деятельности с рациональным использованием, сохранением, возобновлением и охраной природных ресурсов, экологической безопасностью;
- критерий деятельности — безотходность производственных процессов;
- основное направление развития — экологическое качество продукции, работ, услуг;
- развитая научная составляющая экологической деятельности [11].

Направления экологического предпринимательства, например, производство экологической техники для контроля и очистки природы, вторичное использование ресурсов, экологическое воспроизводство, внедрение ресурсосберегающих технологий, экологическое воспитание и образование и т. д.

Можно выделить два направления по вопросу трактовки понятие «экологическое предпринимательство». Первое определяет экологическое предпринимательство как вид деятельности, получающий дополнительный доход в результате взаимодействия с экологической системой. С этих позиций экологическое предпринимательство — это деятельность, направленная на получение прибыли при взаимодействии с природной средой при условии сохранения ее качества. Дан-

ная трактовка дает понимание механизма функционирования экологического предпринимательства.

Второе направление рассматривает экологическое предпринимательство как деятельность, отражающую общественные процессы, с целью удовлетворения долгосрочных жизненно важных потребностей индивида. С этих позиций цель предпринимательской деятельности и характер воздействия, оказываемого им на окружающую природную среду, представляют собой некое единство. Вместе с тем практическая реализация такого определения экологического предпринимательства требует наличия определенных и строгих условий, которым должны соответствовать обе взаимодействующие системы — и экономическая, и социальная [4].

В научном и бизнес-сообществах до сих пор дискутируется вопрос об определении экологического предпринимательства, его сути, форм методов реализации и т. д. Современная экологическая ситуация требует того, чтобы любое производство или иная хозяйственная деятельность становились экологизированными, т. е. имели целью своей деятельности сохранение окружающей среды. Модельный закон «Об основах экологического предпринимательства» подчеркивает, что данная цель должна быть приоритетной. «Субъектами экологического предпринимательства являются юридические лица и предприниматели без образования юридического лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие деятельность по производству продукции, выполнению работ и услуг природоохранного назначения» [9].

Предметом экологического предпринимательства являются товары и услуги природоохранного назначения. Законодательно данные товары и услуги определяются как объекты, предназначенные для охраны окружающей среды и рационального распределения ресурсов. Однако стоит заметить, что законодатель неполно отразил предмет экологического предпринимательства, подчеркивая целевое назначение товаров и услуг. В данном случае, если экологическое предпринимательство понимать в широком смысле, то его предметом стоит называть так же работы и услуги, не имеющие прямой целью улучшение состояния окружающей среды. Все

вышесказанное свидетельствуют, что наряду с экологическим, будет функционировать неэкологическое предпринимательство, которое наносит вред всему живому.

Данное противоречие решается путем формирования «зеленого» предпринимательства, в котором не цель, а норма функционирования любого предприятия и организации, поведения физического лица связана с сохранением окружающей среды. Оно не является частным случаем или видом предпринимательской деятельности, а становится естественным способом реализации предпринимательских идей.

Очевидно, высока роль государства в развитии «зеленого» предпринимательства. В настоящее время меры государственного регулирования сводятся к запретам и ограничениям, не всегда эффективно воздействующим на бизнес-среду. Необходимо формировать такую систему социально-экономико-экологических отношений, в которой первостепенное значение будут иметь методы, формирующие «зеленое» сознание и поведение как производителей, так и потребителей продукции.

На экологическую ситуацию в Российской Федерации влияют как экономические, так и правовые факторы. В настоящее время государственное регулирование экологического предпринимательства основано на Конституции Российской Федерации; Кодексах РФ (Земельный, Водный и др.); Федеральных законах (Закон «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «Об энергосбережении», «Об электроэнергетике», «О лицензировании отдельных видов деятельности» и др.); Постановлениях Правительства, указах Президента и иных подзаконных актах. Официально термин «зеленое» предпринимательство не закреплено в юридически значимых документах, поэтому используем формулировку «экологическое предпринимательство».

В 2002 г. была принята Экологическая доктрина, в соответствии с которой поставлена задача создания эффективного правового механизма, обеспечения сохранения природной среды и экологической безопасности.

После принятия Экологической доктрины в Российской Федерации, были утверждены Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федера-

ции до 2030 г. В данном документе в качестве основной задачи вновь названо совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности, а также создание структурно целостной, комплексной и непротиворечивой системы законодательства в области экологии.

На XV пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ принят модельный закон об основах экологического предпринимательства. В соответствии с ним, экологическое предпринимательство определяется это производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов.

Направления государственного регулирования экологического предпринимательства: финансирование природоохранной деятельности; установление лимитов природопользования; установление нормативов платы за природопользование загрязнение; предоставление природопользователям льгот при внедрении малоотходных и ресурсосберегающих производств.

Согласно ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В действительности эти права граждан реализуется слабо, так как законодательство в экологической сфере недостаточно развито (по сравнению, например, с Европой).

Рассматривая существующее экологическое законодательство, следует остановиться на некоторых проблемных моментах.

Во-первых, законодательно не урегулирован большой спектр правоотношений, относящихся к экологическому аудиту, оценке влияния предполагаемой деятельности на окружающую среду, компенсации отрицательного воздействия того или иного субъекта на окружающую среду.

Во-вторых, существенным недостатком правового регулирования является большое количество норм, имеющих отсылочный характер, особенно в комплексных отраслях российского права и законодательства. Сложность состоит в том, что зачастую для реализации законодательной нормы необходимо применение нормативного правового акта, который еще не принят.

Например, ст. 23 Федерального закона «Об охране окружающей среды» определяет: «Нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов устанавливаются для стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду субъектами хозяйственной и иной деятельности, исходя из нормативов допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду, нормативов качества окружающей среды, а также технологических нормативов». Данная норма является двусмысленной и может быть истолкована так, что нормативы устанавливаются субъектами хозяйственной и иной деятельности, что недопустимо [11].

Представляется необходимым консолидация норм в единый правовой акт, в основу которого были бы положены международно-правовые нормы, в частности, Модельный закон «Об основах экологического предпринимательства».

По мнению исследователей, основные секторы экологического предпринимательства в начале XXI в. — это предпринимательство обеспечивающее природоохранный эффект как побочный результат; целевое экологическое производство (средства защиты, экологически чистые продукты и т. п.); производство и сохранение энергии; экспертные, консалтинговые технологии [7].

В экономически развитых зарубежных странах основными видами экологического предпринимательства является производство разнообразного оборудования для контроля, за загрязнением окружающей среды, очистки воздуха, воды, экономии и сбережения ресурсов, сбора, переработки и утилизации отходов.

Важное место отводится производству органических продуктов питания, экологически безопасной мебели, бытовой химии, строительных материалов, двигателей для автомо-

билей. Для этого развиваются, распространяются и активно используются экологически чистые промышленные и сельскохозяйственные технологии. Актуальным и прибыльным видом бизнеса является сбор, сортировка, переработка и утилизация промышленных и бытовых отходов. Необходимость ликвидации последствий экологических катастроф побуждала к активизации деятельности по очистке загрязненных почв, водоемов, подземных вод; закладки, возобновления лесонасаждений; по возобновлению земельных и водных экологических систем. В последние десятилетия начали широко внедряться консультационные услуги, в частности экологические консалтинг, мониторинг, аудит, страхование, сертификация и паспортизация.

Обеспечение устойчивого развития предприятий в современных условиях требует формирования теоретико-методологических, информационных и практических принципов эффективного функционирования «зеленого» предпринимательства. Для этого необходимо углубить научные теоретические и методические исследования по уточнению сущности «зеленого» предпринимательства, определить единые критерии идентификации, классификации видов продукции, работ, услуг экологической направленности.

Таким образом, считаем для устойчивого развития систем в триаде экономика–социум–экология необходимо не просто выделить частный вид предпринимательской деятельности — экологический, а сформировать «зеленое» предпринимательство, реализуемое во всех сферах деятельности. «Зеленое» предпринимательство представляет собой предпринимательскую деятельность, направленную на реализацию идеи методами и способами, сохраняющими экологию территории и человека. По сути, любой вид предпринимательской деятельности должен быть «зеленым». Оно может быть как коммерческим, так и некоммерческим; частным, государственным или государственно-частным партнерством. Все виды деятельности в соответствии с ОКВЭД должны стать «зеленым» предпринимательством.

Для развития «зеленого» предпринимательства необходимо создавать соответствующие условия и стимулы, здесь

очень важно иметь четкую и продуманную государственную программу, направленную не только на пропаганду бережного отношения к природным богатствам, но и содержащую конкретные экономические механизмы, мотивирующие предпринимателей развиваться в «зеленом» направлении.

Литература

1. Абдуллаев Н. А. Экологическая парадигма современного экономического развития в сфере окружающей среды. Синергетический подход: моногр. М.: Перо, 2017. 350 с.
2. Вишняков Я. Д., Киселева С. П. Экологический императив технологического развития России: моногр. Ростов-н/Д.: Терра, 2016. 295 с.
3. Вишняков Я. Д., Киселева С. П. Эколого-ориентированное инновационное развитие национальной экономики: моногр. М.: ЦНИТИ «Техномаш», 2009. 297 с.
4. Зоимова Э. М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2016. 283 с.
5. Нуртдинов А. Р. О роли эколого-ориентированных предприятий как ключевого инструмента устойчивого развития страны // Вестн. Казанск. ун-та. 2013. С. 242–247.
6. Фридман В.С. Глобальный экологический кризис. По материалам курса лекций «Охрана природы: Биологические основы, имитационные модели, социальные приложения». М.: Ленанд, 2017. 448 с.
7. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 330 с.
8. Абалкин Л. И., Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Стратегические ориентиры экономического развития России: науч. докл. 2010. URL: <https://uchebnik.online/ekonomika-regionalnaya/strategicheskie-orientiryi-ekonomicheskogo> (дата обращения: 24.06.2020).
9. Модельный закон об основах экологического предпринимательства (принят в г. Санкт-Петербурге 13.06.2000 Постановлением 15-6 на 15-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) из информационного банка «Международное право». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2020).
10. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2019. 52 с.
11. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2020).

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Т. А. Казакова

академия ФСИН России г. Рязань
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат педагогических наук, доцент
tina4242@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией и проведением воспитательной работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям без изоляции от общества, которая позволяет существенно повысить эффективность исправительного воздействия на данную категорию несовершеннолетних.

Ключевые слова: воспитательная работы; несовершеннолетние осужденные; наказания без изоляции от общества; личность подростка-делинквента; несовершеннолетние правонарушители; субъекты воспитательного воздействия; профессиональная деятельность; психолого-педагогическая компетентность.

The article deals with issues related to the organization and conduct of educational work with minors sentenced to punishment without isolation from society, which can significantly increase the effectiveness of corrective action on this category of minors.

Key words: educational work; juvenile convicts; punishment without isolation from society; personality of a delinquent teenager; juvenile offenders; subjects of educational influence; professional activity; psychological and pedagogical competence.

Воспитательная работа с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, — это система педагогически обоснованных мер по нравственному, правовому, трудовому, физическому и иному воспитанию подростков-делинквентов, обеспечивающих их исправление и способствующих законопослушному поведению.

Индивидуальная воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными представляет собой целенаправленную, планомерную деятельность субъектов данной работы по преодолению личностных деформаций, формированию у подростков уважительного отношения к человеку, учебе,

труду, правилам и традициям человеческого общежития, интеллектуальному, духовному развитию, законопослушному поведению. Одновременно под индивидуальной воспитательной работой следует понимать и целенаправленное позитивное воздействие на несовершеннолетнего осужденного путем включения его в работу над собой, в результате которой приходит осознание своей вины, раскаяние. Индивидуальная воспитательная работа осуществляется с учетом индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего осужденного; характера и обстоятельств совершенного им преступления; социально-нравственной направленности подростка; его отношения к учебе, труду, родителям, опекунам или лицам, их заменяющим, учителям, сверстникам, к самому себе; к тем принудительными мерам, которые назначил суд, а также других значимых обстоятельств [7, с. 48].

Индивидуальная воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными предполагает индивидуализацию воспитательных воздействий, обеспечение гибкости в использовании педагогических приемов, методов и средств, применительно к каждому несовершеннолетнему осужденному, так как подростки имеют разный уровень общего и духовно-нравственного развития. Индивидуализация воспитательных воздействий, основанная на глубоком знании сотрудниками индивидуальных особенностей личности подростка, его духовного мира, способствует достижению его исправления.

Специфика воспитательной работы с данной категорией несовершеннолетних осужденных в первую очередь определяется особенностями условий, в которых она осуществляется.

Как это проявляется? Применение таких наказаний не связано с лишением свободы и изоляцией несовершеннолетних от общества, от окружающей их среды. Несомненно, при методически правильно организованной воспитательной работе этот фактор может оказывать положительное исправительное воздействие на подростка, так как он не оторван от социума, сохраняются его социально полезные связи с семьей, он имеет возможность продолжать учебу в прежнем образовательном учреждении, или работу в трудовом коллективе,

проживать дома. Все это позволяет использовать имеющиеся в обществе здоровые силы и средства (семья, коллектив, группы, спорт, культура, общение и т. д.), а также традиционные педагогически-ориентированные формы и методы их воспитательного воздействия. Но, в то же время необходимо отметить, что несовершеннолетние, как и ранее подвергаются непрерывному и не всегда позитивному воздействию со стороны окружающих и микросреды в целом. Это означает, что не только личность, но и подростковая среда сама нуждается в оздоровлении и педагогической помощи, это и обуславливает выделение ее в качестве объекта воздействия [6, с. 37].

Эти обстоятельства рассматриваются как благоприятные предпосылки, необходимые для достижения цели — исправление подростка-делинквента в процессе применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, основой которых являются психолого-педагогическая, социальная и медицинская помощь, направленная на то, чтобы содействовать подростку в формировании навыков управления собственным поведением, ориентируясь на базовые ценности общества.

При применении рассматриваемых наказаний появляется возможность сохранения и развития социально полезных связей подростка и широкого привлечения к этой работе семьи, других социальных и социально-педагогических институтов и общественности, представителей органов власти, частных лиц, которые могут оказать на подростка положительное влияние.

Воспитательное воздействие на несовершеннолетних осуществляется и без изоляции от общества, но в рамках правового поля (законодательство, ведомственные нормативные акты, предусматривающие права, обязанности, требования, ограничения и ответственность несовершеннолетних правонарушителей, за несоблюдение которых при определенных условиях к ним могут быть применены и более жесткие меры наказания (лишение свободы)). Они же регламентируют деятельность субъектов их исправления.

Проведение воспитательной работы связано с установлением в отношении подростков-делинквентов определенного педагогического режима (помещение надзор родителей или

лиц, их заменяющих; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; предупреждение), который способствует формированию у несовершеннолетнего опыта просоциального, правопослушного поведения. Исполнение этих обязанностей носит не только воспитательный, профилактический, но и организующий характер, поскольку создают внешние условия для специального и более эффективного исправительного воздействия на несовершеннолетнего, его изменения и самовоспитания. Любая из возложенных обязанностей связана с определенными правоограничениями для подростка, направленными на создание регламентированного образа жизни, атмосферы постоянного контроля, и накладывает определенный отпечаток на всю его жизнедеятельность. Педагогически целесообразная обстановка надзора, контроля, воспитательного воздействия при правильной их организации побуждает подростка к подчинению обстоятельствам, позволяет ему сделать осознанный выбор, вести себя соответственно, прилежно учиться, хорошо работать, что способствует формированию недостающих нравственно-волевых качеств, ответственности за свое поведение, укреплению и расширению социально полезных связей, приобщению к труду, дисциплинирует его, способствует профилактике негативных проступков и приобретению позитивного опыта жизнедеятельности.

Практическая реализация педагогического воздействия соответствует основным принципам правового и нравственного воспитания и предполагает использование конкретных педагогических методов: убеждения и переубеждения, внушения, переучивания, поощрения и наказания, требования и упражнения, коррекции и самокоррекции и др. Меры воспитательного воздействия являются педагогическими, т. е. более гибкими что открывает больше возможностей для индивидуализации, учета возрастных и иных особенностей подростка. Принцип гибкости и вариативности предполагает учет меняющейся педагогической ситуации. При этом в процессе может исчезнуть необходимость в одних подходах, методах, ограничениях и возникнуть потребность в других. Кроме того, в зависимости от поведения подростка, результа-

тов его исправления целесообразным может стать изменение объема того или иного ограничения, направленного на предоставление большей свободы действий или ужесточение подходов к контролю за ним, т. е. применение позитивного или отрицательного стимулирования.

Таким образом, специфика проведения воспитательной работы с данной категорией несовершеннолетних обуславливается тем, что она организуется в привычной обстановке жизнедеятельности подростков, не связана с их изоляцией от общества. Однако жизнь подростка протекает в условиях определенного законом педагогического режима, специально создаваемого для упорядочивания его труда, учебы, досуга, общения и в целом процесса исправления.

Кроме рассмотренных выше условий, специфика воспитательной работы с данной категорией несовершеннолетних зависит от особенностей объекта, т. е. личности подростка-делинквента, а именно его социально-педагогических, психологических и иных характеристик.

Установлено, что несовершеннолетние правонарушители — это, в основном, это молодые люди 14–17 лет. При этом необходимо отметить, что в момент совершения противоправных действий многие подростки находились в состоянии алкогольного, токсического или наркотического опьянения, что свидетельствует о серьезных деформациях в потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сферах, подтверждают наличие педагогических проблем в микроокружении несовершеннолетних, организации их досуга. Очевидно, что важным элементом программ их исправления должна стать антиалкогольная и антинаркотическая реабилитация.

Большая часть подростков учится, проживает в семьях и обладает социально полезными связями. Однако семейная, школьная и досуговая сферы требуют оздоровления, что, очевидно, должно стать одним из направлений педагогического обеспечения исполнения принудительных мер воспитательного воздействия.

Они очень восприимчивы к внешним воздействиям как положительным, так и отрицательным. Установлено, что восприимчивость и впечатлительность образуют внутренние

условия — предпосылки для формирования основ мировоззрения, черт характера, свойств и качеств личности. Характерные для подростков некритическое отношение к себе, неадекватная оценка действительности, обострение взаимоотношений со взрослыми, родителями, учителями, выражающиеся в «конфликте» морали старших и младших, стремление заменить отношения с позиции «морали подчинения» на «мораль равенства», повышенная критичность оценочных суждений и поведения взрослых, «чувства взрослости» и неприятие требований к себе, приводят к нравственной неустойчивости подростков-правонарушителей. В свою очередь это снижает эффективность социальной регуляции поведения и затрудняет формирование позитивных установок, взглядов и убеждений [5, с. 259].

Установлено, что для большинства несовершеннолетних характерна не только противоречивость мировоззрения, проявляющаяся в непоследовательности и изменчивости их взглядов и убеждений, но и низкая оценка его значимости в системе ценностей. Если эти черты мировоззрения осознаются осужденным как недостаток, то, как показывает практика, его успешнее можно переубедить в противоположном и помочь сформировать иную систему взглядов, регулирующих поведение.

Научно доказано, что развитые ценностные ориентации — признак нравственной зрелости личности. Устойчивая и социально непротиворечивая совокупность ценностных ориентаций предопределяет наличие таких личностных характеристик, как цельность, надежность, принципиальность, гуманистическая целеустремленность, настойчивость и активность жизненной позиции. Наиболее важными ценностями для данной категории подростков являются смелость, независимость, твердую волю и непримиримость. А вот такие категории, как широта взглядов, образованность, воспитанность, аккуратность, высокие запросы, эффективность в делах и чуткость, т. е. наиболее признанные общечеловеческие ценности представляют для них наименьшую важность. Очевидно, что выявленные противоречия являются предметом коррекции в процессе проведения индивидуальной воспитательной работы с данной категорией осужденных-подростков.

Несовершеннолетние правонарушители характеризуются в основном нейтрально и даже положительно, но нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода. Наиболее существенной чертой их обобщенного портрета, которая определяет специфику проведения индивидуальной воспитательной работы, является менее значительная степень педагогической, социально-нравственной и иной запущенности. Криминальная деформация их личности выражена минимально. Данное обстоятельство в совокупности с другими положительными характеристиками личности и среды создает благоприятные предпосылки для успешного достижения их исправления в процессе проведения с ними индивидуальной воспитательной работы [6, с. 54].

Как было отмечено ранее, специфика индивидуальной воспитательной работы с данной категорией несовершеннолетних в значительной степени предопределяется тем, кто ее осуществляет, как характеризуются основные субъекты, насколько хорошо они подготовлены к этой деятельности. Субъектами индивидуальной воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями являются различные государственные органы: подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России (ПДН), Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образования, здравоохранения, социальной защиты населения, социального обслуживания, опеки и попечительства, и отделы по делам молодежи, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма, а также родители или лица, их заменяющие, общественные организации и объединения, трудовые коллективы и другие органы власти, частные лица, которые могут оказать на подростка положительное влияние.

Специфика того или иного субъекта определяется характером возложенных функций, профессиональной или общественной направленностью, правовым положением, наличием либо отсутствием властных полномочий в отношении

организации жизни и деятельности данной категории несовершеннолетних.

Общие направления деятельности каждого из субъектов индивидуальной воспитательной работы с несовершеннолетними второй главой Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1], Инструкцией по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [3; 4], а также целым рядом постановлений Правительства РФ. Каждый из названных субъектов, исходя из объема имеющихся у них полномочий, может выполнять только определенную часть функций, в том числе общественных, связанных с осуществлением воспитательной работы с данной категорией несовершеннолетних осужденных. От эффективной деятельности каждого из субъектов, организованности и скоординированности их взаимодействия во многом зависит результативность проводимой воспитательной работы в целом.

Таким образом, проведение воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями предполагает участие широкого круга субъектов, но необходимо подчеркнуть, что основными субъектами этой работы являются сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России (ПДН) и семья.

Наличие властных полномочий, возложенных государством, ставит сотрудника ПДН в особое положение. Он действует профессионально от имени государства, его поддерживают авторитет и принудительная сила исполнительной власти, возможность применения административных санкций и т. д. Все это порождает повышенную ответственность сотрудника за каждое его решение и конкретное действие, а также результативность исправления несовершеннолетних осужденных в целом. Сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних, таким образом, является основным организатором и исполнителем, своеобразным «дирижером» всех сил и средств. Он направляет и координирует педагогическую работу всех вышеназванных субъектов. При этом очевидно, что их профессиональная деятельность строится на

«субъект-субъектных» отношениях, что в свою очередь, свидетельствует о важности личностных характеристик специалистов и уровня их готовности к работе. Изучение деятельности сотрудников ПДН показало, что профессиональные функции в значительной степени реализуются ими не полностью и часто формально. При этом в их содержании преобладают административные, правоприменительные и контрольные компоненты и недооцениваются педагогические. В ходе изучения опыта работы подразделений было установлено, что на практике, зачастую, воспитательная функция сводится к предъявлению обязанности подростку один раз в неделю информировать инспектора о своем поведении, успеваемости, формах организации свободного времени, к проведению профилактических бесед, формальному ведению множества учебных документов [6, с. 61].

Наряду с государственными органами, специально создаваемыми для проведения воспитательной работы с различными категориями несовершеннолетних отклоняющегося, в том числе криминального поведения, важнейшую роль в их исправлении выполняет семья. Многочисленными исследованиями доказано и даже стало аксиоматическим утверждение о том, что успешность выполнения возложенных на нее социальных функций закономерно обусловлена степенью благополучия самой семьи. Асоциальное поведение, совершение преступления, осуждение подростка к применению комплекса принудительных мер воспитательного воздействия являются оценочными показателями, позволяющими вполне обоснованно отнести его семью к категории неблагополучных, но не утративших полностью и окончательно своего воспитательного потенциала. Очень важное системообразующее значение, по мнению ведущих ученых, имеет педагогическая культура родителей или лиц, их заменяющих. Содержательную основу этой категории образуют гуманистическая направленность, знания о ребенке, умения и навыки (подготовленность) применения педагогически целесообразных методов, средств, форм и технологий воспитания, образования и развития несовершеннолетних [5, с. 261].

Анализ современного состояния педагогической культуры родителей несовершеннолетних правонарушителей и лиц, их заменяющих, показывает, что в основном он невысокий. Половина из них — это неполные семьи, испытывающие финансовые трудности, эпизодически занимающиеся воспитанием подростков, глубоко не знающие и не учитывающие их возрастных особенностей. Они плохо знают достоинства и недостатки своих детей, поверхностно судят об их интересах. Две трети из них в процессе воспитания используют жесткие, но бессистемные формы контроля, либо проявляют полное доверие и бесконтрольность. Педагогический опыт у родителей и лиц, их заменяющих, отсутствует, пополнять его не стремятся. В основном в процессе воспитания детей они опираются на собственные представления и опыт своих родителей. Вместе с тем, отдельные из них предпринимают попытки изменить практику их воспитания, однако для этого по-прежнему «не хватает времени», «не знают, что еще можно сделать» или «уверены, что ребенок сам немаленький и все исправит». С учетом изложенного необходимо отметить, что вклад семьи в успешное проведение индивидуальной воспитательной работы с подростком-делинквентом незначительный. Она сама нуждается в социально-педагогической помощи, в том числе специальном обучении.

Проблема организации и проведения воспитательной работы с данной категорией несовершеннолетних осужденных весьма широка и многогранна, и охватить ее в рамках данной лекции невозможно, поэтому для облегчения работы сотрудникам занимающимся этой деятельностью автор обозначил основные ее направления, наполнение же содержанием конкретных мероприятий зависит как от конкретного подростка, так и от возможностей сотрудников, их осуществляющих. Педагогическая наука не дает готовых рецептов воспитания, сотрудник сам определяет конкретные формы и методы воспитательного воздействия на несовершеннолетнего. Успех или неуспех в этой сложной работе будет складываться из таких составляющих как: знание и учет возрастных особенностей несовершеннолетних; подбор индивидуаль-

ных приемов воспитательного воздействия, а также уровня педагогического мастерства сотрудника, ведь, по мнению А. С. Макаренко одним из основных компонентов работы воспитателя является отсутствие равнодушия к тому делу, которым он занимается.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019). URL: <http://www.consultant.ru>
2. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты и провозглашены резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 1 декабря 1990 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. М.: Инфра-М: Норма, 2010.
3. Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: утв. приказом МВД РФ от 15 октября 2013 г. № 845. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>
5. Казакова Т. А., Кузнецов М. И. Индивидуальная воспитательная работа с подростками-делинквентами Обучение и воспитание детей и подростков: от теории к практике: кол. моногр. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2020. 440 с.
6. Казакова Т. А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2012. 153 с.
7. Силенков В. И. Модели предупреждения девиантного поведения: теория и практика: учеб. пособие. Новокузнецк, 2008. 68 с.

ПРАВОВЫЕ РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП

А. В. Кашин

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
Сибирский институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
доцент кафедры региональной экономики и управления,
кандидат экономических наук, доцент
art.v.kashin@gmail.com

В статье на основе анализа некоторых примеров из практики реализации проектов ГЧП выявлены тенденции, связанные с увеличением числа проектов, которые были признаны или частично, или полностью недействительными из-за возникновения существенных юридических рисков, в том числе из-за изменения законодательства или правовой позиции надзорных органов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, правовые риски, публичный партнер, частный партнер.

Based on the analysis of some examples from the practice of implementing PPP projects, the article reveals trends associated with an increase in the number of projects that were recognized either partially or completely invalid due to the occurrence of significant legal risks, including due to changes in legislation or the legal position of supervisors. organs.

Key words: public-private partnership, concession agreement, legal risks, public partner, private partner.

Как показывает статистика последних лет, имеется выраженная тенденция, согласно которой происходит увеличение числа малобюджетных проектов ГЧП и сокращение числа высокобюджетных проектов, так по данным РОСИНФРА за 2018 г., государственно-частное партнерство, в которое привлечено более 1 млрд руб. частных инвестиций составляет всего 6 % от общего числа ГЧП проектов, реализуемых в России [3].

Основной причиной такого явления многие эксперты считают увеличение правовых рисков при реализации проектов ГЧП, в том числе связанных с введением санкций в отношении инвестиций зарубежных инвесторов в российские проекты.

Изначально, партнерство частного капитала и государство рассматривалось частным бизнесом как возможность получения существенной прибыли при отсутствии конкуренции с другими частными фирмами (которые проиграли в борьбе за участие в этом проекте) и при весомой поддержке со стороны государственных органов, заинтересованных в благополучном завершении проекта ГЧП. Многим предпринимателем участие в проектах ГЧП представлялось как низко рискованное и при этом достаточно прибыльное мероприятие, и при этом получение достаточного для возврата инвестиций дохода гарантировалось соглашением с государственным органом. Но как показала практика, условия реализации проекта ГЧП часто существенно отличаются от ожидаемых, в том числе из-за наличия специфичных правовых рисков.

При реализации проекта ГЧП, частный инвестор, пытаясь снизить одни риски, тем самым может увеличить влияния других факторов риска, например, возможна «заморозка» проекта из-за секвестра бюджета и отсутствия лимита бюджетных ассигнований, а наличие многих проверяющих органовкратно увеличивает риски приостановки проекта или признания отдельных условий недействительными по инициативе контролирующих органов.

Надо отметить, что уровень таких рисков в последнее время постоянно растет, в том числе из-за повышения юридической грамотности среди государственных инспекторов, аудиторов, прокуроров и других проверяющих лиц. В отдельных случаях, речь идет о существенном пересмотре позиции государственного органа, так в 2017 г. ФАС РФ, участвуя в судебном разбирательстве относительно концессионного соглашения по строительству автомобильной дороги Стерлитамак-Магнитогорск (Республика Башкортостан), изменило свою позицию на прямо противоположную, и стало требовать запрета заключения концессионных соглашений, в которых публичный партнер, единолично несет расходы и риски создания и использования объекта концессионного соглашения, тем самым концессионное соглашение фактически подменяет собой государственный контракт на создание (строительство) объекта.

Естественно, такой подход, озвученный в судебном заседании государственным органом, осуществляющим контроль, в том числе в сфере реализации проектов ГЧП, поставил под сомнение реализацию множества уже концессионных проектов, которые давно и успешно реализуются в разных регионах страны. Надо отметить, что в 2017 г. резко, почти в два раза, снизилось количество заключенных соглашений о концессии, и, по мнению экспертов, существенную роль сыграла юридическая неопределенность возможности заключения концессионных соглашений, противоречащих изменившейся позиции ФАС РФ, так как резко повысились риски признания таких соглашений недействительными, и в таких условиях, частные инвесторы предпочли выждать время и дожидаться четкой формулировки закона, что отодвинуло на неопределенный срок заключение ряда новых концессионных соглашений, пока ФАС РФ не разъяснил существование исключений, когда может быть оправдано полное государственное финансирование концессионных соглашений, например, при отсутствии бюджетных средств и острой необходимости в социальном объекте в настоящий момент.

Часть исследователей указывают на то, что вышеизложенный случай не единственный и в последние годы, участились случаи обращения в суд государственных органов (в основном надзорных) с требованием признания проекта ГЧП или концессионного соглашения недействительным полностью или в части, а иногда, через суд, предпринимаются меры по «замораживанию» таких проектов со стороны или публичных партнеров, или контролирующих органов, так доля судебных споров, инициированных органами прокуратуры и ФАС РФ, если в 2012 г. их было всего 3 %, то в 2016 г. их доля составила уже больше 14 % от общего количества завершенных судебных дел.

Так в Новосибирской области фактически произошла отмена конкурса на заключение концессионного соглашения в сфере обращения с отходами и строительства мусороперерабатывающего завода, также в июле 2019 г. стало известно, что Министерство экономического развития Новосибирской области объявило об отказе подписания концессионного соглашения с частным инвестором ООО «Полимедика Ново-

сибирск», который планировал осуществить строительство здания поликлиники и ее оснащения в микрорайоне ОбьГЭС в г. Новосибирске. Как указывает координатор «Инфраструктурного клуба» А. Щеглов [1], в последние годы аналогичные правовые риски, повлекшие незаключение или отмену соглашений о реализации проектов ГЧП реализовались в отношении проектов с общим объемом инвестиций более 250 млрд рублей.

Также, исследователь Е. Зусман [2], указывает на то, что в период с 2011 по 2016 г. наблюдается существенный рост количества споров, связанных с надлежащим исполнением условий концессионных соглашений, при этом большая часть таких судебных споров инициирована публичным партнером. Как видно из обзора, подготовленного специалистами юридической фирмы Re Legal, количество таких споров за период с 2011 по 2018 г. в три раза — с 14 до 48 [2], стоит обратить внимание на то, что в пользу частного инвестора судами было вынесено всего 42,0 % судебных решений, что показывает существенный риск для инвестора, связанный с не ясной для инвестору интерпретацией судами действующего законодательства. Также в 16 % судебных споров в сфере исполнения концессионных соглашений, судами, при обосновании решения был сделан вывод о несоответствии конкурсной документации действующему законодательству. В 2018 г. в два раза, по сравнению с 2012 г., увеличилось количество судебных споров, связанных с правомерностью и обоснованностью установления тарифов для частных инвесторов в концессионных соглашениях (более 12 % от всех дел, рассмотренных в 2018 г.) [1].

Кроме того, следует отметить, что наблюдается тенденция увеличения риска потери совершенных частным инвестором инвестиций, если в суде выяснится, что инвестор заключил инвестиционный контракт с муниципальными или государственными органами (государственным учреждением), относительно объекта недвижимости, и условия этого инвестиционного договора содержат элементы концессии или проекта ГЧП, так как в этом случае, высока вероятность того, что по иску территориального управления ФАС РФ или органов про-

куратуры, инвестиционный договор будет юридически пере-
квалифицирован или признан притворной сделкой.

В целом статистика показывает, что около 30 % судебных
споров касаются требований признания недействительным
либо концессионного соглашения, либо отдельных его усло-
вий, и эта доля в течение 2011 по 2018 г. остается стабильной,
что несомненно, для частного инвестора является существен-
ным риском, который необходимо принимать во внимание
при подготовке, юридической проработке и подписании кон-
цессионного соглашения.

Одни из существенных для частного инвестора право-
вых рисков, является риск изменения законодательства,
и особенно, налогового законодательства, так как все про-
екты ГЧП являются долгосрочными, заключаются на срок от
5 до 49 лет, и частный инвестор, принимая решение реализо-
вать проект, производит расчет доходности проекта, и если
в течение срока реализации проекта непредвиденно растут
ставки налога, это всегда отрицательно сказывается на доход-
ности ГЧП проектов, а в некоторых случаях, частный инве-
стор не стал бы участвовать в этом проекте ГЧП если бы знал,
что налоговые условия реализации проекта ухудшатся. Так
в 2018 г. был изменен Налоговый кодекс РФ и ставка налога на
добавленную стоимость увеличилась до 20 %, но кроме этого,
был расширен перечень случаев, когда подлежит уплате дан-
ный налог, и было указано, что теперь налог распространяется
на случае получения бюджетного финансирования (например
в рамках ГЧП или концессии), при которых налогоплательщик
не имеет права возмещать входящий НДС, или обязан восста-
новить ранее принятый к вычету НДС.

Таким образом, частные партнеры, являясь налогопла-
тельщиками и получая капитальный грант в рамках проекта
ГЧП, обязаны восстанавливать ранее принятый к вычету
НДС при получении субсидий и/или бюджетных инвестиций
из бюджетов бюджетной системы РФ (любого уровня), вне
зависимости от того покрывает ли субсидия или инвестиция
затраты с учетом сумм НДС [3, с. 140].

Таким образом, недостаточный уровень квалификации
государственных служащих в сфере правовых особенностей

реализации долгосрочных инвестиционных проектов (ГЧП или концессий), постоянное изменение законодательства, существенное изменение правовых позиций надзорными органами, и как следствие рост количества судебных споров влечет за собой значимое увеличение правовых рисков для частных инвесторов и, как следствие, замедление развития рынка проектов ГЧП

Литература

1. Мереминская Е. Инфраструктурные проекты часто сталкиваются с общественным недовольством [электронный ресурс] // Ведомости. 12.07.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/07/12/806418-infrastrukturnie-proekti> (дата обращения: 22.06.2020).
2. Зусман Е. Обзор судебной практики по заключению и реализации концессионных соглашений в 2018 году [электронный ресурс] // Хозяйство и право. № 3. 2019. С. 73–83. URL: https://youandpartners.ru/upload/medialibrary/e64/hozpravo_07_03_2019_Zusman-E.V.pdf (дата обращения: 22.06.2020).
3. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» [электронный ресурс] // Ассоциация «Центр развития ГЧП». М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 32 с. URL: https://p3institute.ru/netcat_files/23/25/_1.pdf (дата обращения: 22.06.2020).
4. Кашин А. В., Маркелов В. А. ГЧП или ГГП? // ЭКО. 2020. № 2. С. 123–142.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

А. В. Ковалева

Сибирский федеральный университет
старший преподаватель кафедры гражданского процесса
юридического института
avkovaleva@sfu-kras.ru

Статья посвящена вопросам участия специалиста в цивилистическом процессе России и Республики Казахстан, в том числе формам участия специалиста в цивилистическом процессе, доказательственному значению результатов участия специалиста, видам ответствен-

ности специалиста. На основе сравнительного правового исследования определены проблемы нормативного регулирования участия специалиста в гражданском процессе двух стран, дан ряд рекомендаций для совершенствования гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: специалист, консультация, пояснение, заключение, ответственность, доказательственное значение.

The article is devoted to the questions of the specialists participation in the civil procedure of Russia and the Republic of Kazakhstan, including the forms of the specialists participation in the civil procedure, the evidentiary value of its results and the types of the specialists responsibility. Based on a comparative legal research, the problems of normative regulation of the specialists participation in the civil procedure of two countries are identified, a number of recommendations for improving the civil procedural legislation are given.

Key words: specialist, consultation, explanation, conclusion, responsibility, evidentiary value.

В постсоветском гражданском процессе России и Казахстана субъектами, обладающими специальными знаниями, являются эксперт и специалист (модель, традиционная для гражданского процессуального законодательства европейского континентального типа, предполагающая участие двух субъектов, обладающих специальными знаниями¹). Однако действующий АПК РФ закрепляет иную, близкую англо-саксонской традиции модель использования в процессе специальных знаний, предполагающую наряду с участием специалиста и эксперта, как лиц, содействующих осуществлению правосудия, возможность участия арбитражных заседателей, входящих в коллегиальный состав арбитражного суда (в арбитражных судах первой инстанции) и обладающих дополнительным высшим профессиональным образованием (помимо высшего юридического) судей специального арбитражного суда — Суда по интеллектуальным правам.

Несмотря на то, что и эксперт, и специалист являются лицами, обладающими специальными знаниями, действующее процессуальное законодательство России различно опре-

¹ Исключением является германо-австрийская модель, предполагающая участие в гражданском процессе трех субъектов-носителей специальных знаний, включающая помимо эксперта и специалиста сведущего свидетеля.

деляет характер знаний указанных субъектов цивилистического процесса.

Так, в ч. 3 ст. 188 ГПК РФ российский законодатель характеризует знания специалиста исключительно как профессиональные, в ч. 1 ст. 55.1 АПК РФ как знания по соответствующей специальности, а в ч. 1 ст. 87.1 того же АПК РФ как «теоретические и практические познания по существу разрешаемого арбитражным судом спора». В то же время, исходя из ч. 1 ст. 79 ГПК, экспертом назначается лицо, обладающее «специальными знаниями в различных областях науки, техники, искусства, ремесла». В ч. 1 ст. 82 АПК РФ законодатель лишь указывает на потребность арбитражного суда в специальных знаниях в качестве основания для назначения экспертизы, не раскрывая их содержания.

Единственным из трех российских цивилистических процессуальных кодексов, прямо называющим знания специалиста специальными, является КАС РФ (ч. 1 ст. 50), хотя с точки зрения законодателя они могут быть дополнены или даже заменены специальными навыками. Представляется, что отсутствие определенности отечественного законодателя в вопросе определения характера знаний специалиста как специальных (и в ГПК РФ, и в АПК РФ) является не меньшим упущением, нежели отсутствие легального определения понятия специальных знаний.

Ad vocem, приведенная выше норма ч. 1 ст. 79 ГПК РФ порождает или точнее возобновляет существовавшие еще в дореволюционной России [3, с. 234; 11, с. 141] научные дискуссии по поводу возможности отнесения ненаучных знаний к специальным. Например, в недавнем труде (2018 г.) Е. В. Елагиной специальные знания подразделяются на научные и эмпирические, являющиеся «результатом наблюдения, описания и опыта», а, значит, по мнению автора, к «научным сферам не относящиеся» [5, с. 5]. Между тем, еще М. В. Ломоносов признавал, что эмпирические и теоретические методы («пути») познания носят научный характер, а также разделял «учением приобретенные познания» [10, с. 352] на науки (т. е. фундаментальные знания) и искусства (знания прикладные), развивающиеся во взаимодействии.

Законодатель Республики Казахстан разделяет специальные знания эксперта (ч. 1 ст. 82 ГПК РК) и специалиста (ч. 1 ст. 77 ГПК РК), характеризуя как научные исключительно знания эксперта. Подобный подход, согласно высказыванию профессора К. Н. Шакирова, является абсурдным [12, с. 47]. Действительно, использование в процессуальных целях ненаучных знаний в качестве специальных дезавуирует принцип объективной истины, а с ним и правосудие.

Ad notam, российский законодатель в ГПК РФ напрямую не устанавливает требований к лицу, вызываемому в суд в качестве специалиста, в отличие от эксперта, который согласно ч. 1 ст. 79 АПК предполагается носителем знаний специальных «в различных областях науки, техники, искусства, ремесла». В ч. 1 ст. 55.1 АПК РФ в отношении специалиста установлено два требования: обладание необходимыми суду знаниями по соответствующей специальности и осуществление консультаций по вопросам, касающимся рассматриваемого судом дела. Точно такое же требование предъявляется в ч. 1 ст. 55 АПК к эксперту. В ч. 1 ст. 50 КАС закреплено всего одно требование, предъявляемое к специалисту — обладание специальными знаниями и (или) навыками. Исходя из буквального толкования данного положения, вытекает возможность участия в качестве специалиста лица, не обладающего специальными знаниями, но обладающего специальными навыками, что представляется недопустимым (не подкрепленные специальными знаниями навыки вряд ли можно назвать специальными). При этом в отношении эксперта в ч. 1 ст. 49 КАС установлено несколько иное требование, но вполне определенное — обладание специальными знаниями.

Следует упомянуть, что требования, предъявляемые к лицам, обладающим специальными знаниями, для назначения или вызова в суд в качестве, соответственно, эксперта или специалиста, законодатель Республики Казахстан устанавливает неодинаковые — основным отличием является наличие дополнительных требований предъявляемых к лицам, назначаемым в качестве судебных экспертов: официальное подтверждение полномочий лица, включая наличие у лица квалификационного свидетельства на право производства определенного вида судебной экспертизы (ст. 20 Закона РК

«О судебной экспертизе») или соответствующей лицензии, свидетельства о прохождении очередной аттестации, а также по общему правилу, предусмотренному ч. 2 ст. 15 упомянутого Закона включение лица в Государственный реестр судебных экспертов Республики Казахстан. В тоже время ч. 1 ст. 7 ГПК РК предусмотрено всего три требования к лицу, подлежащему вызову в суд в качестве специалиста: отсутствие заинтересованности в исходе дела, достижение возраста совершеннолетия, наличие специальных знаний.

Частями 1 и 4 ст. 77 ГПК Казахстана установлены формы участия специалиста в производстве судом процессуальных действий и в судебном разбирательстве: дача консультаций и пояснений, оказание суду помощи в применении научно-технических средств, предоставление суду заключений по всем возникшим вопросам в письменной форме либо в форме электронного документа. Кроме того, ч. 8 ст. 77 ГПК РК установлено право суда (суда г. Астаны или специализированной судебной коллегии Верховного Суда по инвестиционным спорам) при рассмотрении инвестиционных споров обращаться с запросом к специалистам Международного совета при Верховном Суде Республики Казахстан¹ о представлении заключения по любым юридическим вопросам или, как наиболее точно указывает А. А. Асылбекова, по вопросам «совершенствования казахстанского правосудия» [1, с. 204], (например, по вопросам, касающимся применения норм инвестиционного законодательства, определения подсудности инвестиционных споров, наличия инвестиционного характера спора). Такое обращение возможно на любой стадии производства по делу, включая стадии апелляционного и кассационного обжалования. Заключение специалистов Международного совета не является обязательным для суда, так как имеет рекомендательный характер (п. 27 Положения о Международном совете при Верховном Суде Республики Казахстан [13]), но несогласие с ним должно быть мотивировано в судебном акте.

¹ Международный совет при Верховном Суде Республики Казахстан является консультативно-совещательным органом по вопросам совершенствования системы правосудия, в состав которого входят наиболее авторитетные специалисты в области права, в том числе судьи и ученые Казахстана и зарубежных стран — кандидаты и доктора юридических наук. Председателем Международного Совета является Председатель Верховного Суда Республики Казахстан.

Такой подход казахского законодателя, равно как и опыт, накопленный судебной практикой, представляет особый интерес, поскольку делает возможным получение официального заключения по сложным юридическим вопросам внутри судебной системы.

Статья 188 ГПК РФ и ст. 50 КАС РФ предусматривают три формы участия специалиста в гражданском процессе (консультация, пояснение, оказание непосредственной помощи суду) в отличие от форм участия специалиста, закрепленных в ст. 55.1, 87.1 АПК РФ — разъяснений, консультаций и изложение профессионального мнения. Упущением законодателя, признаваемым доктриной [4], является не включение в АПК такой формы участия специалиста как оказание непосредственной помощи суду. Также АПК РФ предусматривает особую процессуальную форму участия специалиста — ответ на запрос специализированного арбитражного суда полномочием *ex officio*, закрепленным в ч. 1.1 ст. 16 АПК РФ.

В ст. 55 ГПК РФ, ст. 59 КАС РФ не закреплено доказательственного значения консультации специалиста. Однако законодатель в ст. 157 ГПК упоминает консультации специалиста среди подлежащих исследованию доказательств. Данная непоследовательность законодателя многократно обсуждалась в доктрине [2, с. 57; 7, с. 21–25; 8, с. 10; 9, с. 56]. Однако до настоящего времени нормативного закрепления доказательственного значения консультации специалиста ни в ГПК РФ, ни в КАС РФ не получили.

Прямое доказательственное значение консультации специалиста установлено лишь в ст. 64 АПК РФ. Между тем вопрос о доказательственном значении ответа специалиста на запрос специализированного суда до настоящего времени остается дискуссионным [6; 14].

Гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан результаты участия специалиста не признаваемы в качестве доказательств. Однако на практике принадлежность консультации, пояснения, заключения специалиста к источникам доказательства чаще всего определяется субъективным решением суда, поскольку таковые подлежат занесению в протокол судебного заседания или процессуального действия, а последние непосредственно закреплены в ст. 63

ГПК РК в качестве средств доказывания. В науке казахского процессуального права на протяжении ряда лет, так же как и в России, обсуждается вопрос о закреплении доказательственного значения результатов участия специалиста.

Ad notam, в цивилистическом процессе Казахстана специалист не подвергается допросу, в то время как в российском цивилистическом процессуальном законодательстве параллельно существует два подхода: допрос специалиста предусматривается ч. 4 ст. 1188 ГПК РФ и ч. 3 ст. 169 КАС, тогда как АПК РФ допрос специалиста не известен. При этом ни казахским, ни российским законодателем не установлена уголовная ответственность специалиста за дачу ложных консультаций и пояснений. Как показывает практика российских судов, отсутствие уголовной ответственности специалиста влечет отказ судей в удовлетворении ходатайств о вызове специалиста (см.: Постановление (20 ААС от 25 января 2018 г. по делу № А09-8936/2017) либо необоснованное предупреждение специалиста об уголовной ответственности (см.: Решение АС Ставропольского края от 6 марта 2014 г. по делу № А63-11021/2013).

ГПК РК предусмотрен лишь один вид ответственности специалиста — административная, предусмотренная за неявку в суд без уважительных причин, понимаемую законодателем как проявление неуважения к суду (ч. 2, ст. 119, ч. 4 ст. 120 ГПК РК). Российским цивилистическим процессуальным законодательством избран иной подход — в отношении специалиста установлена гражданская процессуальная ответственность (ч. 2 ст. 168 ГПК, ч. 3 ст. 151), при этом АПК РФ ответственности специалиста за неявку в суд без уважительных причин не предусматривает.

Представляется, что в ближайшие годы дальнейшее развитие технологий повлечет многократное возрастание потребности судов в использовании специальных знаний, в том числе в формах, отличных от экспертизы, для чего потребуются, прежде всего, закрепление *de lege ferenda* в цивилистическом процессуальном законодательстве России (в ГПК РФ, КАС РФ) и Казахстана (ГПК РК) доказательственного значения результатов участия специалиста, а также уголовной ответственности за дачу ложных консультаций и пояснений (в ГПК

РФ, КАС РФ, АПК РФ), что предусматривает внесение соответствующих изменений и в уголовное законодательство (ст. 307 УК РФ, ст. 420 РК).

Литература

1. Асылбекова А. А. О некоторых изменениях в новом гражданском процессуальном кодексе республики Казахстан // Вестн. гражданского процесса. 2016. № 4. С. 198–208.
2. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессах. М.: Проспект, 2016. 626 с.
3. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1885. 334 с.
4. Дьяконова О. Г. Особенности правового регулирования участия специалиста в арбитражном процессе // Современное право. 2013. № 5. С. 68–71.
5. Елагина Е. В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве. СПб., 2019. 116 с.
6. Зинин А. М., Семикаленова А. И., Иванова Е. В. Участие специалиста в процессуальных действиях. М.: Проспект, 2016. 288 с.
7. Исаенкова О. В., Афанасьев С. Ф. О способах правового регулирования в области средств доказывания: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 21–25.
8. Россинская Е. Р. Правовые, организационные и методические проблемы судебно-экспертного обеспечения защиты интеллектуальной собственности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. № 14. Т. 3. С. 6–14.
9. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999. 368 с.
10. Слово о пользе химии, в публичном собрании императорской академии наук сентября 6 дня 1751 года говоренное Михайлом Ломоносовым // Полное собрание сочинений. Т. 2: Труды по физике и химии, 1747–1752 гг. М.; Л.: АН СССР, 1951. С. 345–369.
11. Строгович М. Курс уголовного процесса: в 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.
12. Шакиров К. Н. О спорных аспектах регламентации института специальных знаний в судопроизводстве Республики Казахстан // Аубакировские чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 46–48.
13. Положение о Международном совете при Верховном Суде Республики Казахстан: утв. постановлением пленарного Заседания ВС РК от 15 января 2016 г. № 3. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 12.05.2020).
14. Справка о некоторых вопросах привлечения специалистов и направления запросов Судом по интеллектуальным правам [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=15190#0> (дата обращения: 12.05.2020).

КОНФОРМИСТСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

С. Г. Кряжева

НИИ ФСИН России
научный сотрудник НИЦ-2
kryazheva_sg@mail.ru

В данной статье раскрывается сложность понятия конформистского поведения как одного из видов правомерного поведения. Даются определения внешнего и внутреннего конформизма, описываются факторы, влияющие на степень конформности субъекта, описываются основные черты конформного типа личности. Кроме того, в статье раскрывается проблема взаимосвязи конформности и девиантного поведения.

Ключевые слова: конформистское поведение; конформность; конформизм; правомерное поведение; девиантное поведение.

This article reveals the complexity of the concept of conformist behavior as one of the types of lawful behavior. Definitions of external and internal conformism are given, factors affecting the degree of conformity of the subject are described, and the main features of the conformal personality type are described. In addition, the article reveals the problem of the relationship between conformity and deviant behavior.

Key words: conformist behavior; conformity; conformism; lawful behavior; deviant behavior.

Под правомерным поведением в данной статье понимается такое поведение, которое совпадает с требованиями правовых норм, соответствует требованиям юридических норм и не запрещено ими. Правомерное поведение — это, прежде всего, полезная социальную деятельность, которая направлена на удовлетворения интересов и целей права, общества и государства в целом [2]. Главной целью правомерного поведения является укрепление законности и правопорядка.

Принято выделять следующие основные признаки правомерного поведения [1]:

- *общественная полезность*, выражающаяся в заинтересованности общества в соблюдении установленного правопорядка, в уважении к закону, в соблюдении его требований. Данный признак создает основу стабильности и организованности общества, формирует предпосылки для его развития и совершенствования;

- *массовость*, свидетельствующая о том, что правомерное поведение характерно для действий абсолютного большинства общества, что способствует его оптимальному функционированию;
- *сознательность*, выражающаяся в свободе выбора субъектом варианта своего поведения, руководствуясь собственными интересами, потребностями;
- *активность*, предполагающая самостоятельность гражданской и нравственной позиции человека, осознание им социальных последствий своих поступков и поведения, соизмерение собственных интересов с интересами других людей и общества в целом.

Конформистское поведение — это особый вид правомерного поведения, представляющий собой пассивное соблюдение человеком норм права, выражающее собой подчинение или приспособление своего поведения мнению и действиям окружающих, зависимость от мнения окружающих. Иными словами, субъект действует, ориентируясь не на свое собственное мнение, нормы и ценности, а на стандарты общества во избежание конфликтов, общественного осуждения, утраты доверия близких. Причиной такого поведения могут становиться как отсутствие у субъекта собственных позиций по отношению к нормам права, так и недостаточное развитие правосознание, что может способствовать появлению затруднений в самостоятельной оценке своих поступков, неуверенности в правильности своих решений и действий.

Таким образом, под конформистским поведением в данной статье будет пониматься вид правомерного поведения, выражающийся в деянии, осуществляющемся с помощью действия или юридически значимого бездействия, характеризующийся низкой социальной активностью и инициативностью субъекта, а также психологической зависимостью от сложившихся идеалов, принципов, мнений, образцов поведения. Таким образом, в основе такого поведения лежит, прежде всего, конформистская мотивация, сама форма поведения не имеет значения, поскольку поступки субъекта, действующего под влиянием конформизма, схожи с поступками окружающих его людей.

При обсуждении сути конформистского поведения и более глубокого понимания этого вопроса необходимо уделить внимание понятию конформности. Конформность лежит в основе конформистского поведения и представляет собой склонность к конформизму, к изменению своих взглядов и позиций вслед за теми, которые преобладают в данном обществе, группе или просто значимых окружающих.

Принято различать внешний и внутренний конформизм. При внутреннем конформизме происходит преобразование личных установок субъекта в результате внутреннего принятия позиции окружающих. При этом субъект находит рациональное объяснение своему выбору, часто оценивая позицию социального окружения как более обоснованную и объективную, чем собственная точка зрения. При внешнем же конформизме происходит демонстративное подчинение навязываемому мнению группы. Целью данного подчинения является либо стремление заслужить одобрение или избежать порицания со стороны значимого социального окружения. При этом субъект может быть внутренне не согласен с этим мнением, однако формально принимает правила и нормы группы. Нередко внешний конформизм имеет вынужденный характер. Если же говорить о соотношении этих двух видов, то внутренний конформизм, как правило, всегда сопровождается внешним, который, напротив, как уже было сказано выше, не всегда предполагает личностное согласие с соблюдаемыми групповыми нормами.

В психологии имеется понятие «конформный тип личности». Главное качество конформной личности — это правило думать «как все» и поступать «как все». С одной стороны, этот тип личности исполнителен, дисциплинирован, покладист и не склонен к провоцированию конфликтов. При этом, стремясь всегда быть в соответствии со своим окружением, представители этого типа совершенно не могут ему противостоять. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с такими особенностями их личности как не критичность, консерватизм, шаблонность, безынициативность и др. [3].

Таким образом степень конформности субъекта неоднозначна и зависит от множества факторов, например, от харак-

теристик самого субъекта, подвергаемого групповому воздействию (демографические и характерологические особенности и др.), от характеристик группы, являющейся источником воздействия (состав, размер, степень сплоченности и др.); от особенностей взаимосвязи субъекта и группы (статус субъекта в группе, степень согласия субъекта с мнением и установками группы и др.).

Конформистское поведение — это сложная форма правового поведения, включающая в себя характеристики субъекта и группы, а также особенности их взаимосвязи. Более того, конформистское поведение, имея объективный и субъективный аспекты, может принимать разные формы. В объективном смысле оно выражается в поступках, т. е. в действиях и бездействии. Субъективный же аспект представляет собой мотивы, цели, намерения субъектов, предвидение и желание наступления предполагаемых результатов [4].

Конформистское поведение безусловно является одной из форм правового поведения, однако, на наш взгляд, существует некоторая доля условности. Это связано, прежде всего, с самим понятием конформности, которое часто рассматривается как одна из основных характеристик, ведущих к формированию девиантного поведения. Конечно, конформность сама по себе не всегда приводит к девиантному поведению и часто зависит от того, за кем следует субъект, кому он подчиняется и к чему стремится приспособиться.

По мнению ряда авторов, конформность может приводить к девиантному поведению в случае включения субъекта в группы, имеющие асоциально-криминальные признаки, где происходит усвоение им норм и правил, характерных для данной группы. Субъекты с высоким уровнем конформности легко поддаются психологическому влиянию, часто медленно адаптируются к новой среде, поэтому «за компанию» могут достаточно легко включаться в совершение групповых правонарушений. Кроме того, они могут и не отдавать себе отчета в том, что становятся объектом психологического влияния, поскольку принятие деструктивных форм поведения часто происходит неосознанно с целью лучшей адаптации к новым условиям. Так, из правомерной формы конформистское поведение может перейти в неправомерную.

Такая связь конформности и девиантного поведения связана, прежде всего, с наличием у конформной личности следующих главных свойств:

- стремление к постоянной и часто чрезмерной приспособляемости к значимому социальному окружению;
- не критичность по отношению к самому себе и к информации, поступающей от значимого социального окружения;
- консерватизм и «боязнь» нового, проявляющаяся ввиду наличия трудностей в адаптации к новым условиям и обстановке;
- безынициативность и низкая социальная активность, проявляющаяся в неспособности работать самостоятельно, проявлять личную инициативу и др.

Таким образом, с одной стороны, конформистское поведение само по себе не нарушает норм права и не разрушает социальные устои общества. Более того, социально-правовой конформизм часто признается социально полезным явлением, поскольку индивид, подчиняясь мнению социального окружения, реализует в жизнь требования права. Вместе с тем, при конформистском поведении отсутствует твердая и четкая личная установка индивида на соблюдение права, а также выражена зависимость его поведения от сложившихся идеалов, принципов, мнений, образцов поведения. Данное поведение является неустойчивым и, при появлении благоприятных условий, может деформироваться из правомерной формы поведения в неправомерную.

Литература

1. Морозова Л. А. Теория государства и права: учеб. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 464 с.
2. Парфенов В. В. Правомерное поведение в Российской Федерации // Юридический факт. 2017. № 14. С. 42–47.
3. Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2007. 640 с.
4. Ягудина А. Ю. О понятии правового конформизма // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 132–136.

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В. А. Маркелов

Новосибирская торгово-промышленная палата
вице-президент

Новосибирский государственный университет
экономики и управления

доцент
mva054@gmail.com

В статье рассматривается возможность применения механизмов государственно-частного партнерства для реализации приоритетных национальных проектов. Рассмотрены конкретные проекты Новосибирской области.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, национальные проекты.

The article considers the possibility of using public-private partnership mechanisms for the implementation of priority national projects. Specific examples of the Novosibirsk region are considered.

Key words: public-private partnership, concession agreement, national projects.

В начале 2020 г. Минэкономразвития РФ первый раз опубликовало статистические данные государственно-частного партнерства (ГЧП) в стране. На конец 2019 г. в России насчитывается около 3,1 тыс. реализуемых, либо реализованных концессионных соглашений. Общий объем инвестиций в них суммарно составляет около 1,7 трлн руб. Более 70 % (1,2 трлн руб.) составляют внебюджетные инвестиции, оставшиеся 30 % (0,5 трлн руб.) — средства бюджетов всех уровней.

Объем принятых инвестиционных обязательств по заключенным концессионным соглашениям составляет порядка 1,6 % от объема ВВП за 2019 г. Эти свидетельства о недостаточном уровне инвестиций в инфраструктуру через инструменты ГЧП. При этом в КНР, например, объем вложений в проекты ГЧП составляет не менее 13 % ВВП, в Великобритании (стране-пионере и лидере ГЧП в современном понимании) — 6,6 %.

Если говорить о России, то картина выглядит неравномерно: большинство регионов использует инструменты ГЧП в инвестиционной политике, но только десять подписали более ста концессионных соглашений. Из них 1 % это крупные по российским меркам соглашения (10 млрд руб. и больше).

В 2020 г. состоится юбилей (15 лет) Федерального закона о концессионных соглашениях. За почти пятнадцать лет существования инструмента на федеральном уровне подписано 14 соглашений на 766,5 млрд руб. Региональные концеденты заключили 105 соглашений почти на 600 млрд руб., а на муниципальном уровне подписали 217 концессионных соглашений на сумму 290,3 млрд руб. В среднем в России ежегодно заключается порядка 500 новых соглашений с объемом инвестиций порядка 280 млрд руб. Эти темпы не позволяют догнать страны-лидеры по развитию ГЧП в краткосрочном периоде.

Но, по словам экспертов [1], на рынке не хватает проектов, в которые бизнес мог бы вложиться вместе с государством. Это кажется удивительным в то время, когда в планах государства значится реализация крупных приоритетных национальных проектов, общий объем финансирования которых составляет 25,7 трлн рублей, в том числе более к привлечению 7,5 трлн рублей предполагается привлечь частных инвесторов.

Как сказано, в национальных проектах предусмотрены внебюджетные средства. Но это либо средства государственных компаний (например, Газпрома), либо средства частных инвесторов, которые не означают использование инструментария ГЧП. Все проекты можно достаточно условно разделить на две группы. К первой относятся проекты, получающие финансирование прямо из федерального бюджета, ко второй — финансируемые из бюджетов регионов, в том числе с использованием межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Ни в одной из групп не регламентированы условия по расходованию средств через институты ГЧП. Скорее наоборот, условия написаны «на языке» госконтракта, т. е., подразумевая размещение государством заказа на приобретение услуг, товара у коммерческих организаций. Например, правила для нацпроекта «Образование» подразумевают

институт госзаказа, что ограничивает возможность направления частных средств на проекты ГЧП [2].

Сложно использовать ГЧП и из-за особенностей планирования бюджета. Сроки, предусмотренные для софинансирования в рамках бюджетных правил, не соответствуют реалиям начала и выполнения проектов ГЧП. Императивы бюджетного планирования, как, например, по нацпроекту «Культура», разрешают направление денежных средств только на финансовый год и (или) плановый период без учета вероятности превышения срока действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств. Кроме того, для ГЧП-проектов типична неопределенная ситуация: руководство субъекта РФ на стадии конкурсного отбора частного партнера и заключения соответствующего соглашения не понимает, будет ли какое-либо софинансирование из центра, в то время как оно уже должно взять на себя существенные расходные обязательства.

Большинство требований к нацпроектам предусматривают отчет субъекта РФ о реализации средств, полученных из бюджета, а также о достижении определенных результатов. Например, как по нацпроекту «Экология». Однако в рамках ГЧП и концессий это невозможно в силу того, что период инвестиций таких проектов составляет как правило от двух и более лет.

Рассмотрим на примере Новосибирской области возможности привлечения внебюджетного финансирования в инфраструктурные объекты, попадающие в программные документы по реализации национальных проектов на региональном уровне. Регион имеет хороший опыт в сфере ГЧП. Общий объем инвестиций по реализуемым проектам 63,9 млрд руб., из них 29,6 млрд руб. частные инвестиции [3]. Так в планы региона попадают работы по расширению инфраструктуры первичного звена здравоохранения. В целях практической реализации этих намерений подписано соглашение о ГЧП по созданию в Новосибирске сети поликлиник — первое региональное соглашение ГЧП в сфере здравоохранения [4].

Параметры проекта:

- соглашение о ГЧП — 10,5 лет (2019–2029 гг.);
- проектирование и строительство — не более 3,5 лет;

- эксплуатация — 7 лет (планируемый ввод в эксплуатацию — в 2022 г.);
- общая площадь — 72 тыс. кв. м;
- общий объем инвестиций — 8,9 млрд руб. (7,8 млрд руб. — кап. затраты), из них 7,27 млрд руб. — средства частного партнера, 1,63 — капитальный грант областного бюджета.

Минэкономразвития Новосибирской области провело оценку сравнительного преимущества данного проекта по сравнению с государственным контрактом и пришло к выводам о его эффективности и наличии такого преимущества. Так расходы на создание объекта в случае реализации проекта по схеме ГЧП составили 1 626 227 тыс. руб., а при госконтракте — 7 288 722 тыс. руб.

Таким образом, в конкретном случае механизм государственно-частного партнерства оказался эффективным инструментом развития инфраструктуры в условиях бюджетного дефицита и может быть рекомендован для реализации для Национального проекта «Здравоохранение».

Автором также была предложена реализация проекта реконструкции киноконцертного комплекса им. Маяковского в г. Новосибирске на принципах ГЧП.

Параметры проекта:

- концессионное соглашение сроком на 26 лет;
- проектирование и строительство не более 4 лет;
- эксплуатация 22 года (планируемый срок ввода в эксплуатацию — в 2024 г.;
- общая площадь — 5500 кв. м.

Расходы бюджета (на всех этапах) на создание объекта в случае реализации проекта по схеме ГЧП могут составить 233 млн руб., а при госконтракте — 1094 млрд руб.

По итогам исследования были определены два показателя оценки эффективности реализации проекта: социально-экономический эффект и финансовая эффективность, а также проведен расчет сравнительной эффективности по отношению к реализации проекта через механизм госконтракта. Вариант ГЧП оказался более эффективным по сравнению со способом реконструкции через госконтракт.

На этом основании сделан вывод: целесообразно внедрять в реализацию Национального проекта «Культура» (и его федеральных подпроектов, по крайней мере, в федеральный проект «Культурная среда», который предусматривает в своих целях и задачах создание и (или) реконструкция объектов культуры и культурного наследия) инструменты ГЧП.

В целом, чтобы государственно-частное партнерство все-таки включилось в реализацию нацпроектов, необходимо в первую очередь создать прозрачные и внятные правила для их финансирования. Такими первоочередными шагами могут стать:

- выделение в особую группу иных межбюджетных трансфертов, которые могут пойти на реализацию именно в рамках проектов ГЧП (это важно, так как такие проекты обладают своими особенностями бюджетного планирования);
- формирование особого порядка предоставления межбюджетных трансфертов для финансирования проектов ГЧП, который бы учитывал особенности проведения конкурсных процедур, сроков реализации и отчетности по эффективности;
- включение внебюджетных средств (подразумевая ГЧП) в такие нацпроекты как образование, медицина и т. д.

Литература

1. Власти впервые раскрыли объем соглашений в рамках ГЧП. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/02/2020/5e4fcdf89a7947decf57ae33> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Просто и честно об инвестициях в Россию и государственно-частном партнерстве. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/0e4/0e47bb71822ded76d93c0de43386dfb9.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).
3. <http://econom.nso.ru/page/180> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Строительство, финансирование и техническое обслуживание объектов для оказания первичной медико-санитарной помощи в городе Новосибирске. URL: <https://econom.nso.ru/page/2368> (дата обращения: 10.06.2020).

ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ИЗЛИШЕСТВО ИЛИ ДЕФИЦИТ

И. А. Несмеянова

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
кандидат юридических наук
IANesmeyanova@fa.ru

Статья посвящена необходимости систематизации всех форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, обращено внимание на смешение предметов регулирования семейных и гражданско-правовых отношений, даны предложения по дальнейшему расширению данной тенденции.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, устройство детей, опека и попечительство, приемная семья, патронат.

The article is devoted to the need to systematize all forms of placement of children left without parental care, attention is drawn to the confusion of subjects of regulation of family and civil law relations, and suggestions are made for further expansion of this trend.

Key words: children left without parental care, placement of children, guardianship, foster family, foster care.

Вопрос устройства детей, несмотря на его урегулированность действующим законодательством, продолжает оставаться актуальным. Даже легального определения этого понятия не существует. Р. Л. Мурзиным [3, с. 51] предложена следующая дефиниция: «Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, — это определение дальнейшей судьбы таких детей в целях соблюдения их прав и законных интересов, обусловленных физиологическими потребностями в воспитании, личной неприкосновенности, иными социальными потребностями», которая, на наш взгляд, отражает основные задачи устройства данной категории граждан.

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка 29.05.2020 представила главе государства доклад [10] о деятельности правозащитного института в 2019 г., где заметила, что «сегодня ни одно ведом-

ство в системе исполнительной власти не реализует задачи защиты детства в полном смысле этого слова. Специфика одного предполагает защиту здоровья детей, другого — права на образование, третьего — на безопасность, и так более двадцати структур».

Аналогичная ситуация, на наш взгляд, сложилась и с устройством детей, оставшихся без попечения родителей, поэтому она требует упорядочения и конкретизации.

В настоящей статье в отношении всех детей-сирот и детей, которые остались без родительского попечения, будет использован термин «дети, оставшиеся без попечения родителей», принимая во внимание, что дети-сироты, т. е. дети, у которых умерли оба или единственный родитель, также вследствие названных причин являются детьми, оставшимися без попечения родителей.

В настоящее время, помимо форм устройства, указанных в ч. 1 ст. 123 СК РФ, предусматривающей передачу детей, оставшихся без попечения родителей, «в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью» — в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дети передаются и на другие формы воспитания, предусмотренные определенными правовыми актами, например, Постановлением Правительства РФ от 14.02.2000 № 124 «Об утверждении Положения о зачислении несовершеннолетних граждан Российской Федерации в качестве воспитанников в воинские части и обеспечении их необходимыми видами довольствия», или «административно-правовой практикой» [7], например, в семейно-воспитательную группу. Большинство форм устройства предполагают правоотношения, возникающие при устройстве в приемную семью или под опеку попечительство.

Безусловно, можно согласиться с мотивацией Проекта Федерального закона № 923212-7 «О внесении изменений в статьи 146 и 153 Семейного кодекса Российской Федера-

ции», в котором говорится, что «приемная семья как форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, предусматривает подбор и подготовку кандидатов в приемные родители, ... заключение договора предполагает выплату вознаграждения приемным родителям за выполнение обязанностей по воспитанию и обучению приемных детей (договор гражданско-правового характера). Таким образом, приемными родителями могут быть назначены отобранные и подготовленные граждане, в соответствии с договором выполняющие свои обязанности, несущие ответственность в соответствии с договором, имеющим сроки выполнения, и получающие вознаграждение, отчисления от которого перечисляются в установленном порядке в Пенсионный фонд и фонд ОМС. В связи с этим близкие родственники не могут быть назначены приемными родителями, так как по факту рождения ребенка вступили с ним в определенные родственные отношения. В этом случае опека (попечительство) со стороны родственников является наиболее целесообразной формой устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, полностью учитывающей его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании» [6].

По состоянию на 31.12.2019 на воспитании в семьях граждан находилось [10]:

- 163 999 несовершеннолетних в приемных семьях;
- 277 детей в патронатных семьях;
- 193 487 детей в семьях, в которых обязанности по опеке и попечительству опекуном (попечителем) исполняются безвозмездно;
- 12 246 несовершеннолетних в семьях, в которых обязанности по опеке и попечительству опекуном (попечителем) исполняются на возмездных условиях (за исключением патронатных и приемных семей);
- 8441 ребенок в семьях под предварительной опекой и попечительством.

Принимая во внимание статистические данные, приведенные в докладе Уполномоченного при Президенте Россий-

ской Федерации по правам ребенка, а также правовую неопределенность в части невозможности определить отличия от традиционно существующей формы устройства — опеки/попечительства и относительно новой формы — приемной семьи, целесообразность существования такой формы, как патронат, не усматривается. По нашему мнению, ее существование было вызвано упразднением на определенном этапе большого количества детских домов и стремлением, в связи с этим, сохранить помещения и штаты сотрудников. На наш взгляд, она дублирует уже существующие формы и требует не обусловленного какой-либо необходимостью финансирования.

Несмотря на то, что ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании)), идея о патронате не нашла распространения в субъектах РФ, а законопроекты, вносимые с целью осуществления идеи патроната на федеральном уровне, не были поддержаны.

Как было указано в «Экспертном заключении по проекту Федерального закона № 217944-6 «О патронате в Российской Федерации» [8] проект не содержит каких-либо признаков, позволяющих отграничить патронат от имеющихся форм возмездной опеки и свидетельствующих о необходимости закрепления на федеральном уровне патронатного воспитания в качестве самостоятельной формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, согласно сведениям о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК в 2015 г. всего 1191 детей было передано на воспитание по договору о патронатной семье из 436 529 опекаемых детей (т. е. 0,3 % опекаемых детей воспитываются в патронатных семьях). Как было указано выше, сейчас всего 277 детей воспитываются в патронатных семьях.

Из сказанного можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Все формы семейного устройства, где дети, оставшиеся без попечения родителей, называть обобщенным названием: «замещающие семьи». При этом семьи, в которых находится усыновленный ребенок, к данной категории не относить, а, учитывая правовое положение ребенка в таких семьях, считать данные семьи приравненными к кровным, родительским семьям.

2. При учреждении опеки и попечительства, независимо от возмездности/безвозмездности осуществления своих полномочий опекуном/попечителем или передаче детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи оформлять договор о передаче ребенка в замещающую семью в порядке ч. 7 ст. 145 СК РФ, ч. 4 ст. 445 ГК РФ, с указанием всех существенных условий данного договора. Необходимость данной меры обусловлена обращениями граждан и судебной практикой. Так, в докладе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка указывается, что имеются обращения законных представителей детей, не лишенных родительских прав, но по объективным причинам в течение продолжительного времени не воспитывавших своих детей, которые просят содействия в возвращении им детей от третьих лиц, которым они были переданы на законных основаниях органами опеки и попечительства. Заключением предлагаемого договора были бы сняты недоразумения с правами, обязанностями, ответственностью опекуна/попечителя, сроками (в необходимых случаях), материальными вопросами передачи несовершеннолетних под опеку/попечительство.

3. В договоре о передаче несовершеннолетних в замещающую семью (как и в распорядительных документах), указывать, является ли опека/попечительство временной или, как предлагает Л. Ю. Михеева [2] в своих работах — «краткосрочной», на период отсутствия (длительная командировка и т. п.) или болезни родителей по их просьбе.

4. Конкретизировать объем вознаграждения опекуну/попечителю при возмездной опеке/попечительстве. В ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке

и попечительстве» предусмотрено, что исходя из интересов подопечного, с опекуном или попечителем может быть заключен договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства за счет доходов от имущества подопечного устанавливается Правительством Российской Федерации. Однако, Постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» установлен лишь предельный размер вознаграждения, выплачиваемый опекуну по договору за счет доходов от имущества несовершеннолетнего гражданина, причем размер его установлен лишь с процентном отношении: «не может превышать 5 процентов дохода от имущества несовершеннолетнего гражданина за отчетный период, определяемого по отчету опекуна о хранении, об использовании имущества несовершеннолетнего подопечного и об управлении таким имуществом». Между тем, по нашему мнению, предельный размер вознаграждения, выплачиваемый опекуну по договору за счет доходов от имущества несовершеннолетнего гражданина было бы целесообразно, помимо предусмотренного порядка, ограничить определенной суммой, соотносимой с МРОТ в субъекте РФ, а размер вознаграждения, выплачиваемый опекуну из средств бюджета субъекта Российской Федерации, определить не менее определенной суммы, соотносимой с МРОТ в субъекте РФ.

5. В целях исключения из действующего законодательства искусственно созданных, не востребованных форм устройства детей, установить, что формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, целесообразно считать:

а) опеку и попечительство, как родственные или близкородственные замещающие семьи:

- на безвозмездной основе;

- на возмездной основе (в случае, если опекун/попечитель относятся к малоимущим гражданам);

- б) приемные семьи, как профессиональные замещающие семьи;

- в) организации для детей, оставшихся без попечения родителей.

6. «Постинтернатное сопровождение» лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, достигших совершеннолетия, осуществлять в порядке, предусмотренном ст. 41 ГК РФ.

7. Управление имуществом подопечного осуществлять исключительно на основании ст. 38 ГК РФ.

8. Обучение, консультирование, психологическую поддержку по типу «Родительский университет» будущих и настоящих замещающих семей осуществлять на постоянной профессиональной основе вузами, имеющими специальную компетенцию, совместно с органами опеки и попечительства (при условии внесения изменений в профессиональный стандарт «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних»). Как указано в Проекте Федерального закона № 923212-7 «О внесении изменений в статьи 146 и 153 Семейного кодекса Российской Федерации» [6] родственникам не хватает знаний и умений, необходимых при принятии в семью детей-сирот, в том числе правовых, а также в области психологии и медицины, введение обязательной подготовки поможет избежать разрыва семейных отношений и вторичного сиротства детей. И это при том, что по данным федерального статистического наблюдения по форме № 103-РИК «Выявление и устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в конце 2018 г. 861 организация осуществляла полномочия органа опеки и попечительства по подготовке граждан, выразивших желание стать опекунами [5].

С. В. Доржиева [1] замечает, что законодательство разрешает передачу полномочий органов опеки и попечительства по выявлению лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства (в том числе детей, оставшихся без попечения родителей), а также по подбору и подготовке

граждан, выразивших желание принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в установленных семейным законодательством формах, иным организациям: образовательным учреждениям, медицинским организациям, организациям, оказывающим социальные услуги, организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и другим, которые можно обозначить как организации, содействующие органам опеки в их деятельности.

Все перечисленные предложения опираются на положения семейного и гражданского законодательства. Как мудро заметила А. М. Нечаева [4], в наше время наблюдаются попытки, причем довольно успешные, внедрить положения гражданско-правового характера в Семейный кодекс РФ, что произошло после принятия в 2008 г. Федерального закона «Об опеке и попечительстве». Имевшее место смешение предметов регулирования брачно-семейных и гражданско-правовых отношений налицо.

Необходимость систематизации всех форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, действительно назрела «под “крышей” федерального закона и в установленных им рамках — законодательства регионального, а также закона о договорной природе отношений», чтобы «у регионов одновременно были и варианты выбора, и разумные ограничения законодательных “фантазий»» [7], так называемых «предпринимательских признаках» патроната [9].

Таким образом, в Российской Федерации система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, несмотря на необходимость ее дальнейшего совершенствования, направлена на реализацию прав и законных интересов данной категории детей, создание наилучших условий для их семейного, а в особых случаях — и для государственного воспитания.

Литература

1. Доржиева С. В. Система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 6.
2. Михеева Л. Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2004.
3. Мурзин Р. Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 51.

4. Нечаева А. М. К вопросу о совершенствовании Семейного кодекса РФ // Российская юстиция. 2017. № 4.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей: проект Федерального закона (подгот. Минпросвещения России, ID проекта 01/05/10-19/00096079) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.11.2019) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в статьи 146 и 153 Семейного кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 923212-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.03.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Тарусина Н. Н., Лушников А. М., Лушникова М. В. Социальные договоры в праве: моногр. М.: Проспект, 2017.
8. О патронате в Российской Федерации: экспертное заключение по проекту Федерального закона № 217944-6 (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 30.09.2013 № 121-4/2013) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Встреча актива РВС с Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ Павлом Астаховым. URL: <http://r-v-s.su/novosti/2014/1-dekabrya-proshla-vstrecha-aktiva-rvs-s-upolnomochennym-po-pravam-rebenka-pri> (дата обращения: 14.06.2020).
10. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка о деятельности правозащитного института в 2019 году. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2020/5IYpevfVd8zvDvAvGE47.pdf> (дата обращения: 14.06.2020).

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ НАЙМА СЛУЖЕБНОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Н. Ю. Папушина

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции
судья

papushinanatalya@yandex.ru

Настоящая статья посвящена вопросам изменения правоотношения найма служебного жилого помещения. По мнению автора, будучи самостоятельным этапом развития правоотношения, изменение правоотношения найма возможно только при условии сохранения его единства, где элементы могут заменяться, не приводя к прекращению существующей правовой связи. Изменение правоотношения найма служебного жилого помещения может происходить как по субъектному составу, так

по содержанию и объекту. Наиболее часто встречающимся в практике и в большей степени законодательно урегулированным можно признать изменение правоотношения найма служебного жилого помещения по субъектному составу. Значительно реже встречаются случаи изменения правоотношения найма служебного жилого помещения по объекту в результате перепланировки (переустройства) или капитального ремонта жилого помещения. Изменение же содержания такого правоотношения всегда опосредуется или изменением в субъектном составе, или действиями, совершаемыми с жилым помещением.

Ключевые слова: изменение правоотношения, служебное жилое помещение, субъект правоотношения, объект правоотношения, содержание правоотношения, Жилищный кодекс Российской Федерации.

This article is devoted to the issues of changing the legal relationship of tenancy for employees. According to the author, being an independent stage in the development of a legal relationship, a change in the legal relationship of employment is possible only if its unity is preserved, where elements can be replaced without leading to the termination of the existing legal relationship. Changes in the legal relationship of tenancy for employees can occur both in the subject composition, as well as in the content and object. The most frequently encountered in practice and to a greater extent legally regulated can be recognized as a change in the legal relationship of tenancy for employees by subject composition. Significantly less common are cases of changes in the legal relationship of tenancy for employees for the object as a result of redevelopment (reconstruction) or major repairs of residential premises. The change in the content of such a legal relationship is always mediated either by a change in the subject composition, or by actions performed with the residential premises.

Key words: tenancy for employees, change of legal relationship, subject of legal relationship, object of legal relationship, content of legal relationship, the Housing code of the Russian Federation.

Рассматривая динамику правоотношения, отдельное внимание представляется необходимым уделить этапу, существующему между его начальным и заключительным периодом, который выступает как самостоятельная фаза развития, обладающая особой спецификой. Так, С. П. Соколов, описывая изменение жилищного отношения, отмечает, что «это объективное развитие правовой формы экономических отношений пользования жилым помещением» [5, с. 6]. Такое развитие может быть обусловлено как сменой интересов участников данных отношений, так может зависеть и от наступления событий, которые не были изначально желаемым результатом, но, тем не менее, оказали влияние.

Если проанализировать основные точки зрения на изменение жилищного правоотношения, то в доктрине можно выделить три основных подхода. Первый из них связан с именем Ю. Г. Басина, полагавшего, что изменение правоотношения заключается в трансформации его содержания [1, с. 161]. Расширяя границы предложенной Ю. Г. Басиным теории, Б. М. Гонгало синтезировал самостоятельную идею об изменении жилищного правоотношения по двум направлениям: «по линии его содержания и по линии субъектов» [3, с. 48–49].

Третий подход к изменению правоотношения заключается в том, что жилищное правоотношение, как указывал Б. С. Лесин, «остается единым после его изменения при следующих условиях: а) сохранение конкретного нанимателя (или членов его семьи) либо его замене в порядке взаимного правопреемства; б) едином объекте; в) сохранение содержания в пределах границ жилищного правоотношения» [4, с. 5].

Действующее жилищное законодательство не содержит отдельного перечня оснований изменения правоотношения найма служебного жилого помещения, поэтому вполне корректным будет анализ тех юридических фактов, с которыми связано изменение правоотношения социального найма, пусть и с учетом особенностей найма служебных жилых помещений. Применительно к правоотношению найма служебного жилого помещения такое преобразование может достигаться в случаях:

- замены первоначального нанимателя на нового нанимателя при условии, что последний состоит в трудовых отношениях с наймодателем и обладает правом на предоставление ему служебного жилого помещения;
- перехода права собственности на жилое помещение к новому наймодателю при условии сохранения нанимателем трудовых отношений с новым наймодателем;
- прекращения нанимателем трудовых (служебных) правоотношений с наймодателем при обстоятельствах, когда выселение нанимателя без предоставления другого жилого помещения не допускается;
- перепланировки (переустройства), а также в определенных случаях и реконструкции служебного жилого помещения;

- временного переселения нанимателя в другое жилое помещение на время проведения капитального ремонта предоставленного ему служебного жилья.

Таким образом, из приведенных примеров можно усмотреть, что первые два случая охватывают ситуации изменения в субъектном составе правоотношения; третий — связан с изменением субъектного состава и содержания правоотношения; четвертый случай описывает изменение объекта правоотношения; последний связан с изменением содержания правоотношения найма служебного жилого помещения.

Наиболее часто изменение правоотношения найма служебного жилого помещения происходит вследствие замены наймодателя или нанимателя, т. е. случаи, когда изменение правоотношения достигается путем замены субъектов такого правоотношения. По мнению ряда исследователей, к примеру, О. И. Белоножкиной, замена нанимателя по договору найма «влечет наименьшие юридические последствия» [2, с. 20], с чем вполне можно согласиться, распространив такое утверждение на все случаи изменения правоотношения найма служебного жилого помещения по субъектному составу, но только при условии, что содержание такого правоотношения не затрагивается. В этом случае объем прав и обязанностей сторон правоотношения остается неизменным, а исполнение заключенного договора происходит на ранее достигнутых условиях.

Согласно ч. 2 ст. 102 Жилищного кодекса Российской Федерации [8] переход права собственности на служебное жилое помещение, а также передача такого жилого помещения в хозяйственное ведение или оперативное управление другому юридическому лицу влечет за собой прекращение договора найма такого жилого помещения, за исключением случаев, если новый собственник такого жилого помещения или юридическое лицо, которому передано такое жилое помещение, является стороной трудового договора с работником — нанимателем такого жилого помещения. Аналогичные положения закреплены и в Типовом договоре найма служебного жилого помещения, форма которого установлена Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42 [11].

Конструкция приведенной нормы предполагает, что для сохранения договора найма служебного жилого помещения имеет значение только наличие трудовых отношений с новым собственником жилого помещения. Основание приобретения новым собственником права собственности на такое жилое помещение (договор, правопреемство и т. п.) в силу закона какого-либо правового значения не имеет. Равно как не имеет значения и согласие сторон по договору найма на соответствующую замену наймодателя: согласие прежнего наймодателя презюмируется в силу отчуждения жилого помещения, а согласие нанимателя не требуется, поскольку каких-либо вещных прав в отношении служебного жилого помещения у него нет.

Однако в судебной практике данному положению закона дается несколько иное толкование: суды полагают, что юридическое значение имеет факт сохранения правоотношения с работодателем, работа у которого послужила основанием для предоставления служебного жилого помещения, а не переход права собственности к новому лицу. Например, по гражданскому делу по иску ФГУП «УСЗ» к Б. Е. А. и членам ее семьи судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда [12] указала, что между ответчицей и правопродшественником истца (ФГУП «УСиЖЗ») был заключен договор найма жилого помещения сроком до 31 марта 2023 г. На момент заключения договора найма Б. Е. А. работала в должности медицинской сестры в ГКБ им. С. С. Юдина ДЗ г. Москвы, в этой же должности она продолжала работать на момент разрешения спора. Предъявляя требования о выселении Б. Е. А. и членов ее семьи из занимаемого жилого помещения, истец ссыался на положения ч. 2 ст. 102 Жилищного кодекса Российской Федерации, указывая, что единственным основанием для сохранения договорных отношений с ответчиками могло бы послужить наличие трудовых отношений между Б. Е. А. и истцом. Однако в трудовых отношениях с ФГУП «УСЗ» ответчица не состоит. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций со ссылкой на ту же ч. 2 ст. 102 Жилищного кодекса Российской Федерации указали, что Б. Е. А. не изменяла место

работы с момента заключения с ней договора найма, в силу чего у истца нет права требовать выселения ответчиков до истечения срока договора найма. По сути, суды в своих решениях несмотря на ссылку на ч. 2 ст. 102 Жилищного кодекса Российской Федерации, пришли к выводам об отсутствии правоизменяющего или правопрекращающего юридических фактов при переходе права собственности на служебное жилое помещение к новому лицу. Констатируя, что после заключения договора найма в каждом из приведенных гражданских дел место работы ответчиков не менялось, суды сохранили действие договоров, применив принцип *pacta sunt servanda*, поскольку и при предоставлении служебного жилого помещения ответчики не состояли с правопреемниками истца в трудовых отношениях.

Данный подход судов к рассмотрению дел о выселении из служебных жилых помещений в связи со сменой его собственника обозначил проблему применения положений ч. 2 ст. 102 Жилищного кодекса Российской Федерации. По-видимому законодатель, конструируя данную норму, предполагал, что изменение правоотношения найма служебного жилого помещения при смене собственника возможно при совокупности следующих юридических фактов: а) наниматель состоял в трудовых отношениях с прежним наймодателем; б) переход права собственности происходит хоть в рамках универсального, хоть в рамках сингулярного правопреемства; в) наниматель сохраняет или устанавливает трудовые отношения с новым наймодателем. При этом вне внимания законодателя остались ситуации, когда наниматель и наймодатель вообще не состояли и не могут состоять в трудовых отношениях. Такие ситуации могут возникнуть в том случае, когда муниципальное имущество (или государственное имущество городов федерального значения) находится в хозяйственном ведении, оперативном управлении или даже на праве собственности у одних лиц, а предоставляется работникам других муниципальных (государственных) учреждений и предприятий, обладающих правом на получение служебного жилого помещения за счет соответствующего муниципального или государственного образования.

В силу чего представляется вполне допустимой конкретизация положений ч. 2 ст. 102 Жилищного кодекса Российской Федерации о том, что правила о прекращении договора найма служебного жилого помещения не могут распространяться на случаи, когда наниматель не состоял в непосредственных трудовых отношениях с прежним наймодателем до перехода права собственности к новому наймодателю.

В качестве самостоятельного основания изменения договора найма служебного жилого помещения по субъектному составу необходимо выделить ситуацию замены нанимателя по договору. Такое изменение правоотношения возможно исключительно в том случае, когда к моменту выбытия из правоотношения найма прежнего нанимателя уже сформирован фактический состав: а) есть дееспособный член семьи нанимателя, который может и выразил желание занять его место в договорных отношениях; б) этот член семьи уже связан трудовыми отношениями с наймодателем; в) данное лицо работает в должности, предполагающей предоставление служебного жилого помещения; г) наймодатель согласен на замену нанимателя в договорном правоотношении.

Важно указать и то, что в отличие от замены наймодателя, на производство которой согласия нанимателя не требуется, замена нанимателя может быть произведена исключительно с согласия наймодателя. Если наймодатель не выразит готовность изменить субъектный состав договора на стороне нанимателя, наниматель не может требовать такой замены в судебном порядке. И этому есть две причины. Во-первых, каких-либо вещных прав на служебное жилое помещение ни наниматель, а тем более члены его семьи, не приобретают; их пользование носит срочный характер и определено временем работы или службы нанимателя. Следовательно, по общему правилу, увольнение нанимателя должно приводить к возникновению оснований для расторжения договора, формально оснований для его сохранения закон не устанавливает. Во-вторых, каждому предоставлению служебного жилого помещения предшествует организационно-учетное правоотношение, в рамках которого именно будущим наймодателем (реже иным уполномоченным лицом) производится

проверка оснований для предоставления служебного жилого помещения. В ситуации замены нанимателя этап организационно-учетного правоотношения для нового нанимателя как бы укорачивается: ему не требуется состоять на учете нуждающихся и ждать своей очереди, достаточно лишь подтвердить свою нуждаемость в служебном жилом помещении. Понятно, что в этом случае именно по воле наймодателя может быть допущено такое «укорачивание», поскольку именно за ним остается как право признать лицо нуждающимся в служебном жилом помещении, так и право принять решение о его предоставлении.

Вместе с тем, судебной практике известны случаи, когда длительное молчание наймодателя, не предъявившего к членам семьи умершего нанимателя служебного жилого помещения требований о выселении из предоставленного жилого помещения, расценивались как согласие на замену нанимателя, коль скоро один из членов семьи умершего нанимателя к моменту предъявления иска о выселении стал состоять с наймодателем в служебных правоотношениях и обладает правом на предоставление ему служебного жилого помещения [13]. Такой подход позволяет утверждать, что согласие наймодателя на замену нанимателя по договору найма служебного жилого помещения может быть выражен как в письменной форме, так и любым иным образом, позволяющим судить о намерении наймодателя сохранить ранее сложившиеся договорные отношения. Здесь, впрочем, необходимо отметить, что в отличие от договора социального найма вселение нанимателем служебного жилого помещения в качестве члена своей семьи нового лица, а равно выезд из служебного жилого помещения члена семьи нанимателя служебного жилого помещения, к изменению правоотношения найма не приводят. Это обусловлено тем, что члены семьи нанимателя служебного жилого помещения не приобретают самостоятельного права пользования данным жилым помещением.

В качестве самостоятельного основания для изменения договора найма служебного жилого помещения необходимо рассматривать ситуацию прекращения нанимателем трудовых (служебных) правоотношений с нанимателем при обсто-

ательствах, когда выселение нанимателя без предоставления другого жилого помещения не допускается. Для иллюстрации заявленного тезиса обратимся к анализу ч. 2 ст. 103 Жилищного кодекса Российской Федерации, содержащей перечисление лиц, которые при определенных условиях не могут быть выселены из служебного жилого помещения без предоставления иного жилого помещения. К таковым, в частности, относятся:

- 1) члены семьи военнослужащих, должностных лиц, сотрудников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации, органов государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей;

- 2) пенсионеры по старости;

- 3) члены семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер;

- 4) инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с исполнением трудовых обязанностей, инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы, семьи, имеющие в своем составе детей-инвалидов, инвалидов с детства.

Соответствующие гарантии установлены и в ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [10], положениями которой предусмотрено, что граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, состоят в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51

Жилищного кодекса Российской Федерации на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации. Гарантии выселения лица из служебного жилого помещения до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации были закреплены в ст. 108 Жилищного кодекса РСФСР [9].

Анализ приведенных правовых норм позволяет прийти к выводу, что законодатель установил гарантии для следующих категорий проживающих. Во-первых, для самих нанимателей, ставших нетрудоспособными в силу достижения возраста или в связи с получением трудового увечья (профессионального заболевания). Во-вторых, для семей умерших (погибших) или пропавших без вести нанимателей. В-третьих, для лиц, обладающих особым статусом в связи с участием в Великой Отечественной войне (гарантия Жилищного кодекса РСФСР). И, наконец, для семей, имеющих в своем составе детей-инвалидов, инвалидов с детства, а также семей с несовершеннолетними, при условии их воспитания одним родителем (гарантия Жилищного кодекса РСФСР). В последнем случае речь идет о предоставлении дополнительной гарантии не нанимателю, как в первых трех случаях, а члену его семьи. В этой ситуации наниматель лишь пользуется гарантией, предоставленной другому лицу, а через него всей семье нанимателя, в силу наличия в ее составе несовершеннолетнего лица (Жилищный кодекс РСФСР) или несовершеннолетнего лица, имеющего инвалидность (Жилищный кодекс Российской Федерации).

Для того чтобы понять характер изменения правоотношения найма служебного жилого помещения, нужно рассмотреть динамику такого правоотношения при реализации гарантий, установленных ч. 2 ст. 103 Жилищного кодекса Российской Федерации. К примеру, среди лиц, не подлежащих выселению без предоставления иного жилого помещения, в частности, поименованы пенсионеры по старости. В целом не вызывает сомнения, что лицо, ставшее пенсионером по старости,

уже прекратило трудовые (служебные) отношения с работодателем. Однако это лицо продолжает пользоваться служебным жилым помещением на законном основании, коль скоро законодатель поставил в прямую зависимость возможность его выселения из служебного жилья только при условии предоставления другого жилого помещения, следовательно, признав за ним право на обеспечение иным жилым помещением вместо подлежащего освобождению служебного жилья. На признание за лицами, не подлежащими выселению без предоставления другого жилого помещения, «права на жилище» как особого субъективного права указывал В. В. Чубаров [6, с. 101–202].

Следует сказать, что лица, прекратившие трудовые (служебные) отношения с наймодателем, но оставшиеся проживать в служебном жилом помещении и не подлежащие выселению из него без предоставления другого жилого помещения, не освобождаются от несения обязанностей по содержанию данного жилого помещения, его текущему ремонту и поддержанию его в надлежащем состоянии, равно как и от оплаты коммунальных услуг. Из этого можно сделать вывод, что сам по себе выход нанимателя служебного помещения на пенсию (уход в отставку) не прекращает правоотношение найма служебного жилого помещения, т. е. и действия договора найма такого жилья. Фактически, несмотря на утрату нанимателем статуса работника (служащего), такое лицо остается нанимателем служебного жилого помещения, т. е. между ним и наймодателем сохраняет действие ранее заключенный договор, пусть и на измененных условиях, поскольку срок такого договора теперь определен возможностью предоставления другого жилого помещения, а при невозможности такого предоставления — сроком жизни нанимателя.

В ситуации же со смертью работника-нанимателя происходит замена нанимателя другими лицами, поскольку члены семьи умершего работника в продолжающихся правоотношениях занимают его место. По сути, речь идет о таком изменении договора найма служебного жилого помещения, где при определенных условиях может даже появляться множественность лиц на стороне нанимателя; при этом сам договор сохра-

няет свою силу на тех же условиях, каковые существовали для выбывшего из правоотношения в связи со смертью нанимателя. Вполне возможны ситуации, где у умершего нанимателя есть совместно проживавший с ним супруг и совершеннолетние дети, не состоящие с наймодателем в трудовых (служебных) отношениях. Коль скоро выбытие стороны договора без последующей трансляции прав и обязанностей при сохранении его действия невозможно, допустимо предположить, что в этом случае все совершеннолетние члены семьи умершего (погибшего) или пропавшего без вести нанимателя, проживающие к моменту его смерти совместно с ним в служебном жилом помещении, становятся его сонанимателями.

Кроме изменившегося субъектного состава такое правоотношение изменяется и по содержанию, поскольку на наймодателя возлагается дополнительная обязанность — в случае выселения из служебного жилого помещения предоставить занимающим его лицам другое жилое помещение. Как указал Верховный Суд Российской Федерации в п. 42 постановления Пленума от 2 июля 2009 г. № 14 [18], жилое помещение, в которое осуществляется выселение лиц из служебных жилых помещений, должно относиться к жилищному фонду социального использования.

Хотя в соответствии с пп. 1 ч. 3 ст. 19 Жилищного кодекса Российской Федерации жилищный фонд социального использования и включает в себя жилые помещения, которые могут быть предоставлены гражданам по договорам найма жилищного фонда социального использования, судебная практика идет по пути возложения на наймодателя, требующего выселения из служебного жилого помещения, обязанности предоставить выселяемым лицам жилое помещение именно на условиях социального найма [14]. Такой подход к рассмотрению данной категории споров отвечает требованиям справедливости, поскольку лица, защищаемые гарантией, установленной в ч. 2 ст. 103 Жилищного кодекса Российской Федерации, сохраняют право пользования служебным жилым помещением на неопределенный срок. Следовательно, и предоставляемое им при выселении жилое помещение также должно поступать в их владение и пользование на неопре-

деленный срок, в то время как пользование жилым помещением на условиях договора найма жилищного фонда социального использования в соответствии с ч. 1 ст. 91.6 Жилищного кодекса Российской Федерации носит срочный характер и ограничено десятью годами.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в ряде случаев суды слишком буквально толкуют разъяснение, данное Верховным Судом Российской Федерации в п. 42 постановления Пленума от 2 июля 2009 г. № 14, в той части, что благоустроенность и размер предоставляемого при выселении жилого помещения правового значения не имеют. Так, в гражданском деле по иску МКУ «Администрация города Северска» к Л. Г. о признании правоотношения найма служебного жилого помещения прекратившимся и выселении из служебного жилого помещения с предоставлением других жилых помещений по договору социального найма суды приняли решение о выселении нанимателя двухкомнатной квартиры благоустроенной квартиры в аварийном многоквартирном жилом доме в однокомнатную квартиру коридорного типа с общей кухней на каждом этаже, душевой на первом этаже и общим санузлом на секцию, состоящую из двух комнат [15]. Представляется, что обозначенный подход не вполне отвечает задачам, для достижения которых законодателем в ч. 2 ст. 103 Жилищного кодекса Российской Федерации установлена соответствующая гарантия, а также не согласуется с получившей развитие в последние десятилетия в международной доктрине и практике теорией альтернативного жилья [19], основная идея которой сводится к тому, что выселение по социальным причинам невозможно без предоставления нанимателю другого адекватного жилья.

Изменение договора найма жилого помещения может происходить в результате проведения перепланировки и/или переустройства жилого помещения, проведения в нем капитального ремонта, при этом такое изменение правоотношения может происходить как по инициативе наймодателя, так и по инициативе нанимателя. Вместе с тем, в отношении найма служебного жилого помещения данное суждение нуждается в некотором уточнении.

В отличие от социального найма наниматель служебного жилого помещения не приобретает в отношении него каких-либо вещных прав; он остается всего лишь временным пользователем чужой вещи, судьба которой в его власти не находится. Поэтому наниматель служебного жилого помещения лишен права проведения в занимаемом им жилом помещении переустройства (перепланировки). Об этом, например, свидетельствует и закрепленный в Типовом договоре найма служебного жилого помещения запрет на производство по инициативе нанимателя перепланировки (переустройства). Таким образом, право на проведение перепланировки (переустройства) в отношении служебного жилого помещения сохраняется лишь за наймодателем. Тем не менее, предложенная законодательная конструкция отнюдь не исключает случаи, когда перепланировка (переустройство) будут производиться под нужды конкретного нанимателя, который обратится к наймодателю с просьбой об их осуществлении.

В любом случае наниматель в отношениях по найму служебного жилого помещения лишен самостоятельности относительно производства каких-либо действий, пусть даже и направленных на повышение благоустроенности занимаемого им жилого помещения иначе как с предварительного согласия наймодателя. Следовательно, проведенные нанимателем служебного жилого помещения перепланировка (переустройство) не могут быть сохранены по правилам ч. 4 ст. 29 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку предпосылкой права на такой иск обладает собственник жилого помещения или иное лицо, обладающее в отношении него вещными правами; поэтому самовольные перепланировка (переустройство) служебного жилого помещения могут повлечь только расторжение договора найма такого жилого помещения в связи с нарушением его условий нанимателем.

Обращение же к судебной практике позволяет выявить в судебных постановлениях два разнонаправленных подхода. Так, ряд судебных инстанций также придерживаются мнения о том, что в отношении служебных жилых помещений действует общий запрет на производство перепланировки (переустройства), осуществление которых возможно исключи-

тельно по воле собственника такого имущества. Наниматель служебного жилого помещения соответствующим правом не обладает, в силу чего заявленный им в порядке ч. 4 ст. 29 Жилищного кодекса Российской Федерации иск о сохранении жилого помещения в перепланированном (переустроенном) состоянии удовлетворению не подлежит [16]. Одновременно судебной практике известна и иная точка зрения, в соответствии с которой достаточным условием сохранения служебного жилого помещения в перепланированном (переустроенном) состоянии выступает соответствие произведенных мероприятий нормативным требованиям, а также отсутствие угрозы для жизни и здоровья граждан, включая третьих лиц. Само же улучшение потребительских качеств жилого помещения, по мнению суда, пусть даже и осуществленное вопреки воле собственника, его прав нарушить не может [17].

Представляется, что первый из продемонстрированных подходов следует признать более обоснованным, поскольку иное означало бы необоснованное ограничение прав собственника, утрачивающего тем самым возможность контроля над состоянием и техническими характеристиками вещи, которая всего лишь передана во временное владение и пользование. Как следствие, такое расширительное толкование прав нанимателя служебного жилого помещения лишало бы наймодателя возможности требовать расторжения договора в случае производства самовольной перепланировки (переустройства), а равно лишало бы его возможности компенсировать убытки, причиненные действиями нанимателя.

Применительно к реконструкции служебного жилого помещения сохраняется тот же принцип: инициатива по ее проведению может принадлежать исключительно наймодателю; наниматель служебного жилого помещения правом проведения перепланировки по своей инициативе не обладает, а равно лишен возможности в судебном порядке ставить вопрос о признании права на реконструированное жилое помещение.

Если обратиться к определению реконструкции, данному в п. 14 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации [7], то ее проведение предполагает изменение параме-

тров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов. Таким образом, проведение реконструкции отнюдь не всегда предполагает столь существенное изменение технических характеристик объекта найма, какие бы влекли его расторжение, т. е. вряд ли можно вести речь о расторжении договора при восстановлении или замене несущих строительных конструкций, при условии, что в результате не происходит изменения общей площади жилого помещения.

Вместе с тем, если изменение параметров реконструированного жилого помещения происходит по объему, количеству этажей или площади, т. е. вместо одного объекта возникает другой, вряд ли можно говорить о сохранении договора найма жилого помещения. В этом случае более уместно предположить, что происходит расторжение договора найма на ранее существовавшее жилое помещение и заключение нового договора найма на реконструированное жилое помещение.

В отличие от реконструкции капитальный ремонт согласно п. 14.2 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации представляет собой замену и (или) восстановление строительных конструкций объектов капитального строительства или элементов таких конструкций, за исключением несущих строительных конструкций, замена и (или) восстановление систем инженерно-технического обеспечения и сетей инженерно-технического обеспечения объектов капитального строительства или их элементов, а также замену отдельных элементов несущих строительных конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановление указанных элементов.

Сравнение дефиниций реконструкции и капитального ремонта позволяет утверждать, что при капитальном ремонте

каких-либо изменений объемно-планировочных решений жилого помещения не происходит. В данном случае речь идет лишь об обеспечении жилого помещения требованиям пригодности и благоустроенности. Посему капитальный ремонт привести к расторжению договора найма служебного жилого помещения не может. Вместе с тем, очевидно и то, что пользование жилым помещением во время проведения капитального ремонта невозможно, что обуславливает обязанность наймодателя предоставить нанимателю на время его проведения другое жилое помещение. В любом случае предоставляемое на время проведения капитального ремонта жилое помещение должно отвечать требованиям пригодности для проживания и благоустроенности применительно к данному виду жилых помещений. Это исключает возможность предоставления жилого помещения маневренного фонда в состоянии, которое не соответствует правилам пожарной безопасности, санитарным нормам, строительным нормам и правилам и т. п., т. е. даже при предоставлении жилого помещения на время проведения капитального ремонта должны соблюдаться минимальные стандарты, определяющие достаточное жилье для соответствующих целей.

Несмотря на то, что наниматель сохраняет право пользования тем жилым помещением, из которого он был переселен на время проведения капитального ремонта, плата за его наем и коммунальные услуги в период проведения ремонтных работ взиматься не должна. Соответствующая обязанность по содержанию ремонтируемого жилого помещения в данный период составляет иждивение наймодателя. Таким образом, при переселении нанимателя на время капитального ремонта очевидно изменение содержания правоотношения найма служебного жилого помещения.

Подводя итоги, необходимо отметить, что изменение правоотношения найма служебного жилого помещения может происходить как по линии его содержания, так и по субъектному составу, а также объекту. Однако во всех случаях изменения правоотношения соблюдается сохранение единства элементов после изменения, поскольку продолжается ранее возникшее правоотношение, что позволяет отличить измене-

ние правоотношения от его прекращения. В последнем случае речь идет о «распадении» существовавшего правоотношения в результате его трансформации, чего не происходит при изменении правоотношения найма служебного жилого помещения.

Литература

1. Басин Ю. Г. Вопросы советского жилищного права. Алма-Ата, 1963. 244 с.
2. Белоножкина О. И. Основания изменения договора социального найма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.
3. Гонгалов Б. М. Основания изменения жилищных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 202 с.
4. Лесин Б. С. Изменение жилищных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1967. 19 с.
5. Соколов С. П. Изменение жилищных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1988. 26 с.
6. Чубаров В. В. Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик о служебной жилой площади // Основы советского жилищного законодательства: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1981. 150 с.
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1.
8. Жилищный кодекс Российской Федерации // Рос. газ. № 1. 12.01.2005.
9. Жилищный кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. Т. 3. С. 7.
10. О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ // Рос. газ. 12.01.2005. № 1
11. Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений: постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 6. Ст. 697.
12. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 октября 2018 г. по делу № 33-47542/2018 // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.06.2020).
13. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 3 мая 2018 г. по делу № 33-6796/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2020).
14. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 ноября 2017 г. по делу № 33-24214/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2020).
15. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 4 августа 2017 г. по делу

- № 33-2425/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2020).
16. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 октября 2018 г. по делу № 33-10220/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2020).
 17. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 февраля 2016 г. по делу № 33-1684/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2020).
 18. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 // Рос. газ. № 123. 08.07.2009.
 19. Budlender G. The Right to Alternative Accommodation in Forced Evictions // The Road to a Remedy: Current Issues in the Litigation of Economic, Social and Cultural Rights. Sydney, 2005. P. 127–139.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Рубцова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Новосибирский юридический факультет (филиал)
Томского государственного университета
доцент кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук, доцент
rubtsova@yandex.ru

Статья посвящена исследованию легальных признаков предпринимательской деятельности с учетом междисциплинарного подхода. Анализируются экономические, философские и формально-юридические признаки предпринимательства. Особо подчеркивается значимость аксиологического подхода, который учитывает социальные цели предпринимательства для эффективного развития современной экономики.

Ключевые слова: Предпринимательская деятельность, легальный признак, междисциплинарность, аксиологический подход, социальное предпринимательство.

The article is devoted to the study of legal signs of entrepreneurial activity, taking into account an interdisciplinary approach. The economic, philosophical and formal legal characteristics of entrepreneurship are analyzed. The importance of the axiological approach, which takes into account the social goals of entrepreneurship for the effective development of the modern economy, is emphasized.

Key words: entrepreneurial activity, legal attribute, interdisciplinarity, axiological approach, social entrepreneurship.

Исследование понятия предпринимательской деятельности, несмотря на распространенность в науке, остается весьма актуальным, учитывая значимость такой деятельности в условиях развития современной экономики, которую невозможно представить без предпринимателей. Соответственно предпринимательская деятельность изучается с позиции юридического, экономического, психологического, философского подходов. Данные подходы используются в совокупности и отражаются, прежде всего, в легальном определении предпринимательской деятельности, именно совокупность различных подходов позволяет подчеркнуть особую ценность бизнеса для развития общества в условиях нового этапа промышленной революции.

Многоаспектность заложена в самом легальном определении предпринимательской деятельности, зафиксированном в ст. 2 Гражданского кодекса РФ. Большинство легальных признаков имеют экономическую основу, что вполне соответствует учению исторического материализма о базисе и надстройке, в котором базис есть экономическая структура общества, совокупность не зависящих от воли людей производственных отношений [6, с. 5–9]. Более того, предпринимательская деятельность является разновидностью экономической деятельности.

Рассмотрим некоторые легальные признаки предпринимательской деятельности с учетом экономического подхода. Наиболее ярко различные подходы к анализу предпринимательской деятельности проявляются в анализе целей такой деятельности. В легальном признаке, зафиксированном в ст. 2 ГК РФ, указывается на направленность предпринимательства на получение прибыли. При этом прибыль — не всегда

обязательный результат предпринимательской деятельности, поскольку ее получение часто сопровождается риском. В легальном определении предпринимательской деятельности прибыль названа именно направлением, которое трактуется как преобладающий характер деятельности, устремленность, в то время как цель означает то, к чему стремятся, что надо осуществить. Из данного суждения можно заключить, что прибылью является то, к чему стремятся при осуществлении предпринимательской деятельности, а целью предпринимательской деятельности может быть и не только прибыль. Еще Г. Ф. Шершеневич в труде «Курс торгового права» отмечал так называемую спекулятивную цель сделки и считал такую цель «связующими звеном» при отнесении сделки к торговой, отмечая, что все, что включено в область отношений, подчиненных торговому праву, проникнуто спекуляцией [14, с. 39]. Это так называемый «торговый дух — спекулятивный мотив, лежащий в основе всех торговых сделок, и начало возмездности, которым проникнуты все взаимные отношения в торговом обороте» [14, с. 84].

В юридической литературе цели предпринимательской деятельности также понимаются неоднозначно. Так, О. М. Олейник утверждает, что у предпринимательской деятельности должно быть две цели, причем первой является не извлечение прибыли, а создание продукта (товара), способного удовлетворить или сформировать потребности общества и только на основе этого извлечь прибыль [8; 9]. В. С. Якушев справедливо предостерегал от переоценки роли прибыли, когда ей предписываются такие социально-экономические свойства, которыми она не обладает, да и не может иметь. При этом непосредственной целью предприятия В. С. Якушев видел создание потребительных стоимостей, удовлетворение все возрастающих общественных потребностей [15, с. 179]. Еще одно понимание целей предпринимательской деятельности предложено В. С. Белых, который справедливо подчеркивает, что ориентация на достижение коммерческого успеха не является самодовлеющей целью в современном бизнесе. «Наряду с извлечением прибыли для субъектов предпринимательской деятельности принципиальное значение приоб-

ретает также вопрос о создании собственного дела (бизнеса), в рамках которого осуществляется производство товаров, выполнение работ, оказание услуг» [3, с. 34]. Данное понимание соответствует философско-правовой концепции общего блага [1, с. 70–72], которая как нельзя более точно определяет цели предпринимательской деятельности, которые должны быть направлены, как и деятельность всех иных субъектов в правовом государстве, на создание общих благ, учитывающих интересы любых субъектов в обществе.

Этот признак имеет также аксиологическую основу, которая характеризует в большей степени философский и психологический подходы к определению предпринимательства. Сам по себе аксиологический анализ позволяет исследовать ценностные категории, что через призму предпринимательства проявляется, в первую очередь, через анализ социальных целей предпринимательства.

Социальный аспект предпринимательской деятельности в последние годы рассматривается как важная часть современного бизнеса. По словам Т. Я. Хабриевой, «произошла смена приоритетов законодательной политики. На первое место выдвигаются вопросы реализации конституционных целей социального развития» [10, с. 18]. Понятие социального предпринимательства появилось в науке и практике сравнительно недавно. Выделяют следующие критерии социального предпринимательства: социальная цель деятельности, направленность на решение социальной проблемы, наличие бизнес-модели и экономическая устойчивость [7, с. 17]. Я. С. Гришина определяет социальное предпринимательство как деятельность субъектов предпринимательства независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, направленную на интеграцию социального и экономического эффекта в сфере удовлетворения социально-имущественных потребностей граждан в социально необходимых товарах, способствующую решению или сглаживанию острых социальных проблем общества [4, с. 389].

Сам термин, на первый взгляд, парадоксален, поскольку предпринимательство связано с извлечением прибыли, что обычно исключает участие в реализации социальных проек-

тов, не направленных на получение материальной выгоды. Однако, в конечном итоге, любая предпринимательская инициатива связана так или иначе с решением социальных задач. Сама по себе социальная цель свидетельствует о благосостоянии предпринимателей и полезности осуществляемой ими деятельности в целом для общества. Поэтому нельзя противопоставлять благосостояние предпринимателя и социальные цели осуществляемой ими деятельности. Предпринимательская деятельность априори полезна для общества, т. е. одновременно социальна, преследует не только частные интересы отдельных лиц, но и интересы всего общества (по сути, публичные интересы). Как отмечает Р. Познер, в итоге принцип максимизации благосостояния поощряет и вознаграждает традиционные благодетели и способности, связанные с экономическим прогрессом [9, с. 69].

Во многих странах мира принято специальное законодательство о социальном предпринимательстве. Так, в 2011 г. в Испании, Греции и Эквадоре, взявших курс на формирование социальной экономики, принимаются законы о социальной экономике и социальном предпринимательстве. В 2012 г. подобные законы принимаются в Мексике и Словении, а в 2013 г. — в Великобритании и Португалии [4, с. 7]. Между тем, в России специального законодательства, посвященного социальному предпринимательству, нет. Так, статус социально ориентированных некоммерческих организаций указан в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в ст. 30 которого установлены преимущества при осуществлении закупок в отношении таких субъектов [16].

Федеральным законом от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”» [17] в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» было легально закреплено понятие социального предпринимательства, под которым понимается предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способ-

ствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 1 ст. 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Среди таких условий названы обеспечение занятости ряда категорий граждан (инвалиды, пенсионеры, выпускники детских домов, многодетные, малоимущие и некоторые другие менее социально защищенные слои населения), обеспечение реализации производимых гражданами из числа вышеуказанных категорий товаров (работ, услуг), осуществление деятельности по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для вышеуказанных граждан, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, а также возможностей участвовать наравне с другими гражданами в жизни общества.

В вышеуказанном Законе четко определены сферы действия социального предпринимательства, поскольку данные акты направлены на реализацию определенных целей — предоставление субсидий и иных мер государственной поддержки. Между тем, область осуществления социального предпринимательства должна охватывать все направления общественной деятельности. По сути, любое предпринимательство должно быть направлено на решение социальных задач. Любая предпринимательская деятельность, исходя из содержания определения ст. 2 ГК РФ, имеет социальную ориентированность, поскольку ее содержание связано с достижением социально значимых целей (производство продукции, выполнение работ, оказание услуг). В целом же такая деятельность способствует развитию рыночной экономики и созданию рабочих мест. На наш взгляд, никакого противоречия между социальной установкой и основной целью предпринимательской деятельности — извлечение прибыли — нет [1, с. 273].

Аксиологический подход к изучению понятия предпринимательской деятельности затрагивает также анализ конституционных ценностей предпринимательства, среди которых можно выделить общие ценности, которые зафиксированы в Преамбуле Конституции РФ. Такие ценности служат

основой осуществления предпринимательства, к ним следует отнести гражданский мир и согласие, государственное единство, благополучие и процветание России. Особое место среди конституционных ценностей занимает конституционная свобода экономической деятельности, закреплённая в ст. 8, 34 Конституции РФ, которая может рассматриваться в качестве правового принципа. Данный принцип полисемичен, может изучаться через призму не только юридических и экономических, но и аксиологических признаков, что позволяет увидеть в данном принципе проявление гарантий прозрачности. Так, предприниматель реализует свои творческие способности и мотивировки для осуществления предпринимательства. Однако данный принцип имеет ценность не только для самих участников предпринимательских отношений, но и для всего общества, поскольку является базовым для характеристики рыночной экономики, которая, как известно, не может существовать без свободного осуществления предпринимательства.

Квалифицирующим признаком предпринимательской деятельности является также систематический характер извлечения прибыли. Неоднократность извлечения прибыли должна становиться регулярностью, образовывать систему получения прибыли, а не просто свидетельствовать о непрерывности получения прибыли (постоянство), поскольку сам по себе риск в предпринимательской деятельности подразумевает вероятность неполучения дохода. Заметим, что даже отсутствие прибыли длительный период не меняет статуса хозяйствующих субъектов. Исключение составляют кредитные организации.

Источники получения прибыли составляют содержание предпринимательской деятельности. Однако ряд исследователей понимают содержание предпринимательской деятельности более узко: лишь как совершение сделки или совокупности взаимосвязанных сделок [5, с. 19–20; 13, с. 117], к чему следует отнестись критически. Сами по себе сделки, будучи юридическими фактами, не могут составлять всего многообразия содержания предпринимательской деятельности, это лишь одно из правовых средств осуществления предпринимательства.

Отдельным признаком предпринимательской деятельности является ее самостоятельность и инициативность, что означает как самостоятельность интересов предпринимателя, так и невмешательство в осуществление этой деятельности со стороны любых третьих лиц. Однако при осуществлении предпринимательства следует учитывать необходимость защиты публичных интересов, поэтому существует целая система ограничений, связанная с необходимостью государственного регулирования [2, с. 28]. Так, имеются легальные ограничения самостоятельности, такие как установление исчерпывающего перечня организационно-правовых форм юридических лиц, сохранение за ограниченным кругом предпринимателей специальной (целевой) правоспособности, дифференцированный подход в отношении вещно-правовых режимов (имущественных статусов) предпринимателей, лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности, официальное признание статуса несамостоятельных (ограниченно самостоятельных) предпринимателей (дочерних и зависимых хозяйственных обществ) и некоторые другие [12, с. 58].

Следует отметить, что инициативность как основной признак предпринимательской деятельности была установлена в первом легальном определении предпринимательской деятельности, однако в действующем законодательстве инициативность не названа в качестве легального признака. На наш взгляд, исключение этого признака из числа легальных объясняется тем, что инициативность можно рассматривать одним из проявлений самостоятельности как способность начать самостоятельные действия. Между тем, на начальном этапе развития современной рыночной экономики, когда было необходимо подчеркнуть особый инициативный характер осуществления предпринимательства, в отличие от периода существования административно-командной советской экономики, именно инициативность стала в дефиниции первым и важным признаком. Заметим, что предпринимательская инициатива сама по себе сегодня является одной из задач государственной политики.

Также формально-юридическим признаком предпринимательской деятельности является необходимость регистрации субъектов этой деятельности в установленном законом порядке. Законодатель указанными действиями подчеркивает публичный характер предпринимательской деятельности как во взаимоотношениях среди самих предпринимателей, так и в отношениях с потребителями, и тем более с государством. Кроме того, следует задаться вопросом: разве предпринимательская деятельность подлежит государственной регистрации? Как верно подчеркивает В. С. Белых, будучи экономической категорией, предпринимательская деятельность существует независимо от факта государственной регистрации субъектов предпринимательства [11, с. 14]. Конечно, из этого суждения вряд ли верным будет вывод об отсутствии необходимости выделения признака регистрации предпринимателей вообще, поскольку деятельность лиц, не зарегистрированных в качестве предпринимателей в установленном законом порядке, с формальных позиций гражданским законодательством не расценивается как предпринимательская.

Представляется, что не сама по себе регистрация в определенном порядке должна стать признаком предпринимательской деятельности, а именно субъектный состав ограничивает возможность осуществления такой деятельности. Так, в соответствии с п. 8 ст. 51 ГК РФ юридическое лицо считается созданным, а данные о юридическом лице считаются включенными в единый государственный реестр юридических лиц со дня внесения соответствующей записи в этот реестр, соответственно на основании п. 1 ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Данные нормы закона подчеркивают именно особый субъектный состав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Из анализа даже отдельных легальных признаков предпринимательской деятельности можно установить, что предпринимательская деятельность является многогранным междисциплинарным понятием и раскрывается посредством использования различных подходов.

Литература

1. Барков А. В., Серова О. А. Государственно-частное партнерство на рынке социальных услуг в свете развития социального предпринимательства: проблемы гармонизации правового регулирования // Вестн. Пермск. ун-та. Юридические науки. 2016. Вып. 3 (33). С. 268–280.
2. Белых В. С. Концептуальные предложения по разработке типового проекта законодательного акта «О предпринимательстве» // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. № 2. С. 26–30.
3. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: моногр. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. 432 с.
4. Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 503 с.
5. Ковалев М. В. Предпринимательский договор в системе российского гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. 29 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Гос. издат. полит. лит., 1959. 770 с.
7. Гладких Н. Ю., Гульбекян М. Г., Вайнер В. Л., Фролова Е. И. Образ социального предпринимателя — Россия и Казахстан. Взгляд SAP. Астана, 2017. 50 с.
8. Олейник О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2–16.
9. Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права // Изв. вузов. Правоведение. 2017. № 3. С. 46–89.
10. Хабриева Т. Я., А Габов. В., Тихомиров Ю. А. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: моногр. М.: ИНФРА-М, 2015. 272 с.
11. Предпринимательское право России: учеб. / отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2017. 656 с.
12. Ровный В. В. Феномен предпринимательства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1996. 199 с.
13. Чукреев А. А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Рос. юрид. журн. 2015. № 2. С. 105–120.
14. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: в 2 т. М.: Статут, 2003. Т. 1. 480 с.
15. Якушев В. С. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2012. 542 с.
16. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
17. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: федер. закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4147.

ВИДЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е. А. Стабровская

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
кандидат юридических наук, доцент
e.a.stabrovskaya@edu.nsuem.ru

В статье рассматривается понятие судебного представителя. Разбирается сущность различных классификаций судебного представительства.

Ключевые слова: представительство, законное представительство, договорное представительство, уставное представительство, общественное представительство.

The article deals with the concept of a judicial representative. The essence of various classifications of judicial representation is analyzed.

Key words: representation, legal representation, contractual representation, statutory representation, public representation.

На сегодняшний день институт представительства представляет собой одну из самых многообразных и запутанных терминологий в теории процессуальной науки [4, с. 57]. Судебное представительство можно рассматривать как специфичное, процессуальное отношение, в качестве особых процессуальных действий и конечно же, как институт процессуального права [1, с. 243]. Это самостоятельный и обособленный институт процессуального права, характеризующийся конкретными чертами и процессами взаимодействия, а также отличающийся традиционными целями и задачами для правовых институтов.

Благодаря институту судебного представительства, осуществляется сбор и анализ доказательств обеих сторон в процессе рассмотрения дела, а также обеспечивается логичное изложение правовой позиции участников по делу, что в свою очередь дает возможность помочь судебным инстанциям принять правильное, объективное и справедливое решение [5, с. 113].

В нормативно-правовых актах РФ отсутствует определение института судебного представительства, однако в документах можно найти упоминание о правах граждан на реализацию своих процессуальных прав через институт судебного представительства. Наиболее известное определение «судебного представительства» — это многообразная система судебных процессуальных действий и явления, а также самостоятельная деятельность судебного представителя неотрывно с ней связанная.

Главная цель данного института — оказание правовой, всесторонней защиты прав и интересов российских граждан, которые выступают участниками судебного процесса. Судебный представитель выполняет определенно поставленные перед ним задачи, вступая в процессуальные отношения с судебным органом. Представительство в судебном органе характеризуется наличием цели оказания помощи всем лицам, которые принимают участие в деле и вовлечены в разбирательство. В соответствии со ст. 182 ГК РФ, представительство имеет цель, предусматривающую регулирование гражданских прав и обязанностей для представляемого.

Представительство в арбитражном и гражданском и административном процессе характеризуется как различиями, так и сходством, однако классификация института представительства будет общей для данных процессов. Рассмотрим классификацию представительства в судебном органе в зависимости от фактического состава, который определяет основания его появления.

Договорное представительство — это правоотношения, возникающие между доверителем и представителем на основании заключения определенного договора, который в свою очередь устанавливает обязательства и права сторон, а также порядок действий представителя в целях защиты прав и интересов субъекта судебного разбирательства [3].

Выделяют две разновидности договорных представительства: отношения сторон гражданско-правового характера и отношения сторон трудового характера.

Если доверитель и представитель решаются на подписание договорного представительства, то тем самым они обя-

зуются перевести договор в форму агентского договора, договора о возмездном оказании услуг или договора поручения.

Что касается второго вида договорного представительства, связанного с трудовыми правоотношениями, то в данном случае оно предполагает наличие определенных трудовых функций, выполняемых штатными сотрудниками той или иной организации, государственного учреждения или компании.

Все чаще в гражданском судопроизводстве судебным представителем становится адвокат, так как на основании своих профессиональных обязанностей, он обладает всеми необходимыми знаниями в области гражданского права и опытов участия в судебном разбирательстве. Лицо, защищающее интересы и права участников судебного процесса, имеет определенный статус представителя, подтверждающийся наличием доверенности или копии доверенности, которую необходимо предъявить второй стороне в качестве законности исполняемых обязательств по договору. Совершение юридических действий в интересах представляемого невозможно без волеизъявления представителя.

На сегодняшний день законодатель предъявляет дополнительные требования к данной категории представителей, в частности наличие высшего юридического образования по большей части рассматриваемыми судами дел, однако и по данному вопросу есть определенные нюансы [2].

В отношении юридических лиц, организаций и иных коллективных образований применяется такая разновидность представительства как — уставное представительство, которое основывается на уставе либо иных учредительных документах, либо на документах о создании и деятельности различных организаций (положениях, договорах). В силу ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. На основании ст. 48 ГПК РФ «Дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители.

Уставный представитель осуществляет свою деятельность без доверенности в силу своих полномочий и обладает всеми процессуальными правами и обязанностями стороны судопроизводства. «От имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде руководители либо представители указанных органов» (п. 8 ст. 54 КАС РФ). От имени публичных образований — Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований — в качестве представителей выступают их органы. Правительство РФ в лице конкретного органа исполнительной власти может выступать имени Российской Федерации.

Подводя итог изложенному, можно сказать, что особенностью этого вида представительства является то, что уставный представитель может выступать в суде без доверенности, в силу предоставленных ему полномочий. Также при таком виде представительства представляются интересы юридического лица.

Еще одной разновидностью судебного представительства является — общественное представительство, которое заключается в факте осуществления в суде уполномоченными общественными объединениями защиты и обеспечения максимальной реализации прав и интересов членов этих объединений, а также интересов российских граждан, чьи интересы тесно связаны с деятельностью данного конкретного объединения. Такое судебное представительство возникает лишь в том случае, если нарушены права гражданина, предусмотренные задачами общественного объединения, в котором он состоит.

Для обеспечения защиты личных и имущественных прав несовершеннолетних лиц, а также представления их интересов, законодательство РФ, ориентируясь на принципы международного права, предусматривает институт законного представительства.

Законным представительством называется защита интересов, прав и свобод лица, признанного недееспособным или обладающего частичной дееспособностью, его родителями, опекунами, попечителями или прочими уполномоченными

на это лицами. Основой законного представительства является факт усыновления, акт опеки или попечительства, а также факт происхождения лица от своих родителей.

Законное представительство интересов в суде регламентировано ст. 52 ГПК РФ и ст. 59 АПК РФ и может быть применено только касательно физического лица, которое не может самостоятельно защитить свои права и интересы.

Семейный кодекс Российской Федерации запрещает родителям, которые лишены своих родительских прав, представлять интересы ребенка в суде в порядке, который установлен законом.

Родители могут являться только договорными представителями в суде для своих совершеннолетних детей.

Закон определяет права усыновителей относительно своих усыновленных детей такими, которыми наделены кровные родители.

Усыновитель приобретает свои права и обязанности в тот момент, когда вступает в силу решение суда об усыновлении (ст. 137 СК РФ).

Законными представителями детей инвалидов, находящихся в детских домах, являются представители этих учреждений, если у детей нет других законных представителей.

Законное представительство также может быть и консульским.

Постановление правительства РФ № 333 от 15.04.2014 регламентирует особый случай, когда представительские полномочия получает лицо и освобождается от них Правительством РФ. Согласно данному Постановлению, полномочный представитель представляет интересы Правительства РФ в КСРФ и ВСРФ.

Статья 48 ГПК РФ и ст. 59 АПК РФ также определяют такой вид законного представительства, при котором представителем ликвидируемого предприятия является уполномоченный ликвидационной комиссии.

Таким образом, законный представитель — это лицо, которое имеет законное право выступать в различных учреждениях государственного и негосударственного типа от лица гражданина, чьи интересы, имущественные и личные права

оно защищает. Законные представители нужны для лиц, являющихся недееспособными или обладающих ограниченной дееспособностью.

Законодательство РФ предусматривает случаи, когда в рамках осуществления судопроизводства лицу, участвующему в деле может быть назначен представитель — адвокат судом.

Часть 4 ст. 54 КАС РФ регламентирует, что «в случае, если у административного ответчика, в отношении которого решается вопрос о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке, нет представителя, суд назначает в качестве представителя адвоката». Согласно ст. 50 ГК РФ «Суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях...» По данной категории дел суд обязан обеспечить (назначить) участие представителя — адвоката. Получается, что при видимой схожести с представительством законным, в случае назначения основанием для возникновения процессуального представительства становится выносимое судом определение, что, в числе прочего, говорит о представительстве по назначению как об обязательном (к тому же, оно не предусматривает волеизъявления представляемого лица).

Основной проблемой законного представительства, на наш взгляд, является возможность совершения представителем юридических действий не в интересах представляемого, а в своих личных.

Таким образом, необходимо отметить, что в правовой регламентации существуют различные виды судебных представителей, суть деятельности и полномочия которых существенно разнятся в зависимости от их правовой природы.

Литература

1. Гражданское право: учеб. Т. 1 / под ред. С. А. Степанова. М.: Проспект, 2010. С. 243.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Александра” и гражданина К. В. Бударина».

3. Треушников М. К. Гражданский процесс: учеб. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушникова. М.: Статут, 2014 [электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2017.
4. Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2012. С. 57.
5. Шерстюк В. М. Представительство в суде: учеб. гражданского процесса / под ред. М. К. Треушникова. М., 2016. С. 113.

СУДЕБНЫЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е. В. Токарева

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
кандидат юридических наук
e.v.tokareva@edu.nsuem.ru

В статье исследуются изменения, внесенные в действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ в части расширения перечня примирительных процедур.

Ключевые слова: судебное примирение; судебный примиритель; судья в отставке; альтернативный способ урегулирования споров.

The article examines the changes made to the current Civil procedure code of the Russian Federation in terms of expanding the list of conciliation procedures.

Key words: judicial reconciliation; judicial mediator; retired judge; alternative dispute resolution.

До недавнего времени российскому законодательству в качестве одной из примирительных процедур, с помощью которых стороны могут мирно завершить спор после передачи дела на рассмотрение в суд, была известна процедура медиации, которая получила законодательную закрепление в нормах ФЗ от 23.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» [1]. Однако положениями Концепции Единого ГПК РФ предлагалось введение новых механизмов урегулирования споров в рамках рассмотрения и разрешения гражданских дел [2].

Следуя этой тенденции с октября 2019 г. в действующий ГПК РФ Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон 197-ФЗ [3]) внесены существенные изменения, касающиеся установления новых примирительных процедур при осуществлении судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Закон 197-ФЗ вводит в ГПК РФ новую главу 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», которая устанавливает новые виды, порядок и сроки проведения примирительных процедур, определенные требования, к субъектам, их осуществляющим.

Статьей 153.1 ГПК РФ установлено, что примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. Примирение сторон возможно на любой стадии процесса и при исполнении судебного акта, если не предусмотрено иное.

Статье 153.3 ГПК РФ перечислены следующие виды примирительных процедур:

- переговоры;
- посредничество, в том числе медиация;
- судебное примирение.

Наибольший интерес среди перечисленных процедур вызывает новая процессуальная процедура — судебное примирение, направленная на предоставление сторонам возможности урегулировать спор при посредничестве третьего лица (примирителя). Основной целью судебного примирения является достижение сторонами консенсуса по возникшему спору и, как итог, добровольное урегулирование конфликта с учетом их интересов.

Судебное примирение является чистым судебным институтом, в отличие от частного посредничества — медиации, и реализуется в рамках гражданского судопроизводства на любом этапе рассмотрения дела.

Существенными преимуществами судебного примирения является также его бесплатность для сторон. А для лиц, которые по итогам примирения пришли к мировому соглашению есть дополнительный стимул в виде возврата значитель-

ной части уплаченной пошлины, ее размер зависит от стадии судебного разбирательства, на котором стороны пришли к согласию:

- 70 % — до принятия решения судом первой инстанции;
- 50 % — на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции;
- 30 % — на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, пересмотра судебных актов в порядке надзора.

Одновременно с процедурой судебного примирения у нас появляется новое процессуальное лицо — судебный примиритель.

Статьей 153.6 ГПК РФ установлено, что судебным примирителем является судья в отставке. С целью недопущения противоречия такой деятельности со статусом судей, одноименный Закон «О статусе судей в РФ» был дополнен положением о том, что судья, пребывающий в отставке, вправе быть судебным примирителем.

Конкретного примирителя стороны выбирают самостоятельно по взаимному согласию. С этой целью разработаны списки кандидатов, утвержденные Пленумом Верховного Суда РФ. Избранная кандидатура судебного примирителя должна быть утверждена определением судьи, рассматривающим дело между сторонами.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» (далее — Регламент) [4] установлена более подробная регламентация процедуры судебного примирения. Регламент содержит в себе перечень основных принципов, согласно которым осуществляется судебное примирение сторон, поэтапно описывает процедуру примирения, права и обязанности примирителя, спорящих сторон и т. д. Тем не менее, в силу новизны рассматриваемого института, остаются некоторые неразрешенные вопросы.

Так, например, законодателем предусматривается норма на случай возникновения обстоятельств, которые могут вызвать сомнения в беспристрастности примиряющего. Она адресована к фигуре самого примирителя и возлагает на

него обязанность сообщить суду и сторонам об обстоятельствах, которые ставят под сомнение его независимость. В то же время среди норм Регламента нет такой, которая бы разрешала вопрос о возможности действий сторон в аналогичной ситуации. Например, о возможности заявления сторонами мотивированного отвода судьи-примирителя.

Также к числу спорных моментов можно отнести и вопрос и о самой фигуре судебного примирителя.

С одной стороны, судебный примиритель, являющийся судьей в отставке — это гарантия того, что посредником между сторонами будет лицо, обладающее большим опытом в области осуществления правосудия и определенными профессиональными наработками. Соответственно, можно предположить, что авторитет судебного примирителя будет вызывать доверие у сторон к данной процедуре и, вероятно, способствовать повышению спроса на нее [5].

С другой стороны — наличие большого опыта, и как следствие, некой, «профессиональной деформации» в перспективе может негативно повлиять на объективность разрешения споров. Основываясь на опыте работы судьей, примиритель может отдать предпочтение одной из сторон спора, чьи аргументы будут более убедительными, что не всегда является показателем справедливости. Такое положение дел явно не будет способствовать мирному разрешению споров.

Судебный примиритель же должен выступать более нейтральной стороной (нежели судья при совершении правосудия), которая лишь организывает совместную работу участников спора по поиску решения возникшей проблемы, оказывает правовую помощь в достижении согласия между спорящими [6].

Видимо с этой целью Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей» [7] установлено, что работа судей-примирителей будет оплачиваться в размере 1/2 должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения. И хоть указанное Постановление

еще не вступило в силу, полагаем, что предусмотренная на законодательном уровне система оплаты судебных примирителей, как лиц, обладающих колоссальным опытом в процедуре разрешения споров и понимающих всю сложность приведения сторон к мирному урегулированию спора, в будущем будет стимулировать примирителей к более продуктивной работе со сторонами. Хотя справедливости ради, надо отметить, что по данному поводу на страницах юридической литературы высказываются и иные мнения [8].

Все сказанное выше несомненно указывает на большой потенциал процедуры судебного примирения, которая нацелена на быстроту и эффективность в разрешении споров; снижении финансовых издержек сторон; наличии квалифицированного, опытного юриста в роли посредника; оптимизацию нагрузки на суды и вытекающие из этого последствия (если большинство споров будет разрешаться мирно, у судей будет больше возможностей углубиться в более сложные дела, стороны которых не могут прийти к соглашению самостоятельно, что в свою очередь также поспособствует повышению уровня эффективности правосудия).

Литература

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Макаренко Н. Н. Судебное примирение как один из видов альтернативного урегулирования споров // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 1–9.
6. Ковалева А. В. Судебное примирение в цивилистическом процессе: новеллизация отечественного законодательства и опыт Франции, Италии и США // Енисейские политико-правовые чтения: сб. науч. ст. по мат-лам XII Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Л. Москалев, Е. А. Акунченко. 2019. С. 10–15.

7. Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей: постановление Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504 (документ не вступил в силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. В России начали действовать новые примирительные процедуры. URL: <https://rg.ru/2019/10/25/v-rossii-nachali-dejstvovat-novye-primiritelnye-procedury.html> (дата обращения: 17.06.2020).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Д. А. Харченко

Ростовский государственный медицинский университет
доцент кафедры медицинского права,
кандидат философских наук
denis-01@yandex.ru

Д. А. Харченко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
магистрант кафедры налогов и налогообложение
rostowd@yandex.ru

Инвестиции играют важнейшую роль в экономике, обеспечивая ее рост и, тем самым, улучшая благосостояние общества. Россия, являясь частью мирового сообщества, участвует в движении капитала как импортер и как экспортер. Законодательно закрепленные гарантии соблюдения и защиты прав инвесторов благоприятствуют привлечению иностранных инвестиций в страну, что позволяет стимулировать производство, разрабатывать новые технологии, совершенствовать систему управления, рационально использовать финансовые ресурсы, тем самым способствуя социально-экономическому развитию государства в целом.

Ключевые слова: инвестиции, предпринимательская деятельность, капитал, защита прав инвесторов, национальная экономика, рыночные отношения, налоговые льготы.

Investment plays a crucial role in the economy, ensuring its growth and thereby improving the well-being of society. Russia, as part of the global community, participates in the movement of capital both as an importer and as an exporter. Legislated safeguards and investor protection are conducive to attracting foreign investment into the country, which helps to stimulate the

production, to develop new technologies, improve the management system, rational use of financial resources, thereby promoting socio-economic development of the country as a whole.

Key words: investment, business, capital, protection of investors' rights, national economy, market relations, tax benefits.

Для России в условиях отставания национальной экономики от мирового уровня приток иностранного капитала крайне важен. Он может принести в российскую экономику новые современные технологии и методы управления, финансовые ресурсы, способствовать развитию отечественных инвестиций, что будет способствовать экономическому росту страны.

Первоочередной мерой для обеспечения притока иностранного капитала является защита прав инвесторов с помощью законодательства, поскольку инвестор должен быть уверен в безопасности своих инвестиций.

Для защиты прав и интересов иностранного инвестора необходимо, чтобы неприкосновенность собственности была прописана в конституции государства, кроме того, там должно быть закреплено право на получение компенсации, методы урегулирования спорных вопросов. Все меры по защите интересов инвесторов должны быть конкретизированы в государственных нормативных актах.

В межгосударственных соглашениях могут быть предусмотрены различные льготы и условия защиты иностранного капитала и иностранной собственности, обеспечиваться гарантии перевода полученной от инвестиций прибыли в другие государства и выплаты компенсаций, рассмотрение спорных вопросов.

В Российской Федерации такое явление, как инвестиции, стало широко распространяться в период реформирования и перехода к рыночным экономическим отношениям. В соответствии с Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее — ФЗ № 39) инвестиции — это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты

предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

В науке нет единого подхода к определению понятия инвестиций, авторы расходятся в том, что считать сущностью инвестиций — различного рода ценности или сам процесс осуществления материальных затрат и вложений. Кроме того, существуют расхождения в определении объекта инвестирования, в частности относится это только к предпринимательской деятельности или требуется более широкая трактовка объектов.

С понятием инвестиций тесно связаны определение понятия инвестиционной деятельности. В тексте ФЗ № 39 инвестиционная деятельность рассматривается как вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

Государственное регулирование притока иностранного капитала в страну на территории Российской Федерации осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 09.07.1999 № 106-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 106). В ст. 2 указанного Закона дается определение понятия термина «иностранная инвестиция». Это вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации [2].

Согласно ФЗ № 106 иностранный инвестор может вкладывать инвестиции на территории Российской Федерации в любой форме, которая не запрещена российским законодательством.

Итак, мы сделали вывод, что иностранные инвестиции — это процесс долгосрочного вложения иностранного капитала в экономику с целью извлечения прибыли. К иностранным инвестициям относят все виды имущества и имущественных прав, которые зарубежные инвесторы вносят в качестве вклада в объекты предпринимательской деятельности с целью извлечения прибыли [6].

Привлечение зарубежного капитала относится к стратегическим задачам развития национальной экономики, поскольку иностранные инвестиции обеспечивают доступ к современным технологиям, финансовым ресурсам, инновационным товарам и услугам, тем самым повышая уровень конкурентоспособности отечественной экономики.

В литературе классификация иностранных инвестиций предполагает деление на прямые и портфельные инвестиции.

Для страны, принимающей иностранный капитал, выгоднее получать вложения в виде прямых инвестиций, поскольку они являются невозвратными и мотивируют инвестора повышать эффективность деятельности получающей инвестиции компании.

Портфельные инвестиции также могут выступать как источник финансирования производства, но данный вид иностранных инвестиций крайне чувствителен к изменениям рыночной конъюнктуры и поэтому может легко перемещаться из одного государства в другое.

Одной из наиболее распространенных форм инвестирования в российскую экономику является создание производственных совместных предприятий. Прямые иностранные инвестиции в российские предприятия наиболее эффективны в рамках программ по их реконструкции [4].

Развитые страны при стимулировании иностранного капитала отдают предпочтение финансовым стимулам, например, налоговым льготам. В развивающихся странах наиболее распространенным методом привлечения иностранного капитала является снижение налоговых сборов, предоставление налоговых «каникул» и т. д. Государства с переходной экономикой применяют для привлечения иностранного капитала снижение налоговой ставки и пошлин на сырье и оборудование.

Рассмотрим финансовые методы стимулирования иностранных инвестиций в страну. Для финансирования научных исследований и опытно-конструкторских работ, внедрения новой техники, подготовки кадров используются прямые субсидии [8]. Субсидии поощряют развитие перспективных отраслей, поддерживают стратегически важные, но нерентабельные предприятия, создают рабочие места в отсталых районах.

Еще одним важным инструментом регулирования иностранного капитала является воздействие государства на динамику процентных ставок. Для активизации инвестиций из-за рубежа может применяться кредитование по льготным ставкам тех проектов и производств, которые являются приоритетными для государства в настоящий момент. Льготные кредиты должны контролироваться государством и осуществляться через государственные банки, чтобы исключить нецелевое их применение.

Снижение наличных денег в обращении, расширение безналичных форм расчетов, компьютеризация расчетов расширяют пространство для деятельности банковского сектора, что, в свою очередь, способствует увеличению инвестиционного потенциала банков.

Для повышения инвестиционной активности банков также важно создать систему страхования инвестиций, т. е. предоставить государственные гарантии в отношении тех инвестиционных проектов, которые характеризуются высокими кредитными и инвестиционными рисками.

Льготное налогообложение и снижение нормативов резервных отчислений также способствует росту производственных инвестиций банков. Также могут применяться такие методы, как снижение суммы, облагаемой налогом, на величину инвестиционных активов, льготы по обложению налогом прибыли банков при условии выдачи долгосрочных кредитов с низкими процентными ставками, льготы по налогу на прибыль.

Налоговые льготы могут предоставляться в форме налоговых каникул, освобождения от налога той части прибыли, которая направлена на финансирование капитальных вложений и т. д.

Таким образом, сфера привлечения иностранного капитала регулируется государством, для чего применяются различные методы. Важным является со стороны государства регулировать приток иностранного капитала в страну таким образом, чтобы он приносил только положительный эффект и стимулировал экономический рост. При недостаточном контроле притока иностранных инвестиций могут проявиться и негативные стороны данного явления, такие как отсутствие прибыли и несение убытков у субъектов малого и среднего предпринимательства из-за высокой конкуренции, вытеснение внутреннего капитала зарубежными инвестициями и т. п. Для развития национальной экономики приток иностранного капитала крайне важен, но важно учитывать его преимущества и недостатки. Каждое государство должно оценивать последствия привлечения зарубежного капитала и регулировать его приток на законодательном уровне, что позволит снизить его негативное влияние.

В Российской Федерации создаются новые условия для привлечения иностранного капитала, среди которых можно выделить особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего развития (ТОР), соглашения о разделе продукции (СРП). Тем не менее, в настоящее время иностранный инвестиционный потенциал в Российской Федерации используется недостаточно эффективно.

Российская Федерация в настоящее время активно участвует в различных формах международного производственно-технологического сотрудничества. Особенно широкое распространение в сфере международного производственно-технологического сотрудничества получили совместные предприятия [5].

Соглашение о разделе продукции (СРП) является особым видом договора между иностранной компанией-подрядчиком и государственным предприятием, согласно которому учреждается совместное предприятие.

Преобладающие доли в российских совместных предприятиях имеют такие страны, как США, Германия, Италия, Китай, Япония и др. Особенностью международного сотрудничества

в России является то, что Россия является не столько продавцом, сколько получателем научных технологий.

Еще одним способом привлечения иностранных инвестиций является создание особых зон, в которых проводится совершенно иная инвестиционная, тарифная и промышленная политика. Свободные экономические зоны (СЭЗ) в России регулируются Федеральным законом № 116-ФЗ от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», в соответствии с которым хозяйствующим субъектам на территориях, входящих в состав СЭЗ предоставляются формы поддержки и льготы, определенные указанным законом [3].

Приток иностранного капитала в Россию характеризуется неоднородной динамикой, то увеличиваясь, то уменьшаясь. На иностранные инвестиции влияют процессы, происходящие в мировом экономическом пространстве, принятие санкций в отношении России, нестабильность экономической ситуации.

Кроме того, факторами, вызывающими недоверие со стороны иностранных инвесторов являются несовершенство законодательной базы и, как следствие, случаи злоупотребления правом со стороны контрольно-надзорных органов. На практике зачастую оказывается, что предпринимательская деятельность иностранных инвесторов защищена только на бумаге, фактически же она всегда сопряжена с высоким риском. Инвесторы опасаются отказа в содействии со стороны органов государственной власти, смены акцизов или пересчета налоговых сумм, отмены действующих льгот и т. п. Институт налогообложения иностранных инвестиций также вызывает у инвесторов множество вопросов и возникающих в связи с этим опасений. В России иностранные инвесторы не получают никаких послаблений, в то же время налоговая нагрузка на иностранный капитал ежегодно увеличивается [11].

Препятствием на пути участия России в международном сотрудничестве и производственной кооперации является топливно-сырьевая ориентация экономики. Для изменения данной ситуации необходимы продуманные и законодательно закрепленные на высшем государственном уровне меры, направленные на переориентацию капитала из топливно-

сырьевых отраслей в отрасли перерабатывающей промышленности, которые могут стать перспективными на мировом рынке.

Определенные сложности вызывает необходимость убедить иностранных партнеров, в особенности крупные транснациональные корпорации (далее — ТНК), в способности российской стороны обеспечить выполнение обязательств по финансированию работ и поставкам товаров, а также продемонстрировать преимущества от инвестиций именно в российскую экономику. На практике крупные ТНК приходится привлекать большими экономическими льготами, которые гарантируют им компенсацию в случае убытков. В настоящее время на российском рынке успешно работают ТНК в отрасли автомобилестроения, поскольку они рассматривают российский рынок как перспективный и емкий. Еще одним фактором является отсутствие конкуренции со стороны отечественных производителей.

Барьером на пути построения эффективного международного сотрудничества и вливания иностранного капитала в российскую экономику является разница в международных и российских технических условиях и стандартах. Для этого необходимо принятие соответствующих нормативных правовых актов, которые были бы направлены на регулирование данного несоответствия.

Интенсивное развитие международных экономических отношений является одной из отличительных особенностей современного мирового хозяйства. В современном мире экономические отношения в процессе глобализации между отдельными странами, предприятиями, экономическими группами все больше расширяются и углубляются. Если развитые страны уже давно и активно участвуют в процессах международного сотрудничества, Россия все еще только находится в процессе своей интеграции в мировое экономическое пространство [10]. Во многом требуют законодательного регулирования и совершенствования процессы организации совместных предприятий, свободных экономических зон, вливания иностранного капитала. Таким образом, для успешной интеграции России в мировое хозяйство и эффективного

притока иностранного капитала необходимы серьезные и глубокие преобразования в государственной политике и национальной экономике на законодательном уровне.

В целях создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику, необходимо проведение мероприятий, направленных на оздоровление финансово-кредитной сферы, в частности, таких как: снижение банковских процентных ставок, ликвидация спекулятивной части рынка ценных бумаг и межбанковского кредита и пр.

Кроме того, на государственном уровне должны быть созданы условия для устранения факторов, способствующих оттоку за рубеж отечественного капитала, который, в свою очередь, необходимо задействовать в процессах модернизации и оживления российской экономики.

Необходимо активнее использовать возможности в области научно-технического сотрудничества с зарубежными партнерами. Это позволит обеспечить экономию финансовых средств, привлечение инновационных технологий, тем самым способствуя наращиванию экспортного потенциала.

С целью повышения инвестиционной привлекательности для зарубежных инвесторов в регионах страны необходимо формировать кластерно-сетевые модели и технологические платформы, способствующие развитию инновационных отраслей экономики [9]. Развитие кластеров будет способствовать привлечению иностранного капитала и интеграции российской экономики в общемировое пространство. Включение российских кластеров в мировую систему позволит существенно повысить уровень технологий, скорость экономического роста, поскольку конкурентоспособность предприятий, входящих в кластер, значительно повышается [7].

Для создания благоприятного инвестиционного климата для притока иностранного капитала в регионах должна быть разработана собственная стратегия внешнеэкономической политики, которая будет учитывать особенности конкретного региона, опираясь на государственную стратегию, разработанную на федеральном уровне.

Таким образом, темпы привлечения иностранного капитала в экономику страны во многом определяются ее состоянием и уровнем развития, поэтому стратегической задачей российской экономики является решение вопросов ее модернизации, повышения конкурентоспособности и общего экономического роста.

Все меры, способствующие привлечению иностранного капитала в российскую экономику, условно можно разделить на две группы: в целом влияющие на оздоровление экономики и улучшение социально-экономического развития страны, и непосредственно способствующие улучшению инвестиционного климата в российской экономике. Необходимо активнее использовать возможности, предоставляемые научно-техническим сотрудничеством с зарубежными партнерами. Это позволяет обеспечить экономию финансовых средств, привлечение инновационных технологий и увеличение экспортного потенциала.

Для повышения стабильности экономики и улучшения инвестиционного климата необходимо, чтобы в стране были сформированы цивилизованные рыночные отношения. Выполнение перечисленных мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата, позволит уменьшить отток капитала из страны и привлечь иностранный капитал, оздоровив национальную экономику, тем самым способствуя улучшению показателей социально-экономического развития государства.

Литература

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
2. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон от 09.07.1999 № 106-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
3. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3127.
4. Азатян М. О. Анализ структуры и динамики прямых иностранных инвестиций в РФ // Экономика, управление, финансы: мат-лы VII Междунар. науч. конф. (Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 10–14.

5. Власкин Г. А., Ленчук Е. Б. Глобальные тенденции научно-технического развития и безопасность России // Наукоедение. 2013. № 3. С. 101–113.
6. Внешнеэкономическая стратегия России в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 3. С. 24–39.
7. Газимагомедов Р., Кондратьев В. Кластерный подход в региональной промышленной политике: теория и практика: учеб. пособие. М., 2015. 576 с.
8. Кормнов Ю. О международной научно-производственной кооперации // Экономист. 2018. № 8. С. 53–58.
9. Лившиц А. Я., Новиков А. В., Смирнягин Л. В. Региональная стратегия России // Регион: экономика и социология. 2019. № 3. С. 37–41.
10. Мусаева У. М., Абдуллаев Д. М. Совершенствование политики привлечения иностранных инвестиций в экономику РФ // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 507–509.
11. Прокушев Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учеб.-практ. пособие. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2018. 340 с.

СЕМЬЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ, ФОРМИРУЮЩИЙ ЛИЧНОСТЬ

Е. С. Черкасова

Новосибирский филиал «Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации»
доцент кафедры криминалистики,
кандидат психологических наук, доцент

Статья раскрывает основные функции семьи, определяющие общее ее функционирование как социального института. Автор выделяет спорные и дискуссионные моменты, связанных с современным форматом семьи и возможностью конструктивного разрешения конфликтов. Формирование личности изначально происходит в семье, именно она является основой здоровой и социально компетентной личности. В условиях неблагоприятного и проблемного семейного воспитания формирование личности происходит по патологическому и деструктивному пути, требующему в дальнейшем серьезных экономических, юридических, социальных усилий в изменении личности.

Ключевые слова: воспитание, социум, семья, функции, конфликт, опыт, личность.

The article reveals the main functions of the family that determine its overall functioning as a social institution. The author highlights controversial and debatable points related to the modern family format and the possibility of constructive conflict resolution. The formation of personality initially occurs in the family, it is the basis of a healthy and socially competent personality. In the conditions of unfavorable and problematic family upbringing, the formation of a personality takes place along a pathological and destructive path that requires serious economic, legal, and social efforts to change the personality in the future.

Key words: upbringing, society, family, functions, conflict, experience, personality.

В современно постмодернистском пространстве семья продолжает являться фактором формирования и развития личности. Семья, выступая в качестве первоосновы социализации определяет вектор развития личности.

Функции семьи, важные для понимания ее возможностей, представляется возможным условно разделить на несколько категорий:

1. Репродуктивная функция семьи: заключается в рождении детей и продолжении человеческого рода;

2. Формирование ценностей: обеспечивает целостность и системность общества. Рассматривается как совокупность отношений между людьми. Опора на созидательные и конструктивные ценностные ориентации.

3. Установление ролей: социально приемлемые образцы семейного поведения, которые передаются из поколения в поколение. Чем более стандартным, социально приемлемым окажется поведение, тем оно более институтировано.

4. Воспитательная функция: семья как первичная социализация ребенка. Воспитательная функция является многоаспектной. Главенство в ней занимает вопрос развития способностей и интересов ребенка, передача взрослыми членами семьи (матерью, отцом, бабушкой, дедушкой и др.) накопленного обществом социального опыта, развитие когнитивных и интеллектуальных функций ребенка, эстетическое развитие и т. д. Систематическое воспитательное воздействие семьи на каждого своего члена в течение всей его жизни, является следующим важным аспектом в семейном воспитании. Влияние детей на родителей и других взрослых членов семьи, выража-

ящееся в побуждении к чему-либо, основанное на процессе самовоспитания, также заслуживает внимания.

5. Экономическая и хозяйственно — бытовая функции семьи. Поддержание несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества, в получении материальных средств и хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других.

6. Коммуникативная функция семьи: влияние семьи на многообразные связи своих членов с окружающей социальной средой и на характер ее восприятия

7. Рекреативная функция: восстановление и укрепление физических, психологических, эмоциональных и духовных сил человека.

8. Функция эмоциональной поддержки: обеспечивает психотерапевтическую функцию, заключающуюся в формировании чувства безопасности и принадлежности, эмоциональное взаимопонимание и сочувствие.

Вопрос семейного урегулирования конфликтов, также является важным для обсуждения. С учетом того, что семья объединяет в себе сразу несколько личностей, то вопрос возникновения разногласий является крайне важным. В хорошей, позитивно настроенной и дружной семье разногласия решаются без раздражения, без унижения человеческого достоинства взрослых и детей. В любой ситуации здесь не будет крика, взаимных обид, люди уважают мысли друг друга, ценят авторитет отца, матери, бабушки, дедушки.

Именно семья создает основу знаний ребенка об окружающем мире, на невербальном и вербальном уровнях учит воспринимать этот мир как базово безопасный или наоборот. Первый самостоятельный жизненный опыт ребенок тоже получает в семье [3, с. 56].

В настоящее время практически не принято говорить о семейном воспитании, но именно оно исторически создает основу передачи опыта из поколения в поколение. Семья представляет собой микросоциум, состоящий из нескольких поколений: трех и реже, четырех. Воспитываясь в семье, ребенок приобретает различные ценностные ориентации, критерии оценок жизненных явлений, идеалы, которые могут трансформироваться (при неблагоприятном воспитании) вплоть

до идолов. Ребенок слышит разные позиции членов семьи, их точки зрения, знакомится с убеждениями и приобретает жизненные ценности, с которыми ему предстоит пройти многие годы.

Семья позволяет растущему ребенку органично впитывать не только сложившиеся традиции, но и осуществляет процесс слияния его со всеми аспектами жизнедеятельности семьи. Постепенно, шаг за шагом, ребенок проходит все этапы реализации деятельностного подхода: от элементарной деятельности до социально-сложных навыков.

Семейное воспитание характеризуется непрерывностью реализации: в нем нет выходных и отпусков. День за днем, из года в год это воспитание реализуется, оно наполнено смыслом, оно функционально и предметно.

Важно, что все вышесказанное имеет отношение непосредственно к «положительной» семье. Именно той семье, которую принято исторически считать архаичной. Это та семья, которая состоит из бабушек и дедушек, в ней есть оба родителя. Но, как нам показывает актуальная практика, в настоящее время встретить аналог такой архаичной семьи — это крайне редкий случай. Причины рассматривать нам нет смысла, мы имеем дело непосредственно с последствиями явления, которое называется новый формат семейных отношений. Этот формат может быть крайне разный. От «мерцающих» отцов, до «гостевого брака»: реалии жизни диктуют нам что тенденция к «уходу» от архаичной семьи не просто имеет место, это зачастую уже свершившийся факт, к которому надо социально адаптироваться и понять, в каком направлении педагогических и психологических возможностей двигаться дальше. Прежняя структуральная семья утратила себя, новые форматы часто представляют трудность для педагогов и психологов, социальных работников и преподавателей школ, родителей и специалистов по реализации медиации.

Постулат о том, что все приобретенное в семье ребенок сохранит, привнесет и умножит в своей взрослой жизни, имеет право на существование. Он логичен и выверен опытом и временем. Но... в «новом формате семьи», что и как возьмет ребенок с собой, остается серьезным вопросом. Если он растет

в хаотичной семье, каких в современной реальности встречается немало, то что именно он возьмет из семьи, и насколько этот «багаж» ему действительно нужен, со всей его нестабильностью вплоть до деструктивности — это большой вопрос, который отчасти предстоит решать в том числе и специалистам по медиации. Ведь в своей практике, они как правило, имеют дело именно с такими деструктивными семьями и хаотичными отношениями в них.

Для понимания важности семейного воспитания, также, необходимо обратиться к вопросам времени и возраста: начиная свой жизненный путь с момента рождения, ребенок проходит стадии развития и взросления, которые сопровождаются его становлением как личности. В этом процессе крайне важным является образ для подражания, копирования, тиражирования. Гендерный вопрос в этом также крайне важен: мальчики в идеале должны брать в качестве образца образ отца (деда), а девочки — образ матери (бабушки). Что же делать ребенку, у которого формально отец есть, но это тот человек, который как раз и является крайне деструктивной, аддиктивной, зависимой и т. д. личностью. Или это образ властной, деспотичной, шизоидной матери, которая постоянно психологически издевается не только над несовершеннолетним, но и над всеми членами семьи. С кого брать пример несовершеннолетнему в таком случае? Как правило, в достаточно непродолжительный период времени с ним рядом появляется человек, как правило несколько более старшего возраста, который планомерно вводит несовершеннолетнего в мир поступков нарушающих закон, он становится значимым для несовершеннолетнего, изменение его поведения как правило остается незамеченным для членов деструктивной семьи и, в качестве негативных последствий, оциум вынужден решать вопросы медиации в отношении данного несовершеннолетнего, оказавшегося в шаге от совершения действительно непоправимого шага — тяжкого уголовного преступления.

Вопрос отношения к ребенку как к любимому объекту, также крайне важен. Любовь родителей, близких людей является в норме априорно-определенной, ребенка принимают, признают, его ценность и важность не является чем-то сомни-

тельным [1, с. 14]. В психологически-неоднозначных семьях это вопрос переходит в категорию манипулятивного воздействия на ребенка. Его поведением пытаются управлять как раз через призму «любви», любовь постепенно приобретает крайне выхолощенный вариант взаимоотношений, в который ребенок категорически не верит, делая вид, что сам любит, исключительно через призму выгоды.

Вопрос воспитания и возложения этой функции именно на семью до настоящего времени является дискуссионным. Еще семь-десять лет назад бытовало мнение, растиражированное в педагогическом сообществе, что именно семья в полной мере и объеме должна заниматься воспитанием, что образовательные учреждения, «оказывая» образовательные услуги, не имеют возможности это делать. На это у педагогов средних учебных заведений нет ни временных, ни человеческих ресурсов, таким образом воспитание во многом потеряло социальную структурность [2, с. 27]. Семья без социального включения в полной мере не в состоянии реализовать весь спектр воспитательного воздействия. Речь должна идти прежде всего о сочетании как семейного, так и внешне-социального контента, в котором воспитательные интроекты в полном объеме способны удовлетворить нужды несовершеннолетнего: традиции семьи и социальная реализация, это и есть необходимые условия для реализации воспитательного внедрения в сознание несовершеннолетнего.

Исходя из многоаспектного взгляда на процесс семейного воспитания и влияния семьи в вопросе превенции противоправного поведения, необходимо констатировать, что рассмотренные аспекты, функции, возможности семьи не являются исчерпывающими. В вопросе воспитания несовершеннолетних необходимо сделать упор на координацию усилий всех специалистов и всей семьи, только благодаря этому возможно реализовать пролонгированное медиативное сопровождение «педагогически-сложных» несовершеннолетних, приложив максимальные усилия для недопущения «провала» и «ухода» их поведения в русло исключительно девиантного и делинквентного.

Литература

1. Гарифуллин Р. Р. Скрытая профилактика наркомании: практ. руководство для педагогов и родителей. М.: Сфера, 2002. 64 с.
2. Колеченко А. К. Психология и технологии воспитания: моногр. СПб.: КАРО, 2006.
3. Профилактика наркомании и алкоголизма в подростково-молодежной среде: метод. пособие. М., 2016. 410 с.
4. Федосенко Е. В. Психологическое сопровождение подростков: система работы, диагностика, тренинги: моногр. СПб.: Речь, 2016. 192 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. В. Шмаков

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры региональной экономики и управления
Новосибирский государственный технический университет
доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
a.shmakov@mail.ru

Доминирующий юридический подход к использованию компенсации не учитывает ее экономических последствий и не позволяет реализовать в полной мере ее потенциальные преимущества. Работа посвящена описанию преимуществ данного механизма гражданско-правового принуждения.

Ключевые слова: компенсация, штраф, исполнение обязательства в натуре, эффективность, экономический подход.

The main legal approach to the use of compensation does not take into account its economic consequences. He does not fully realize its potential advantages. The work is devoted to the description of the positive aspects of compensation.

Key words: compensation, fine, specific performance, efficiency, economic approach.

Компенсация — это механизм гражданско-правового принуждения, направленный на достижение эффективного функционирования гражданско-правовых институтов. В соответ-

ствии с подходом, предложенным Г. Беккером, компенсация — это цена нарушения закона [1, с. 314]. Если компенсация слишком низкая, причинители ущерба слишком часто нарушают законы, и уровень связанной с риском активности со стороны потерпевших снижается. Если компенсация слишком высокая, причинители ущерба редко нарушают законы, но уровень их деловой активности снизится в результате возможности судебных ошибок первого рода (наказание невиновного). При этом уровень связанной с риском активности потерпевших растет, что также способствует увеличению числа неблагоприятных исходов. Выбирая размер компенсации требуется определить оптимальную цену нарушения закона, при которой стимулы людей оптимальны с точки зрения максимизации функции общественного благосостояния.

Подход Г. Беккера не вполне согласуется с доминирующим юридическим подходом, согласно которому посредством мер гражданско-правового принуждения реализуются следующие функции: 1) восстановительная функция — состоит в восстановлении имущественных потерь от правонарушения; 2) штрафная функция — выражается в возложении на правонарушителя безэквивалентных имущественных лишений с целью наказания; 3) обеспечительная функция — выражается в побуждении граждан к правомерному поведению; 4) пресекательная функция — направлена на приостановление действия длящегося правонарушения и предупреждение новых правонарушений; 5) воспитательная функция — состоит в воздействии на поведенческие установки правонарушителя. В подходе Г. Беккера внимание акцентируется лишь на реализации обеспечительной функции.

Анализируя кажущееся несоответствие подходов следует сделать ряд замечаний. Во-первых, необходимо отметить, что конечной целью 2–5 функций является сдерживание нежелательной противоправной активности граждан. При реализации штрафной функции эта цель достигается через осуществление наказания, обеспечительной — через стимулирование к правомерному поведению, пресекательной — через предупреждение новых правонарушений, воспитательной — через воздействие на систему субъективных ценностей. В связи

с чем, возможно объединение 2–5 функций по целевой составляющей в обеспечительную функцию и выделение двух базовых функций мер гражданско-правового принуждения: восстановительной (в широком смысле) и обеспечительной.

Во-вторых, вопрос о приоритетности функций компенсации (восстановительной или обеспечительной) — вопрос нормативный, зависящий в большей степени от общественных предпочтений. Суть вопроса в том, что важнее для общества, восстановление равенства прав субъектов гражданского права через эквивалентную компенсацию в настоящем, или же снижение количества правонарушений в ближайшем будущем. Подавляющее большинство ученых-юристов признает в качестве приоритета справедливое, соразмерное восстановление прав потерпевшего, т. е. восстановительную функцию. Институциональные экономисты признают конечной целью правовой системы достижение эффективного распределения ресурсов, снижение неэффективности, возникающей при нарушении законодательства и отдают приоритет обеспечительной функции. Предлагается опираться на экономические соображения и считать обеспечительную функцию основной функцией гражданско-правового принуждения.

Меры гражданско-правового принуждения принято делить на две группы: меры гражданско-правовой ответственности и меры гражданско-правовой защиты. Мерам гражданско-правового принуждения соответствуют специфические формы защиты гражданских прав. Гражданско-правовая ответственность имеет две формы: безэквивалентное лишение имущества (в частности компенсация и штраф), лишение субъективного права. Для гражданско-правовой защиты характерны три формы: восстановление существовавшего до нарушения положения (в частности исполнение обязательства в натуре), пресечения нарушающих право действий, признание права [4, с. 126–127]. Проведем сравнительный анализ использования наиболее актуальных мер гражданско-правового принуждения.

На практике ключевыми формами защиты гражданских прав стали компенсация и присуждение к исполнению обязательства в натуре. В правовых системах разных стран подходы

к приоритетности данных мер гражданско-правового принуждения не совпадают. Согласно германскому праву правонарушитель принуждается к исполнению обязательства в натуре, и только если такое исполнение невозможно по строго оговоренным причинам, возникает обязанность возмещения убытков в денежной форме. Во французском праве потерпевший имеет право требовать компенсации убытков независимо от возможности исполнить обязательство в натуре. В англосаксонском праве преобладает компенсация убытков, а исполнение в натуре применяется только тогда, когда денежная компенсация не может удовлетворить интересы потерпевшего [3]. Российское гражданское законодательство освобождает должника от исполнения обязательства в натуре при выплате денежной компенсации в случае неисполнения обязательства и в случае отказа кредитора от принятия исполнения, но не освобождают от исполнения обязательства при ненадлежащем исполнении обязательств [2, ст. 396].

Аргументом в пользу использования компенсации является ее принадлежность к формам гражданско-правовой ответственности, что дает больше возможностей для реализации восстановительной функции, чем исполнение договора в натуре, относящееся к формам гражданско-правовой защиты. Если реализация восстановительной функции свойственна в равной мере как мерам гражданско-правовой ответственности, так и мерам гражданско-правовой защиты, то обеспечительная функция (в широком смысле) в большей степени осуществляется в рамках мер гражданско-правовой ответственности. Для мер гражданско-правовой ответственности характерна реализация всех пяти функций мер гражданско-правового принуждения. Для мер гражданско-правовой защиты характерна реализация лишь восстановительной, обеспечительной (в узком смысле) и пресекающей функций, но не реализуется штрафная функция. Это связано с тем, что при использовании мер гражданско-правовой защиты происходит лишь восстановление имущественных потерь от правонарушения. Использование же мер гражданско-правовой ответственности подразумевает, помимо восстановления имущественных потерь, использование штрафных санкций

с целью наказания правонарушителя. Большой размер санкций в большей мере сдерживает нежелательную активность правонарушителей.

Второй аргумент в пользу использования компенсации связан с особенностями проявления чрезмерного поведения: при чрезмерном исполнении договора договор исполняется, хотя эффективно его неисполнение; при чрезмерном нарушении договора договор нарушается, несмотря на то, что эффективно его исполнение. Принуждение к исполнению обязательства в натуре способствует чрезмерному исполнению договоров, а использование компенсации — чрезмерному нарушению договоров в случае неполной компенсации. Вопрос приоритетности данных мер гражданско-правового принуждения зависит от степени опасности провоцируемых ими видов чрезмерного поведения [7]. Решение вопроса в пользу применения компенсации диктуется логикой возможности ведения переговоров по Коузу, согласно которой в мире с положительными трансакционными издержками использование компенсации эффективнее принуждения к исполнению договора в натуре [6, р. 118–121].

Необходимо отметить, что имеются ситуации, когда принуждение к исполнению обязательства в натуре предпочтительно: если трансакционные издержки переговоров незначительны, а определение оптимального размера компенсации затруднительно; если кредитор связан с должником жесткими производственными взаимоотношениями, а субституты поставляемых товаров отсутствуют; в других случаях, связанных с опасностью чрезмерного нарушения договоров. Вместе с тем, даже если национальное законодательство какой-либо страны отдает приоритет исполнению договора в натуре, имеются ситуации, когда исполнение договора в натуре нецелесообразно: в случае физической или экономической невозможности выполнения обязательств; в случае ограничения личных свобод должника; в случае высокого риска стратегического поведения со стороны кредитора; в других случаях, связанных с повышенным риском чрезмерного исполнения договоров. Эти соображения должны находить отражение в гражданском законодательстве.

Если рассматривать компенсацию в качестве цены нарушения закона, возникает необходимость сравнения ее с таким альтернативным способом платы за правонарушение как штраф. Оба механизма направлены на создание стимулов к соблюдению установленных формальных институтов. Преимуществом применения компенсации является, во-первых, то, что компенсация кажется более справедливой, поскольку цель передачи денег очевидна, получателем средств является потерпевший. Во-вторых, государство экономит средства на поиск информации о правонарушениях, поскольку в случае использования компенсации данная информация предоставляется непосредственно потерпевшими. В-третьих, размер компенсации во многих случаях оказывается выше величины штрафа, что усиливает механизм сдерживания правонарушений. Г. Таллок убедительно доказал, что увеличение строгости наказания приводит к сокращению числа правонарушений [8, р. 103].

Вместе с тем, в ряде случаев штраф может быть предпочтителен. Если для обеспечения приговороустойчивости необходимо снизить размер санкций, можно воспользоваться штрафом. В случае если централизованный аппарат сбора информации функционирует эффективно, значимость компенсации как пути решения информационной проблемы снижается. Штрафные санкции также оказываются чрезвычайно полезными, если ущерб причинен широкому кругу лиц, и значительный в целом ущерб ложится незначительными частями на отдельных лиц. В этом случае стимулы к подаче иски для отдельных людей будут недостаточными. Наконец, в отношении регулирования деятельности крупных корпораций, судиться с которыми значительно сложнее, штрафные санкции могут также оказаться полезны. Но в большинстве случаев компенсация предпочтительна.

Согласно российскому законодательству компенсация определяется как возмещение убытков, возникших вследствие нарушения гражданско-правовой обязанности, когда ее исполнение в натуре в связи с таким нарушением стало невозможным; когда управомоченное лицо утратило по вине обязанного лица интерес к реальному исполнению обязан-

ности; в иных предусмотренных законом случаях денежного возмещения имущественных потерь, вызванных нарушением обязанностей [5]. Имеет место как возмещение убытков, так и компенсация морального вреда. В основе лежит принцип полного возмещения — лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере [2, ст. 15].

Если основной целью использования компенсации признать снижение неэффективности нарушения законодательства, возможно совершенствование компенсационного механизма. Для этого при определении размера компенсации следует стремиться к реализации четырех принципов: формирование посредством компенсации эффективных стимулов к предотвращению риска, устранение парадокса компенсации, отсутствие стимулирования избыточных мер предосторожности, непротиворечивость с позиции справедливости.

В процессе расчета компенсации следует акцентировать внимание не столько на величину нанесенного ущерба, сколько на влияние компенсации на поведение экономических агентов с целью создания оптимальных стимулов к принятию адекватных мер предосторожности у причинителя ущерба. При этом только часть компенсации (компенсационная составляющая) — соответствующая величине ущерба — должна иметь целью возмещение потерь потерпевшего и стимулирование подачи иска. Допускается некоторое превышение компенсационной выплаты над величиной ущерба (штрафная составляющая) с целью предотвращения противоправного поведения в будущем. Данная составляющая должна изыматься в пользу государства. В идеале компенсационная составляющая должна иметь размер, достаточный для формирования стимулов к подаче иска, но несколько меньший, чем величина ущерба, что способствовало бы формированию оптимальных стимулов к принятию мер предосторожности потерпевшим. Однако разумный компромисс между требованиями эффективности и справедливости обуславливает необходимость ее увеличения до размера причиненного ущерба. Использование штрафной составляющей имеет целью форми-

рование оптимальных стимулов к правомерному поведению у причинителя ущерба и устранение парадокса компенсации.

При этом в процессе анализа нельзя игнорировать стимулы государства к формированию эффективных стимулов к предотвращению риска. Поскольку штрафная компонента становится доходной статьей бюджета, это может спровоцировать стремление исполнительной власти вмешиваться и искажать экономическую логику механизма компенсации. Гарантией нормального функционирования предложенного механизма может стать принцип разделения властей, и закрепление функции определения параметров компенсации по конкретным искам за судебной властью в рамках закона.

С точки зрения практической реализации двухуровневой системы компенсации необходимо отметить, что использование компенсации как формы гражданско-правовой ответственности допускает (предусматривает) внеэквивалентность имущественных лишений, а, следовательно, дает возможность в полной мере реализовать обеспечительную функцию. Заключительные положения ст. 15 ГК РФ также оставляют возможность снижения размера выплачиваемой компенсации относительно величины ущерба. Несомненно, вопросы практической реализации предложенных принципов нуждаются в дальнейшем обсуждении.

Литература

1. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 314.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. ФЗ РФ № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 01.03.2013).
3. Договорная ответственность по зарубежному праву (аналитический обзор) // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 161–168.
4. Кархалев Д. Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 148 с.
5. Катрич С. В. Система действующего в России законодательства, регулирующего бизнес и менеджмент. М.: Дело, 2009. 160 с.
6. Cooter R., Ulen Th. Law and Economics. Addison — Wesley, 2007 (5nd ed.). P. 118–121.
7. Kronman A. Specific Performance // University of Chicago Law Review. 1978. Vol. 45. № 2. P. 351–382.
8. Tullock G. Does Punishment Deter Crime? // Public Interest. 1974. № 3. P. 103.

Раздел 6. БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА, ТЕХНОЛОГИИ

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М. К. Черняков

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
профессор кафедры общественных финансов
Новосибирский государственный технический университет
профессор кафедры аудита, учета и финансов,
доктор экономических наук, профессор
mkacadem@mai.ru

В последние годы все больше внимание уделяется экономической безопасности. Однако, очень мало исследований посвящено индикатором для ее оценки. Цель работы — изучить основные индикаторы для оценки экономической безопасности. Использование методики С. Ю. Глазьева к рассмотрению финансовой защищенности государства, позволило обнаружить слабые и сильные стороны исследуемого явления. К числу основных угроз экономической безопасности Российской Федерации следует отнести: увеличение дифференциации населения по имущественному признаку и рост бедности. Российская Федерация владеет высоким потенциалом, но результат высочайшего уровня конкурентоспособности находится в зависимости от множества условий. Наравне с финансовыми признаками позитивное и стабильное социальное мнение должно формироваться не только лишь за границей, но и на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: индикаторы, пороговые значения, экономическая безопасность, финансы, защищенность.

In recent years, more and more attention has been paid to economic security. However, very few studies are devoted to the indicator for its evaluation. The purpose of this work is to study the main indicators for assessing economic security. Using the method of S. Yu. Glazyev to consider the financial security of the state, it was possible to detect the weak and strong sides of the phenomenon under study. The main threats to the economic security of the Russian Federation include: increasing differentiation of the population on the basis of property and increasing poverty. The Russian Federation has a high potential, but the result of the

highest level of competitiveness depends on many conditions. Along with financial indicators, a positive and stable social opinion should be formed not only abroad, but also on the territory of the Russian Federation.

Key words: indicators, thresholds, economic security, finance, protection.

Степень и положение финансовой защищенности в государствах возможно оценить с поддержкой специализированных инструментов, основанных на разных признаках. Характеристики финансовой защищенности обязаны принимать во внимание специфику общественно-финансовой области государства и единые характеристики, важные для Российской Федерации [4].

Экономическая безопасность также может быть обозначена индикатором, показывающим отношение реальных доходов населения к прожиточному минимуму. Это смета расходов на так называемую потребительскую корзину (установленную федеральным законом), которая включает минимальные количества продуктов питания, непродовольственных товаров и предметов снабжения, товаров медицинского и образовательного назначения, необходимые для здоровья человека и жизнеобеспечения, а также обязательные платежи и сборы [7].

При анализе экономической безопасности страны пороговые значения (пределы) показателей играют важную роль, игнорирование которых ведет к ухудшению экономической ситуации и замедлению его развития, поэтому для обеспечения экономической безопасности России необходимо проводить экономический надзор с использованием показателей (индикаторов) экономической безопасности. Необходим мониторинг, анализ и прогноз основных групп показателей [2].

Чтобы играть защитную роль в сфере народного хозяйства, государству необходимо отслеживать границы между безопасными и опасными зонами в динамике различных сфер экономической деятельности, в частности, устанавливая и соблюдая границы индикаторных показателей. Другими словами, пороговые значения показателей экономической безопасности количественно определяют национальные экономические интересы.

Кроме того, учет пороговых значений показателей выступает в качестве инструмента системного анализа, который проверяет результаты прогноза национальной экономики и экономического программирования национальной экономики. Теоретическая наука о национальной безопасности может иметь практическую ценность только в том случае, если описание субъектно-пограничного комплекса. Это позволяет использовать рекомендации для принятия правильных управленческих решений, для правильной организации действий всех проблем системы безопасности [3].

Не подходят пороговым значениям, и таким образом, повышают угрозу неустойчивого функционирования экономики страны следующие показатели. Объем ВВП на душу населения в сопоставлении со схожим показателем государств «большой семерки» выявил отставание от порогового практически на 22 %. ВВП стабильно увеличивается за последние несколько лет

Доля инвестиций в ВВП не перешла пороговое значение. Минимальными значениями признаются показатели за 2018 г. — 20,6 %, это даже ниже показателя 2011 г. — 20,7. ВВП вырос прежде всего за счет строительства, часть которого не учитывается в объеме инвестиций. Поэтому доля инвестиций в ВВП сократилась, несмотря на общий экономический рост.

Степень износа основных фондов промышленных предприятий приближена к пороговому значению, но не достает ее. Далее за все года наблюдается уменьшение степени износа, что говорит об улучшении состояния основных фондов почти на 3 %.

Соотношение сбережений и инвестиций за все годы больше 1. А это значит, что население менее расходует денег на потребление, нежели на инвестиционную деятельность. Изменения по годам совершались небольшие.

Доля зарубежных вложений за все года больше порогового значения на 6,5 %.

Удельный вес кредитных организаций в числе кредитных организаций региона в пределах за весь анализируемый период.

Доля во всем населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. За весь период полученные значения были больше порогового, что говорит о малообеспеченности страны в целом. В анализируемый период доля почти в 2 раза больше, чем пороговое значение. Но сейчас происходит снижение этого значения.

Дифференциация доходов в среднем в 2 раза больше порогового значения. Это значит, что в стране огромная разница между бедным и богатым населением.

Уровень занятости немного больше порогового значения. К 2018 г. уровень снизился и стал меньше порогового значения — 60 %, во все остальные года — больше 60%. Это значит, что большинство трудоспособного населения способно найти работу, т. е. в стране существуют проблемы с количеством рабочих мест, но, тем не менее, их хватает для некоторого количества трудоспособных.

Таким образом, с использованием методики С. Ю. Глазьева к рассмотрению финансовой защищенности государства, стало допустимым обнаружение слабых и сильных сторон исследуемого явления. Многие индикаторы никак не отвечали пороговым значениям, был сформирован вывод о недостающем обеспечении финансовой защищенности Российской Федерации [6]. Только лишь с повышением затрат в общественную сферу жизни общества, а также формированием инновационных технологий будет достигнут наилучший уровень этого обеспечения, содействующий стабилизации областей экономики целого государства [1].

Принимая во внимание потребность предоставления государственной и финансовой защищенности Российской Федерации, национальная стратегия вызвана регулировать проблемы, с поддержкой основополагающих мер, отмеченных в таблице, равно как в федеральном, так и в региональном уровнях.

Аспекты деятельности, которые непосредственно влияют и направлены на поддержание наиболее эффективного уровня экономической безопасности:

- разработка, принятие и внедрение законодательной деятельности для обеспечения функционирования стратегически важных отраслей экономики;
- мониторинг исполнения бюджета;
- борьба с коррупцией на всех уровнях;
- инвестиции в новейшие технологии и передовые промышленные разработки;
- укрепление и совершенствование спецслужб и военной деятельности;
- развитие и совершенствование государственных политических и экономических систем.

Основные меры обеспечения экономической безопасности

Основные меры	Уровень управления	
	Общегосударственный	Региональный
Информационно-аналитические мероприятия		
1. Прогноз уязвимости финансовых интересов	Прогноз опасностей финансовым интересам Российской Федерации	Прогноз степеней общественно-финансового формирования регионов (субъектов Российской Федерации)
2. Текущая и прогностическая оценки экономического развития	Организация характеристик оценки финансового формирования Российской Федерации	Организация характеристик оценки финансового формирования региона (субъекта Российской Федерации)
Мероприятия регулятивного действия		
1. Усовершенствование нормативной правовой базы и осуществление институциональных преобразований	Утверждение федеральных законов, кодексов, Указов Президента Российской Федерации, Постановлений Правительства Российской Федерации и др.	Утверждение законов, постановлений законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствующей зоне ответственности
2. Предотвращение переломных тенденций.	В целостном государстве, в единичных секторах экономики и регионах	В регионе, населенных пунктах, в фирмах, в соответствующих зонах ответственности

Окончание табл.

Основные меры	Уровень управления	
	Общегосударственный	Региональный
Мероприятия непосредственного воздействия		
1. Программы выхода из кризиса	Российской Федерации	Региона (субъекта Российской Федерации)
2. Национальное урегулирование областного развития	Создание и осуществление целевых проектов общественно-финансового формирования регионов	Содействие в осуществлении федеральных целевых проектов общественно-финансового формирования регионов и привлечение внебюджетных средств
3. Сопроотивление носителям опасностей интересам страны	Усовершенствование экономической концепции, пробивание интересов российского производителя на интернациональном рынке, корректировка в степени максимума уровня областного финансового развития	Увеличение финансовой, общественной, а также бюджетной производительности управления регионом (субъектом Российской Федерации)

Обеспечение экономической безопасности является гарантией независимости страны, а также предпосылкой стабильности и эффективности общества. Поэтому я могу сделать заключение, что финансовая защищенность считается составляющей единой концепции государственной защищенности государства. Она касается почти всех без исключения аспектов существования страны, общества и экономики. Ее формирование следует анализировать в совокупном контексте развития общегосударственной системы национальной безопасности.

Угрозы экономике достаточно сложны. Это значит, что на экономическую безопасность влияют различные факторы, и не только в чистой экономической форме. Геополитические, социальные, экологические и другие факторы также оказывают существенное влияние.

К числу основных угроз экономической безопасности Российской Федерации относятся: увеличение дифференциации населения по имущественному признаку и рост бедности. Для борьбы с угрозой экономической безопасности России необходимо разработать стратегию экономической безопасности. Необходимо отслеживать и оценивать внутренние и внешние угрозы, которые могут оказать дестабилизирующее воздействие на экономику [5].

С целью укрепления финансовой защищенности в экономике следует стимулировать воздействия в абсолютно всех сферах финансовой реформы, в том числе:

- формирование нормативно-правового пространства, новейших институтов управления и реализация институциональных преобразований;
- исследование механизма разрешения дискуссионных задач и остроконфликтных ситуаций, образующихся в области финансовых взаимоотношений среди федеральных органов исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- слаженное формирование финансовых и общественно-политических взаимоотношений с государствами ближнего и далекого зарубежья, с учетом обоюдных интересов и обеспечения финансовой защищенности Российской Федерации;
- усиление общегосударственной власти, увеличение доверия к ее учреждениям, а еще рационализацию элементов формирования и развития финансовой политики.

В то же время, несмотря на существующие санкции и геополитические конфликты, Российская Федерация должна развивать дипломатические отношения с зарубежными странами. В связи с этим необходимо сформировать обстоятельства, при которых Российская Федерация будет привлекательным государством для непрерывного проживания наилучших иностранных экспертов и одаренных бизнесменов. Немаловажно сконцентрироваться на подрастающем поколении. Стажировки, стипендиальные и совместные проекты, гранты, деловые игры и т. д., имеют все шансы быть инструментом популяризации российской культуры.

Вследствие рассмотрения ключевых характеристик экономической безопасности Российской Федерации определено

следующее. Наше государство владеет невероятным потенциалом, но результат высочайшего уровня конкурентоспособности находится в зависимости от множества условий. Наравне с финансовыми признаками позитивное и стабильное социальное мнение должно создаваться не только лишь за границей, но и на территории Российской Федерации [8].

Литература

1. Кистанова И. Е. Инновационный менеджмент в деятельности подразделений по обеспечению экономической безопасности; науч. рук. М. К. Черняков // Россия — Азия — Африка — Латинская Америка: экономика взаимного доверия: мат-лы 10 Евразийск. экон. форума молодежи. Екатеринбург, 16–19 апр. 2019 г. В 3 т. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2019. Т. 2. С. 75–77.
2. Колокольцева К. Г. Риски кибербезопасности в системе обеспечения экономической безопасности; науч. рук.: М. К. Черняков, М. М. Чернякова // Школа В. Д. Новодворского: мат-лы 13 междунар. науч.-практ. конф. магистрантов, студентов и молодых ученых, Барнаул, 28 нояб. 2018 г. Барнаул: Изд-во Типография-новый-формат, 2019. С. 135–139.
3. Терещенкова С. М. Государственный финансовый контроль в системе обеспечения экономической безопасности; науч. рук. М. К. Черняков // Школа В. Д. Новодворского: мат-лы 13 междунар. науч.-практ. конф. магистрантов, студентов и молодых ученых, Барнаул, 28 нояб. 2018 г. Барнаул: Изд-во Типография-новый-формат, 2019. С. 181–185.
4. Черняков М. К., Чернякова М. М., Акберов К. Ч. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности в системе государственного управления = Digitalization of control and supervision activities in the public administration system [электронный ресурс] // Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике: электрон. сб. науч. ст. по мат-лам 16 междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15 дек. 2019 г. М.: НИЦ МИСИ. 2019. С. 221–226. URL: <http://conference-nicmisi.ru/innovatsionnye-issledovaniya-kak-lokomotiv-razvitiya-sovremennoy-nauki-ot-teoreticheskikh-paradigm-k-praktike.html>
5. Пути обеспечения экономической безопасности России. URL: <https://novainfo.ru/article/7410> (дата обращения: 18.03.2020).
6. Угрозы экономической безопасности. URL: <http://newinspire.ru/1/2/25/1051-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti.html> (дата обращения: 18.03.2020).
7. Центральный банк Российской Федерации // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/reception/> (дата обращения: 18.03.2020).
8. Экономическая безопасность России. URL: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/ekonomicheskaya-bezopasnost.html> (дата обращения: 18.03.2020).

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМИ ПУТЯМИ, В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Е. И. Бричка

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков,
кандидат экономических наук
ktyxbr@inbox.ru

Вопросы, связанные с противодействием легализацией (отмыванием) доходов, которые получены преступными путями, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения, становятся особенно остро в связи со значительным количеством криминальных инвестиций, попадающих в легальную сферу экономики нашей страны. В статье рассмотрена специфика организации системы противодействия легализации преступных доходов в кредитных организациях. Сделан вывод о необходимости соблюдения кредитными организациями законодательства в части организации системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ПРОМУ.

Ключевые слова: отмывание денег, противодействие легализации доходов, кредитные организации, внутренний контроль в целях ПОД/ФТ, комплаенс.

Issues related to countering the legalization (laundering) of proceeds from crime, the financing of terrorism and the proliferation of weapons of mass destruction are particularly acute in connection with the significant number of criminal investments that fall into the legal sphere of our country's economy. The article considers the specifics of the organization of the system for countering the legalization of criminal income in credit organizations. The conclusion is made that credit organizations must comply with the legislation regarding the organization of internal control system for AML/CFT/FPWMD.

Key words: money laundering, countering money laundering, credit organizations, internal control for AML/CFT purposes, compliance.

Легализация преступных доходов наносит колоссальный ущерб российскому государству и способствует распространению терроризма и экстремистской деятельности. Несмотря на усилия госорганов по противодействию подозрительным операциям, на рынке регулярно появляются серые схемы, которые направлены на легализацию доходов, полученных преступным путем, с использованием новых «технологий»

«обналичивания» денег. Легализация незаконных доходов взаимосвязана с такими явлениями, как отток (вывод) капитала за рубеж, коррупция, финансирование терроризма, распространению оружия массового уничтожения, использование оффшорных юрисдикций для утаивания источника происхождения доходов и уклонения от налогов.

Банковская система в настоящее время выступает одним из основных каналов для легализации незаконных доходов и финансирования терроризма. Чаще всего использование банковских систем для незаконных целей, обуславливается, прежде всего, разнообразием видов оказываемых финансовых услуг и огромным объемом операций. Согласно публичному отчету НОР ОД 2017-18 [2] риск использования кредитных организаций в схемах легализации преступных доходов относится к группе повышенного риска.

Существенной проблемой российской финансовой системы являются сделки, нацеленные на «обналичивание» денежных средств, которые причиняют ущерб не только кредитным организациям, но и экономике страны в целом, подрывая авторитет самого государства. Схемы «обналичивания» в 2019 г. представлены, в основном, следующим типологиями операций, указанных на рис. 1.

Рис. 1. Схемы «обналичивания» доходов в 2019 г.

Источник: составлен автором на основе [1].

Представляется интересной новая схема «обналичивания» денежных средств через коммерческие банки с использованием сотрудников Федеральной службы судебных приставов в рамках проведения операций повышенного риска — так называемая «типология решений комиссий по трудовым спорам в целях «обналичивания» денежных средств».

Ассоциация российских банков подготовила поправки в законодательство для пресечения подобной схемы путем реформирования института Комиссии по трудовым спорам. Однако Министерство труда и социальной защиты не поддержало данную инициативу, несмотря на то, что объем подозрительных операций с использованием исполнительных документов вырос в 2,5 раза в 2019 г. [1].

По информации Росфимониторинга в динамике с 2016 по 2019 г. наблюдается сокращение сумм по «обналичиванию» денежных средств. В результате комплекса принятых межведомственных мер по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. объемы операций с признаками «обналичивания» денежных средств в первом полугодии 2019 г. в банковском секторе сократились в 2,1 раза, сомнительных транзитных операций повышенного риска — в 1,6 раза. Структура операций по «обналичиванию» денежных средств в банковском секторе в первом полугодии 2019 г., как и в предыдущие периоды, в основном формировалась выдачами со счетов (включая платежные карты) физических лиц (66 %). Основной спрос на теневые финансовые услуги в первом полугодии 2019 г., также как и в 2018 г., формировался в строительном секторе (32 %), торговле (27 %) и секторе услуг (26 %) [4].

Кредитные организации обязаны в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: разрабатывать правила внутреннего контроля (ПВК), назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию ПВК, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Оценка внутреннего контроля является одним из самых главных показателей банка, от нее зависит дальнейшее существование банка. Несоответствие требованиям приво-

дит к лишению банка лицензии. Ежегодно огромное количество банков прекращают свою деятельность из-за отозванной лицензии и в большинстве случаев причинами являются неоднократное нарушение требований, касающихся ПОД/ФТ/ФРОМУ. За период с января по конец декабря 2019 г. было отозвано лицензий у 24 банков, у большинства из которых именно по причине неисполнения кредитной организацией федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России, неоднократным нарушением в течение одного года требований, предусмотренных ст. 6, 7 (за исключением п. 3 ст. 7) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Поэтому необходимо уделять особое внимание не только разработке методики на основании риск — ориентированного подхода, но и четкому ее исполнению. Важен постоянный контроль как со стороны руководства внутри банка, так и надзорных органов за самим банком в целом. Это будет способствовать не только сохранению репутации кредитной организации, но и повышению качества соблюдения рекомендаций в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ.

В то же время, каким бы сильным не был контроль комплаенс-службы кредитной организации, очень важным моментом является обучение сотрудников банка, так как они являются первоисточником всех взаимодействий с клиентом. Для этого в банке постоянно разрабатываются разнообразные системы обучения, ведется статистика по прохождению сотрудниками обучающих мероприятий по ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Считаем важным рассмотреть соотношение интересов в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ и продаж банковских продуктов. Продажи напрямую связаны с риском вовлеченности в сферу отмывания средств, полученных незаконным путем и финансирования терроризма. Подразделениями многих крупных банков, которые общаются с клиентами, была проведена огромная работа в 2019 г. по «разделению продаж и инвестиционного консультирования» (рис. 2).

Рис. 2. Конфликт интересов между сотрудником банка и сферой ПОД/ФТ/ФРОМУ

Источник: составлено автором.

При выполнении нормативов продаж сотрудники банка нередко ставят свои интересы на первое место. В практике банков встречались случаи, когда клиентам было открыто неограниченное число золотых карт или в полной мере не проводилась идентификация клиентов. Часто, работая с крупными суммами, сотрудники не задумываются о том, какие риски могут понести они для банка в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Важной необходимостью для руководства банка является поиск тонкой грани между продажами и нормами ПОД/ФТ/ФРОМУ через нацеливание сотрудников не только на результативность и доход, но и на строгое соблюдение законодательства, в том числе в области ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Необходимо отметить, что при исполнении требований Федерального закона № 115-ФЗ и в целях поддержания на высоком уровне своей деловой репутации и деловой репутации своих клиентов кредитные организации обязаны руководствоваться принципом «Знай своего клиента», в рамках которого банк:

1. Осуществляет сбор, анализ и фиксирование идентификационных данных клиентов, их представителей, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев.

2. Актуализирует идентификационные данные своих клиентов, а также их представителей, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев и не реже одного раза в год обновляет сведения о них.

3. Запрашивает у клиентов (при необходимости) дополнительную информацию в целях уточнения характера операций, деятельности и особенностей бизнеса.

В приложении к ПВК в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ кредитными организациями разработан перечень риск-факторов, влияющих на принятие решения о квалификации операции в качестве подозрительной по результатам углубленной проверки. К числу риск-факторов относятся наиболее важные:

1. Клиент осуществляет аналогичные операции по своим счетам, открытым в разных кредитных организациях, с одними и теми же контрагентами в рамках одних договоров, что может быть связано с дроблением оборотов в целях создания взаимозаменяемых площадок в случае применения банком ограничительных мер.

2. Наличие операций по переводу собственных средств в связи с закрытием счета, что может быть связано с применением банками «противолегализационных» мер.

3. Проведение расчетов клиента со связанными контрагентами (аффилированные организации, не официальные группы, иные признаки, свидетельствующие о зависимости/подконтрольности/согласованности действий клиента и контрагента).

4. Не проведение операций по счету с заявленными при открытии счета контрагентами.

5. Уменьшение НДС к уплате в бюджет путем вычета более 89 % согласно Декларации по НДС, что может быть связано с применением схем получения от недобросовестных контрагентов документально сформированного фиктивного вычета по НДС.

При проведении национальной оценки рисков ОД/ФТ в 2019 г. ФАТФ присудила России пятое место в мире по эффек-

тивности национальной «антиотмывочной» системы. Однако ФАТФ указали на необходимость выявления банками среди своих клиентов «политически значимых лиц», а также более качественного выявления бенефициаров своих клиентов. В целом в группе считают, что подход Банка России по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма нуждается в корректировке. В связи с этим в 2020 г. Центральный банк и другие заинтересованные ведомства приступят к разработке «дорожной карты», призванной устранить выявленные нарушения. Например, корректировки коснутся интенсификации проверок, которые могут быть реализованы не через выездные проверки, а путем усиленного контроля через личный кабинет Росфинмониторинга или по каналам Центрального банка. Планируется также улучшить технический уровень, по мнению руководителей департаментов финансового мониторинга некоторых крупных банков «более эффективным в плане повышения транспарентности могло бы стать увеличение перечня доступных технологичных инструментов анализа» [3].

Соблюдение кредитными организациями законодательства в части организации системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ является одним из основных критериев правильного функционирования механизма национальной системы ПОД/ФТ в целом.

Литература

1. Каратаев М. Новые схемы отмывания и акценты мер внутреннего контроля в банках в 2019 г. [электронный ресурс]. URL: https://vestnik115fz.ru/publication/article_post/novye-shemy-otmyvaniya-i-akcenty-mer-vnutrennego-kontrolya-v-bankah (дата обращения: 27.03.2020).
2. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2017–2018 [электронный ресурс]. URL: <http://fedsfm.ru> (дата обращения: 02.04.2020).
3. Самусева С. Отмыв поставят на карту // Коммерсантъ. № 213 от 20.11.2019. С. 8 [электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4164220> (дата обращения: 25.03.2020).
4. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2019-1/ (дата обращения: 25.03.2020).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОСИБИРСКА)

Ю. В. Дюбанова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры общественных финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Оценка финансового состояния бюджета является необходимым условием его эффективного формирования и использования. В статье на примере бюджета г.Новосибирска рассматривается методика оценки финансовой устойчивости местного бюджета, характеризующая состояние его доходной базы, эффективности расходования бюджетных средств, степени самостоятельности и долговой нагрузки.

Ключевые слова: доходы, расходы, безвозмездные поступления, бюджетные коэффициенты, налоговые доходы.

Assessment of the financial state of the budget is a necessary condition for its effective formation and use. The article uses the example of the budget of Novosibirsk to evaluate the financial stability of the local budget, which characterizes the state of its revenue base, the efficiency of budget spending, the degree of independence and debt burden.

Key words: income, expenses, gratuitous receipts, budget coefficients, tax revenues.

Вопросы анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований с каждым годом становятся все более актуальными в связи с возрастающей нагрузкой на местные финансы, обеспечивающие выполнение полномочий, делегируемых центром. Существует ряд методик, каждая из которых позволяет в полной мере оценить состояние муниципальных финансов, а также выявить проблемы их формирования и эффективного использования.

Одними из ключевых показателей оценки формирования и использования бюджетных средств являются показатели эффективности использования ресурсов. Руководствуясь положениями Бюджетного кодекса, под эффективностью в данном контексте понимается достижение заданного результата с минимальными ресурсами или достижение максимального результата в рамках утвержденных сумм. В этой

связи необходимо рассчитать коэффициенты, характеризующие эффективность бюджетных расходов, межбюджетных отношений, а также оценить целесообразность бюджетной политики, направленной на формирование собственных доходов бюджета.

Основной задачей бюджетной политики на сегодняшний день является создание условий для повышения уровня самостоятельности бюджетов. В решении этой задачи главенствующая роль отводится совершенствованию механизма формирования собственных доходов бюджетов, а также развитие системы межбюджетных отношений. Однако, здесь же кроется и основная проблема повышения финансовой устойчивости местных бюджетов, поскольку местные власти не имеют полномочий по установлению нормативов налоговых отчислений и в силу ограниченности финансовых ресурсов вынуждены постоянно прибегать к помощи региона.

В этой связи возникает необходимость проведения комплексного анализа, способного дать полную картину состояния муниципальных финансов. Существует ряд методик, позволяющих оценить реальное финансовое положение бюджета, в основе которых лежит анализ его доходов, расходов, а также расчет бюджетных коэффициентов [3].

Первоначальная оценка финансового состояния бюджета заключается в анализе состава и структуры доходов и расходов (табл. 1). Проведем ее на примере бюджета г. Новосибирска.

Основываясь на представленных данных, можно утверждать, что за исследуемый период увеличение доходов произошло под воздействием роста объема безвозмездных поступлений (с 40,7 % до практически 48 %). Данный факт свидетельствует как об увеличении зависимости от финансовой помощи региона и, как следствие, снижения его самостоятельности, так и об участии города в государственных программах и национальных проектах, финансируемых за счет вышестоящих бюджетов, реализуемых на местном уровне.

Таблица 1

Состав и структура доходов бюджета города Новосибирска, млн руб. за 2016–2019 гг.*

Статьи доходов	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Сумма	Уд. вес, %	Сумма	Уд. вес, %	Сумма	Уд. вес, %	Сумма	Уд. вес, %
Налоги на доходы (НДФЛ)	10 660,8	30,6	11 251,1	30,6	12 322,5	29,7	13 341,8	27,49
Налоги на совокупный доход (ЕНВД, ЕСХН, патенты)	1346,2	3,8	1339,2	3,7	1327,4	3,2	2188,4	4,51
Налоги на имущество (земельный налог, налог на имущество физических лиц)	3294,6	9,4	3400,1	9,3	3311,2	7,9	3507,8	7,23
Прочие налоги	390,4	1,1	446,3	1,2	461,6	1,1	708	1,46
Итого налоговые доходы	15 692	44,9	16 436,7	44,8	17 422,7	41,9	19 746,0	40,69
Доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности	2784,3	8,0	2 773,1	7,6	2807,8	6,8	2809,2	5,7
Доходы от продажи активов (продажа квартир, реализация имущества, продажа земельных участков)	755,4	2,1	935,3	2,6	717,9	1,8	882,2	1,8
Прочие неналоговые доходы (доходы от оказания платных услуг, штрафы, санкции)	1498,8	4,3	1440,6	3,9	1887,4	4,7	1931,7	3,9
Итого неналоговые доходы	5038,5	14,4	5149,0	14,01	5413,1	13,2	5623,1	11,59
Безвозмездные поступления	14 020,6	40,7	15 156,9	41,2	18 564,9	44,9	23 161,0	47,73
ИТОГО ДОХОДОВ	34 751,1	100	36 742,6	100	41 400,7	100	48 530,1	100,00

* Источник: По данным отчета об исполнении бюджета г. Новосибирска 2016–2019 г.

К отрицательным факторам следует отнести уменьшение объема собственных доходов. Так, за 2016–2019 гг. произошло снижение на 3 % поступлений по налогу на доходы физических лиц, занимающего основную долю в доходах бюджета. Также наметилась стабильно негативная динамика уменьшения поступлений по налогам на имущество.

Неналоговые доходы снизились за счет уменьшения поступлений от использования и продажи имущества, что свидетельствует о неэффективной политике в рамках управления имущественным комплексом муниципального образования. Изменение прочих неналоговых доходов носит нестабильный характер, колеблясь в диапазоне 3,9–4,7 %.

Что касается распределения финансовых ресурсов, то структура расходов, представленная в табл. 2 свидетельствует об их ярко выраженной социальной направленности.

По данным таблицы можно сделать вывод о неизменности установления приоритетов в распределении расходов. Основная доля средств направляется на образование, на втором месте находятся расходы на поддержку национальной экономики, на третьем — на реализацию мероприятий в сфере социальной политики. Что касается их динамики, то за исследуемый период произошло существенное увеличение расходов на национальную экономику (около 5 %), остальные расходы остались в рамках своих прежних значений. Наименьшая доля средств традиционно направляется на охрану окружающей среды, однако стоит отметить их незначительный рост в 2019 г.

Помимо оценки структуры бюджетных доходов и расходов целесообразно использовать коэффициенты, характеризующие бюджетную устойчивость, межбюджетные отношения, долговую нагрузку бюджета, а также показатели, характеризующие финансовую независимость бюджета. Уровень экономической самостоятельности муниципального образования имеет огромное значение с точки зрения его развития, и в этой связи, рассчитанные бюджетные коэффициенты помогают оценить динамику его изменения.

Таблица 2

Состав и структура расходов бюджета г. Новосибирска, млн руб. за 2016–2019 гг.*

Статьи расходов	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Сумма	Уд. вес, %	Сумма	Уд. вес, %	Сумма	Уд. вес, %	Сумма	Уд. вес, %
Общегосударственные вопросы	2479,0	6,9	2778,0	7,07	2786,2	6,54	3035,0	6,03
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	220,8	0,62	244,0	0,62	201,4	0,47	203,6	0,40
Национальная экономика	3430,5	9,6	5548,5	14,12	5795,7	13,60	7543,2	14,98
Жилищно-коммунальное хозяйство	2081,9	5,8	2267,5	5,77	2170,5	5,09	2758,6	5,48
Охрана окружающей среды	5,2	0,02	6,1	0,02	6,3	0,01	23,1	0,05
Образование	21 145,7	59,5	22 130,3	56,33	24 919,3	58,46	28 893,8	57,37
Культура, кинематография	1070,0	3,0	1214,0	3,16	1239,3	2,91	1407,0	2,79
Социальная политика	3042,5	8,5	2821,9	7,18	3219,4	7,55	3267,1	6,49
Физическая культура и спорт	800,6	2,2	835,5	2,13	948,0	2,22	1803,3	3,58
Средства массовой информации	90,7	0,25	98,1	0,25	101,1	0,24	100,3	0,20
Обслуживание государственного и муниципального долга	1183,6	3,3	1342,1	3,42	1239,9	2,91	1331,7	2,64
Итого расходов	35 550,5	100	39 286,0	100	42 627,1	100	50 366	100

* Источник: По данным отчета об исполнении бюджета г. Новосибирска за 2016–2019 гг.

Основные финансовые показатели бюджета г. Новосибирска, рассчитанные на основе комплексной методики [3], приведены в табл. 3.

Таблица 3

**Бюджетные коэффициенты бюджета г. Новосибирска
за 2016–2019 гг.**

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1. Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов	0,68	0,7	0,81	0,91
2. Коэффициент бюджетной результативности территорий, руб.	12 930	13 385	14 135	15 678
3. Коэффициент бюджетной задолженности	0,02	0,06	0,03	0,04
4. Коэффициент бюджетного покрытия	0,58	0,54	0,53	0,50
5. Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	22 179	24 433	26 386	31 127
6. Коэффициент исполнения бюджета	0,94	0,96	0,97	0,99
7. Коэффициент зависимости от заемных средств	0,10	0,11	0,10	0,12
8. Показатель структуры доходов бюджета	8,0	7,5	6,7	5,7
9. Показатель покрытия расходов налоговыми поступлениями	0,40	0,42	0,41	0,39

Финансовую устойчивость бюджета позволяет оценить коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов. Этот один из основных показателей, характеризующий эффективность межбюджетных отношений. Динамика данного показателя за последние годы по расчетам данных бюджета г. Новосибирска неуклонно возрастает. За исследуемый период показатель увеличился на 0,23 что объясняется увеличением доли безвозмездных поступлений в структуре доходов, с преобладанием в них субвенций. Этот показатель свидетельствует об увеличении зависимости от помощи регионального бюджета.

К положительным моментам формирования и использования бюджетных ресурсов стоит отнести увеличение коэффициента бюджетной результативности территории. За рассматриваемый период в г. Новосибирске данный коэффициент имеет тенденцию к росту, что характеризует увеличение доходов бюджета на душу населения.

Изменение коэффициента, характеризующего уровень бюджетной задолженности за исследуемый период, происходит довольно нестабильно. По состоянию на конец 2019 г. данный показатель означает, что 4 % расходов бюджета не покрывается его доходами.

Однако незначительное изменение коэффициента бюджетного покрытия, практически оставшегося на том же уровне, свидетельствует о том, что г. Новосибирск по-прежнему является дотационным регионом, поскольку, данный показатель не превышает значение 1.

Рост показателя бюджетной обеспеченности населения объясняется увеличением расходов бюджета. Данный коэффициент показывает уровень расходов на одного жителя г. Новосибирска. Динамика показателя исполнения бюджета неизменно повышается, что оценивается положительно. Коэффициент зависимости от заемных средств на протяжении рассматриваемого периода находится в диапазоне 0,10–0,12, однако, незначительное увеличение данного показателя оценивается негативно.

Показатель структуры доходов бюджета, отражающий долю доходов от имущества, находящегося в муниципальной собственности в фактических доходах за исследуемый период неуклонно уменьшается (с 8 до 5,7), что свидетельствует об ослаблении финансовой устойчивости бюджета. Подтверждает данную наметившуюся негативную тенденцию и снижение показателя покрытия расходов налоговыми поступлениями, вызванное уменьшением налоговых доходов.

Таким образом, основываясь на результатах анализа можно сделать вывод о довольно зависимом состоянии, в котором находится бюджет г. Новосибирска. Об этом свидетельствует неуклонное снижение доли собственных доходов бюджета наряду с увеличением доли безвозмездных перечис-

лений в общей структуре доходов. Недостаточность доходной базы не позволяет в полной мере реализовывать политику, направленную на развитие муниципального образования.

Высокий уровень централизации финансовых ресурсов, к сожалению, ограничивает самостоятельность муниципальных образований в части реализации бюджетной политики, направленной на развитие территории. И в этой связи стоящая на сегодняшний день перед бюджетной системой проблема повышения самостоятельности и финансовой устойчивости местных бюджетов является как никогда насущной и актуальной. В этой связи на первый план выходит задача наращивания налоговых доходов, решение которой подразумевает пересмотр системы распределения налогов по уровням бюджетной системы с уклоном на развитие местных бюджетов.

Литература

1. Анофриков С. П., Афончикова В. А., Дукарт С. А. Финансовый аспект экономической безопасности региона (на примере Новосибирской области) // Вестн. науки Сибири. 2018. № 4 (31). С. 219–229.
2. Бородина Ю. Б. Отчетность в области устойчивого развития как фактор успешного функционирования компании // Могущество Сибири будет прирастать!?: мат-лы междунар. науч. форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов». 2017. С. 25.
3. Сумская Т. В. Методика анализа региональных и местных бюджетов: сущность и применения на примере Новосибирской области // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. С. 72–85.
4. Храмцова Т. Г., Храмцова О. О. К вопросу о продовольственной безопасности // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. И. В. Архиповой. НГПУ. 2016. С. 270–275.
5. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.04.2020).

О РИСКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НЕЗАКОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ И МЕРАХ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ

А. А. Кардапольцев

МРУ Росфинмониторинга по УФО
руководитель
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
заведующий базовой кафедры финансовый мониторинг
ufo@fedsfm.ru

К. Е. Парфенов

МРУ Росфинмониторинга по УФО
помощник руководителя
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
старший преподаватель базовой кафедры финансовый мониторинг
ufo@fedsfm.ru

С учетом активного применения в целях ПОД/ФТ кредитными организациями заградительных механизмов, предусмотренных ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», организаторы теневых финансовых схем вынуждены искать альтернативные способы совершения незаконных финансовых операций. В качестве одного из них могут быть задействованы исполнительные институты (в частности, исполнительная надпись нотариуса). В этой связи, сохраняется необходимость корректировки ряда норм национального законодательства в целях недопущения проникновения преступных доходов в легальную экономику и использования уязвимостей сектора установленных нефинансовых профессий и предприятий в преступных схемах.

Ключевые слова: легализация, законодательное регулирование, отмывание преступных доходов, установленные нефинансовые предприятия и профессии, нотариусы.

Taking into account the active use for AML/CMT credit institutions protective mechanisms, provided in article 7 Federal Law of 07.08.2001 № 115 «On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism», organizers of the crime financial schemes should finding alternative methods to make illegal financial transactions. As

one of them can be involved enforcement institutions (especially notary's executive inscription). In this fact, remains necessity of adjustments in national legislation in order to prevent penetration criminal proceeds into legal economy and use sector of non-financial businesses and professions vulnerabilities in criminal schemes.

Key words: legalization, legislative regulation, money laundering, non-financial businesses and professions area, notary.

На сегодняшний день существующая система ПОД/ФТ в Российской Федерации эффективно препятствует проникновению преступных доходов в кредитно-финансовую систему страны. Данный вывод подтверждается постоянно снижающимся на протяжении последних лет объемом сомнительных финансовых операций, в том числе по незаконному выводу денежных средств в наличный оборот и за рубеж. Так, согласно данным публичного Отчета о деятельности Федеральной Службы по финансовому мониторингу с начала 2018 г. объемы обналаживания, а также операций транзитного характера и вывода денежных средств за рубеж по сомнительным основаниям сократились более чем в 1,5 раза [1]. Способствует данному процессу и активное использование кредитными организациями права на отказ в выполнении распоряжений клиента о совершении сомнительных операций и на расторжение договора банковского счета.

Также фиксируется повышение уровня законопослушности субъектов Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — 115-ФЗ), активизация и их вовлечение к сотрудничеству в дистанционном режиме с использованием механизма Личного кабинета, что, в свою очередь, является одной из составляющих обеспечения надлежащего уровня эффективности по Непосредственным результатам 1, 3 и 4 в соответствии с методологией Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Аналогичная тенденция отмечается и в секторе установленных нефинансовых предприятий и профессий (УНФПП).

В этой связи одной из приоритетных задач для участников национальной антиотмывочной системы является выяв-

ление и пресечение разнообразных альтернативных теневых схем, в том числе, направленных на совершение незаконных финансовых операций и «обналичивание» с использованием институтов исполнительного производства. Ключевая особенность их реализации заключается в том, что, в отличие от стандартных типологий легализации доходов, на момент реализации подобных схем преступный доход может быть еще не получен. То есть создается определенный канал для последующего движения денежных средств, полученных противозаконным путем. В качестве наиболее популярных инструментов злоумышленниками используются судебные решения (в том числе международного характера), а также исполнительные надписи нотариусов.

В общем виде типология реализации противоправных финансовых схем с использованием судебных решений выглядит следующим образом. На первом этапе создаются притворные обязательства между двумя сторонами (договор займа, вексельные обязательства и другие). В последующем один из участников договорных отношений (физическое либо юридическое лицо) обращается с иском в суд для взыскания притворной задолженности в рамках представленных для рассмотрения договорных отношений. По результатам судебного разбирательства, при удовлетворении исковых требований принимается судебное решение, направленное, в конечном счете, на получение исполнительного листа для последующего списания денежных средств со счета должника (ответчика). После поступления исполнительного листа в кредитное учреждение, где открыт счет ответчика, на данный счет начинают поступать значительные суммы денежных средств от различных организаций (как правило, указанные организации имеют признаки компаний, не ведущих реальной хозяйственной деятельности). Данные денежные средства автоматически списываются банком на счет истца, обслуживаемого в другом банке. При снятии данных денежных средств со счета истца наличными банк не требует обоснования снятия значительных денежных средств и не взимает проценты, поскольку клиент, как правило, является физическим лицом и снимает собственные денежные средства, полученные на законных

основаниях. В результате проверки таких исполнительных документов выявляется, что они являются достоверными (подлинными). Важно также отметить, что наличие обязательных к исполнению судебных решений не требует привлечения к противоправной деятельности сотрудников банка, что позволяет использовать для проведения таких операций любое кредитное учреждение.

Указанные инструменты могут использоваться в целях содействия уклонению от уплаты налогов и таможенных платежей, оплаты «серого» импорта, незаконного вывода денежных средств за рубеж, а также для перечисления денежных средств с арестованных, замороженных счетов или счетов организаций, по которым, например, решением налогового органа ранее были приостановлены операции. Учитывая возможный ущерб от противоправных действий, реализация подобных схем несет в себе угрозу экономической безопасности, как для конкретного региона, так и на национальном уровне.

Проблемный вопрос существующего законодательства заключается в том, что при предъявлении исполнительных документов в целях обоснования проведения финансовой операции кредитная организация ограничена в праве применять заградительные механизмы, предусмотренные ст. 7 115-ФЗ, так как в соответствии с п. 5 ст. 70 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» банк или иная кредитная организация, осуществляющие обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняют содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных средств [5].

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 90 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 11.02.1993 № 4463-1 (ред. от 26.04.2007) «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» документами, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, в том числе, являются нотариально удостоверенные сделки, устанавливающие денежные обяза-

тельства или обязательства по передаче имущества. В этой связи, в случае злоупотребления принципом добросовестности сторон в противоправных целях на основании имитации подобных правоотношений, возникают риски использования исполнительной надписи нотариуса в схемах, направленных на вывод денежных средств в наличный оборот и возможно, связанных с легализацией преступных доходов.

Кроме того, ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» исполнительная надпись нотариуса входит в перечень исполнительных документов, направляемых (предъявляемых) судебному приставу исполнителю, тем самым, давая возможность злоумышленникам задействовать дополнительный механизм списания денежных средств со счетов и в адрес номинальных организаций для последующего вывода в наличный оборот, а также легализации преступных доходов [5].

Актуальность данной проблематики подтверждается тем, что в 2017–2019 гг. на территории Российской Федерации фиксируется практика использования исполнительной надписи нотариуса в целях совершения незаконных финансовых операций, в том числе, в схемах по выводу денежных средств в наличный оборот. В частности, согласно Письму Федеральной нотариальной палаты от 28.12.2017 № 5712/03-16-3 «О финансовых операциях на основании исполнительных надписей нотариусов», с марта 2017 г. в качестве оснований для возбуждения судебными приставами исполнительных производств, по результатам которых в последующем взыскателями осуществляется «обналичивание» полученных денежных средств, либо их перевод на счета, открытые за пределами РФ, стали активно использоваться исполнительные надписи нотариусов. Должниками являются, как правило, организации, имеющие незначительную налоговую нагрузку и обладающие признаками номинальности. Основаниями для совершения исполнительной надписи нотариуса, таким образом, является искусственно сформированная задолженность юридического лица перед физическим лицом [3].

На указанную проблематику и увеличение числа случаев использования недобросовестными участниками хозяйственного оборота исполнительных документов, выданных на основании судебного акта о взыскании денежных средств в связи с неисполнением условий гражданско-правовой сделки, при совершении операций, в отношении которых возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, также указывал Банк России в «Методических рекомендациях о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» от 02.02.2017 № 4-МР [2].

По результатам анализа информации о подобных теневых схемах можно выделить перечень типовых признаков, указывающих на возможное обращение к нотариусу для осуществления незаконных финансовых операций.

Перечень признаков, указывающих на возможное обращение к нотариусу для осуществления незаконных финансовых операций

№ п/п	Описание признака
1	Короткий промежуток времени между датой заключения сделки и моментом обращения за исполнительным документом
2	Отсутствие подтверждения реальной возможности стороной сделки совершать операции или сделки на указанную в договоре сумму
3	Небольшой срок с момента регистрации юридического лица, являющегося стороной процесса, до даты подачи искового заявления (менее года)
4	Отсутствие фактов ведения реальной финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, являющегося стороной сделки
5	Отсутствие объективного подтверждения передачи (перечисления) денежных средств
6	Расчет по сделке наличными денежными средствами в крупных размерах

Вместе с тем, международные стандарты в сфере ПОД/ФТ (в частности, Рекомендация ФАТФ № 23) указывают на то, что

адвокаты, нотариусы, другие независимые юристы и бухгалтеры должны быть обязаны сообщать о подозрительных сделках, когда они от имени или по поручению клиента вступают в финансовые отношения в ряде областей: купля-продажа недвижимости, управление денежными средствами и т. п. В этой части, существующими нормами законодательства Российской Федерации о ПОД/ФТ (п. 2 ст. 7.1 115-ФЗ) прямо установлена обязанность нотариуса по уведомлению уполномоченного органа при наличии у него любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены с целью ОД/ФТ [4]. Уязвимость, позволяющая осуществлять незаконные финансовые операции с использованием исполнительной надписи нотариуса, была образована отсутствием законодательного закрепления для нотариусов прав по применению заградительных мер к сомнительным клиентам по аналогии с правами, имеющимися у кредитных организаций в соответствии со ст. 7 115-ФЗ.

Однако, благодаря принятию Федерального закона от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», нотариусы получили право отказа в совершении исполнительной надписи при наличии достаточных оснований полагать, что она может быть использована в целях ОД/ФТ. В этой связи, указанное дополнение законодательства Российской Федерации позволит минимизировать риски использования исполнительной надписи нотариуса в теневых финансовых схемах, путем намеренного введения в заблуждение последнего относительно реальности возникших правоотношений между юридическими и физическими лицами, а также повысить степень технического соответствия национальной антиотмывочной системы страны международным стандартам в сфере ПОД/ФТ и, как следствие, уровня ее эффективности в целом.

В то же время, дальнейшей проработки на законодательном уровне требует вопрос организации информационного обмена сведениями об отказах, применяемых нотариусами, по аналогии с механизмом, имеющимся в настоящее время у кредитных организаций. Нормативное закрепление дан-

ного обмена способствует минимизации рисков миграции недобросовестных лиц, осуществляющих реализацию теневых финансовых схем.

Литература

1. Отчет о деятельности Росфинмониторинга в 2018 г. // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports/otchet_2018_rus.pdf (дата обращения: 22.01.2020).
2. Письмо Банка России от 02.02.2017 № 4-МР. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71505280>. (дата обращения: 07.02.2020).
3. О финансовых операциях на основании исполнительных надписей нотариусов: письмо Федеральной нотариальной палаты от 28.12.2017 № 5712/03-16-3 // Доступ из СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71749450> (дата обращения: 07.02.2020).
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834 (дата обращения: 22.01.2020).
5. Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450 (дата обращения: 07.02.2020).

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С. С. Каржаубаев

Институт законодательства и правовой информации
Республики Казахстан
ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук
serikseit@mail.ru

В статье исследуются правовые меры профилактики налоговых преступлений. Определены основные направления совершенствования налогового законодательства на примере Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь. На основе научного подхода предложены меры по совершенствованию профилактики налогового законодательства. Изучен вопрос об уголовной ответственности юридических лиц за совершение налоговых преступлений. Проанализированы

и даны предложения по организационным мерам профилактики налоговых преступлений. Изучены и представлены меры индивидуальной профилактики налоговых уголовных правонарушений.

Ключевые слова: профилактика налоговых преступлений, правовые меры, санкции, уголовная ответственность юридических лиц.

The article examines legal measures to prevent tax crimes. The main directions of improvement of tax legislation on the example of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and the Republic of Belarus are defined. Based on the scientific approach, measures to improve the prevention of tax legislation are proposed. The issue of criminal liability of legal entities for tax crimes has been studied. The article analyzes and provides suggestions for organizational measures to prevent tax crimes. Measures of individual prevention of tax criminal offenses are studied and presented.

Key words: prevention of tax crimes, legal measures, sanctions, criminal liability of legal entities.

Налоговые отчисления представляют собой финансовую основу деятельности любого государства, которые идут на финансирование социальных направлений и поэтому жизненно необходимо бесперебойность поступления налогов. Такая бесперебойность обеспечивается различными мерами и одной из такой является ее профилактика и в том числе правовая профилактика.

Важнейшей из правовых мер выступает совершенствование налогового законодательства. В юридической литературе сложилось устойчивое мнение о необходимости совершенствования налогового законодательства, в целях профилактики налоговых преступлений. Так, по мнению А. А. Галиевой «важнейшим направлением профилактики налоговых правонарушений можно считать устранение пробелов налогового законодательства» [5]. Такого же мнения придерживается Н. О. Бугаевская считающая что «противоречия и пробелы налогового законодательства способствуют порождению правового нигилизма среди налогоплательщиков, повышают вероятность совершения ими налоговых правонарушений и преступлений» [3]. По мнению И. А. Попова «устранение пробелов в законодательстве, создающих лазейки для недобросовестных налогоплательщиков, которые с помощью фальсификации, подлога «оптимизируют» налогообложение с помощью льготных режимов, а также путем запутанных схем ухода

от налога» [9]. Ряд ученых М. В. Васильева, Г. В. Портнова, Д. С. Тюленинова считают, что «для более эффективной государственной политики борьбы с налоговой преступностью необходимо: 1) совершенствовать законодательную и нормативную базы, что в итоге поможет ликвидировать «лазейки», используемые для уклонения от уплаты налогов» [4]. О месте налогового законодательства в профилактике налоговых преступлений говорится А. П. Опальским который считает, что «особое место в профилактике налоговых преступлений занимает совершенствование законодательной базы» [7]. Все эти утверждения характеризуют состояние налогового законодательства изучаемых стран, которое свидетельствует о наличии проблем и пробелов.

Диспозиции норм, предусматривающие уголовную ответственность за налоговые преступления в Республике Казахстан, Российской Федерации и Республике Беларусь являются бланкетными и отсылают к нормативно-правовым актам не уголовно-правового характера. В данном случае к налоговому, банковскому и к бухгалтерскому законодательству. Основным нормативным актом, к которым отсылают нормы уголовного законодательства, является налоговое законодательство. Налоговое законодательство в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации кодифицировано и представлено в виде налоговых кодексов. Так, Налоговый кодекс Республики Беларусь представлен в двух частях общая часть была принята 19 декабря 2002 г., особенная часть 29 декабря 2009 г. в количестве 331 статьи. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) представлен в количестве 773 статьи. Налоговый кодекс Российской Федерации состоит из двух частей, часть первая от 31 июля 1998 г., часть вторая от 5 августа 2000 г. в общем количестве 432 статьи. Данные кодексы регулируют налоговые отношения, состоящие из видов и ставок налогов, порядка уплаты налогов, процессуальных моментов.

Само по себе налоговое законодательство — это огромный плат институтов и подинститутов, причем они имеют свои терминологию, свои особенности. Законодательная техника

построения норм налоговых кодексов весьма неоднородная, изобилуют нормами, требующие определенных комментариев. Комментарии к данным нормам налоговых кодексов приводятся в нормативных подзаконных актах принимаемые уполномоченными на то государственными органами. Количество подзаконных актов не урегулировано самим налоговым кодексом. Качество этих подзаконных актов оставляет желать лучшего, встречаются нормы, противоречащие действующему налоговому кодексу. Обрисовывая общую картину можно сказать, что налоговое законодательство довольно массивное, сложное для восприятия и применения на практике. Многие ученые исследовавшие данный вопрос отмечали о необходимости упрощения налогового законодательства. Так, Л. В. Перекрестова, М. В. Васильева, Г. Я. Чухнина отмечали, что «необходимо дополнительно реализовать следующие мероприятия, которые заключаются: — в упрощении налогового законодательства РФ и в совершенствовании механизма разрешения налоговых споров» [8]. Р. Кулиев, так же считал необходимым модернизацию налогового законодательства и определил их направление, указывая что «совершенствование законодательства о налогах и сборах должно осуществляться в сторону его максимально возможного упрощения, доступности содержания, позволяющего руководствоваться им не только организациям с большим штатом высококвалифицированных юристов и бухгалтеров, но и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность самостоятельно» [6]. Вполне справедливое высказывание, подтверждающее сложность и громоздкость налогового законодательства.

Упрощение налогового законодательства реальная необходимость, обусловленная тем, что в основной своей массе налогоплательщиками являются простые граждане, не имеющие юридического образования, не имеющие опыта работы в качестве юриста, бухгалтера. Нормы налогового законодательства должны соответствовать законодательно, юридической технике, которая требует простоты описание и простоты восприятия этих норм. Иначе говоря, нормы должны

быть однозначными, не требующих дополнительных знаний и комментариев.

Для решения правовых вопросов в целях профилактики налоговых преступлений необходимо:

- упростить налоговое законодательство путем принятия норм, соответствующих законодательной, юридической технике, воспринимаемых и простых в правоприменении. Кроме того, нормы не должны содержать двоякий смысл, такое положение делает возможным свободное трактования и свободного применения, создающее так называемые «лазейки» в законодательстве;

- подзаконные акты налогового законодательства должны быть строго регламентированы самим кодексом. Это позволит исключить свободную законодательную инициативу уполномоченных на то государственных органов, исключить коррупционную составляющую налоговых отношений;

- улучшить качество подзаконных актов, нормы которых должны логично и правильно комментировать нормы налогового кодекса. Это позволит избежать правовых коллизий и изменить практику налогообложения, позволит поднять на новый уровень разрешения споров.

В этом видится решение правовых моментов профилактики налоговых преступлений.

Другим важным моментом является применение санкций к лицам, совершившие налоговые преступления. Многие авторы считают, что необходимо усилить ответственность. Так, М. В. Васильева, Г. В. Портнова, Д. С. Тюленинова придерживаются мнения, что необходимо «ужесточить санкции против нарушителей налогового законодательства» [4]. А. В. Балюк поддерживая эту точку зрения, не считал ее бесспорной, но для отдельных моментов советовал их ужесточения считая, что «в некотором ужесточении уголовных наказаний за совершение налоговых преступлений» [1].

Другие же ученые видели в этом отсутствие решения проблемы и бессмысленность. Так, А. П. Опальский считал, что «простое ужесточение налоговой дисциплины в условиях чрезмерного налогового пресса и сложностей в сборе налогов и невозможно, и бессмысленно; такого рода шаги эффективны

лишь в контексте разумной налоговой политики, направленной на укрепление финансового положения предприятий, граждан и на этой основе обеспечения экономической безопасности государства» [7]. Правильное мнение, отражающее логичность и гибкость профилактики налоговых преступлений. Действительно, если государство будет ужесточать наказания за налоговые преступления, то возникнут абсолютно нерешаемые проблемы. Эти проблемы как снежный ком захлестнут всех и вся, усугубится инвестиционная активность, предпринимательская деятельность перестанет быть экономически выгодной, вся экономика уйдет в «подполье» и станет «теневой». Для восстановления тех позиций, которые были до ужесточения за налоговые преступления, понадобится много времени и сил, как кадровых, так и материальных. Следовательно, в данном случае необходимо гибко и индивидуально подходить к наказаниям за налоговые преступления. Необходимо предусмотреть реабилитирующие процедуры, отсрочку, мораторий и налоговую амнистию. Многие ученые считают введение последней важным в профилактике налоговых преступлений. Так, М. В. Васильева, Г. В. Портнова, Д. С. Тюленинова считают, что «налоговая амнистия, как составная часть налоговой политики государства, должна прямо предусматриваться федеральным законом» [4].

В целях профилактики индивидуализации наказаний за налоговые преступления необходимо предусмотреть ряд мер, так как:

- индивидуализацию наказаний, с учетом всех факторов, влияющих на окончательное решение;
- введение в налоговое законодательство института реабилитирующих процедур, отсрочку, мораторий и налоговую амнистию для добросовестных налогоплательщиков.

Третьим важным моментом профилактики налоговых преступлений является его субъект. Как ранее было отмечено субъектом налоговых преступлений является физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста, вменяемое и являющееся налогоплательщиков в соответствии с налоговым законодательством. Проблема в данном случае возникает, когда субъект — это должностное лицо или лицо, специально

уполномоченное на выполнение функций по оплате налогов в организациях. Как правило, данное лицо не всегда заинтересованное лицо, а заинтересованным лицом выступает его учредитель или учредители. В этом случае, лицо, специально уполномоченное на выполнение функций по оплате налогов в организациях, является всего лишь номинально ответственным, и он не совсем заинтересован в совершении налогового преступления. Фактически здесь самым заинтересованным лицом является учредитель, который имеет определенный доход от прибыли и эта прибыль может быть больше при условии уклонения от уплаты налогов или совершения других налоговых преступлений. Следовательно, необходимо восстановить социальную справедливость и начать привлекать истинных виновников налоговых преступлений, а именно само юридическое лицо. В юридической литературе уже давно идет полемика о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности за налоговые преступления и большинство ученых сходятся к мысли, что данное нововведение позволит решить проблему в налоговой сфере. Так, В. Н. Босаков считает, что «предусмотренная УК РФ уголовная ответственность за совершение налоговых преступлений не соответствует характеру и степени общественной опасности совершаемых налоговых преступлений. Одним из путей повышения эффективности государственной политики борьбы с налоговой преступностью должно стать введение института уголовной ответственности юридических лиц за налоговые преступления» [2]. И. А. Попов так же придерживается этой мысли, считает, что «возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за налоговые преступления, поскольку уклонение от уплаты налогов осуществляется зачастую не только в личных интересах руководителей фирмы, но и в интересах предприятия, где присутствуют интересы всех учредителей» [9]. И ряд других ученых полагают, что «предусмотренные УК РФ положения об уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений не отвечают в полной мере требованиям необходимой уголовной политики, вследствие чего, одним из действенных мер предупреждения налоговой преступности, в том числе в аспекте воздействия на

учредителей организаций, может явиться введение института уголовной ответственности юридических лиц» [4].

Данные обоснования являются важным сдвигом в науке уголовно-правовой профилактики налоговых преступлений и в целях ее усиления необходимо предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц. Поэтому предлагаем, ввести институт уголовной ответственности юридических лиц и при этом предусмотреть относительно-определенную санкцию в виде штрафа. Данное наказание будет эффективным и сбалансированным, станет важным инструментом в профилактике налоговых преступлений. В целях профилактики налоговых преступлений предусмотреть:

- ввести институт уголовной ответственности юридических лиц за налоговые преступления;
- предусмотреть относительно-определенную санкцию в виде штрафа.

Наиболее важным в профилактике налоговых преступлений является организационные меры. Как ранее уже отмечалось, организационные причины сводятся к проблемам налогового контроля, который заключается в нестабильности рынка и наличием самих субъектов налогообложения. Первая причина — это сложность контроля за деятельностью субъектов налогообложения, которая заключается в непостоянстве этих субъектов (фирмы «однодневки»), сложностью определения места нахождения субъектов налогообложения. Второе — низкий уровень знаний самих сотрудников правоохранительных органов. Третье — несогласованность действий правоохранительных органов. Четвертое — слабое использование информационных технологий.

По поводу несогласованности действий правоохранительных органов, среди ученых занимающихся данной проблемой сложилось однозначное мнение о том, что степень взаимодействия между силовыми органами достаточно мала и поставлен вопрос о ее решении. Так некоторые ученые считают, что «повышение эффективности налогового контроля должно быть обеспечено посредством разработки и утверждения Порядка взаимодействия правоохранительных и налоговых органов (с учетом актуального налогового законодательства),

а также внедрения новых и совершенствования существующих программных комплексов, используемых налоговыми органами» [4]. Поддерживают это мнение другие ученые, считающие что «в существенном повышении эффективности взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, прежде всего с помощью информационных технологий» [7]. Действительно, такие высказывания не появляются на пустом месте и требуют тщательного изучения и решения. В целях совершенствования организационных мер профилактики налоговых преступлений необходимо:

- принятие на государственном уровне нормативно-правового акта, либо включение в налоговый кодекс норм, регулирующий взаимодействие государственных органов по вопросам профилактики налоговых преступлений;
- данные нормы должны четко очертить границу каждого государственного органа, исключая дублирование;
- предусмотреть персональную ответственность за проведение такой работы.

Целью профилактики налоговых преступлений выступает индивидуальная профилактика. Значение индивидуальной профилактики налоговых преступлений неоспоримо и она определяется как «совместная деятельность правоохранительных и налоговых органов в рамках проводимой государством налоговой и уголовной политики по оказанию корректирующего, воспитательного и профилактического воздействия на лиц, совершивших налоговое преступление, и лиц, неоднократно и систематически нарушающих налоговое законодательство с использованием специальных методов профилактического воздействия (метода убеждения, оказания помощи и принуждения т. п.)» [6]. Довольно разнообразные направления для индивидуальной профилактики, но основное направление индивидуальной профилактики сводится к воспитательному воздействию посредством всевозможных методов и приемов.

Среди ученых исследовавшие проблему профилактики налоговых преступлений нет единого мнения. Одни считают, что «основное назначение государственно-правового регулирования должно заключаться в поддержке и мотивации

экономической целесообразности и общественно приемлемой, безопасной морали посредством отражения принципов правового регулирования, пропагандистских средств, а также мотивации нравственного поведения в основных положениях налогового законодательства» [4]. Другие ученые видят в индивидуальной профилактике следующие направления «в повышении информирования (и в развитии налогового консультирования) граждан, рекламно-информационных мероприятий, использования каналов СМИ, пропаганды налоговой культуры, дисциплины и ответственности; в повышении имиджа и престижа работы в налоговых органах (для чего необходимо противодействовать коррупции в налоговых органах, а также повышать квалификацию, финансовую и правовую защищенность сотрудников налоговой службы)» [8]. Третьи видят в индивидуальной профилактике «информирование граждан — потенциальных налогоплательщиков о развитии правоприменительной практики по делам о налоговых правонарушениях и преступлениях. Поскольку если гражданин осведомлен о существовании уголовно-правового запрета, но не имеет информацию и конкретных примеров о применении санкции за его нарушение, то данный уголовно-правовой запрет воспринимается лишь как рекомендация» [1]. При всей кажущейся разрозненности все эти мнения схожи в одном, что индивидуальная профилактика это, прежде всего работа индивидуальная с налогоплательщиком, работа на опережение, на выработку устойчивого мнения граждан о том, что нужно и необходимо соблюдать налоговое законодательство. Такая работа должна строиться по следующим направлениям:

- усиление пропагандистской работы по формированию устойчивого налогового поведения;
- усиление информированности налогоплательщиков об ответственности за нарушение налогового законодательства, в том числе информацию о принятых мерах к лицам, нарушившим налоговое законодательство;
- усиление работы по информированию налогоплательщиков об их правах и обязанностях, в том числе обучению налоговому законодательству.

Все специально-криминологические и индивидуальные меры в комплексе позволят поднять работу по профилактике налоговых преступлений на новый уровень, повысить ответственность налогоплательщиков, укрепить социально-экономические основы общества.

Литература

1. Балюк А. В. Предупреждение налоговой преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1620780> (дата обращения: 06.04.2020).
2. Босаков В. Н. Налоговая преступность: состояние, региональные особенности и тенденции предупреждения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ставрополь. URL: <https://www.dissercat.com/content/nalogovaya-prestupnost-sostoyanie-regionalnye-osobennosti-i-tendentsii-preduprezhdeniya> (дата обращения: 06.04.2020).
3. Бугаевская Н. О. Некоторые проблемы предупреждения налоговых преступлений // Молодой ученый. 2011. № 8. Т. 2. С. 46–49. URL: <https://moluch.ru/archive/31/3512/> (дата обращения: 04.04.2020).
4. Васильева М. В., Портнова Г. В., Тюленинова Д. С. Мероприятия по предупреждению налоговой преступности в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meropriyatiya-po-preduprezhdeniyu-nalogovoy-prestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 04.04.2020).
5. Галиева А. А. Роль профилактики в системе мер по предупреждению налоговых правонарушений // Право: современные тенденции: мат-лы IV Междунар. науч. конф. (Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 73–75. URL: <https://moluch.ru/conf/law/article/225/11773/> (дата обращения: 04.04.2020).
6. Кулиев Р. Профилактика налоговых правонарушений в Российской Федерации // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-nalogovyh-pravonarusheniy-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.04.2020).
7. Опальский А. П. Актуальные проблемы предупреждения налоговых правонарушений и преступлений. URL: <https://docplayer.ru/41809048-Aktualnye-problemy-preduprezhdeniya-nalogovyh-pravonarusheniy-i-prestupleniy.html> (дата обращения: 05.04.2020).
8. Перекрестова Л. В., Васильева М. В., Чухнина Г. Я. Мероприятия по пресечению налоговых преступлений и уклонений от уплаты налогов физическими лицами. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meropriyatiya-po-presecheniyu-nalogovyh-prestupleniy-i-ukloneniy-ot-uplaty-nalogov-fizicheskimi-litsami-1> (дата обращения: 05.04.2020).
9. Попов И. А. Борьба с преступностью в сфере экономики. М.: МПГУ, 2017. URL: https://kartaslov.ru/%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%98%D0%90%D0%9F%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%B2_%D0%91%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0_%D1%81_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8E_%D0%B2_%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8/1 (дата обращения: 04.04.2020).

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕНЕФИЦИАРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ

Е. Н. Карпова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков,
кандидат экономических наук, доцент
karpov.g@mail.ru

Юридические лица играют важную роль в национальной и мировой экономиках, так как являются экономически полезными хозяйствующими субъектами для государства. Однако своеобразная организационно-правовая форма юридических лиц позволяет использовать их для сокрытия бенефициарных владельцев и осуществляемых сделок в целях отмывания денег и финансирования терроризма.

Ключевые слова: бенефициарный владелец, трансграничные переводы, сокрытие бенефициарного владения.

Legal entities play an important role in the national and global economies, as they are economically useful economic entities for the state. However, the unique organizational and legal form of legal entities allows them to be used to hide the beneficial owners and transactions for the purpose of money laundering and terrorist financing.

Key words: beneficial owner, cross-border transfers, concealment of beneficial ownership.

Определение бенефициарного владельца юридического лица — важнейший фактор для успешного отслеживания финансовых операций, так как факт обладания юридическим лицом каким-либо субъектом не всегда отражает реальный статус владения таковым.

Вданной связи одной из задач Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 30 мая 2018 г. является «совершенствование правоприменительной практики по выявлению организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистами, входящими в национальную систему, бенефициарных владельцев хозяйствующи-

щих субъектов, находящихся на обслуживании у этих организаций и специалистов» [1].

В современных условиях государственная политика противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма приобретает все большую значимость в связи с ростом совершаемых незаконных финансовых операций, таких как уклонение от уплаты налогов, сокрытие информации, которая может быть использована уполномоченными органами в рамках возложенных на них государством прав и обязанностей. Проблема прозрачности бенефициарной собственности и раскрытия бенефициарных владельцев нашла отражение в нормотворческой деятельности Рабочей группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

В российском законодательстве проблема определения конечного бенефициара была затронута намного позже в сравнении с международной практикой. В первоначальных редакциях Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» не говорилось об идентификации бенефициарных владельцев. Результатом приведения российского законодательства в соответствие с Рекомендациями ФАТФ стало принятие в июне 2013 г. Федерального закона № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», который определил бенефициарного владельца как «физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом — юридическим лицом, либо имеет возможность контролировать действия клиента» [2].

Таким образом, бенефициарного владельца можно определить как конкретное физическое лицо, которое является фактическим собственником компании и оказывает существенное влияние на принятие этой компанией решений. Причем важно не только юридическое, но фактическое управление.

Юридические лица и образования играют важную роль в мировой экономике и приносят экономическую пользу государству. Однако уникальный организационно-правовой статус юридических лиц и образований также позволяет использовать их для осуществления сложных схем, направленных на сокрытие истинных бенефициарных владельцев и сокрытия реальной причины владения активами и осуществления сопутствующих сделок. Юридические лица могут придавать законный вид незаконной деятельности, скрывать участие основных действующих лиц и контролирующих сторон и в целом делать невозможными уголовные расследования на внутреннем и международном уровнях.

Существующие методы и механизмы, используемые преступниками для сокрытия бенефициарного владения, можно сгруппировать в три категории, представленные на рис. 1.

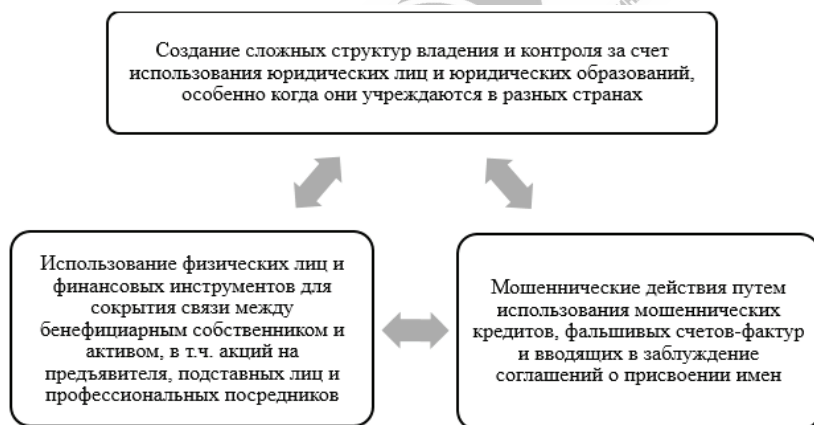

Рис. 1. Методы и механизмы, используемые преступниками для сокрытия бенефициарного владения [3]

Основным методом, используемым для сокрытия бенефициарного владения, является использование юридических лиц и образований для того, чтобы отдалить бенефициарного собственника от актива за счет создания сложных цепочек собственников. Создание многочисленных собственников в качестве прокладок между активом и бенефициарным владельцем в различных юрисдикциях и использование различных типов

юридических лиц может препятствовать обнаружению бенефициарных владельцев и делать расследования тщетными.

Наиболее часто преступниками используются сложные структуры собственности, с помощью которых осуществляется контроль за счет использования прямых и косвенных средств контроля. Эти сложные структуры образовывались за счет создания цепочек собственников, которые зачастую включали в себя какое-то количество юридических лиц и образований, находящихся в различных странах, отдаляя бенефициарного владельца от активов первоначального хозяйствующего субъекта.

Использование многочисленных юридических лиц или образований в рамках одной юридической структуры, а также использование многочисленных банковских счетов и подставных директоров может значительно ослабить усилия подразделений финансовой разведки, других компетентных органов и финансовых учреждений по выявлению и проверке бенефициарных владельцев. Это становится еще более трудным, если структуры юридической собственности рассредоточены по многочисленным юрисдикциям. Несмотря на совместные усилия, предпринимаемые многими странами для улучшения обмена данными финансовой разведки и информацией о компаниях, взаимной правовой помощи и других форм двухстороннего и многостороннего сотрудничества, запросы о предоставлении информации выполняются медленно или осложняются различными правовыми барьерами. В результате, чем больше компаний и стран вовлечено в корпоративную структуру, тем больше проблем со своевременным выявлением конечного бенефициарного собственника.

В большинстве случаев, главным инструментом вывода нелегальных денежных средств из России становятся подставные компании. Такой вывод совершается посредством осуществления трансграничных финансовых переводов, которые отражаются в платежном балансе. При отслеживании операций в процессе выявления бенефициарного владельца, эксперты прослеживают цепочку собственников компании, звенья которой могут находиться сначала в России, потом в странах СНГ и закончиться в Европе, США или офшорных финансовых центрах.

По данным табл. 1 в течение анализируемого периода сумма трансграничных безналичных поступлений в Россию из года в год в два раза ниже суммы трансграничных безналичных перечислений физических лиц (резидентов и нерезидентов) из России, что выражается в отрицательном сальдо трансграничных переводов.

Таблица 1

**Трансграничные операции физических лиц,
которые совершаются между РФ и основными странами
контрагентами в 2017–2019 гг., млн долл. США [4]**

Основные страны контрагенты	Поступления в Россию			Перечисления из России			Сальдо		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Всего по странам	20786	22451	25012	43834	47838	41926	-23048	-25387	-16914
Страны дальнего зарубежья	17451	18850	21608	30928	34560	29037	-13477	-15711	-7430
Страны СНГ	3335	3601	3404	12906	13277	12889	-9571	-9677	-9485

По статистическим данным Банка России в целевой структуре переводов резидентов РФ за рубеж преобладают перечисления средств на собственные счета в иностранных банках, их удельный вес составил 43 % в 2019 г., сократившись по сравнению с 2018 г. (49 %) (рис. 2).

Крупнейшей страной-получателем денежных средств из России на протяжении анализируемого периода остается Швейцария, что связано с размещением на банковских счетах этой юрисдикции собственных средств физическими лицами.

В российской практике институт бенефициарной собственности является достаточно молодым, однако это не умаляет его значимости в национальной системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Ведь для успешного отслеживания финансовых операций, совершаемых юридическими лицами, необходимо понимать, кто ими, в конечном счете, управляет.

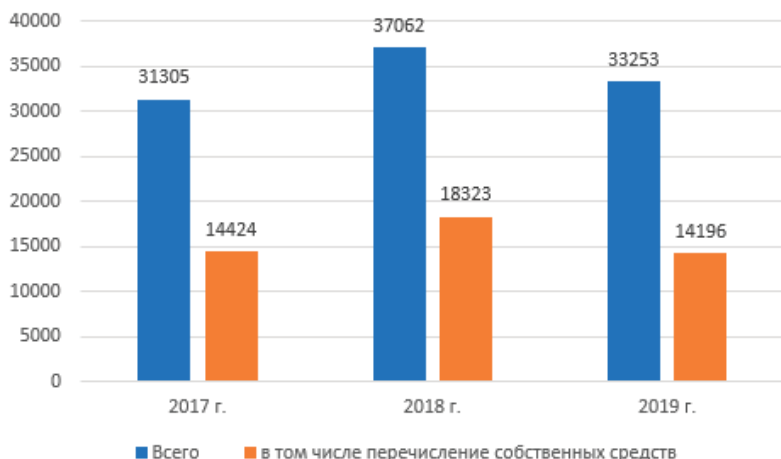

Рис. 2. Трансграничные переводы физических лиц-резидентов из России в 2017–2019 гг., млн долл. США [4]

Основной проблемой сбора информации об офшорных компаниях являются требования конфиденциальности информации. Одним из потенциальных решений данной проблемы является комплексный подход к изучению информации об офшорных компаниях. Для более гладкого перехода к раскрытию информации о бенефициарах предлагаются инициативы о постепенном введении реестров сначала бенефициарных владельцев компаний, а затем и трастов. Также идет речь о введении лишь внутренних реестров бенефициаров на уровне компаний или профессиональных посредников.

Соккрытие бенефициарного владения — это предикатное правонарушение, так как оно предшествует таким серьезным преступлениям, как отмывание преступных доходов; финансирование террористической деятельности; махинации с уплатой налогов; незаконный вывод средств за рубеж и т. д.

Для предотвращения использования юридических лиц в целях отмывания денег и финансирования терроризма необходимо обеспечить наличие достаточной, точной и актуальной информации о бенефициарной собственности и контроле юридических лиц, доступ к которой могут оперативно получить уполномоченные органы.

Литература

1. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: утв. Президентом РФ 30.05.2018 [электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 30.04.2020).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: федер. закон РФ от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ [электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Руководство ФАТФ «Прозрачность и бенефициарная собственность (рекомендации 24 и 25)» (октябрь 2014 г.) [электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/FATF_Guidances/Rukovodstvo_FATF_Prozrachnost_i_BS.pdf (дата обращения: 30.04.2020).
4. Трансграничные переводы физических лиц. Макроэкономическая статистика Банка России [электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 02.05.2020).

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

М. В. Облаухова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры общественных финансов,
кандидат экономических наук, доцент
oblauhova@ngs.ru

В статье рассматривается взаимосвязь между неформальной занятостью и легализацией преступных доходов.

Ключевые слова: отмывание преступных доходов, неформальная занятость.

The article discusses the relationship between informal employment and the legalization of criminal proceeds.

Key words: laundering of criminal proceeds, informal employment.

Легализация (отмывание) преступных доходов выступает одной из серьезнейших проблем, с которыми сталкивается

современное международное сообщество. Будучи связующим звеном между криминальным сектором теневой экономики и открытой экономикой, отмывание преступных доходов служит каналом, посредством которого доходы, полученные от криминальной практики, переводятся в легальную сферу экономических отношений, поддерживая тем самым и легальный, и криминальный бизнес, способствуя финансированию терроризма.

Негативные социально-экономические последствия легализации доходов, полученных преступным путем, трудно переоценить. Отмывание незаконно полученных доходов позволяет преступникам скрыть первоначальную незаконную деятельность, продуктом которой являются эти доходы, что усложняет задачу уголовного преследования за предикатные преступления. Потоки денежных средств, вовлеченных в незаконные финансовые операции, подрывают устойчивость финансовых рынков, распространение теневых сделок сокращает налоговые доходы бюджета. В результате замедляется экономическое, техническое и научное развитие страны, формируется неблагоприятный инвестиционный климат. Специалисты считают, что легализация доходов, полученных преступным путем, обладает более высокой степенью общественной опасности по сравнению со многими другими экономическими преступлениями.

Все вышеизложенное определяет актуальность изучения факторов, способствующих возникновению и распространению данного феномена. Основное внимание в литературе уделяется факторам, действующим со стороны правового регулирования финансовой сферы. В частности, специалисты отмечают среди значимых такие факторы, как: несовершенство механизмов контроля и мониторинга за деятельностью финансовых институтов; несоблюдение международных стандартов регулирования финансовой деятельности; распространение коррупции среди государственных исполнительных, правоохранительных и судебных органов власти; существование экономических зон, обладающих льготным порядком регулирования операций и контроля за деятельностью финансовых институтов; трудности в обмене инфор-

мацией с иностранными правоохранительными органами; законодательное закрепление тайны финансовых операций; существование анонимных денежных счетов и финансовых инструментов.

Однако не следует забывать, что легализации преступных доходов предшествует процесс их формирования, в котором существенную роль играет так называемая «теневая экономика», высокая доля неофициальных доходов населения и бизнеса. В свою очередь, масштабы теневой экономической деятельности косвенно можно охарактеризовать масштабами неформальной занятости.

Под неформальной занятостью, как правило, понимается некриминальная деятельность, связанная с производством товаров или услуг на продажу, которая в силу характера ее осуществления не предполагает соблюдения трудовых прав, осуществления страховых и налоговых платежей. Подходы к измерению неформальной занятости опираются на резолюции Международных конференций статистики труда. Одним из таких подходов является измерение численности занятых в неформальном секторе [4].

Оценки распространенности неформальной занятости в России варьируют в зависимости от источника данных и оцениваются в пределах от 10 до 25 % занятого населения. Это выше уровней, наблюдаемых в наиболее развитых странах, но сопоставимо со странами Восточной Европы и ниже уровня развивающихся стран Азии и Латинской Америки. Специальные исследования фиксируют рост неформальной занятости на протяжении последних 15–18 лет, прежде всего, за счет увеличения масштабов неформальной занятости по найму, при практически неизменных масштабах неформальной самозанятости [4, с. 9].

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики (табл.), в неформальном секторе российской экономики трудится около 20 % занятого населения, причем доля занятых в неформальном секторе на протяжении последних десяти лет не только не уменьшается, но имеет тенденцию к росту. При этом неформальная занятость, как правило, сопряжена с неудовлетворительными условиями труда,

что косвенно свидетельствует о неэффективном использовании трудовых ресурсов в экономической системе [1].

Занятость в неформальном секторе российской экономики, в среднем за период [2]

Год	Всего	Только в неформальном секторе	В неформальном и формальном секторах	Занятые в неформальном секторе в % к общей численности занятого населения
2010	11 583	10 267	1316	16,6
2011	12 922	11 563	1359	18,2
2012	13 600	12 296	1304	19,0
2013	14 096	12 865	1232	19,7
2014	14 387	13 092	1295	20,1
2015	14 827	13 545	1282	20,5
2016	15 370	13 843	1527	21,2
2017	14 324	13 370	954	19,8
2018	14 581	13 662	920	20,1
2019	14 800	13 836	964	20,6

На первый взгляд, неформальная занятость является исключительно социальным феноменом, специфическим элементом рынка труда, не связанным с финансовым сектором экономики и проблемами легализации преступных доходов. Однако при более пристальном рассмотрении все оказывается не так однозначно. В частности, неформальная занятость сопряжена с формированием теневых доходов, что приводит к снижению налоговых и страховых поступлений. По экспертным оценкам, от 1/5 до 1/3 заработков российских работников находятся «в тени» [4]. Кроме того, неформальная занятость и в целом деформализация экономики способствует расширению доли населения, ограниченного в трудовых и социальных правах, подверженного более высоким рискам бедности, социальной исключенности и, как следствие, рискам быть вовлеченными в преступную деятельность, в том числе связанную с отмыванием преступных доходов.

Рассмотрим более подробно каналы, по которым неформальная занятость и связанные с ней тенденции на рынке труда способны оказывать воздействие на процесс легализации

преступных доходов. По результатам национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов, проведенной в 2017–2018 гг., Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) выделяет четыре зоны такого риска: кредитно-финансовую сферу, сферу бюджетных отношений (включая налоговую сферу), область коррупционных правонарушений, сферу незаконного оборота наркотиков, а также отмечает, что одним из наиболее уязвимых мест российской экономики с точки зрения легализации преступных доходов выступает «сохранение достаточно высокой доли теневой экономики и высокая доля оборота наличных денежных средств в экономике» [3, с. 12]. Последнее обстоятельство достаточно тесно увязывает феномен неформальной занятости как элемента теневой экономики с проблемами легализации доходов, полученных преступным путем.

Неформальная занятость выступает фактором, способствующим отмыванию преступных доходов, сразу с двух сторон. Во-первых, теневые процессы на рынке труда являются одним из источников формирования преступных доходов.

Ввоз и использование труда незаконных мигрантов, уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей с помощью так называемых «серых» схем оплаты труда представляют собой предикатные преступления, доходы от которых в дальнейшем требуют легализации. Нелегальная миграция зачастую служит одним из каналов контрабанды наркотиков, доходы от реализации которых занимают заметное место в ряду доходов преступного происхождения. Не секрет, что сохранение неформальной занятости и теневых доходов во многих случаях становится возможным благодаря небезвозмездной «лояльности» отдельных представителей компетентных органов, таким образом, теневой сектор выступает одним из источников, питающих коррупционные доходы. Кроме того, ограниченность неформально занятых работников в трудовых и социальных правах формирует благоприятные условия для вовлечения их в различного рода криминальную деятельность.

Во-вторых, неформальная занятость и связанные с ней теневые доходы создают благоприятные условия для сокрытия основных каналов отмывания преступных доходов.

В отчете об итогах национальной оценки рисков отмечено, что к группе высокого риска относится риск использования наличных денежных средств в схемах легализации преступных доходов [3, с. 15]. Эксперты Росфинмониторинга отмечают, что для российской экономики характерна значительная доля наличного денежного обращения. Обналичивание денежных средств часто используется в схемах отмывания преступных доходов. При этом, с одной стороны, процессы обналичивания поддерживают функционирование теневой экономики (выплата «серых» зарплат, уклонение от уплаты налогов), а с другой стороны, теневая экономика и теневая занятость способствуют сохранению значительной доли наличного денежного обращения и тем самым усложняют процесс расследования, предупреждения и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Среди рисков легализации преступных доходов, имеющих очевидные взаимосвязи с неформальной занятостью, можно назвать риск использования систем денежных переводов и риск использования наличных денежных средств и денежных инструментов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, которые Росфинмониторинг относит к группе повышенного риска [3, с. 17–18]. В обоих случаях речь прежде всего идет о таком элементе теневого рынка труда как незаконная миграция. В документе прямо отмечается, что в рассматриваемый период были зарегистрированы «случаи использования систем денежных переводов при осуществлении расчетов за наркотические средства. Основная угроза исходит от вовлеченных в наркотрафик представителей незаконной миграции и этнических ОПГ (преимущественно из Центральной и Восточной Азии, Украины)» [3, с. 17].

Также специалисты Росфинмониторинга указывают на то, что «недекларирование (либо недостоверное декларирование), а также контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов несет определенные риски ОД, во многом обусловленные наличием протяженной таможенной

границы ЕАЭС и отсутствием требования об обязательном представлении физическим лицом документов, подтверждающих происхождение наличных денежных средств и денежных инструментов при их перемещении через таможенную границу ЕАЭС» [3, с. 18]. На первый взгляд, прямая связь с теневыми процессами на рынке труда здесь отсутствует, однако не следует забывать о том, что низкий уровень социальной защищенности неформально занятых работников, и в первую очередь — нелегальных мигрантов, способствует вовлечению их в криминальную деятельность, в том числе в осуществление операций по трансграничному транзиту наличности.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что неформальная занятость является важным фактором, способствующим легализации доходов, полученных преступным путем. Поэтому мероприятия по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, реализуемые в рамках финансового мониторинга, должны сопровождаться мерами по снижению неформальной занятости и скрытой оплаты труда.

В качестве основного подхода специалисты, занимающиеся исследованиями феномена неформальной занятости в российской экономике, предлагают сочетание «жесткого» и «мягкого» подходов к снижению неформальной и теневой занятости [4]. То есть, сочетание общих мер, направленных на улучшение институциональной среды, изменение социальных норм, и конкретных мер, направленных на снижение неформальной занятости в определенных сферах инструментами налоговой политики, политики на рынке труда, административного регулирования. Кроме того, с учетом упомянутых выше механизмов взаимодействия неформальной занятости с процессами легализации преступных доходов, представляется немаловажным разработка комплекса мероприятий, направленных на стимулирование безналичного оборота в денежных расчетах населения.

Литература

1. Облаухова М. В., Казначеева Н. Л. Об эффективности использования трудовых ресурсов в современной российской экономике // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. 2016. № 1.

2. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 03.05.2020).
3. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Публичный отчет // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/оценка%20рисков%20од.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).
4. Синавская О. В., Бирюкова С. С. Возможные меры по снижению неформальной занятости и скрытой оплаты труда. URL: http://journal.econorus.org/pdf/Sinyavskaya_Biryukova_JNEA_2018_1_37.pdf (дата обращения: 3.05.2020).

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КАК ФАКТОР НАДЕЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Л. М. Рерих

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
старший преподаватель кафедры общественных финансов
rl_nsk@ngs.ru

Н. П. Ермошина

доцент кафедры общественных финансов,
кандидат экономических наук
ermoshinanp@mail.ru

В статье поведена апробация одной из методик оценки финансового состояния на примере трех организаций дорожного строительства Новосибирской области. Регулярная диагностика финансового состояния необходима для принятия своевременных мер по предотвращению банкротства организаций, определения надежности подрядчиков в отрасли дорожного строительства, обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовая устойчивость, активы, пассивы, сбалансированность, экономическая безопасность.

The article describes the testing of one of the methods for assessing the financial condition on the example of three organizations of road construction in the Novosibirsk region. Regular diagnostics of the financial condition is necessary to take timely measures to prevent bankruptcy of organizations, determine the reliability of contractors in the road construction industry, and ensure the economic security of the region.

Key words: financial condition, financial stability, assets, liabilities, balance, economic security.

В национальном проекте «Безопасные и качественные автомобильные дороги» предусмотрено решение таких основных задач, как: приведение в нормативное состояние сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения; доведение доли улично-дорожной сети городских агломераций, находящейся в нормативном состоянии, до 85 %; создание механизмов экономического стимулирования сохранности автомобильных дорог регионального и местного значения; внедрение новых технических требований и стандартов обустройства автомобильных дорог и др. В Новосибирской области во многих муниципальных образованиях не соблюдается норматив по дорогам с твердым покрытием, в городских округах не решены проблемы обеспечения качества, так как каждая весна начинается с ямочного ремонта основных магистралей [1].

На 2020 г. запланирован объем финансирования затрат по национальному проекту за счет всех источников в сумме 686 774,2 млн руб., из них: более 80 % приходится на консолидированные бюджеты субъектов РФ.

Реализация основных задач национального проекта во многом зависит не только от наличия финансирования, но и от состава, финансового состояния организаций, осуществляющих дорожное строительство. Так, например, в Новосибирской области деятельность по строительству автомобильных дорог и автомагистралей (ОКВЭД 2 42.11) осуществляют 27 организаций, входящих в Союз дорожных организаций Новосибирской области, функции которого состоят в координации действий подрядных организаций, в оказании консультаций по применению современных технологий. В данной статье рассматривается финансовое состояние трех органи-

заций, входящих в названный союз, за период 2014–2018 гг. Своевременность и качество выполняемых работ по дорожному строительству во многом зависит от наличия материально-технической базы у организаций, от их финансового положения, способности осуществлять свою деятельность неопределенно долго.

Регулярное проведение оценки финансового состояния организаций необходимо для принятия своевременных мер по предотвращению банкротств, учитывая, что в последние годы в отношении нескольких крупных организаций дорожного строительства Новосибирской области применены процедуры банкротства.

Стабильное финансовое состояние организации позволяет финансировать деятельность собственными средствами и рационально распоряжаться ими во взаимоотношениях с другими контрагентами. Чем более устойчивое финансовое положение предприятие имеет, тем более надежным партнером оно является, в меньшей степени зависит от изменений внешней среды, непредвиденных кризисных явлений в экономике, и, в конечном счете, повышается уровень экономической безопасности отрасли и региона в целом.

Актуальность оценки финансового состояния повышается в связи с пандемией коронавируса, когда ухудшение финансового состояния происходит не по вине организаций, требуется государственная поддержка в разных формах: отсрочка налоговых платежей без начисления пени, списание части долгов, получение субсидии и др.

Существует достаточно много авторских методик оценки финансового состояния коммерческих организаций, отсутствуют нормативные документы, рекомендующие использование конкретных методов. Как правило, анализ финансовой устойчивости начинается с расчетов абсолютных показателей, например: наличие собственных оборотных средств, обеспеченность запасов собственными источниками финансирования, величины функционирующего капитала и др. При этом широко применяется коэффициентный метод оценки, который может дополнять результаты анализа абсолютных показателей, либо применяется как самостоятельный метод оценки

финансового состояния организации. Однако известно, что коэффициентный подход обладает рядом недостатков, которые проявляются в трудности сведения ряда показателей в один, который можно использовать для сравнительного анализа, в нелинейности коэффициента как функции от знаменателя, в ряде случаев в невозможности исчисления коэффициента при нулевом значении коэффициента.

Среди авторских методик наиболее интересным и достаточно простым методом, по нашему мнению, является подход, предложенный И. С. Иванниковым в статье «Алгоритм выявления финансово неблагонадежных компаний, оценка вероятности банкротства» (журнал «Финансовый менеджмент». 2016. № 2), где автор предлагает исчисление индикатора оценки финансового состояния, полагая, что значение индикатора характеризует сбалансированность структуры активов и пассивов. Сбалансированное распределение активов и пассивов бухгалтерского баланса является важным показателем надежности организации по своевременному погашению своих обязательств. Несбалансированное распределение активов и пассивов баланса сигнализирует о невозможности организации погашать свои обязательства в срок [3].

Для исчисления индикатора оценки необходимо, прежде всего, использовать классическую группировку активов и пассивов по бухгалтерским балансам (табл. 1).

Таблица 1

**Группировка активов и пассивов,
применяемая для оценки финансового состояния организаций**

Актив	Группы активов по степени ликвидности	Состав по бухгалтерскому балансу
A1	Активы высокой ликвидности	Денежные средства, финансовые вложения
A2	Активы умеренной ликвидности	Дебиторская задолженность
A3	Активы низкой ликвидности	Запасы, НДС, прочие оборотные активы
A4	Медленно реализуемые активы	Все необоротные активы

Окончание табл. 1

Пассив	Группы пассивов по сроку погашения	Состав по бухгалтерскому балансу
П1	Привлеченные средства других организаций (наиболее срочные обязательства)	Кредиторская задолженность
П2	Заемные средства (на срок до 1 года)	Краткосрочные обязательства, прочие заемные обязательства
П3	Заемные средства (на срок более 1 года)	Долгосрочные обязательства, доходы будущих периодов, оценочные обязательства
П4	Собственные средства	Уставный капитал и резервы

Следует согласиться с мнением А. С. Иванникова., который считает, что применение единственного обобщающего индикатора вместо целого набора различных коэффициентов является удобным для сравнительного анализа.

В рамках данной статьи не представляется возможным оценить финансовое состояние многих организаций, осуществляющих дорожное строительство в Новосибирской области. На основе бухгалтерской отчетности за период 2014–2018 гг. проведена оценка финансового состояния трех организаций, а именно ООО «Дорсиб Плюс», ООО «Союздорстрой», ООО «Новосибирскагропромстрой».

Таблица 2

**Исходные данные и расчет индикаторов за период 2014–2018 гг.
по трем организациям дорожного строительства
Новосибирской области**

Группы активов и пассивов	По данным бухгалтерских балансов на конец года, тыс. руб.				
	2014	2015	2016	2017	2018
ООО «Дорсиб Плюс»					
A1	7226	11 206	39 940	12 445	24 185
A2	176 528	206 129	67 434	99 099	19 912
A3	16 637	9884	46 983	22 620	17 181
A4	71 375	61 931	57 694	46 368	47 336
Баланс	271 766	289 150	212 051	180 532	108 614
П1	62 770	73 720	90 540	79 669	28 926
П2	101 989	110 837	5844	24 847	38 164

Продолжение табл. 2

Группы активов и пассивов	По данным бухгалтерских балансов на конец года, тыс. руб.				
	2014	2015	2016	2017	2018
ПЗ	1057	25	24	144	95
П4	105 950	104 568	115 643	75 872	41 429
Баланс	271 766	289 150	212 051	180 532	108 614
A1 — П1	–55 544	–62 514	–50 600	–67 224	–4741
A2 — П2	74 539	95 292	61 590	74 252	–18 252
A3 — ПЗ	15 580	9859	46 959	22 476	17 086
A4 — П4	–34 575	42 637	57 949	29 504	–5907
Сумма	34 575	42 637	57 949	29 504	–5907
Среднее покрытие	11 525	14 212	19 316	9835	–1969
Индикатор, %	4,2	4,9	9,1	5,4	–1,8
ООО «Союздорстрой»					
A1	1081	2455	32 809	24 245	10 173
A2	164 952	183 972	63 663	43 292	14 109
A3	668	668	4022	3624	1533
A4	172	535	427	239	50
Баланс	166 873	187 630	100 921	71 400	25 865
П1	158 870	178 896	95 269	61 111	18 010
П2	2013	412	547	630	638
ПЗ	299	—	13	10	41
П4	5691	8322	5092	9649	7176
Баланс	166 873	187 630	100 921	71 400	25 865
Актив — Пассив					
A1 — П1	–157 789	–176 441	–62 460	–36 866	–7837
A2 — П2	162 939	183 560	63 116	42 662	13 471
A3 — ПЗ	369	668	4009	3614	1492
A4 — П4	–5519	–7787	–4665	–9410	–7126
Сумма	5519	7787	4665	9410	7126
Среднее покрытие	1840	2596	1555	3137	2375
Индикатор, %	1,1	1,38	1,54	4,4	9,18
ООО «Новосибирскагропромстрой»					
A1	46 734	47 231	128 426	160 607	66 615
A2	217 755	276 526	208 337	154 896	137 595

Окончание табл. 2

Группы активов и пассивов	По данным бухгалтерских балансов на конец года, тыс. руб.				
	2014	2015	2016	2017	2018
A3	30 168	38 348	60 556	107 421	179 175
A4	38 389	40 299	41 000	36 879	38 470
Баланс	333 046	402 404	438 319	459 803	421 855
П1	153 860	231 840	238 826	226 823	158 843
П2	49 170	1974	2992	2260	2964
П3	—	—	—	1155	17 101
П4	130 016	168 590	196 501	229 565	242 947
Баланс	333 046	402 404	438 319	459 803	421 855
Актив — Пассив					
A1 — П1	–107 126	–184 609	–110 400	–66 216	–92 228
A2 — П2	168 585	274 552	205 345	152 636	134 631
A3 — П3	30 168	38 348	60 556	106 266	162 074
A4 — П4	–91 627	–128 590	–155 501	–192 686	–204 477
Сумма	91 627	128 590	155 501	192 686	204 477
Среднее покрытие	30 542	42 863	51 834	64 229	68 159
Индикатор, %	9,2	10,6	11,8	14,0	16,2

Сумма покрытия определяется путем деления суммы разниц между соответствующими группами актива и пассива баланса, исчисленной нарастающим итогом, на три.

Значение индикатора определяется путем деления величины среднего покрытия на валюту баланса, умноженного на 100.

По двум организациям величина индикатора мала, не достигает 10 %, что указывает на неустойчивое и не совсем благонадежное финансовое состояние (этот уровень определен автором методики). Из табл. 2 видно, что благонадежным можно считать ООО «Новосибирскагропромстрой», индикатор в динамике ежегодно увеличивался.

Только при величине индикатора более 10 % можно оценивать состояние организаций как устойчивое и благонадежное.

Для проверки рассматриваемой методики нами исчислен ряд классических коэффициентов, применяемых для оценки финансового состояния, результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Динамика коэффициентов финансовой устойчивости
за период 2014–2018 гг. по трем организациям
дорожного строительства Новосибирской области**

ООО «Дорсиб Плюс»						
Коэффициенты	НЗ	2014	2015	2016	2017	2018
Автономии	$\geq 0,5$	0,39	0,36	0,55	0,42	0,38
Обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$	0,17	0,19	0,38	0,22	–0,1
Маневренности собственных средств	$> 0,2–0,5$	0,33	0,41	0,5	0,39	–0,14
ООО «Союздорострой»						
Коэффициенты	НЗ	2014	2015	2016	2017	2018
Автономии	$\geq 0,5$	0,03	0,04	0,05	0,14	0,28
Обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$	0,03	0,04	0,05	0,13	0,28
Маневренности собственных средств	$> 0,2–0,5$	0,97	0,94	0,92	0,98	0,99
ООО «Новосибирскагропромстрой»						
Коэффициенты	НЗ	2014	2015	2016	2017	2018
Автономии	$\geq 0,5$	0,39	0,42	0,45	0,5	0,58
Обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,1$	0,31	0,35	0,39	0,46	0,53
Маневренности собственных средств	$> 0,2–0,5$	0,7	0,76	0,79	0,84	0,84

Обозначение: НЗ — нормативное значение коэффициента.

Учитывая, что все методики оценки финансового состояния следует считать условными, нормативное значение коэффициентов также является условной величиной, применяемой в научной литературе и на практике. Судя по показателям табл. 3, все организации соблюдают нормативное зна-

чение по основным коэффициентам, наблюдается тенденция к повышению их значений, следовательно, наблюдается положительная динамика в финансовом состоянии организаций.

В итоге, по значениям коэффициентов следует признать все три организации финансово устойчивыми, а по интегрированному индикатору благонадежным и финансово устойчивым является ООО «Новосибирскагропромстрой» и улучшается финансовое состояние ООО «Союздорстрой». Велика вероятность банкротства ООО «Дорсиб Плюс», у которого в 2018 г. отрицательное значение индикатора, что указывает на неспособность организации погашать свои обязательства в установленные сроки.

Таким образом, повышение экономической безопасности отрасли дорожного строительства и региона в целом возможно при условии регулярной диагностики финансового состояния организаций, осуществляющих дорожное строительство и принятия своевременных мер по улучшению финансового положения и укреплению уровня их финансовой устойчивости.

Литература

1. Государственная программа Новосибирской области «Развитие автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения в Новосибирской области» в 2015–2022 годах [электронный ресурс]. URL: <http://vseon.com/analitika> (дата обращения: 15.07.2020).
2. Баскаева О. А., Деникаева Р. Н. Сущность и проблемы анализа финансовой устойчивости коммерческого предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 1. С. 175–177.
3. Иванников И. С. Алгоритм выявления финансово неблагонадежных компаний, оценка вероятности банкротства // Финансовый менеджмент. № 2. 2016. С. 35–40.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

А. М. Смирнов

ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России»
главный научный сотрудник ОКОПНИР,
кандидат юридических наук, доцент
samnauka@mail.ru

В статье дается характеристика проблем, связанных с обеспечением пожарной безопасности в уголовно-исполнительной системе, приводятся основные источники пожарной опасности в учреждениях и органах данной системы, причины и условия возникновения возгораний и пожаров на их территории. Предлагаются основные меры по обеспечению этой безопасности.

Ключевые слова: пожар, пожарная безопасность, противопожарный режим, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, уголовно-исполнительная система.

The article describes the problems associated with ensuring fire safety in the penal system, provides the main sources of fire danger in the institutions and bodies of this system, the causes and conditions of fires and fires in their territory. Basic measures to ensure this security are proposed.

Key words: fire, fire safety, fire fighting regime, institutions and bodies of the penal system, penal system.

Пожары представляют угрозу для жизни и здоровья человека. Они причиняют значительный ущерб собственности граждан, учреждений и организаций, государству в целом. Именно поэтому профилактика пожаров на объектах учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) является одной из актуальных задач для Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) [1, с. 22; 2, с. 50].

ФСИН России систематически проводит комплекс мероприятий, направленных на обеспечение пожарной безопасности подведомственных объектов, совершенствование деятельности по предупреждению и тушению пожаров и укреплению материально-технической базы подразделений ведомственной пожарной охраны. Значительное внимание уделяется профилактической и разъяснительной работе с работниками УИС, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Прово-

дятся практические занятия по соблюдению противопожарной безопасности с данными работниками, лицами, содержащимися под стражей и отбывающими уголовные наказания.

Тем не менее, данных мер пока еще недостаточно для полного устранения такого весьма опасного явления, как пожар.

В учреждениях и органах УИС с учетом специфики производимых в них работ и местоположения, характеристики инфраструктуры основными источниками пожарной опасности являются:

- явления природного характера (например, такого как лесной пожар, степной пал и т. п.);
- пожароопасные работы (электросварочные, газосварочные, бензо-керосинорезательные);
- хранящиеся в учреждении горюче-смазочные материалы (ГСМ);
- электропроводка.

Согласно анализу информации ФСИН России, подготовленной по итогам инспектирования работы по обеспечению пожарной безопасности на пожароопасных объектах, в помещениях и местах учреждений и органов УИС, можно выделить следующие основные причины и условия возникновения возгораний и пожаров на них:

- нарушения правил проведения пожароопасных работ;
- нарушения правил хранения и использования ГСМ;
- нарушения правил курения в специально отведенных для этого местах;
- неосторожное обращение с огнем;
- не уделение руководством некоторых территориальных органов ФСИН России должного внимания к реализации всех положений ежегодных планов мероприятий совершенствования обеспечения противопожарного режима учреждений и органов УИС
- формальный подход пожарно-технических комиссий некоторых территориальных органах ФСИН России к инспектированию системы обеспечения противопожарного режима учреждений и органов УИС, который выражается, в частности,

в отсутствии у данных комиссий планов проведения обследований, проверка в ходе обследований не всех пожароопасных объектов, помещений и мест данных учреждений и органов, отсутствие контроля за устранением выявленных недостатков;

- отсутствие в некоторых территориальных органах ФСИН России на должном уровне организации работы по изучению сотрудниками учреждений и органов УИС указаний, инструкций, рекомендаций по обеспечению противопожарной безопасности, даже теми лицами, для которых обеспечение данной безопасности является прямой профессиональной обязанностью;

- формальный подход некоторых территориальных органах ФСИН России к оценке деятельности и повышению квалификации работников, ответственных за обеспечение пожарной безопасности;

- формальный подход в некоторых территориальных органах ФСИН России к проведению практических занятий по обеспечению пожарной безопасности;

- не проведение или формальный подход к проведению в некоторых территориальных органах ФСИН России инструктажей по противопожарной безопасности с вновь прибывшими работниками;

- отсутствие лиц, на которых возлагаются обязанности по обеспечению пожарной безопасности на объекте, помещении или месте учреждения или органа УИС, в случае продолжительного отсутствия лиц, на которых возложены постоянные обязанности по соблюдению пожарной безопасности на этих объектах, в помещениях или местах;

- не проведение работы по внесению в должностные инструкции сотрудников учреждений и органов УИС актуальных обязанностей по обеспечению противопожарной безопасности;

- низкая исполнительская дисциплина при соблюдении правил пожарной безопасности;

- нерабочее состояние или сбои в работе оборудования автоматической пожарной сигнализации;

- нарушение правил эксплуатации печного и электрооборудования, горючих материалов;
- проведение электросетей, не предусмотренное проектной документацией, а также несанкционированное или с нарушением правил пожарной безопасности подключение электроприборов (электротехники), вызывающее в конечном итоге перегрузку сети (т.н. «короткое замыкание»);
- поджоги со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных;
- отсутствие должного взаимодействия между отделами и службами ИУ по обмену информацией о негативных процессах в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных, связанных с наличием намерений совершить поджог;
- несвоевременная постановка подозреваемых, обвиняемых и осужденных, склонных к совершению поджогов, на профилактический учет.

В связи с изложенным, необходима выработка мер по повышению профессионального уровня и мастерства работников учреждений и органов УИС в области пожарной безопасности, приобретении ими знаний в части соблюдения противопожарного режима, а также совершения действий при возникновении пожара, позволяющих выработать у них практические навыки по предупреждению пожара, спасению жизни, здоровья людей и имущества.

Меры профилактики возникновения возгораний и пожаров на объектах, в помещениях или местах учреждений и органов УИС прямо следуют из перечисленных в настоящей статье причин возникновения пожароопасных ситуаций, и заключаются в:

- усилении контроля со стороны руководства данных учреждений и органов над обеспечением пожарной безопасности;
- проведении работы по повышению исполнительской дисциплины среди работников данных учреждений и органов в этой сфере;

- оборудовании всех пожароопасных объектов, помещений или мест учреждений и органов УИС современными автоматическими системами пожаротушения. В первую очередь это необходимо сделать в помещениях, из которых работникам данных учреждений и органов, подозреваемым, обвиняемым и осужденным трудно выбраться в случае возникновения пожара [3, с. 5];

- повышении эффективности профилактической работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, склонными к совершению поджогов, применении в их отношении максимально строгих мер ответственности.

Литература

1. Громов М. А., Ильина А. В. Состояние пожарной безопасности в уголовно-исполнительной системе и факторы, влияющие на нее // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1 (76). С. 20–23.
2. Пономарев Р. Ш. Пожарная безопасность уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6 (145). С. 49–51.
3. Швырев Б. А. Применение спринклеров для организации пожарной безопасности в тюрьмах // Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл. 2018. № 4. С. 3–6.

Раздел 7. ПРАВО И ЭКОНОМИКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ АДМИНИСТРАЦИЯМИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

О. А. Брашнина

Сибирский институт управления — филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
oksana.ru@yandex.ru

Статья посвящена особенностям проведения прокурорского надзора за исполнением законов администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание, а также меры принудительного характера, которые назначаются судом, администрацией мест содержания задержанных и заключенных под стражу. В рамках данной статьи определяются типичные нарушения органами Федеральной службы исполнения наказаний, которые выявляются прокурорами при проверке.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, исполнение законов, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации.

This article is devoted to the review of the Prosecutor's supervision of the execution of laws by the administration of bodies and institutions that execute punishment, as well as measures of a coercive nature, which are appointed by the court, the administration of places of detention of detainees and prisoners in custody. In this article identifies typical violations of Federal service of execution of punishments, which are revealed by prosecutors during a scan.

Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, enforcement of laws, criminal Executive system, correctional institutions, Federal penitentiary service of the Russian Federation.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет различные отрасли прокурорского надзора. Одна из таких отраслей, которая определена в главе 4 раздела III «Прокурорский надзор» — это надзор за исполнением

законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу [1]. Основной функцией прокурорского надзора в данной области выступает постоянный контроль над осуществлением деятельности должностными лицами исправительных учреждений по вопросам, связанным с соблюдением законных требований к учетно-регистрационной дисциплине.

Изучив отечественную практику осуществления прокурорского надзора, можно сделать вывод о том, что типичные нарушения законодательства Российской Федерации, а также ведомственных нормативных актов в этой сфере проявляются в уклонении от регистрации сообщений о преступлении, а также различная фальсификация сообщений о преступлении и результатов проверки. Так, в ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что если прокурор выявил различные факты нарушения законодательства в области осуществления исправительными учреждениями приема, регистрации заявлений и сообщений о преступлении, он вправе направить в орган следствия материалы осуществленной прокурорской проверки для дальнейшего принятия решения, а в адрес вышестоящих должностных лиц уголовно-исполнительной системы — представление об устранении нарушений законности [4].

Важно отметить, что сама процедура приема и регистрации заявлений о преступлении имеет подробную регламентацию именно в различных ведомственных нормативных актах, так как в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации данная процедура закреплена очень фрагментарно. Также в данной области полномочия прокурора подлежали многократным изменениям. Сейчас прокурор, в процессе осуществления им прокурорского надзора за деятельностью учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в области приема и регистрации заявления о преступлении именно в исправительном учреждении, имеет обязанность проверять как соблюдение законов Российской Федерации, так и различных ведомствен-

ных нормативных актов. На данном этапе прокурорского надзора первостепенной задачей прокурора является выявление и устранение нарушений, которые могут быть допущены при осуществлении процедуры приема, а также регистрации и проверки заявлений о преступлении.

Государственной Думой Российской Федерации были приняты на пленарном заседании в первом чтении поправки в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Законопроектом предлагается наделить сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы правом объявлять лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, а также осужденным официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо о том, что недопустимо продолжение какого-либо антиобщественного поведения [2; 3].

Если же требование, которое прокурор изложил в официальном предостережении, не исполняется лицом, которому оно было объявлено, данное лицо может быть привлечено к ответственности в соответствии с действующим законодательством на территории Российской Федерации. Следовательно, внесенные Государственной Думой Российской Федерации поправки поспособствуют устранению существующему правовому противоречию между нормативными-правовыми актами в вопросах, связанных в том, что органы уголовно-исполнительной системы, находясь на одном уровне с органами внутренних дел, прокуратуры и Федеральной службы безопасности, выступают определенными субъектами, выполняющими функции по профилактике правонарушений, но необходимых полномочий на осуществление данной функции, в отличие от указанных ведомств, не имеют.

Важно отметить, что оперативно-режимные подразделения исправительных учреждений принимают участие как при реализации различной в данных учреждениях деятельности, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, так и при проведении проверочных

мероприятий. В таком случае прокурорский надзор осуществляется именно за исполнением законов органами, которые наделены правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Такой надзор производит специализированный прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Так, Приказ Генерального прокурора Российской Федерации, изданный 16 января 2014 г., «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» закрепляет, что подчиненные ему прокуроры обязаны рассматривать надзор как одно из важных направлений деятельности органов прокуратуры по защите конституционных прав и законных интересов граждан, находящихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исправительной системы.

Далее важно рассмотреть различные нарушения, которые могут быть выявлены прокурором при проведении надзора в области приема и регистрации заявления о преступлении в исправительном учреждении. Так, главным нарушением выступает сокрытие преступлений от обязательного учета. Сокрытие может быть осуществлено различными способами, например, списанием сообщения о преступлении в номенклатурное дело без принятия по нему процессуального решения, вынесение незаконного решения о направлении материалов проверки по подследственности, фальсификация материалов проверки путем внесения заведомо ложных сведений о существенных обстоятельствах проверки и так далее.

Как уже говорилось ранее, основной функцией прокурорского надзора в данной области выступает постоянный контроль за соблюдением законодательных требований к учетно-регистрационной дисциплине и оформлению документации, связанной с принятием и регистрацией заявлений о преступлении, а также проверка законности материалов предварительной проверки.

Отдельно рассмотрим нарушения, которые допускаются Федеральной службой исполнения наказаний Российской

Федерации при производстве предварительной проверки. Так, одно из таких нарушений — это недокументирование факта причинения вреда здоровью осужденного. Причиной возникновения такого нарушения является отсутствие медицинского освидетельствования пострадавшего, которое впоследствии должно способствовать определению тяжести причинения вреда здоровью. Также нарушением выступает несоблюдение правил о подследственности, имеющих свое закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Так, часто материалы проверки и сообщения о преступлениях направляются в ненадлежащий орган следствия или дознания. Последствием данного нарушения является увеличение времени принятия решения по существу, либо же принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела [5].

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор наделен правом осуществлять надзор за соблюдением законности при проверке сообщений о преступлениях и происшествиях. Также прокурор обязан проверять правомерность осуществляемой процессуальной деятельности всеми органами дознания и предварительного следствия без каких-либо исключений. Именно поэтому Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепил за прокурором властно-распорядительные полномочия, некоторые из которых вправе осуществлять лишь прокурор [4].

Так, субъектами прокурорского надзора являются те сотрудники исправительных учреждений, действия или бездействия которых каким-либо образом оказывают влияние на уровень обеспечения прав и свобод осужденного, а также на законность в области установленного на законодательном уровне порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях. В юридической литературе границы прокурорского надзора в данной области ограничиваются, с одной стороны, моментом поступления сообщения о преступлении, с другой — принятием процессуального решения по нему.

Пунктами 1.1, 1.2 ст. 1 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 июля 2010 г. «Об организации

прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» закрепляется то, что прокуроры обязаны требовать от правоохранительных органов в целях обеспечения неуклонного исполнения уголовно-процессуального законодательства соблюдения сроков проверки сообщений о преступлениях и происшествиях, предупреждения фактов соответствующих нарушений, а также контролировать соблюдение сроков проведения доследственных проверок, пресекать факты немотивированной пересылки заявлений и сообщений о преступлениях.

Осуществление прокурорского надзора за исполнением законов учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы происходит достаточно структурированно. Согласно положениям приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 мая 2008 г. «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» надзор осуществляется: во-первых, за законностью правовых актов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина при исполнении уголовных наказаний; во-вторых, за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях; в-третьих, за уголовно-процессуальной деятельностью начальников исправительных учреждений.

Также если говорить о властных полномочиях прокурора, то он контролирует деятельность поднадзорных учреждения и органы Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Из этого следует, что требования прокурора, направленные на устранение выявленных им нарушений российского законодательства вышеуказанными учреждениями и органами, обязательны для исполнения должностными лицами уголовно-исполнительной системы. Прокурор вправе по основаниям, закрепленным в законодательстве, поднимать вопрос о возбуждении в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы уголовных дел, если последние допустили нарушение закона, например, сокрыли

факт совершения преступления на территории исправительных учреждений и так далее.

Прокурор свои полномочия в рассматриваемой области реализует через проведение им проверок. Изучив отечественную практику прокурорского надзора, можно сделать вывод о том, что прокурор перед проведением им проверки проводит совещание с руководством проверяемого исправительного учреждения, на котором разрешает вопрос взаимодействия с администрацией на время проведения проверки, получает общую информацию о существующей на данный момент обстановке в учреждении, дает различные поручения, необходимые для осуществления проверки, например, подготовить для ознакомления различную документацию. Также в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что прокурор наделен правом без каких-либо препятствий и в любое время посещать помещения исправительного учреждения, например, дежурных частей, в которых хранятся книги и журналы учета информации о преступлениях и происшествиях, карцеры, пищеблок и так далее [4]. Особенность проверки, проводимой прокурором, заключается в том, что он имеет возможность проводить беседы с лицами, содержащимися в исправительных учреждениях. Данная особенность способствует получению прокурором достоверной информации о существующей обстановке в исправительном учреждении.

Проанализировав практическую деятельность исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, можно прийти к выводу, что чаще всего прокурорский надзор за деятельностью вышеупомянутых учреждений по вопросам приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях проводится ежемесячно путем просмотра всех сведений, которые указываются в Книге регистрации сообщений о преступлениях. Проверив данные, прокурор оставляет отметку о проверке, где указывает должность, свою фамилию, имя и отчество, а также дату проверки.

Анализ практической деятельности свидетельствует о том, что в книгах регистрации сообщений о преступлениях исправительных учреждений имеется большое количество

сообщений о преступлениях, где по результатам проверки принято решение о направлении данных сообщений по подследственности в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4]. При этом по большинству из них отсутствуют сведения о принятом процессуальном решении.

Однако решение о направлении сообщения по подследственности является промежуточным, поэтому необходимо, чтобы в регистрационных книгах учета сообщений о преступлениях исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, по каждому сообщению имелись сведения о принятом окончательном решении.

Направление сообщений по подследственности сотрудниками исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы осуществляется с приложением к таким сообщениям постановления о направлении сообщения по подследственности, вынесенного начальником учреждения, и материалов проверки, при этом копии таких материалов в исправительных учреждениях не сохраняются. Таким образом, при осуществлении прокурорского надзора у проверяющего на момент проверки отсутствует объективная возможность проверить обоснованность принятых решений по 85 % сообщений о преступлениях и происшествиях. Это свидетельствует о том, что большинство сообщений о преступлениях, зарегистрированных в исправительных учреждениях, выпадает из поля зрения надзирающего прокурора [6, с. 42].

Для обеспечения надлежащей защиты прав участников уголовно-процессуальной проверки сообщения о преступлении и законности принятых решений нормативные положения, регулирующие передачу сообщения по подследственности, нуждаются в совершенствовании.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы:

- 1) организация ведомственного контроля в уголовно-исполнительной системе при проверке заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях характеризуется многоступенчатостью и состоит из деятельности оперативного

дежурного, начальника учреждения и иных должностных лиц. При этом начальник исправительного учреждения осуществляет процессуальный и организационный контроль, он вправе лично принимать участие в проведении предварительной проверки и производстве неотложных следственных действий на территории исправительного учреждения, а также в рамках проводимой предварительной проверки отдавать поручения о производстве режимных и оперативно-розыскных мероприятий;

2) направление сообщений по подследственности сотрудниками исправительных учреждений осуществляется с приложением к таким сообщениям постановления о направлении сообщения по подследственности, вынесенного начальником учреждения, и материалов проверки, при этом копии таких материалов в исправительных учреждениях не сохраняются, что затрудняет возможность проверки прокурором обоснованности принятых решений. Ввиду этого необходимо предусмотреть в ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации направление прокурору копии постановления о передаче сообщения по подследственности и внести соответствующие изменения в Инструкцию «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации».

Как показывает практика, для наиболее эффективного осуществления надзора на данном направлении деятельности прокуроры на местах должны ежедневно изучать сводку регионального управления Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, в которой отражаются все происшествия, имевшие место за прошедшие сутки. Изучение данных сводок позволит прокурорам своевременно реагировать на нарушения прав осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также иметь представление об оперативной обстановке в них.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (ред. от 17 февр. 2020 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г.: принят Гос. Думой 21 июня 1995 г.: [ред. от 27 дек. 2019 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ: принят: Гос. Думой 18 дек. 1996 г.: одобрен Советом Федерации 25 дек. 1996 г.: [в ред. от 27 дек. 2019 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.: [ред. от 24 апреля 2020 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
5. Воронин Д. В. К вопросу о содержании современного прокурорского надзора // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2011. № 346. С. 95–97.
6. Белая Н. П. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела в учреждениях и органах ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 41–44.

МОДЕЛИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

С. А. Бучаков

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
соискатель кафедры уголовного права и криминологии
spektriks@mail.ru

М. П. Клеймёнов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
профессор кафедры уголовного права
и национальной безопасности,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
klim798@mail.ru

Анализ миграционной политики различных государств в контексте противодействия незаконной миграции позволил выделить следующие

модели: активная (характерна для США), предусматривающая согласование запретительных мер, для тех мигрантов, кто представляет угрозу национальной безопасности, с мерами разрешительного характера — по отношению к тем, кто полезен для развития американской экономики. Пассивная модель миграционной политики распространена в Западной Европе, ее сущностью является уклонение от решения назревших проблем, связанных с незаконной миграцией. Лишь отдельные государства (Венгрия) решаются реализовать рестриктивную модель миграционной политики. Для арабских государств Залива типичной является модель комплексной сегрегации, которая основана, во-первых, на четком разделении «своих» (подданных) и «чужих» (иностранцев); во-вторых, на дифференциации мигрантов на легальных и нелегальных; в-третьих, выражается в более высокой виктимности гастарбайтеров в плане злоупотреблений со стороны властей и работодателей. Отдельной характеристики заслуживает криминальная модель миграционной политики, получившая воплощение в деятельности Исламского государства. Она имеет антигуманную направленность и связана с: а) изгнанием людей с их исконной территории, на которой они проживали и на которой проживали их предки, превращением их в беженцев; б) миграцией преступников, которые собираются в «горячих точках», влекомые обещаниями хорошо заработать или поучаствовать в борьбе за идею. В конечном итоге и те, и другие превращаются в безжалостных убийц и насильников, от которых потом пытаются избавиться те, кто их нанимал и агитировал. В России, по мнению авторов, в миграционной политике следует реализовать патерналистскую модель, как по отношению к бывшим гражданам СССР, так и к собственным соотечественникам. Она должна прийти на смену рефлексивной модели и быть прогностически обоснованной. В практике реализации российской государственной миграционной политики следует учитывать ряд противоречий: между поставленными целями и задачами, и практикой их выполнения; между условиями труда и размерами его оплаты; между интересами государства и бизнеса.

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, модели миграционной политики, беженцы, сегрегация, организованная преступность.

The analysis of migration policies in the context of combating illegal migration revealed the following model: active (typical for US), providing for the coordination of restrictive measures for those migrants who pose a threat to national security, with measures resolution of character in relation to those who are useful for the development of the American economy. The passive model of migration policy is widespread in Western Europe, its essence is the avoidance of solving the urgent problems associated with illegal immigration. Only certain States (Hungary) decide to implement a restrictive model of migration policy. For the Arab States of the Gulf, a model of complex segregation is typical, which is based, first, on a clear separation of “2their” (subjects) and “others” (foreigners); second, on the differentiation of migrants into legal and illegal; and third, is expressed in a higher victimization of guest workers in terms of abuse by the authorities and employers. The criminal model of migration policy, which is embodied in the activities of the Islamic state, deserves a separate characteristic. It has an anti-human orientation and is associated with: a) the expulsion of people

from their ancestral territory, where they lived and where their ancestors lived, turning them into refugees; b) the migration of criminals who gather in “hot spots”, driven by promises to earn good money or participate in the fight for an idea. In the end, both turn into ruthless murderers and rapists, which then try to get rid of those who hired them and campaigned. In Russia, according to the authors, the migration policy should implement a paternalistic model, both in relation to former Soviet citizens and their own compatriots. It should replace the reflexive model and be predictive. In the practice of implementing the Russian state migration policy, a number of contradictions should be taken into account: between the set goals and objectives and the practice of their implementation; between the conditions of work and the amount of its payment; between the interests of the state and business.

Key words: migration, illegal migration, migration policy models, refugees, segregation, organized crime.

Международная миграция в современном мире во все большей степени приобретает общественно опасные формы и сопровождается негативными последствиями. Это выражается в незаконной миграции с целью переселения в страны с более высоким уровнем жизни, в огромных потоках беженцев из регионов гуманитарных катастроф, маскирующих перемещение лиц с криминальными целями. В 2019 г. число беженцев достигло 41,3 млн человек¹. Перечень государств, куда стремятся мигранты возглавляет США, затем следуют Германия, Саудовская Аравия, Российская Федерация, Великобритания, Арабские Эмираты, Франция, Канада, Австралия, Италия, Испания, Турция². В этой связи представляет интерес миграционная политика этих стран в контексте противодействия незаконной миграции

Противодействие незаконной миграции является частью миграционной политики, под которой предлагается понимать систему целей, принципов, задач, основных направлений и механизмов государственного регулирования миграционных процессов на основе анализа и современного понимания национальных и глобальных проблем миграции³ [1; 2].

¹ World Migration Report 2020. International Organization of Migration: The UN Agency. P. 3.

² Ibid. P. 27–28.

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: утв. Указом Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6915.

Рассмотрение актуальных вопросов политики противодействия незаконной внешней миграции логично начать с анализа зарубежного опыта. Это объясняется, во-первых, тем, что с соответствующей проблематикой многие страны столкнулись гораздо раньше России, которая встала перед этим вызовом в связи с распадом СССР, по словам Президента Российской Федерации В. В. Путина, крупнейшей геополитической катастрофой XX в.¹ Во-вторых, иностранные государства используют различные модели миграционной политики, содержание которых представляет непосредственный интерес. В-третьих, стихия нелегальной миграции используется глобальными игроками для достижения определенных, в том числе антироссийских целей. Обращает на себя внимание тесная связь процессов незаконной миграции с событиями «Арабской весны», спроектированной и реализованной ведущим субъектом глобальной политики — США². Незаконная миграция в рамках этого и других аналогичных проектов [6] нацелена на замедление развития других государств, свержение неугодных политических режимов, включая применение санкций, использование контингентов наемников, сотрудничество с террористическими организациями.

Миграционная политика США. История США неразрывно связана с миграцией. Население этого государства полностью сформировалось из иммигрантов. Возникновение и развитие американской нации связывают с несколькими миграционными волнами, выделяя следующие периоды: колониальный, массовой миграции, третьей волны и новейшего времени³. Ретроспективный анализ позволяет отметить наличие расового (этнического) подхода в истории американской миграционной политики. Chinese Exclusion Act 1882 г. был первым в череде законов, которые вводили запрет на трудовую иммиграцию китайцев, их натурализацию и предска-

¹ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2015 г. // Рос. газ. 2005. 26 апр.

² Сценарий «Арабской чумы». Кто и зачем поджигает Ближний Восток. URL: <http://ok.ru/ivototomch/topic/68716640247955>

³ Immigration in the USA: from Colonial Period till Nowadays. URL: <http://www.meet-usa.com/>

тривал меры по депортации нелегальных мигрантов китайского происхождения. В 1917 г. был принят Immigration Act, который запрещал иммиграцию из «Азиатской зоны», которая охватывала британскую Индию, большую часть Юго-Восточной Азии и почти весь Средний Восток [4]. Тем не менее, внешние миграционные потоки в США постоянно возрастали.

В настоящее время по уровню иммиграции США занимают первое место в мире, а всего в стране проживают мигранты из 196 государств¹. После 1965 г. миграционная политика США в отношении нелегальных мигрантов характеризовалась довольно резкими колебаниями: от тотальной легализации нелегалов (Nationality Act Amendments 1965 г.) до жесткого контроля за их въездом в страну (USA Patriot Act 2001 г.).

Системные изменения иммиграционной политики после событий 9 сентября 2001 г. состояли в следующем:

- 22 федеральных агентства были объединены под эгидой Министерства Национальной Безопасности (МНБ);
- Служба Иммиграции и Натурализации, существовавшая с 1941 г. под началом Министерства юстиции США, была упразднена, и ее функции переданы трем федеральным агентствам в структуре МНБ;
- Таможенная и Пограничная охрана (СВР) контролирует въезд всех людей и товаров во всех пунктах въезда, в задачи которой входит перекрытие нелегальных каналов;
- Иммиграционная и таможенная служба (ICE) отвечает за обеспечение соблюдения иммиграционных и таможенных требований во внутренних районах Соединенных Штатов, включая требования к работодателям, задержание и выдворение иммигрантов;
- Служба гражданства и иммиграции США (USCIS) рассматривает заявления иммигрантов на получение пособий, ходатайства о визе, заявления о натурализации, а также просьбы о предоставлении убежища и управляет программой электронной проверки.

¹ Unauthorized Immigrant Population Profile. URL: <http://www.migration-policy.org>

При МНБ создан также Директорат программ защиты, который управляет информационной системой биометрических отпечатков пальцев IDENT, используемой всеми иммиграционными агентствами — включая консульства за рубежом при проверке виз — для подтверждения личности иностранцев, въезжающих в страну. В 2005 г. REAL ID Act расширил связанные с терроризмом основания для выдворения иммигрантов и лишения их права на убежище. В 2006 г. Secure Fence Act предусмотрел строительство 700-мильного ограждения вдоль юго-западной границы с Мексикой¹.

Тем не менее, проблема нелегальной миграции в США продолжает оставаться острой. Количество мигрантов за последние полвека выросло почти в 4 раза: с 12 млн в 1970 г. до 51 млн в 2019 г.² В центре внимания здесь находится проблема незаконной миграции в США мексиканцев и граждан других латиноамериканских стран — через Мексику. Наряду с продолжением строительства «великой американо-мексиканской стены» решается задача устойчивой реинтеграции: реализуются стратегии поддержки возвращения незаконных мигрантов в Мексику и Центральную Америку. Эти стратегии включают: укрепление сотрудничества между соответствующими правоохрнительными органами США и Мексики; создание необходимой инфраструктуры, включающей подготовку документации; подключение к этой работе этнических диаспор и консульских учреждений; проведение информационных кампаний в средствах массовой коммуникации [5]. Ряд аналитиков миграционной политики США говорят о том, что следует говорить не о диаспорах, а о транснациональных сообществах, которые объединяются не только через этнические связи, но и общностью мигрантской судьбы³. Полагаем, что это весьма конструктивное уточнение, поскольку позволяет включить в исследовательское поле проблему транснациональной преступности.

¹ Unauthorized Immigrant Population Profile. URL: <http://www.migration-policy.org>

² World Migration Report. 2020. P. 25.

³ World Migration Report 2018. International Organization of Migration: The UN Agency. P. 20.

В исследовании Стивена Дадли «Транснациональная преступность в Мексике и Центральной Америке: ее эволюция и роль в международной миграции» показано, что в этой сфере в последние годы произошли изменения, связанные с контролем незаконной миграции со стороны ведущих наркокартелей (в частности, картеля «Лос Зетас»). Уличные банды являются их глазами и ушами по обе стороны американо-мексиканской границы, а «койоты» (проводники) выплачивают им дань. Судьба мигрантов здесь весьма незавидна: они нередко становятся жертвами похищений, вымогательств и изнасилований. гибнут в трудных переходах по пустыне Сонора от обезвоживания, укусов змей. Из числа нелегальных мигрантов рекрутируется «пехота» преступных организаций, в особенности в Мексике, где преступные организации из «семейных предприятий» превратились в небольшие армии [6].

Сотрудники полиции Сан-Диего (Калифорния) сообщают о том, что организованные группы из Мексики пересекают американскую границу, совершают ограбления приграничных жителей и затем возвращаются обратно. В Сан-Диего 26 % всех краж со взломом и 12 % уголовных преступлений совершают нелегальные иммигранты, численность которых составляет около 4 % населения города¹. Это явление вполне укладывается в содержание понятия «криминальная маятниковая миграция».

В целом модель миграционной политики США можно назвать активной. Ее главной идеей, по мнению Целевой группы, которая подготовила специальный доклад «Иммиграция и национальные интересы США», должно стать). Например, в целях создания кадрового резерва, обладающего языковыми и культурными навыками, позволяющими использовать его в военных конфликтах, в борьбе с терроризмом и специальных операциях. Мигранты, совершившие серьезные преступления, должны подвергаться безусловной последующей депортации, при этом первоочередным правом получения политического убежища должны обладать мигранты с антикоммунистическими взглядами. Целевая группа пола-

¹ <http://kstat.net/prestupnost-v-ssha>

гает, что иммиграционное законодательство плохо работает из-за дефектов правоприменения [7]. В то же время открытым вопросом миграционной политики остается судьба детей незаконных мигрантов. По экспертным оценкам, в США 12,5 млн нелегальных мигрантов и около 700 тыс. их несовершеннолетних детей¹.

Западная Европа. Оценки миграционной политики Западной Европы, которую накрыло «цунами» незаконной миграции, довольно произвольны. Одни авторы утверждают, что Франция в своей национальной политике реализует *ассимиляционную модель*, предполагающую отказ иммигрантов от своей прежней идентичности и полное усвоение ценностей и моделей поведения, принятых на новой родине. Политика Англии в сфере контроля миграции характеризуется *плюралистической моделью*, суть которой заключается в признании государством в рамках национального сообщества многочисленных общин, их права жить в своем кругу, сохраняя культурное наследие, национальные черты и обычаи. В политике Германии преобладает *сегрегационная модель*, в основе которой лежит принцип приоритета прав этноса над гражданством («права крови») [8]. Другие авторы характеризуют миграционную политику Германии и Франции как сегрегационную, Великобритании — как политику *расового разделения*, Швеции — как ассимиляционную, Голландии и Испании — как *этнотолерантную политику с акцентами на права этнических меньшинств* [9–12]. Как видим, меняются места различных государств в приведенных классификациях, меняются наименования миграционных моделей, но главное — эти теоретические умозаключения противоречат фактам, они не соответствуют действительности.

Государства Западной Европы придерживаются пассивной модели миграционной политики. Во Франции, Германии, Швеции мигранты не желают ассимилироваться. В Германии нет ни следа сегрегации — мигранты не работают, сбиваются «в стаи», ведут себя дерзко, а полиция старается не замечать явных правонарушений и даже преступлений. Такую миграционную политику можно даже назвать провокационной,

¹ How Many Illegal Alliance are in the US? URL: <http://www.fairus.org>

поскольку, с одной стороны, она провоцирует мигрантов усиливать давление на власти принимающих государств, а с другой стороны, создает почву для антииммигрантских настроений. Антииммигрантские настроения в Европейском Союзе (далее — ЕС) становятся все более распространенными. В 2018 г. в ЕС 9 стран отказались принимать мигрантов¹. В Италии мафия решает множество вопросов: от регистрации мигрантов до управления лагерями беженцев и их расселения в итальянских городах и деревнях². Все это указывает на то, что ЕС уклоняется от решения вопросов миграционной политики: слишком много противоречий между его членами, и эти противоречия на руку транснациональным преступным организациям, которые их эффективно используют.

Европейская комиссия по миграции только намечает неотложные меры реагирования на кризисную ситуацию и разрабатывает долгосрочные меры по регулированию миграции во всех ее аспектах. В целях предотвращения эксплуатации мигрантов преступными сетями и сокращения стимулов для незаконной миграции как в европейской повестке дня по миграции, так и в европейской повестке дня по безопасности *борьба с незаконным ввозом мигрантов* определена в качестве приоритетной задачи. В мае 2015 г. Комиссия приняла Стратегию действий по борьбе с незаконным ввозом мигрантов, призванную превратить незаконный ввоз мигрантов из деятельности с «высокой прибылью и низким риском» в бизнес с «высоким риском и низкой прибылью», обеспечивая при этом полное уважение и защиту прав человека мигрантов. В Стратегии сформулирована задача разрушения международных сетей незаконной миграции и торговли людьми, включая проведение специальных операций по уничтожению морских судов и лодок контрабандистов³.

¹ Европа против мигрантов: 9 стран, отказавшиеся принимать неучетных беженцев. URL: <http://www.ktovkurse.com/a-vy...evropa-protiv...9...otkazavshiesya>

² Jamie Dettmer. Europe's Migration Crisis a Boon for Organized Crime. URL: <http://www.voanews.com/...europe-migration...for-organized-crime>

³ European Commission: Irregular Migration & Return. URL: <http://www.europe.eu>; A European Agenda On Migration. Brussels. 13.05.2015 COM (2015) 240 final

Однако, с одной стороны, противоречия внутри ЕС не позволяют создать универсальную модель европейской миграционной политики. Так, на саммите ЕС, состоявшемся 21 июня 2018 г., представители государств после многочасовых дискуссий не смогли выработать очередной документ, предусматривающий создание мигрантских центров за пределами ЕС; продолжение оказания помощи беженцам в Турции, Африке; введение ограничений для лиц, ищущих убежища на территории ЕС, и ряд других аспектов [13]. Эта задача эффективно может быть решена исключительно на основе приоритета борьбы с криминалом и учета национальных интересов. Непонимание этого ведет к усугублению миграционного кризиса.

С другой стороны, европейские миграционные стандарты не допускают принятия решительных рестриктивных мер. Напротив, они диктуют исключительно гуманное отношение к нелегальным мигрантам. Так, в Германии, которая несет основное бремя (в материальном и моральном измерении) расходов по приему незаконных мигрантов, создан специальный департамент, занимающийся вопросами нелегальной рабочей силы (Senatsverwaltung für Integration, Arbeit und Soziales, Referat II B) и Информационное бюро по вопросам борьбы с нелегальной трудовой занятостью (Zentrale Informations- und Anlaufstelle zur Bekämpfung der Schwarzarbeit). На департамент возлагаются обязанности по распространению информации о правах нелегальных работников, оказанию квалифицированной помощи и поддержки, в том числе в получении судебной защиты, а равно разъяснению о порядке истребования с работодателя недополученных и/или полученных в нарушение норм оплаты труда финансовых средств и соответствующих платежей в социальные и пенсионные фонды¹. Такие решения представляются весьма сомнительными и довольно рискованными с точки зрения продуманности и прогностической обоснованности миграционной политики.

¹ <http://www.RussianCouncil.ru/Сообщество/Блог экспертов РСМД/31856>

Западные криминологи уклоняются от анализа объективной криминологической обстановки в связи с незаконной миграцией, стараясь подчеркнуть свою приверженность сложившимся общечеловеческим ценностям [14; 15]. При этом в их оценках наблюдается такая закономерность: чем дальше от места событий, тем громче призывы к толерантности в миграционной политике [16; 17].

Провальность идеологии аккультурации и интеграции мигрантов в социум европейских стран, которая до 2014 г. была стержнем иммиграционной политики европейских стран [18], хорошо показана Е. Я. Сатановским — президентом Института Ближнего Востока и ведущим экспертом в этой области. Он пишет: «Неконтролируемый наплыв африканских и ближневосточных мигрантов в государства ЕС, начавшийся после свержения Каддафи и в 2015-м году перешедший в поток, а также проявившаяся в Германии, Швеции и других принявших их странах модель поведения мигрантов как оккупантов и хозяев положения, при неспособности политиков и полиции не только справиться с ситуацией, но даже осознать ее, продемонстрировала начало конца Европы, выстроившей хрупкую и во многом иллюзорную модель своего существования, не выдерживающую столкновения с действительностью» [19, с. 265].

Однако усиление напряженности миграционной ситуации в связи с политикой Турции и превращение организации незаконной миграции в одно из главных направлений деятельности транснациональной организованной преступности заставляет западных криминологов давать более взвешенные оценки. Они ввели понятие кримимиграции и начали обсуждать проблемы организации ее сдерживания и предупреждения. Надо полагать, что в скором времени будет востребован опыт противодействия незаконной миграции, Венгрии которая придерживается *рестриктивной модели миграционной политики* [20; 21].

Арабские государства Залива. Особый интерес представляет миграционная политика в странах ССАГЗ (Совета сотрудничества арабских государств Залива), поскольку в некоторых из них мигранты составляют большинство населения

(в Катаре — 75,5 % в ОАЭ — 88,4 %)¹. Это преимущественно гастарбайтеры, которые заняты в строительстве, в домашнем хозяйстве и других отраслях, потому что подданные королевств арабских государств в основной массе хорошо обеспечены и не желают заниматься физическим трудом или иной «грязной работой». К последней может быть отнесена работа полицейского (как в Бахрейне), где в полицию набирают пакистанцев, которые противостоят не только «обычным» трудовым мигрантам, но и местным гражданам-шиитам (они составляют около 70 % подданных королевства), протестующим против их угнетения представителями суннитского правящего меньшинства [22, с. 25].

В Бахрейне гастарбайтеры проживают в специальных лагерях, откуда их доставляют к месту работы. Существует также множество нелегальных лагерей, где содержатся незаконные мигранты. По данным Министерства труда страны, на 2012 г. в Бахрейне легально проживали более 140 000 иностранных рабочих, размещенных в 3000 с лишним официально зарегистрированных трудовых лагерях. При этом, по его же информации, в полтора раза больше гастарбайтеров жили на нелегальных объектах. Последние часто находятся в опасной жизненной ситуации. Во многих случаях работодатели удерживают паспорта гастарбайтеров, принуждая их к переподписыванию контрактов на невыгодных условиях, не выплачивая зарплату, угрожая им и подвергая их физическому и сексуальному насилию [22, с. 46]. Угроза физического и сексуального насилия в особенности велика для тех нелегальных мигрантов, которые нанимаются на работу в частные домовладения.

Власти Бахрейна принимали меры «принудительной» национализации трудового рынка, которые получили название «бахреинизация». Они предполагали стимулирование найма местных граждан для структур, ранее принимавших на работу гастарбайтеров. Те из них, которые трудоустроивали одного иностранца, были обязаны нанять при этом двух бахреинцев. Однако это лишь привело к заметному росту коррупции в правоохранительных органах и увеличению числа

¹ Международные мигранты (% населения). URL: <http://www.economic.data.ru/country.php>

случаев подделки документов, поскольку подданные королевства не могли конкурировать с гастарбайтерами ни по «коэффициенту полезного действия», ни по денежным затратам. Соответственно, подобные попытки регулирования трудового рынка уже через три года после их запуска признали неэффективными [22, с. 52].

В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) гастарбайтеры, как и в Бахрейне, живут в специально оборудованных лагерях на окраинах населенных пунктов. Эмират Дубай является одним из самых привлекательных центров международной трудовой миграции и одновременно — торговли людьми. Несмотря на декларируемые его властями и руководством ОАЭ меры по борьбе с рабством, в том числе направленные на снижение потоков нелегалов, на практике обычно наблюдается обратный эффект, поскольку полиция принимает участие в торговле людьми. В 2014 г. в ОАЭ был вынесен приговор трем офицерам полиции Абу-Даби за их соучастие в «крышевании» торговли людьми через бордель. Мигранты нередко становятся жертвами обмана и злоупотребления доверием со стороны кадровых агентств и работодателей, а также — насилия, пыток и должностных злоупотреблений со стороны полиции. Особенно виктимной является категория домашних работников. Как и в Бахрейне, в ОАЭ реализовывалась программа национализации рынка труда, получившая название «эмиратазации» [22, с. 100–114].

Общей особенностью отношения к мигрантам в странах ССАГЗ является контроль за поведением немусульман, который может быть более или менее строгим. В этом плане наиболее выделяется миграционная политика Королевства Саудовской Аравии. Эр-Рияд придерживается жесткой политики по отношению ко всем иностранцам, включая граждан из США и государств ЕС. Саудовские власти контролируют их не только в публичной, но и в частной жизни, запрещая им привычное поведение даже в собственных домах (распитие алкогольных напитков, исполнение своих (немусульманских) религиозных обрядов, секс вне брака и др. Власти страны считают религию очень опасным инструментом распространения иностранного влияния и борются с попытками «неисламского

поклонения» почти так же жестко, как и против терроризма. Поэтому по выявлению «незаконных» религиозных собраний в Саудовской Аравии до 2016 г. осуществлялась целенаправленная «охота». Религиозная полиция при Комитете по поощрению добродетели и предотвращению порока (CPVPV или «Мутаввин», или шариатская гвардия), входящая в структуру МВД и имеющей функции спецслужбы, проводила совместные с «обычными» правоохранителями рейды в местах проживания иностранцев с целью выявления немусульманских религиозных собраний [22, с. 116, 122].

Нелегальные мигранты в основном прибывают через плохо контролируемую границу с Йеменом, другие не уезжают после истечения сроков их трудовых или туристических виз (особенно прибывшие под видом паломников на хадж). Именно представители этой категории чаще всего попадают в рабство к подданным королевства [22, с. 188]. В то же время следует отметить, что массовая депортация незаконных мигрантов является характерной чертой миграционной политики Саудовской Аравии. Консультативный совет (Шура) Саудовской Аравии разработал программу по депортации пяти миллионов нелегальных мигрантов¹. В 2017 г. введены налоги для работодателей на иностранную рабочую силу, в связи с чем 667 тыс. мигрантов покинули страну. В то же время Саудовская Аравия вводит требование о выдаче выездной визы, вынуждая трудящихся-мигрантов получать разрешение от своего работодателя на выезд из страны. Работникам, покидающим своего работодателя без их согласия, может быть предъявлено обвинение в «бегстве» и грозит тюремное заключение. В отношении мигрантов, используемых в качестве домашней прислуги, типичны такие правонарушения, как сверхурочная работа, принудительное заключение, невыплата заработной платы, лишение пищи, а также психологические, физические и сексуальные надругательства. При этом работодателей не привлекают к ответственности².

¹ Illegal Aliens in Riyadh: Saudi Arabia Mulls Deporting 5 Mln Immigrants. URL: theglobepost.com/2018/09/10/saudi-arabia...migrants/

² Human Rights Watch: World Report 2019. Saudi Arabia. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/saudi-arabia>

Изучение опыта арабских стран в рассматриваемой сфере приводит к выводу, что их миграционная политика строится на моделях комплексной сегрегации и дискриминации. Модель *комплексной сегрегации* основана, во-первых, на четком разделении «своих» (подданных) и «чужих» (иностранцев); во-вторых, на дифференциации мигрантов на легальных и нелегальных; в-третьих, в более высокой виктимности гастарбайтеров в плане злоупотреблений со стороны властей и работодателей. Она характерна для таких стран, как Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Оман.

Дискриминационная модель имеет выраженное религиозное содержание. Особенно ярко это прослеживается в Саудовской Аравии. Являясь родиной ислама и территорией, на которой находятся две главные святыни мусульман, страна выступает идеологическим и политическим центром влияния на единоверцев во всем мире, число которых составляет около 1,6 млрд¹. Это центр исламского фундаментализма (салафизма), который отличается религиозной нетерпимостью, и эта черта, несомненно, воплощается в характере миграционной политики, тем более в отношении к нелегальным мигрантам [23]. Ограничение полномочий шариатской гвардии, произошедшее в 2016 г. в связи с реализацией плана «Vision 2030» шейха Мухаммеда бин Салмана, вряд ли скажется на содержании дискриминационной модели: представители «единственно верного религиозного учения» (в чем они убеждены) вряд ли будут толерантны к носителям иной религиозной традиции. Модель такой миграционной политики характеризуется принятием дискриминационных законов в отношении мигрантов, произвольным лишением их свободы и массовой депортацией.

Отдельной характеристики заслуживает *криминальная модель* миграционной политики. Она имеет антигуманную направленность и связана с: а) изгнанием людей с их исконной территории, на которой они проживали и на которой проживали их предки, превращением их в беженцев; б) мигра-

¹ Demography, Migration and Labour Market in Saudi Arabia. European University Institute (EUI) and Gulf Research Center (GRC), 2014. P. 3.

цией преступников, которые собираются в «горячих точках», влекомые обещаниями хорошо заработать (что чаще) или поучаствовать в борьбе за идею (что реже). В конечном итоге и те и другие превращаются в безжалостных убийц и насильников, от которых потом пытаются избавиться те, кто их нанимал и агитировал. Такая модель в новейшее время получила распространение именно в арабских странах — Ираке, Ливии, Сирии и была четко воплощена в деятельности так называемого Исламского государства. С одной стороны, в сфере деятельности этого «государства» появилось множество вооруженных группировок, которые постоянно нападали на гражданское население, занимаясь убийствами и разбоями¹. «В конце июля 2014 г. исламисты выдвинул ультиматум: все христиане Мосула должны были либо принять ислам, либо платить джизью, либо покинуть город, что тысячи из них и сделали, перебравшись в соседнюю курдскую автономию Ирака. После исхода христиан исламисты принялись за курдов, исконно проживавших в этом городе. Отказывавшихся выполнить их требования, включая и молодых людей, экстремисты массово и показательно казнили, в том числе закапывая заживо. Три сотни женщин были проданы в рабство» [24, с. 10].

С другой стороны, как сказал В. В. Путин в своем выступлении на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «Под знаменами так называемого Исламского государства уже воюют десятки тысяч боевиков. В их числе бывшие иракские военнослужащие, которые в результате вторжения в Ирак в 2003 г. были выброшены на улицу. Поставщиком рекрутов является и Ливия, чья государственность была разрушена в результате грубого нарушения Резолюции № 1973 Совбеза ООН. А сейчас ряды радикалов пополняют и члены так называемой умеренной сирийской оппозиции, поддержанной Западом. Их сначала вооружают, обучают, а потом они переходят на сторону так называемого Исламского государства. Да и само Исламское государство возникло

¹ Human Rights Watch: World Report 2019. Libya. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/libya>

не на пустом месте: его также поначалу пестовали как орудие против неугодных светских режимов. Создав плацдарм в Сирии и Ираке, Исламское государство активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается. Положение дел более чем опасно»¹.

В России миграционная политика может быть охарактеризована как *рефлексивная*, которая реагирует на проблемы незаконной миграции, но довольно вяло и в запаздывающем режиме. К тому же вновь принимаемые решения в этой области нисколько не лучше, а подчас хуже прежних. Между тем такая политика должна быть прогностически обоснованной и подчинена целям национальной безопасности. По нашему глубокому убеждению, она должна быть *патерналистской*. Главным аргументом здесь является жизненная необходимость миграции соотечественников, которая приобрела особую остроту в связи с событиями на Украине 2014–2018 гг. Россия должна создать оптимальные условия для переселения на постоянное место жительства в страну русских, учитывая демографический кризис и незаселенность огромных пространств Сибири и Дальнего Востока. Впрочем, и по отношению к другим народам, ранее гражданам СССР, Российская Федерация обязана относиться с отеческой назидательностью. Это означает, что трудовым мигрантам из независимых государств распавшегося СССР (с учетом дополнительных преференций для граждан стран-участников Евразийского Экономического Союза) должно отдаваться предпочтение по сравнению с мигрантами из дальнего зарубежья.

Миграционная политика Российской Федерации должна быть патерналистской и по отношению к собственным гражданам. Только тогда будет соблюден приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории. Недопустимо, когда в условиях безработицы для решения хозяйственных задач привлекаются иностранные рабочие. «Уже в настоящее время случаются пре-

¹ Путин В. В. Выступление на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>

цеденты, при которых, как в Приморском и Хабаровском крае, при наличии двух тысяч своих безработных кадров в торговле и общепите правительство привлекает такое же число китайских работников. Как результат — огромные выплаты пособий по безработице и деградация собственных производительных ресурсов, этномонополизация некоторых форм бизнеса. Понятно, что миграция в ее нынешней неясной форме является выгодной для крупных предприятий, получающих сверхприбыль от использования дешевой рабочей силы. В связи с этим им необходимо, чтобы гастарбайтеры были нелегальными и «непрозрачными». В то время как обществу требуется, наоборот, совсем иное, потому что только тогда в казну будут поступать налоги и произойдет снижение криминогенности в среде мигрантов» [25, с. 38].

В практике реализации государственной миграционной политики следует учитывать ряд противоречий.

Первое: между поставленными целями и задачами и практикой их выполнения. Стратегии и концепции, имеющие отношения к миграционной политике, принимаются¹, но не выполняются и никто за это не несет никакой ответственности. Более того, Росстат создает систему новых показателей, которые искажают реальную миграционную ситуацию [26]. В результате государственная политика теряет свой авторитет в различных направлениях, включая миграционную политику.

Второе: между условиями труда и размерами его оплаты. Низкоплачиваемый труд в тяжелых условиях является очень важным миграционнообразующим фактором (выезда из страны квалифицированных специалистов и въезда неквали-

¹ В последние годы в России принято множество документов, имеющих непосредственное отношение к миграционной политике (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, я общественной безопасности в Российской Федерации, я демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года и др.).

фицированной рабочей силы), который фактически не учитывается в содержании государственной миграционной политики.

Третье: между интересами государства и бизнеса. Бизнес интересуется прибылью, с целью получения которой он стремится минимизировать издержки: «предпринимателям более выгодно использовать дешевую рабочую силу, лишенную к тому же каких-либо прав, чем вкладывать средства в инновационные проекты» [27]. Это закономерно стимулирует незаконную миграцию.

Субъектом большей части указанных и других мер по реализации государственной миграционной политики является Главное управление по вопросам миграции МВД России (далее — ГУВМ МВД России), заменившее Федеральную миграционную службу (ФМС). Упразднение ФМС ослабило в целом миграционную политику и противодействие незаконной миграции, в частности. Во-первых, сократились бюджетные ассигнования на миграционную политику: 31,8 млрд руб. в 2016 г. против 38,6 млрд в 2015 г., 44,7 млрд руб. в 2014 г. [28]. Во-вторых, ФМС обладало свободой «межведомственного маневра»: между МВД, ФСБ, Минтруда, ФНС и другими субъектами, принимающими участие в противодействии незаконной миграции. ГУВМ МВД РФ по многим причинам такой свободы не имеет. В-третьих, ФМС отвечала за одну линию работы и несла за это ответственность в полной мере. У Министерства внутренних дел большое поле деятельности, в котором вопросы миграционной политики отходят на второй план теряются, хотя руководство страны придает им важное значение.

При опросе 53 судей в 2019 г. им был задан вопрос «В 2016 г. Федеральная миграционная служба России была упразднена, а ее функции переданы МВД. Наблюдаются ли в этой связи заметные сдвиги в противодействии незаконной миграции?» По итогам опроса число сторонников высказанного выше нами мнения в три раза превысило количество его противников. Отсюда следует предложение о целесообразности воссоздания ФМС как самостоятельной службы. Значимость противодействия незаконной миграции как важного направления государственной политики в обозримой перспективе будет только возрастать.

Литература

1. Макарова М. В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы тенденции и перспективы развития. М.: МГТЭИ, 2013. 80 с.
2. Урда М. Н. Противодействие незаконной миграции как направление российской уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 150–157.
3. Эллиотт Стивен. Сценарии дальнейших вторжений США. Официальные документы Пентагона. М.: Воениздат, 2009. 78 p.
4. Hipsman F., Meissne D. Immigration in the United States: New Economic, Social, Political Landscapes with Legislative Reform on the Horizon // Profile: Migration Policy Institute. 2013. Apr. 20 p.
5. Ariel G. Ruiz Soto, Rodrigo Dominguez-Villegas, Luis Argueta, Randy Capps. Sustainable Reintegration: Strategies to Support Migrants Returning to Mexico and Central America // Report of Migration Policy Institute. 2019. 38 p.
6. Dudley S. Transnational Crime in Mexico and Central America: Its Evolution and Role in International Migration // Migration Policy Institute, 2012. 19 p.
7. Jeb Bush and Thomas F. McLarty. U.S. Immigration Policy. Independent Task Force Report No. 63. Council on Foreign Relations. 2012. 165 p.
8. Дзюник Д. В. Иммиграционный контроль в европейских и других зарубежных странах: организационно-правовая сущность и значение // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 4. С. 51–66.
9. Vedder P., Virta E. Language, ethnic identity and adaptation of Turkish im- migrant youth in the Netherlands and Sweden // International Journal of Intercultural Relation. 2005. Vol. 29. Iss. 3. P. 317–337.
10. Rey A. Einwanderung in Frankreich 1981 bis 1995. Ausgangsposition und Handlungsspielraum im Hinblick auf eine gemeinsame europäische Einwanderungspolitik. Opladen: Leske, Budrich, 1997. 280 p.
11. Bruquetas-Callejo M., Garcés-Mascreñas B., Morén-Alegret R., Penninx R., Ruiz-Vieytes E. Immigration and Integration Policymaking in Spain // Working Paper. IMISCOE. April 2008. № 21. 33 p.
12. Agrela Romero B., Gil Araujo S. Constructing otherness: the management of migration and diversity in the Spanish context // Migration: A European Journal of International Migration and Ethnic Relations. 2005. № 43. P. 9–33.
13. Егорова Е. Н. Программы и стратегии развития миграционной политики Европейского Союза: практика их реализации // Миграционное право. 2018. № 4. С. 20.
14. Palmar Alpa. Arresting (non) Citizenship: The Policing Migration Nexus of Nationality, Race and Criminalization // Theoretical Criminology. 2020. Vol. 24. Iss. 1. P. 28–49.
15. Campesi Giuseppe, Fabini Gulia. Immigration Detention as Social Defence: Policing Dangerous Mobility' in Italy // Theoretical Criminology. 2020. Vol. 24. Iss. 1. P. 50–70.

16. Aliverty Ana. Patrolling the 'Thin Blue Line' in a World in Motion: An Exploration of the Crime–Migration Nexus in UK Policing // *Theoretical Criminology*. 2020. Vol. 24. Iss. 1. P. 8–27.
17. Segrave Marie. Theorizing sites and strategies of differential inclusion: Unlawful migrant workers in Australia // *Theoretical Criminology*. 2019. Vol. 23. Iss. 2. P. 194–210.
18. Сахарова В. В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада. М. : Центр «Златоуст», 2011. 176 с.
19. Сатановский Е. Я. Котел с неприятностями. М.: Изд-во «Э», 2016. 576 с.
20. Woude Maartje van der, Barker Vanessa, Leun Joanne van der. Crimmigration in Europe // *European Journal of Criminology*. 2017. Vol. 14. Iss. 1. P. 3–6.
21. Gyollai Daniel, Amatrudo Anthony. Controlling irregular migration: International human rights standards and the Hungarian legal framework // *European Journal of Criminology*. 2019. Vol. 16. Iss. 4. P. 432–451.
22. Балмасов С. С. Опыт решения миграционных проблем в странах Ближнего Востока. М., 2017. С. 25.
23. Игнатенко А.А. Ислам и политика: сб. ст. М.: Институт религии и политики, 2004. 256 с.
24. Вавилов А. И. Зинин Ю. Н., Орлов А. А. [и др.] «Исламское государство»: истоки, эволюция, перспективы. М.: МГИМО, 2016. 45 с.
25. Ходусов А. А. О регулировании процессов миграции // *Безопасность бизнеса*. 2018. № 1. С. 35–38.
26. Гришанова А. Г., Кожевникова Н. И. Южные районы Дальнего Востока: потребность и перспектива концепции демографического развития // *Миграционное право*. 2018. № 4. С. 28–31.
27. Рыбаковский Л. Л. Концепция миграционной политики России в свете ее национальной безопасности // *Миграционное право*. 2010. № 3. С. 9–12.
28. Григорьева К. С., Мукомель В. И. Задачи и реализация реформ миграционного законодательства: пресечение незаконной миграции, укрепление правопорядка (окончание) // *Миграционное право*. 2018. № 3. С. 9–13.

О ВЛИЯНИИ МСФО (IFRS) 16 «АРЕНДА» НА МЕТОДИКУ УЧЕТА ОПЕРАЦИОННОЙ АРЕНДЫ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТАХ, ВЫСТУПАЮЩИХ В РОЛИ АРЕНДАТОРОВ

С. А. Долгая

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
преподаватель кафедры информационно-аналитического
обеспечения и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук, доцент
dolgajas@mail.ru

Н. А. Головина

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
преподаватель кафедры информационно-аналитического
обеспечения и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук
gna888@yandex.ru

Исследование влияния МСФО (IFRS) 16 «Аренда» на методику отражения операционной аренды у арендаторов, осуществляющих коммерческую деятельность.

Ключевые слова: операционная аренда; международные стандарты финансовой отчетности; федеральные стандарты бухгалтерского учета; отраслевые стандарты бухгалтерского учета, экономические субъекты.

Study of the impact of IFRS 16 “Leases” on the method of reflecting operating leases from tenants engaged in commercial activities.

Key words: operating lease, international financial reporting standards, Federal accounting standards, industry-specific accounting standards, economic entity.

В современных условиях многие экономические субъекты часто не имеют финансовой возможности приобрести в собственность необходимое им для ведения хозяйственной деятельности имущество, что обуславливает возникновение арендных отношений.

При этом долгое время в системе нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета, как коммерческих организаций, так и организаций финансовой сферы отсутство-

вали специальные стандарты, посвященные вопросам учета аренды. Это создавало определенные трудности при ведении учета и раскрытии информации об аренде в бухгалтерской (финансовой) отчетности экономических субъектов.

В процессе реформирования системы бухгалтерского учета на территории Российской Федерации был введен в действие МСФО (IFRS) 16 «Аренда». Он должен применяться организациями в обязательном порядке в отношении годовых периодов, начинающихся 1 января 2019 г. На основе МСФО (IFRS) 16 «Аренда» также были разработаны и утверждены соответствующие федеральные и отраслевые стандарты бухгалтерского учета:

1) для коммерческих организаций — приказом Министерства финансов России от 16.10.2018 № 208н утвержден ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», который в обязательном порядке нужно будет применять организациям (кроме организаций государственного сектора) с 1 января 2022 г. Однако, учитывать объекты аренды по новым правилам можно и раньше, раскрыв данный факт в бухгалтерской (финансовой) отчетности;

20 для организаций финансовой сферы:

- Положение Банка России от 22.03.2018 № 635-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета договоров аренды некредитными финансовыми организациями» (далее по тексту Положение № 635-П), которое вступает в силу с 01.01.2019. При этом кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, жилищные накопительные кооперативы, ломбарды должны начать применять его с 01.01.2022;

- Положение Банка России от 12.11.2018 № 659-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета договоров аренды кредитными организациями» (далее по тексту Положение № 659-П). Начало действия документа — с 01.01.2020.

Вопросам как теоретического, так и практического применения МСФО (IFRS) 16 «Аренда» посвящено достаточно много научных статей ученых и профессиональных бухгалтеров: Н. В. Малиновской [11], Т. М. Мезенцевой, В. Н. Ощёхина [12],

Д. А. Фоменко, А. Ф. Кузиной [19], З. З. Сафиной, Г. М. Шаймарданова [16], С. И. Татаренко [17] и других. Но в то же время следует заметить, что большинство публикаций на эту тему можно условно разделить на две группы:

1) статьи Т. М. Алдаровой [1], Г. И. Алексеевой [3], К. Н. Бекировой, З. А. Нехай [4], Э. С. Дружиловской [6], Д. А. Еремкиной [7], И. А. Лисовской, Н. Г. Трапезниковой [9], Л. Г. Лукиновой [10], В. С. Плотникова, О. В. Плотниковой, В. И. Мельникова [15], Ю. Д. Уваевой [18], в которых проводится сравнительный анализ развития методики учета аренды в системе МСФО. Авторы данных статей проводят сравнение положений МСФО (IFRS) 17 «Аренда» и МСФО (IFRS) 16 «Аренда»;

2) статьи Г. И. Алексеевой [2], В. В. Ковалева, Е. А. Вороновой [8], С. Ю. Падаговой [13], Н. А. Петровой [14], А. В. Хорошавкиной [20], посвящены сравнению положений ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» или его проекта требованиям МСФО (IFRS) 16 «Аренда».

По мнению авторов, в рассмотренных выше публикациях недостаточно внимания уделяется тем проблемам, с которыми должны столкнуться экономические субъекты в ходе применения МСФО (IFRS) 16 «Аренда» и перечисленных выше федеральных и отраслевых стандартов бухгалтерского учета, разработанных на основе него. В связи с этим далее в статье на условных примерах будет рассмотрена методика учета долгосрочной и краткосрочной операционной аренды у арендаторов — экономических субъектов, которые осуществляют коммерческую деятельность (организации, банки, некредитные финансовые организации).

Пример 1. Учет долгосрочной операционной аренды. Организация А заключила с организацией В договор аренды помещения под офис сроком на полтора года. Ежемесячный арендный платеж составляет 20 000 руб. Ставка привлечения дополнительных заемных средств для арендатора на срок, сопоставимый со сроком аренды составляет 13,6 % годовых. Обеспечительный платеж по договору отсутствует. Согласно учетной политике арендатора основные средства учитываются с использованием модели учета по первоначальной стоимости (т. е. переоценки основных средств не проводятся).

На дату начала договора аренды арендатор должен отразить на счетах бухгалтерского учета актив в форме права пользования и обязательство по договору аренды.

Актив в форме права пользования должен оцениваться арендатором по первоначальной стоимости, порядок определения которой прописан в п. 24 МСФО (IFRS) 16 «Аренда». Обязательство по договору аренды должно оцениваться арендатором по приведенной стоимости будущих арендных платежей на дату оценки согласно п. 27 МСФО (IFRS) 16 «Аренда». Таким образом, для того, чтобы отразить договор операционной аренды на счетах бухгалтерского учета арендатор должен выполнить определенные вычисления.

Применительно к условию примера 1, приведенная стоимость будущих арендных платежей определяется путем дисконтирования их номинальных величин (18 платежей по 20 000 руб. каждый) по ставке 13,6 % годовых. В Microsoft Excel для расчета приведенной стоимости будущих арендных платежей надо использовать функцию ЧПС. В результате произведенных вычислений приведенная стоимость будущих арендных платежей составила 324 000 руб.

На основе выполненных расчетов может быть составлен расчет приведенной стоимости арендных платежей (табл. 1).

Таблица 1

Расчет приведенной стоимости арендных платежей

Платеж по договору аренды	Приведенная стоимость будущих арендных платежей на начало месяца	Проценты	Арендный платеж	Приведенная стоимость будущих арендных платежей на конец месяца
1	324 000,00	3672,29	(20 000,00)	307 672,29
2	307 672,29	3487,23	(20 000,00)	291 159,51
3	291 159,51	3300,07	(20 000,00)	274 459,58
4	274 459,58	3110,79	(20 000,00)	257 570,36
5	257 570,36	2919,36	(20 000,00)	240 489,72
6	240 489,72	2725,76	(20 000,00)	223 215,49
7	223 215,49	2529,97	(20 000,00)	205 745,46
8	205 745,46	2331,96	(20 000,00)	188 077,42
9	188 077,42	2131,71	(20 000,00)	170 209,13

Окончание табл. 1

Платеж по договору аренды	Приведенная стоимость будущих арендных платежей на начало месяца	Проценты	Арендный платеж	Приведенная стоимость будущих арендных платежей на конец месяца
10	170 209,13	1929,19	(20 000,00)	152 138,32
11	152 138,32	1724,37	(20 000,00)	133 862,69
12	133 862,69	1517,23	(20 000,00)	115 379,92
13	115 379,92	1307,74	(20 000,00)	96 687,66
14	96 687,66	1095,88	(20 000,00)	77 783,54
15	77 783,54	881,62	(20 000,00)	58 665,16
16	58 665,16	664,92	(20 000,00)	39 330,08
17	39 330,08	445,78	(20 000,00)	19 775,86
18	19 775,86	224,14	(20 000,00)	0,00

Используя данные из табл. 1, арендатор будет отражать и актив в форме права пользования и обязательство по договору аренды на счетах бухгалтерского учета.

Остановливаясь на методике учетного отражения фактов хозяйственной жизни по долгосрочной операционной аренде арендатором, подчеркнем, что с точки зрения государства в нормативных документах порядок составления корреспонденции счетов коммерческими организациями в этом случае не регламентирован.

В рекомендации Р-97/2018-КпР «Первое применение ФСБУ 25», разработанной фондом «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (далее по тексту «НРБУ «БМЦ») и принятой комитетом по рекомендациям 17.12.2018 отмечается, что «новый» ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» кардинально изменяет подходы к бухгалтерскому учету аренды, что требует существенного изменения учетной политики каждого экономического субъекта применительно к договорам аренды. При этом методика учета фактов хозяйственной жизни по аренде также не конкретизирована.

Поэтому следует обратить внимание на подходы, предлагаемые различными специалистами в области бухгалтерского учета.

Например, Р. Е. Грачева [5] рассматривает в статье экспериментальные примеры, в которых используются счета, не закрепленные в Плане счетов бухгалтерского учета для коммерческих организаций: 64 «Расчеты по краткосрочным арендным платежам» и 65 «Расчеты по долгосрочным арендным платежам».

По мнению С. Ю. Падаговой [13] и Н. А. Петровой [14], поскольку арендатор принимает предмет аренды к учету в качестве отдельного объекта бухгалтерского учета — права пользования активом — его следует признать нематериальным активом и учитывать на счете 04 «Нематериальные активы», открыв к нему отдельный субсчет «Право пользования активом». Амортизацию по праву пользования активом предлагается начислять на отдельном субсчете к счету 05 «Амортизация нематериальных активов».

ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» и Рекомендация Р-92/2018-КпР «Право пользования активом» регулируют представление данного актива в бухгалтерской (финансовой) отчетности, но не регулируют его квалификацию.

В проекте Рекомендации Р-XX/2018-КпР «Квалификация права пользования активом в бухгалтерском учете», разработанной фондом «НРБУ «БМЦ» и рассмотренной на заседании комитета по рекомендациям 30.10.2018 проанализирован вопрос о квалификации права пользования активом в бухгалтерском учете для целей ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» и предложены следующие варианты решений:

- 1) право пользования активом подлежит квалификации в качестве расхода будущего периода;
- 2) право пользования активом подлежит квалификации в качестве нематериального актива;
- 3) право пользования активом подлежит квалификации в качестве основного средства;
- 4) право пользования активом подлежит квалификации в качестве самостоятельного вида актива с ведением его учета на счете 06.

Основой для выводов явились нормы ПБУ 6/01 «Учет основных средств», ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» и Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации.

Однако, авторы считают более логичным использование в данном случае счетов 01 «Основные средства» и 02 «Амортизация основных средств», аргументируя это следующим:

1) один из способов, закрепленных в МСФО (IFRS) 16 «Аренда» предусматривает отражение прав пользования активом в той статье, по которой представлялись бы соответствующие активы, если бы они находились в собственности с раскрытием информации в примечаниях;

2) в Рекомендации Р-92/2018-КпР «Право пользования активом», разработанной «НРБУ «БМЦ» в качестве одного из способов указано на то, что права пользования, возникающие у арендатора из договоров аренды, представляются в бухгалтерском балансе в качестве самостоятельной статьи в группе статей «Основные средства».

В табл. 2 приведена корреспонденция счетов для отражения данных объектов учета с использованием плана счетов в кредитных организациях, а также плана счетов в коммерческих организациях. Следует отметить, что корреспонденция счетов для коммерческих организаций была предложена авторами на основе изучения методики учета, разработанной Банком России для кредитных организаций.

Корреспонденция счетов для отражения актива в форме права пользования и обязательства по договору аренды

Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, руб.	План счетов в кредитных организациях		План счетов в коммерческих организациях	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
1. Величина первоначальной оценки обязательства по договору аренды включается в первоначальную стоимость актива в форме права пользования	324 000,00	60807 «Вложения в приобретение активов в форме права пользования»	60806 «Арендные обязательства»	08 «Вложения во внеоборотные активы», субсчет «Первоначальная стоимость актива в форме права пользования»***	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Расчеты по долгосрочной операционной аренде»
2. Введение в эксплуатацию актива в форме права пользования*	324 000,00	60804 «Имущество, полученное в финансовую аренду»**	60807 «Вложения в приобретение активов в форме права пользования»	01 «Основные средства», субсчет «Имущество, полученное во временное пользование»	08 «Вложения во внеоборотные активы», субсчет «Первоначальная стоимость актива в форме права пользования»

Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, руб.	План счетов в кредитных организациях		План счетов в коммерческих организациях	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
3. Начисление амортизации актива в форме права пользования (ежемесячно в течение срока договора аренды)	18 000,00	70606 «Расходы» по символу 48302 «Амортизация по активам в форме права пользования»	60805 «Амортизация основных средств, полученных в финансовую аренду»**	20 «Основное производство», 08 «Вложения во внеоборотные активы», 23 «Вспомогательное производство», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы», 29 «Обслуживающие производств и хозяйства», 44 «Расходы на продажу»	02, субсчет «Амортизация арендованного имущества»

Продолжение табл. 2

Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, руб.	План счетов в кредитных организациях		План счетов в коммерческих организациях	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
4. Начисление процентных расходов за истекший месяц либо за период с даты уплаты предыдущего арендного платежа (ежемесячно)	3672,29 (за первый месяц)	70606 «Расходы» (в ОФР по символам подраздела 4 «Процентные расходы по прочим привлеченным средствам юридических лиц» и подраздела 7 «Процентные расходы по прочим привлеченным средствам клиентов — физических лиц» раздела 1 «Процентные расходы» части 3 «Процентные расходы, расходы от корректировок и расходы по формированию резервов на возможные потери»)	60806 «Арендные обязательства»**	91 «Прочие доходы и расходы», субсчет 2 «Прочие расходы»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Расчеты по долгосрочной аренде»

Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, руб.	План счетов в кредитных организациях		План счетов в коммерческих организациях	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
5. Начисление кредиторской задолженности по текущему арендному платежу на дату уплаты (ежемесячно)	20 000,00	60806 «Арендные обязательства»	60311 «Расчеты с поставщиками, подрядчиками и покупателями» или 60313 «Расчеты с организациями-нерезидентами по хозяйственным операциям»	—	—
6. Перечисление текущего арендного платежа (ежемесячно)	20 000,00	60311 «Расчеты с поставщиками, подрядчиками и покупателями» или 60313 «Расчеты с организациями-нерезидентами по хозяйственным операциям»	30102 «Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России» или 30110 «Корреспондентские счета в кредитных организациях-корреспондентах» или 30114 «Корреспондентские счета в банках-нерезидентах»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Расчеты по долгосрочной операционной аренде»	51 «Расчетные счета»

Окончание табл. 2

Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, руб.	План счетов в кредитных организациях		План счетов в коммерческих организациях	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
И т. д. до окончания срока аренды

*Следует отметить, что по окончании срока договора операционной аренды актив в форме права пользования должен быть полностью амортизирован.

** В плане счетов, которые используют кредитные организации, учет актива в форме права пользования и учет его амортизации ведется на счетах, на которых отражается имущество, полученное в финансовую аренду и его амортизация, т. е. отдельных счетов не предусмотрено.

*** Списание субсчетов, которые необходимо использовать в учете арендатора:

01.10 — «Имущество, полученное во временное пользование»;

02.03 — «Амортизация арендованного имущества»;

08.13 — «Первоначальная стоимость актива в форме права пользования»

76.07.1 — «Расчеты по аренде»;

76.07.11 — «Расчеты по краткосрочной операционной аренде»;

76.07.12 — «Расчеты по долгосрочной операционной аренде».

При использовании данного варианта учета по прошествии первого года в отчетности арендатора должны быть отражены следующие показатели (табл. 3).

Таблица 3

Раскрытие информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности арендатора на конец первого года

Наименование показателя	Сумма, руб.	Комментарий
Бухгалтерский баланс		
Актив в форме права пользования (в составе статьи «Основные средства»), в том числе:	108 000,00	324 000,00 – 216 000,00
первоначальная стоимость	324 000,00	была рассчитана на начало срока аренды
накопленная амортизация	(216 000,00)	18 000,00 × 12
Обязательство по аренде	115 379,92	из таблицы 1 по состоянию на конец 12 платежа
Отчет о финансовых результатах		
Расходы по амортизации	(216 000,00)	18 000,00 × 12
Процентный расход	(31 379,92)	сумма процентов с 1 по 12 платеж включительно
Отчет о движении денежных средств		
Денежные потоки от текущих операций, в том числе:		
платежи процентов по долговым обязательствам	(31 379,92)	сумма уплаченных процентов с 1 по 12 платеж включительно
Денежные потоки от финансовых операций, в том числе:		
прочие платежи	(208 620,08)	324000,00 – 115 379,92

Таким образом, если сравнивать «новый» порядок учета операционной аренды по сравнению с действующим в настоящее время, то можно отметить, что он стал значительно сложнее. Прежде, чем составить корреспонденцию счетов по учету операционной аренды, бухгалтеру арендатора надо будет по ряду вопросов сформировать профессиональное суждение.

В соответствии с рекомендацией Р-96/2018-КпР «Профессиональное суждение», разработанной фондом «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» и принятой комитетом по рекомендациям 17.12.2018, большинство установленных требований к бухгалтерскому учету невозможно применить без профессионального суждения. Профессиональное суждение затрагивает практически все аспекты бухгалтерского учета, от него зависит решение большинства вопросов признания, оценки, классификации объектов бухгалтерского учета, и в конечном итоге, содержание бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Применительно к условию рассмотренного выше примера потребуются сформировать профессиональное суждение по следующим вопросам:

1. Каков срок аренды? Дело в том, что согласно п. 18 МСФО (IFRS) 16 «Аренда» «Организация должна определять срок аренды как не подлежащий досрочному прекращению период аренды вместе с:

(а) периодами, в отношении которых предусмотрен опцион на продление аренды, если имеется достаточная уверенность в том, что арендатор исполнит этот опцион, и

(б) периодами, в отношении которых предусмотрен опцион на прекращение аренды, если имеется достаточная уверенность в том, что арендатор не исполнит этот опцион».

В нашем примере договор аренды заключен на полтора года и ничего не сказано о его возможном продлении, поэтому мы считаем, что он не будет пролонгироваться. Но на практике продление договоров аренды встречается довольно часто. Многие российские организации заключают договоры операционной аренды недвижимости на срок менее одного года, а затем их неоднократно продлевают. Такие договоры аренды не нужно регистрировать в Росреестре. Кроме того, некоторые собственники недвижимости вообще избегают крупных амбициозных арендаторов, создающих головную боль своими завышенными требованиями, и предпочитают небольших и недолгосрочных арендаторов, но с хорошей

оплатой. Следовательно, определить срок аренды в ряде случаев будет достаточно сложно.

2. Какова ставка дисконтирования, которую надо применять при расчетах? Согласно п. 26 МСФО (IFRS) 16 «Аренда» *«...Арендные платежи необходимо дисконтировать с использованием процентной ставки, заложенной в договоре аренды, если такая ставка может быть легко определена. Если такая ставка не может быть легко определена, арендатор должен использовать ставку привлечения дополнительных заемных средств арендатором».*

На практике арендатору в большинстве случаев будет сложно определить процентную ставку, которую установил арендодатель по договору аренды, потому что арендатор не будет знать точную сумму первоначальных затрат арендодателя в объект аренды. Следовательно, арендаторы, скорее всего, будут использовать ставку привлечения дополнительных заемных средств, а значит, им придется разработать алгоритм ее определения. В нашем же примере ставка привлечения дополнительных заемных средств дана в условии.

3. Как должны быть учтены обеспечительные платежи по аренде? При заключении договоров аренды нежилых помещений арендаторы, как правило, вносят обеспечительные платежи арендодателю.

Обеспечительный платеж может взиматься арендодателем как гарантия возмещения в следующих возможных в будущем ситуациях:

- порча имущества по вине арендатора,
- задержка арендной платы или ее части,
- погашение арендной платы за последний месяц (или иной период) перед завершением срока, на который заключен договор аренды.

При действующем порядке учета уплаченные обеспечительные платежи у арендаторов принято учитывать как дебиторскую задолженность. Согласно международному подходу если договор операционной аренды заключен на срок более года, то такая дебиторская задолженность будет носить долгосрочный финансовый характер, а это значит, что ее надо будет дисконтировать и определенным образом отражать в отчет-

ности арендатора. Это означает, что обеспечительный платеж должен признаваться по справедливой стоимости, которая будет ниже его номинальной стоимости. Получившийся дисконт включается в первоначальную стоимость актива в форме права собственности и амортизируется в течение срока аренды. А начисление процентов в отношении дебиторской задолженности отражается как процентный доход. Следовательно, такой подход значительно сложнее, чем тот, который сейчас используют организации. Кроме того, арендаторам надо будет разработать методику учета обеспечительных платежей. В нашем примере в целях упрощения расчетов обеспечительный платеж отсутствует.

На этом перечень вопросов, по которым надо будет вынести профессиональное суждение не заканчивается. Не менее актуальными могут быть вопросы, связанные с последующей оценкой активов в форме права пользования и обязательств по аренде (обесценение или переоценка); модификацией (т. е. пересмотром условий) договоров аренды; расчета величины отложенных налогов, отражаемых в отчетности арендатора.

В целом согласно «новому» порядку учета характер расходов арендаторов и их представление в бухгалтерской (финансовой) отчетности значительно изменятся (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ расходов арендатора согласно «новому» и действующему порядку учета договоров операционной аренды

Платеж по договору аренды	«Новый» порядок учета			Действующий порядок учета	Разница между расходами арендатора по «новому» и действующему порядку учета
	процентный расход	амортизация актива в форме права пользования	итого расходы арендатора	расходы арендатора (арендный платеж)	
1	3672,29	18 000,00	21 672,29	20 000,00	1672,29
2	3487,23	18 000,00	21 487,23	20 000,00	1487,23
3	3300,07	18 000,00	21 300,07	20 000,00	1300,07
4	3110,79	18 000,00	21 110,79	20 000,00	1110,79
5	2919,36	18 000,00	20 919,36	20 000,00	919,36
6	2725,76	18 000,00	20 725,76	20 000,00	725,76

Окончание табл. 4

Платеж по договору аренды	«Новый» порядок учета			Действующий порядок учета	Разница между расходами арендатора по «новому» и действующему порядку учета
	процентный расход	амортизация актива в форме права пользования	итого расходы арендатора	расходы арендатора (арендный платеж)	
7	2529,97	18 000,00	20 529,97	20 000,00	529,97
8	2331,96	18 000,00	20 331,96	20 000,00	331,96
9	2131,71	18 000,00	20 131,71	20 000,00	131,71
10	1929,19	18 000,00	19 929,19	20 000,00	–70,81
11	1724,37	18 000,00	19 724,37	20 000,00	–275,63
12	1517,23	18 000,00	19 517,23	20 000,00	–482,77
13	1307,74	18 000,00	19 307,74	20 000,00	–692,26
14	1095,88	18 000,00	19 095,88	20 000,00	–904,12
15	881,62	18 000,00	18 881,62	20 000,00	–1118,38
16	664,92	18 000,00	18 664,92	20 000,00	–1335,08
17	445,78	18 000,00	18 445,78	20 000,00	–1554,22
18	224,14	18 000,00	18 224,14	20 000,00	–1775,86
ИТОГО	36 000,00	324 000,00	360 000,00	360 000,00	0,00

На основе данных, представленных в табл. 4, можно сделать вывод о том, что в целом расходы арендатора применительно к нашему примеру будут отражены как при «новом», так и при действующем варианте учета договоров операционной аренды в сумме 360 000,00 руб. При этом надо отметить, что при «новом» варианте учета расходы арендатора будут в первую половину срока аренды значительно выше, а во вторую — значительно ниже, чем при действующем в настоящее время варианте учета, когда они признаются равномерно по 20 000 руб. каждый месяц. А это значит, что в первую половину срока аренды у арендатора за счет расходов по аренде может наблюдаться снижение доходов и капитала, а во вторую, наоборот, повышение данных показателей. Все это будет оказывать влияние на решения, принимаемые на основе анализа данных бухгалтерской (финансовой) отчетности.

С учетом описанных выше сложностей в части учета долгосрочных договоров операционной аренды, можно предпо-

ложить, что с вступлением в силу ФСБУ 25 «Бухгалтерский учет аренды» и аналогичных ему ОСБУ, на практике будет наблюдаться стремление арендаторов упростить методику учета договоров операционной аренды: не признавать право пользования активом и обязательство по аренде. Согласно перечисленным выше российским стандартам учета это возможно при выполнении определенных условий (табл. 5).

Таблица 5

Условия, при выполнении которых арендатор может не признавать право пользования активом и обязательство по аренде

Кредитные организации/ некредитные финансовые организации	Коммерческие организации
Основные условия (могут выполняться не все из перечисленных):	
<p>1. Аренда носит кратко-срочный характер</p> <p>либо</p> <p>2. Базовый актив по договору аренды имеет низкую стоимость</p>	<p>1. Срок аренды не превышает 12 месяцев на дату предоставления предмета аренды</p> <p>либо</p> <p>2. Рыночная стоимость предмета аренды без учета износа (т. е. стоимость аналогичного нового объекта) не превышает 300 000 руб. и при этом арендатор имеет возможность получать экономические выгоды от предмета аренды преимущественно независимо от других активов</p> <p>либо</p> <p>3. Арендатор относится к экономическим субъектам, которые вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность</p>
Дополнительные условия (должно(-ы) выполняться обязательно):	
Арендатор не предоставляет и не предполагает предоставлять базовый актив в субаренду	<p>1. Договором аренды не предусмотрен переход права собственности на предмет аренды к арендатору и отсутствует возможность выкупа арендатором предмета аренды по цене значительно ниже его справедливой стоимости на дату выкупа</p> <p>и</p> <p>2. Предмет аренды не предполагается предоставлять в субаренду</p>

Следует отметить, что перечисленные в табл. 5 условия полностью соответствуют пп. 5 и В 7 МСФО (IFRS) 16 «Аренда». При этом для коммерческих организаций ряд условий прописан более подробно. В частности, для коммерческих организаций конкретизирована рыночная стоимость предмета аренды без учета износа — 300 000 руб. в то время как в отраслевых стандартах, разработанных Банком России для организаций финансовой сферы, она обозначена всего лишь как низкая. Кроме того, в ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» предусмотрен упрощенный порядок ведения бухгалтерского учета данных фактов хозяйственной жизни и отражения их в бухгалтерской (финансовой) отчетности для субъектов малого предпринимательства.

В качестве дополнительных условий для коммерческих организаций в ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» выделяется невозможность перехода права собственности на предмет аренды к арендатору и отсутствует возможность выкупа арендатором предмета аренды по цене значительно ниже его справедливой стоимости на дату выкупа. В отраслевых стандартах для организаций финансовой сферы данное условие не обозначено.

Рассмотрим порядок учета краткосрочных договоров операционной аренды арендаторами.

Пример 2. Учет краткосрочной операционной аренды. Организация А заключила с организацией В договор аренды помещения под офис сроком на 10 месяцев. Ежемесячный арендный платеж составляет 20 000 руб. Обеспечительный платеж по договору отсутствует. Объект аренды по данным, предоставленным арендодателем, стоит 250 000 руб. Пролонгация договора аренды организацией А не планируется.

В данном случае договор носит краткосрочный характер. Следовательно, арендатор должен признавать арендные платежи по такой аренде в качестве расхода либо линейным методом в течение срока аренды, либо с использованием другого систематического подхода.

В табл. 6 приведена корреспонденция счетов для отражения расчетов по договору операционной аренды с использованием плана счетов в кредитных организациях, а также плана счетов в коммерческих организациях.

Таблица 6

Корреспонденция счетов для отражения расчетов по краткосрочному договору операционной аренды

Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, руб.	План счетов в кредитных организациях		План счетов в коммерческих организациях	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
1. Отражена стоимость базовых активов, полученных в краткосрочную аренду, а также базовых активов, имеющих низкую стоимость (по внебалансовым / забалансовым счетам)	250 000,00	99998 «Счет для корреспонденции с пассивными счетами при двойной записи»	91507 «Основные средства, полученные по договорам аренды» или 91508 «Другое имущество, полученное по договорам аренды»	001 «Арендованные основные средства»	—
2. Начислена арендная плата (ежемесячно, не позднее последнего дня месяца)	20 000,00	70606 «Расходы» (в ОФР по символу 48401 «Арендная плата по краткосрочной аренде и аренде активов, имеющих низкую стоимость»)	60312 «Расчеты с поставщиками, подрядчиками и покупателями» или 60314 «Расчеты с организациями-нерезидентами по хозяйственным операциям»	20 «Основное производство», 08 «Вложения во внеоборотные активы», 25 «Вспомогательное производство», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы», 29 «Обслуживающие производства и хозяйства», 44 «Расходы на продажу»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Расчеты по арендной плате»

Окончание табл. 6

Содержание факта хозяйственной жизни	Сумма, руб.	План счетов в кредитных организациях		План счетов в коммерческих организациях	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
3. Перечисление текущего арендного платежа (ежемесячно)	20 000,00	60312 «Расчеты с поставщиками, подрядчиками и покупателями» или 60314 «Расчеты с организациями – резидентами по хозяйственным операциям»	30102 «Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России» или 30110 «Корреспондентские счета в кредитных организациях – корреспондентах» или 30114 «Корреспондентские счета в банках – нерезидентах»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Расчеты по арендной плате»	51 «Расчетные счета»
4. Списана стоимость базовых активов, полученных в краткосрочную аренду, а также базовых активов, имеющих низкую стоимость по окончании договора аренды (по внебалансовым / забалансовым счетам)	250 000,00	91507 «Основные средства, полученные по договорам аренды» или 91508 «Другое имущество, полученное по договорам аренды»	99998 «Счет для корреспонденции с пассивными счетами при двойной записи»	–	001 «Арендованные основные средства»

Данный вариант учета соответствует действующему в настоящее время порядку учета. Следовательно, в отчетности арендатора должны быть отражены следующие показатели (табл. 7).

Таблица 7

Раскрытие информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности арендатора за период аренды

Наименование показателя	Сумма, руб.	Комментарий
Отчет о финансовых результатах		
Расходы по аренде	(200 000,00)	20 000,00 × 10
Отчет о движении денежных средств		
Денежные потоки от текущих операций, в том числе:		
поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	(200 000,00)	20 000,00 × 10

Кажущаяся, на первый взгляд, «одинаковость» учета с действующим порядком, на самом деле не соответствует действительности. Несмотря на то, что бухгалтерские записи в учете остались прежние, подходы к учету должны быть другие. В данном случае бухгалтеру организации-арендатора надо будет, также как и в случае с долгосрочной операционной аренды, по ряду вопросов сформировать профессиональное суждение.

Применительно к условию рассмотренного выше примера потребуется сформировать профессиональное суждение относительно срока аренды. Данный вопрос уже был подробно рассмотрен выше, поэтому мы на нем не будем останавливаться, а лишь отметим, что высокая вероятность пролонгации договора аренды может потребовать от арендатора вести его учет как долгосрочного. Следовательно, трудоемкость учета повысится.

Еще один важный вопрос, по которому должно быть вынесено профессиональное суждение, имеет отношение к пределу стоимости базового актива, при выполнении которого он будет считаться базовым активом с низкой стоимостью. В МСФО (IFRS) 16 «Аренда» стоимостной критерий не уста-

новлен, по аналогии с ним в ОСБУ, разработанных Банком России, он тоже не установлен. А вот в ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» он есть и составляет, как было отмечено выше, 300 000 руб. В этой связи возникает вопрос, какой стоимостной критерий должен быть установлен в коммерческих банках и некредитных финансовых организациях. Можно ли им воспользоваться критерием в 300 000 руб.?

В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», отраслевые стандарты разрабатываются и утверждаются органами государственного регулирования бухгалтерского учета (Банк России, Минфин России) и устанавливают особенности применения федеральных стандартов в отдельных видах экономической деятельности.

Следовательно, если иные отличные от стоимостных критериев для базовых активов по договору аренды в отраслевых стандартах, разработанных Банком России, не предусмотрены, критерий в 300 000 руб. правомерно применять и организациям финансовой сферы, либо его следует конкретизировать.

Таким образом, несмотря на сближение российских и международных правил ведения учета, разработку соответствующих федеральных и отраслевых стандартов бухгалтерского учета, рекомендаций по ведению учета, значительное количество научных публикаций в области арендных операций, многие аспекты их учетного отражения остаются недостаточно разработанными и требуют дальнейшего исследования.

В этих условиях экономическим субъектам, которые готовятся к переходу на «новый» порядок учета операционной аренды можно рекомендовать акцентировать внимание на следующем:

1. Повышение уровня подготовки специалистов, ведущих учет. По многим вопросам, связанным с арендными отношениями, учетным работникам необходимо будет сформировать профессиональное суждение. Следует отметить, что далеко не все учетные работники обладают необходимыми профессиональными знаниями и в ряде организаций имеются значительные проблемы с уровнем квалификации отечественных бухгалтеров. Кроме того, отсутствие каких-либо рекомендаций в отношении ряда вопросов (выбора ставки

дисконтирования, срок договора аренды) создает возможность манипулирования показателями бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта, что нельзя считать допустимым для принятия обоснованных управленческих решений в отношении этого субъекта. Все это требует расширения и совершенствования знаний бухгалтера, а также повышения уровня профессиональной подготовки кадров.

2. Доработка программного обеспечения. Переход на МСФО (IFRS) 16, ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», Положения № 635-П и № 659-П подразумевает не только изменение учетной политики, но также и пересмотр внутренних процессов в организации, доработку и настройку программного обеспечения. До перехода на новые стандарты экономическим субъектам необходимо произвести ряд подготовительных работ:

- написание методологии, содержащей основные принципы учета по новым стандартам, адаптированные под особенности бизнеса;
- создание вспомогательного опросного листа, применимого к отрасли, для автоматизации классификации действующих договоров на предмет отражения по стандарту;
- разработка стандартизированного шаблона для новых договоров для облегчения классификации заключаемых договоров на предмет отражения по стандартам;
- доработка программного обеспечения в части обогащения электронной информации по договору дополнительными атрибутами и расчетными полями для упрощения учета по стандартам и др.

В заключении необходимо отметить, что отраслевой стандарт № 635-П уже поэтапно вводится с 01.01.2019, а Положение Банка России № 659-П вступило в силу с 1 января 2020 г., следовательно, кредитные организации и некредитные финансовые организации с проблемами, рассмотренными в данной статье столкнутся уже в ближайшее время. Коммерческим организациям для оптимизации сроков перехода на ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», используя опыт экономических субъектов финансовой сферы, подготовку к его применению также нужно осуществлять как можно раньше.

Литература

1. Алдарова Т. М. Учет аренды у арендатора: анализ положений МСФО (IAS) 17 «Аренда» и МСФО (IFRS) 16 «Аренда» // Аудиторские ведомости. 2016. № 6. С. 40–56.
2. Алексеева Г. И. Новые требования Международных стандартов финансовой отчетности к учету договоров аренды // Бухгалтер и закон. 2016. № 4. С. 2–9.
3. Алексеева Г. И. Учет аренды в условиях стандартизации бухгалтерского учета и финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 7-8. С. 452–465.
4. Бекирова К. Н., Нехай З. А. Бухгалтерский учет аренды: Международный подход // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России: сб. науч. тр. по мат-лам IV Всерос. науч.-практ. конф. / под науч. ред. А. А. Тамова. 2018. С. 192–196.
5. Грачева Р. Е. ПБУ «Учет аренды». Поговорим о хорошем // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2012. № 12. С. 23–27.
6. Дружиловская Э. С. Учет аренды по МСФО (IFRS) 16 // Бухгалтерский учет. 2016. № 5. С. 17–22.
7. Еремкина Д. А. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16: изменение стандарта по учету аренды // Формирование финансово-экономических условий инновационного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 20–24.
8. Ковалев В. В., Воронова Е. А. Особенности экономического анализа лизинговых компаний // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 11-12. С. 714–731.
9. Лисовская И. А., Трапезникова Н. Г. МСФО (IFRS) 16 «Аренда»: новации и проблемы перехода на новый стандарт // Учет, аудит и налогообложение в обеспечении экономической безопасности предприятий: межвуз. сб. науч. тр. и результатов совместных науч.-исслед. проектов. 2018. С. 272–278.
10. Лукинова Л. Г. Новые международные правила по аренде активов // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 9. С. 25–34.
11. Малиновская Н. В. Применение МСФО (IFRS) 16 «Аренда» в условиях реформирования лизинговой отрасли // МСФО в России как новая интеллектуальная среда. Взгляд профессионального сообщества: моногр. / под ред. Г. И. Алексеевой, Е. Н. Домбровской. М., 2018. С. 152–161.
12. Мезенцева Т. М., Ощёхин В. Н. Влияние МСФО (IFRS) 16 на ключевые показатели компании // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № S3. С. 56–63.
13. Падагова С. Ю. Новый федеральный стандарт «Учет аренды» и его влияние на бухгалтерский учет арендных отношений // Междунар. науч.-исслед. журн. 2018. № 3. С. 149–152.
14. Петрова Н. А. ФСБУ «Бухгалтерский учет аренды»: проект // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2018. № 6. С. 41–54.

15. Плотников В. С., Плотникова О. В., Мельников В. И. О теоретических аспектах Международного стандарта МСФО (IFRS) 16 «Аренда» // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 1. С. 2–15.
16. Сафина З. З., Шаймарданов Г. М. Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования учета финансовой аренды (лизинга) в современных условиях хозяйствования // Изв. Оренбург. гос. аграрн. ун-та. 2017. № 1. С. 230–233.
17. Татаренко С. И. Проблемы применения МСФО (IFRS) 16 «Аренда» // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12. С. 364–368.
18. Уваева Ю. Д. Сравнительная характеристика МСФО (IAS) 17 «Аренда» и МСФО (IFRS) 16 «АРЕНДА» // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2017. № 7. С. 163–166.
19. Фоменко Д. А., Кузина А. Ф. Изменения в учете аренды в связи с вступлением в силу МСФО (IFRS) 16 «Аренда» // Новые реалии в инновационном развитии экономической мысли: сб. науч. ст. по итогам V Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 200–203.
20. Хорошавкина А. В. Российский учет аренды изменится вслед за международным (интервью с И. Р. Сухаревым) // Главная книга. 2016. № 4. С. 12–14.

АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

А. А. Кольев

Вологодский институт права и экономики ФСИН России
доцент кафедры экономики, управления
и инженерно-технического обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы,
кандидат экономических наук, доцент
braun9@yandex.ru

В статье обозначена актуальность маркетинговой деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, определена ее сущность, проведен анализ результатов анкетирования сотрудников подразделений трудовой адаптации осужденных территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, выявлены проблемы маркетинговой деятельности в учреждениях УИС и обозначены возможные пути их решения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, центр трудовой адаптации осужденных, маркетинговая деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы.

The article identifies the relevance of the marketing activities of the institutions of the penitentiary system, identifies its essence, analyzes the results of the questionnaire of employees of labor adaptation units of the convicted territorial bodies and institutions of the penitentiary system, identifies the problems of marketing activities in penitentiary institutions and identifies possible solutions.

Key words: the penitentiary system, the center for labor adaptation of convicts, marketing activities of penitentiary institutions.

В последнее время в уголовно-исполнительной системе (далее УИС) происходит реформирование промышленного сектора, направленное на переориентацию его деятельности на решение в первую очередь социальных задач, связанных с адаптацией человека к нормальной жизни после освобождения из мест лишения свободы.

В ходе реформирования предприятия исправительных учреждений реорганизованы в структурные подразделения этих учреждений: центры трудовой адаптации осужденных (далее ЦТАО) и производственные (трудовые) мастерские. Основными задачами указанных структурных подразделений исправительных учреждений являются:

- организация трудового воспитания осужденных путем привлечения их к общественно полезному оплачиваемому труду;
- создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в его результатах;
- восстановление и закрепление профессиональных и трудовых навыков осужденных, необходимых им для последующей скорейшей адаптации в обществе.

Однако, решение вопросов, связанных с обеспечением финансового благополучия ЦТАО невозможно без организации производственно-сбытовой деятельности на маркетинговой основе. На современном этапе развития рыночной экономики бюджетные учреждения являются неотъемлемыми ее участниками. Ввиду отсутствия бюджетного финансирования расходов на функционирование ЦТАО и производственных (трудовых) мастерских основным источником их финансового обеспечения становятся средства, полученные от реализации выпускаемой продукции. Эффективное развитие дан-

ных структурных подразделений учреждений, исполняющих наказания, как базы для реализации целей уголовно-исполнительного законодательства в части привлечения осужденных к труду, привития им трудовых навыков во многом определяется сохранением и развитием маркетинговой деятельности в УИС.

Маркетинговая деятельность в УИС — это комплекс организационно-производственных и коммерческо-сбытовых мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности выпускаемой учреждениями продукции, решение проблем ее эффективной реализации с целью обеспечения трудовой занятости осужденных и создания дополнительных рабочих мест [1, с. 12].

Вологодским институтом права и экономики ФСИН России было проведено анкетирование сотрудников подразделений трудовой адаптации осужденных территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с целью выявления особенностей организации маркетинговой деятельности. В анкетировании приняли участие 455 респондентов из 46 территориальных органов. В результате были получены следующие выводы.

Качественное выполнение маркетинговых функций в учреждениях и органах УИС зависит от наличия соответствующих должностей. В настоящее время практически в половине (47 %) исследуемых органах и учреждениях УИС не в полном объеме сформирован штат маркетинговых служб из-за сокращения должностей в результате проведения организационно-штатных мероприятий. Во многих центрах трудовой адаптации осужденных функции маркетинга выполняют сотрудники производственных служб (заместитель начальника колонии — начальник ЦТАО, заместитель начальника ЦТАО экономист; начальник, старший инженер, инженер отдела материально-технического обеспечения учебно-производственного процесса и сбыта продукции ЦТАО) и др.

Для планирования и осуществления маркетинговых мероприятий организации требуется информация о процессах, протекающих внутри и вне нее. Так, основным методом сбора данной информации в учреждениях и органах УИС является

проведение маркетинговых исследований (57 % респондентов) и сбор вторичной информации, существовавшей ранее из различных источников (39 % опрошенных).

Для сбора данных используются все возможные источники маркетинговой информации. Основным источником сбора маркетинговой информации являются интернет-ресурсы (44 % респондентов). Немаловажную роль играют также СМИ (28 % опрошенных) и информационные базы данных, находящиеся в свободном доступе (28 % респондентов). Единичные респонденты среди источников сбора информации по маркетингу выделяют телефонные переговоры с перспективными поставщиками, информационные базы данных, находящиеся в закрытом доступе, запросы, каталоги, буклеты, прайс-листы, личные встречи с заказчиками, переговоры, различную литературу.

Маркетинговая информация необходима для определения стратегии охвата рынка. Так, по мнению большинства респондентов (73 %), учреждения УИС применяют стратегию дифференцированного маркетинга, т. е. ориентируют свою деятельность на несколько сегментов рынка и разрабатывают отдельные предложения для каждого из них. Примерно пятая часть опрошенных (19 %) склоняется в сторону стратегии концентрированного маркетинга, когда пенитенциарные учреждения концентрируют усилия по сбыту продукции на одном сегменте рынка. И только незначительная часть респондентов (8 %) считает, что учреждения УИС используют стратегию недифференцированного маркетинга, т. е. игнорируют различия сегментов рынка и выходят на рынок в целом с каким-то одним предложением.

Важную роль в маркетинге играет позиционирование товаров на рынке, т. е. определение их конкурентных преимуществ. По мнению большинства респондентов (40 %) основным фактором позиционирования товаров, производимых в учреждениях УИС, является их низкая цена. Кроме этого, треть опрошенных (31 %) к данным факторам относят достаточно высокий уровень качества товаров, а пятая часть — их надежность (21 %). К другим факторам позиционирования товаров респонденты отнесли индивидуальность, исклю-

живность заказа, оптимальное соотношение «цена-качество». Кроме этого, закупка продукции учреждений УИС может осуществляться заказчиками в рамках п. 11 ч. 1 ст. 93 Федерального Закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» как у единственного поставщика без проведения конкурентных способов закупки (далее 44-ФЗ) [2].

Одним из важных направлений маркетинговой деятельности в учреждениях УИС является формирование ценовой политики. По мнению более половины респондентов (56 %) пенитенциарные учреждения используют при ценообразовании затратный метод. Треть опрошенных (34 %) считают, что основным методом определения цены является рыночный с ориентацией на потребителя. И только 10 % респондентов отдают предпочтение рыночному методу с ориентацией на конкурентов.

Важным элементом маркетинговой политики является определения метода сбыта продукции. Так, основным методом сбыта продукции в пенитенциарных учреждениях, по мнению большинства респондентов (83 %), является прямой сбыт, когда продукция реализуется напрямую от производителя к заказчику без посредников. Шестая часть опрошенных (17 %) считает, что в учреждениях УИС используется опосредованный сбыт товаров с участием посредников — розничных торговцев.

Заказчиками продукции пенитенциарных учреждений могут выступать различные субъекты. Так, наиболее важными заказчиками продукции пенитенциарных учреждений, по мнению респондентов, являются другие учреждения и органы УИС (1226 баллов). Далее идут государственные и муниципальные предприятия (981 балл), силовые министерства и ведомства (956 баллов) и индивидуальные предприниматели (948 баллов).

Следует отметить, что немаловажную роль в сбытовой политике играют методы поиска потребителей для сбыта товаров, находящихся на складе и не имеющих конкретных заказчиков. Так, практически треть респондентов (30 %)

к данным методам относят переговоры с потенциальными потребителями и участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях, а пятая часть опрошенных — размещение рекламы в СМИ (21 %) и мониторинг государственного сайта закупок и торгово-закупочных сайтов структур различных форм собственности (19 %). Единичные респонденты отмечают такие методы поиска потребителей, как рассылка коммерческих предложений, в т.ч. каталога продукции, реклама на сайте учреждения, выезд в муниципальные учреждения с предложением о производимой продукции, общение с ранее работающими контрагентами, использование досок объявлений.

Важным способом продвижения продукции в учреждениях УИС является реклама. Так, треть респондентов (31 %) к основным средствам рекламы продукции относят информационно-справочные материалы, прайс-листы на официальном сайте УФСИН, четвертая часть опрошенных (24 %) — бесплатные доски объявлений в сети интернет, пятая часть респондентов (19 %) — рекламные буклеты. Региональные сайты закупок и объявления в газетах используют 11 % и 10 % опрошенных соответственно. Совсем незначительная доля приходится на радиорекламу — всего 2 % от общего объема выборки. Единичные респонденты к другим средствам рекламы продукции отнесли: проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, интернет-рассылки прайс-листов, использование страниц в соцсетях, в том числе группы ВК, личные встречи (общение) с потенциальными потребителями, использование информационных систем ГИСП и АИС, сайта учреждения, сайтов специально созданных для рекламы продукции, других интернет-ресурсов, рекламных баннеров, рекламных щитов, досок объявлений, телевидения.

Следует отметить, что в настоящее время в маркетинговой деятельности учреждений и органов УИС существует целый ряд проблем. Практически половина опрошенных (41 %) к основной проблеме в данной сфере относит длительную процедуру закупки сырья и материалов при производстве продукции согласно 44-ФЗ, пятая часть респондентов (22 %) — сокращение штатных должностей в подразделениях трудовой адаптации осужденных. Одинаковая доля сотрудников,

принявших участие в опросе (по 13 %), к проблемам в маркетинговой деятельности относит узкий перечень товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и предприятиями УИС закупка которых может осуществляться у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) [3] и увеличение объема отчетной документации, связанной с маркетинговой деятельностью. Увеличение затрат на проведение независимой экспертизы при закупке материалов и комплектующих на основании 44-ФЗ, как существующую проблему, отметили только 11 % опрошенных.

Кроме этого, ряд респондентов отметил другие проблемы маркетинговой деятельности в учреждениях УИС, такие как:

- усложнение процедуры использования прибыли от приносящей доход деятельности;
- осуществление деятельности, связанной с привлечением осужденных к труду, в рамках бюджетного законодательства;
- длительная процедура согласования договорных отношений в территориальном органе;
- технологический износ оборудования,
- длительность процедур принятия решений при бюджетном планировании;
- низкая квалификация трудящихся осужденных;
- отсутствие специалистов в сфере маркетинга;
- отсутствие возможности приобретения сырья и материалов у проверенных поставщиков и др.

В этой связи возникает вопрос о необходимости совершенствования маркетинговой деятельности в органах и учреждениях УИС. Так, подавляющее большинство респондентов (89 %) считают, что данный процесс необходим, и лишь только незначительная часть опрошенных (11 %) имеют противоположное мнение.

Возможные пути совершенствования маркетинговой деятельности в органах и учреждениях УИС связаны с выявленными проблемами. Так, практически треть опрошенных (30 %) предлагают сокращение длительности процедуры закупки сырья и материалов при производстве продукции согласно 44-ФЗ; четверть опрошенных (26 %) — увеличение штатных

должностей в подразделениях трудовой адаптации осужденных, перераспределение обязанностей, связанных с маркетинговой деятельностью, между сотрудниками данных подразделений. За расширение перечня товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и предприятиями УИС закупка которых может осуществляться у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) выступают 16 % респондентов. Одинаковая доля опрошенных (по 13 %) предлагают оптимизацию объема отчетной документации, связанной с маркетинговой деятельностью, и отмену проведения независимой экспертизы при закупке материалов и комплектующих на основании 44-ФЗ.

Кроме этого, ряд респондентов отметил другие пути совершенствования маркетинговой деятельности в учреждениях и органах УИС, такие как:

- внесение изменений в законодательство РФ в целях упрощения процедуры расчета с поставщиками и подрядчиками при организации производственной деятельности учреждениями УИС;
- внесение изменений в законодательство в части упрощения процедуры закупки сырья для учреждений и органов УИС;
- упрощение процедуры согласования закупок;
- упрощение процедуры использования прибыли от приносящей доход деятельности;
- усовершенствование процедуры согласования договорных отношений с вышестоящей организацией;
- комплектование маркетинговых подразделений компетентными сотрудниками;
- выделение в отдельную структурную единицу отдела по закупкам или введение дополнительных должностей, работающих с 44-ФЗ;
- полный охват продукции внутрисистемного назначения с разбивкой по территориальному принципу;
- обеспечение ЦТАО исправительных учреждений современным оборудованием;
- кооперация между учреждениями соседних регионов (совместное производство);

- введение на законодательном уровне обязанности о закупке товаров, работ и услуг у учреждений УИС органами муниципальной власти;
- освещение информации о производимой продукции в федеральных СМИ с целью создания благоприятного имиджа учреждений УИС;
- повышение мотивации поставщиков на заключение государственных контрактов с учреждениями УИС на законодательном уровне путем предоставления им различных преимуществ и льгот;
- принятие на должности в маркетинговые службы людей с профильным образованием;
- дополнительное обучение сотрудников (работников) маркетинговых служб;
- предоставление возможности участия каждого учреждения УИС во всероссийских и международных выставках в индивидуальном порядке;
- улучшение условий труда сотрудников и работников маркетинговых подразделений (оборудование рабочего места, предоставление персонального компьютера и др.).

Проведенный анализ показал, что работа в сфере маркетинга в органах и учреждениях УИС проводится, однако имеет определенные недостатки. В этой связи необходима разработка мероприятий по совершенствованию маркетинговой деятельности в пенитенциарной системе.

Литература

1. Кирьянова Е. С. Актуальные проблемы маркетинговой деятельности в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. № 2 (4). 2015. С. 11–13.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя): постановление Правительства Рос. Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1292 (ред. от 27.06.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 2. Ст. 116.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ ПОСРЕДСТВОМ «ГРУПП СМЕРТИ»

Н. В. Кондраткова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации»
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат экономических наук, доцент
Kondratkova_N@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние уголовно-правовой квалификации самоубийств, совершенных несовершеннолетними под воздействием «групп смерти».

Ключевые слова: «группы смерти», склонение или содействие совершению самоубийства, уголовная ответственность, проблемы реализации.

The article examines the current state of the criminal law qualification of suicides committed by minors under the influence of «death groups».

Key words: «death groups», inducement or assistance to commit suicide, criminal responsibility, implementation problems.

Отмеченный в последние годы всплеск преступных посягательств на жизнь и здоровье несовершеннолетних, осуществлявшихся «группами смерти» через социальные сети и не подпадавших под действующие составы Уголовного кодекса Российской Федерации, потребовал от законодателя оперативного реагирования и выработки механизмов противодействия. Результатом стало дополнение в 2017 г. УК РФ ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» и 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Указанные меры привели к уменьшению

количества «групп смерти», но по прошествии нескольких лет проблема не утратила актуальности — подростковые суициды продолжают, в социальных сетях регулярно появляется новый контент суицидального содержания. Только за девять месяцев 2019 г. в «ВКонтакте», «Мой мир», «Одноклассники», «Instagram», «Twitter», «Facebook» Роскомнадзором выявлено около 14,5 тысяч материалов суицидального характера, в 2018 г. их число составило 32,0 тысячи [1]. Разрушительный контент либо удален, либо заблокирован, привлечение же виновных лиц к уголовной ответственности осложняется их активным противодействием — уходом от традиционных способов воздействия на потерпевших, удалением участниками «групп смерти» по заданию кураторов аккаунтов и историй поисковых запросов, мобильностью последних в социальных сетях и мессенджерах. Так, по данным открытых источников в приложении Telegram насчитывается множество открытых каналов, где пользователи делятся ссылками на аккаунты кураторов, а участники «групп смерти» — скриншотами переписки с заданиями и фотографиями, подтверждающими их исполнение [2]. В тоже время согласно данным Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации по ст. 110.1 УК РФ в 2018 осуждено 4 человека, по ст. 110.2 и 151.2 по 1 человеку, в 2019 г. соответственно 6, 1 и 0 человек [3]. Очевидно, что приведенная статистика идет в разрез с масштабами детских суицидов и данными Роскомнадзора о распространности информации суицидальной тематики. В целях установления причин подобного диссонанса рассмотрим уголовно-правовую характеристику склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению и практику применения данного состава.

Объектом в ст. 110.1 УК РФ выступает жизнь человека, объективная сторона предусматривает два самостоятельных состава преступления:

1. Склонение к самоубийству (ч. 1) — совершение действий, направленных на возбуждение в сознании потерпевшего желания совершить самоубийство (в том числе, путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или других подстрекательских действий). В качестве наглядного примера «скло-

нения» рассмотрим приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 по делу № 1-25/2018 в отношении Г., совершившей преступление при следующих обстоятельствах: находясь с несовершеннолетней П. в близких, доверительных отношениях, располагая информацией о ее регулярных конфликтах с матерью, зная о психоэмоциональном напряжении последней, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений Г. зарегистрировалась под псевдонимом «Ян Волков» в социальной сети «ВКонтакте» с целью вступления в личную переписку с П. и разжигания у нее интереса к теме суицида. Г. уговорами настойчиво провоцировала П. к совершению самоубийства, систематически давала ей указания и советы о способах и методах его совершения, демонстрировала фотографии суицидального характера в виде порезанных кистей рук. Доведенная Г. до состояния безысходности, П. приняла решение о совершении самоубийства, для реализации которого употребила 10 таблеток «Фенозепам». Поскольку смерть не наступила, П. предприняла следующую попытку самоубийства путем нанесения лезвием на кисть левой руки не менее 10 порезов, но не довела указанные действия до конца, отказавшись от идеи суицида. Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы у П. признаков повышенной внушаемости не выявлено; имеет место склонность к суицидальным реакциям (преимущественно демонстративного характера); преобладание отрицательной концепции окружающего мира, внешнеобвиняющий тип реагирования; черты эмоционально-личностной незрелости; спонтанность поведения, неустойчивость эмоционально-волевой регуляции. Признаки отставания в психическом развитии у П. отсутствуют, каким-либо психическим расстройством либо иным болезненным состоянием психики она не страдает. Перед совершением попытки суицида П. не находилась в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству. В связи с изложенным действия Г. были квалифицированы по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ, как склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, повлекшее покушение на самоубийство несовершеннолетнего при отсутствии признаков доведения до самоубийства [4].

2. Содействие совершению самоубийства (ч. 2) определяется в законе как пособнические действия (советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства, устранение препятствий к его совершению, обещание скрыть средства или орудия). В отличие от склонения виновный при содействии совершению суицида оказывает «помощь» человеку, который самостоятельно принял решение свести счеты с жизнью, тем самым он лишь способствует достижению этой цели. Так, зная о желании близкого друга уйти из жизни, К. согласился на его просьбу оказать содействие, пообещав скрыть оружие совершения самоубийства. Когда приятель совершил выстрел себе в голову, К. исполняя обещание положил пистолет в свою сумку, а позднее выкинул его в заполненную водой канаву. При этом К. давал приятелю советы, как правильно направить оружие для осуществления смертельного выстрела. Приговором Северодвинского городского суда К. осужден по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ за содействие совершению самоубийства, повлекшее таковое [5].

Как склонение, так и содействие являются оконченными в момент оказания подобного рода воздействия на потенциальную жертву самоубийства, но до самоубийства (покушения на него). Не акцентируя внимание на квалифицирующих признаках, отметим, что законодатель усилил ответственность за совершение описанных в диспозиции действий в отношении несовершеннолетнего, женщины, за информационное воздействие на потенциальную жертву в СМИ или в сети Интернет и т. д. Что несомненно правильно, поскольку используя неокрепшую психику несовершеннолетних и повышенный интерес к темам самоубийства и иного деструктивного контента, в первую очередь на них через социальные сети и мессенджеры осуществляется целенаправленное воздействие, создается психотравмирующая ситуация и порождается состояние безысходности. При этом в целях ухода от уголовного преследования администраторы «групп смерти» избегают прямых призывов к совершению самоубийства, вовлекая несовершеннолетних в депрессивные субкультуры они переводят суицид в разряд обыденных и желанных. Таким образом, очевидное с психологической точки зрения воздействие

на психику несовершеннолетнего, становится не очевидным с позиции юриспруденции ввиду отсутствия конструктивных признаков объективной стороны, что снижает эффективность уголовно-правового противодействия суицидам.

Указанное обстоятельство напрямую порождает проблемы с доказыванием субъективной стороной состава преступления. В диспозиции форма вины прямо не закреплена, однако представляется, что речь идет о прямом умысле. Данный тезис подтверждается сложившейся следственно-судебной практикой. К примеру, по факту склонения к совершению самоубийства несовершеннолетних П. и И. было возбуждено уголовное дело по п. «а», «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что потерпевшие, находясь в подвале недостроенного здания путем нанесения собственноручно порезов ножом на своих руках, совершили покушение на самоубийство. Также в ходе расследования было выявлено, что девочки переписывались в социальной сети «ВКонтакте» с аккаунтом «Джефф Убийца», который говорил о том, что П. необходимо в ад, что он ждет ее там, просил взять с собой подругу. В результате П. создала в «ВКонтакте» группу под названием «Суицидницы», в которую вошли четыре ее одноклассницы. П. предложила им совершить суицид, согласие дала И. Далее, было установлено, что «Джефф Убийца» — это вымышленное имя одной из подруг потерпевших по фамилии М., также состоявшей в группе «Суицидницы». Первоначально было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях М. состава преступления ввиду не достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Однако данное постановление было отменено прокурором по причине отсутствия у М. умысла на склонение к совершению самоубийства И. и П. При дополнительном расследовании была проведена лингвистическая экспертиза, которая показала, что действительно, в высказываниях и сообщениях М. не было каких-либо слов, направленных на склонение к совершению самоубийства несовершеннолетних. Дело прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Как показывает практика недостижение возраста уголовной ответственности и совершение запрещенного уголовным законом деяния в состоянии невменяемости является частой причиной прекращения возбужденных по ст. 110.1 УК РФ уголовных дел. К примеру К. создала группу «ВКонтакте» и канал в Telegram с целью поиска единомышленников, проявляющих интерес к тематике аниме и смерти. Познакомившись под ником Аманда Ху с П. она начала игру, в ходе которой требовала выполнения заданий, связанных с причинением боли. Находясь в глубокой депрессии, П. быстро попала в зависимость от К. Позднее у куратора появилась еще одна «ученица». В рамках расследования уголовного дела у К. было диагностировано диссоциативное расстройство идентичности (раздвоение личности) — она переписывалась не только с несовершеннолетними, но и сама с собой с разных аккаунтов. В результате уголовное дело было прекращено, к К. применены принудительные меры медицинского характера.

С учетом изложенного к возможным причинам недостаточной эффективности ст. 110.1 УК РФ можно отнести:

- воздействие на психику несовершеннолетних способами, порождающими у них повышенный интерес к суицидальной тематике, депрессивное состояние и желание совершения суицида, но формально не подпадающими под действие данного уголовно-правового запрета;
- сложности в доказывании прямого умысла;
- отсутствие обязательных признаков субъекта.

Разрешение обозначенной проблемы представляется невозможным исключительно путем внесения законодательных изменений в действующую редакцию статьи. Создание реального механизма противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних, в том числе, в результате негативного влияния сети Интернет, требует возврата общества к традиционным семейным ценностям — доверительному общению, уважению, почитанию семейных традиций, ответственности, значимости для родных и т. д. В поддержку данного тезиса можно привести тот факт, что в последние годы суициды

чаще всего совершают дети из благополучной среды, состоящие на хорошем счету, но попавшие под разрушительное влияние «групп смерти» либо не выдержавшие массивных потоков информации деструктивного характера в сети Интернет.

Литература

1. Результаты деятельности Роскомнадзора. URL: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/> (дата обращения: 24.08.2020).
2. «Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает «группы смерти». URL: <https://ria.ru/20200620/1573186152.html> (дата обращения: 21.08.2020).
3. Данные Судебного департамента ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.08.2020).
4. Приговор № 1-25/2018 от 7 мая 2018 г. по делу № 1-25/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/anhcjsvdlpdj/> (дата обращения: 24.08.2020).
5. Официальный сайт Прокуратуры Архангельской области. URL: <http://www.arhoblprok.ru/ru/?id=12444> (дата обращения: 24.08.2020).

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. В. Лунгу

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
lungu.const.law@gmail.com

В работе формулируются общие закономерности влияния конституционных правоотношений на развитие экономики Евразийского пространства.

Ключевые слова: конституционные правоотношения, единство экономического пространства, государственно-правовые отношения, экономика, Евразийское пространство, правовое государство.

In work the general regularities of influence of the constitutional legal relationship on development of economy of the Eurasian space are formulated.

Key words: constitutional legal relationship, unity of economic space, state legal relations, economy, Eurasian space, constitutional state.

Конституционные нормы являются базовым началом для развития многих общественных отношений в государстве, в том числе в области экономики. Первичными правоотношениями, возникающими в результате реализации конституционных норм, являются конституционные правоотношения. Конституционные правоотношения при этом рассматриваются как общественные отношения, урегулированные нормами конституционного права и направленные на построение правового государства. Они оказывают существенное влияние на экономические процессы, как внутри государства, так и во взаимоотношениях с другими государствами. Они отражают цели государственного развития, учитывая исторические, культурные, геополитические и религиозные традиции наций и народов каждого государства.

В юридической науке конституционные правоотношения рассматриваются как базовые правоотношения. В. О. Лучин пишет, что главное это — уяснение всех возможностей для реализации юридических норм, в том числе конституционных, для упрочнения режима законности и правопорядка [2, с. 109]. В. Д. Зорькин рассматривая дальнейшее развитие конституционных правоотношений в условиях глобализации, с учетом происходящих экономических и политических событий, считает, что «Современная Россия оказалась в условиях глобального шторм ... И для того, чтобы нас не накрыл девятый вал, необходимо выполнить главное условие: государство как гарант правового начала нашей жизни должно быть оптимальным применительно к соотношению между идеальным правовым принципом и ныне сложившейся очень непростой реальностью» [1, с. 10].

Евразийское пространство отличается разнообразием правовых систем и конституционных правоотношений. На Евразийском пространстве расположено 91 независимое государство, представляющие разные общественно-экономические формации. Различные подходы к регулированию экономических отношений нашли отражение и в конституциях этих государств. Анализ конституционных норм позволил выделить ряд сформировавшихся подходов к конституционным правоотношениям в сфере экономики. Во-первых, эко-

номические отношения в той или иной степени нашли отражение в конституциях подавляющего числа государств. То есть государств, в которых экономика не включается в число правоотношений, регулируемых на конституционном уровне, фактически нет. В то же время, в отдельных государствах евразийского пространства (Австрия, Болгария, Малайзия, Непал, Швеция) конституционные правоотношения складываются по достаточно узкому кругу экономических вопросов, прежде всего вопросы финансового контроля и собственности. Безусловно, это не говорит о том, что экономика не входит в перечень приоритетных направлений государственного развития. Речь идет о возможности выстраивания гибкой экономической политики в рамках существующих базовых конституционных ценностей, таких как, политический режим, место человека в обществе и государстве, участие населения в решении вопросов государственного значения, а также иных базовых ценностей, сложившихся под влиянием культуры, традиций, религиозных норм, исторических и геополитических особенностей развития государства. Поэтому, исходя из роли конституционных ценностей в регулировании общественных отношений, современные конституционные правоотношения возможно рассматривать только с учетом влияния исторически обусловленных базовых ценностей.

Конституция Швеции, например, не предусматривает конституционных правоотношений в области экономики, но в то же время регулирует вопросы финансов и финансового контроля на уровне отдельной ветви власти (Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г.). Различное личное, экономическое и культурное благосостояние частных лиц признается основной целью деятельности государства. Государство обязано обеспечить всем право на труд, жилище и образование, а также содействовать социальному обеспечению, безопасности и хорошим условиям жизни населения, гласит § 1 гл. 1 Конституции Швеции от 27 февраля 1974 г.

Во-вторых, государства, в которых экономические основы носят общий характер и ограничиваются закреплением основ бюджетной, финансовой и денежной системы (Бруней, Казахстан, Катар, ОАЭ, Мальдивы, Россия, Тимор, Сингапур, Япо-

ния). Такие конституционные правоотношения реализуются через действующее отраслевое законодательство. Например, конституционные правоотношения собственности в Японии основано на паритете частной собственности и общественного благосостояния, при этом право собственности не должно противоречить общественному благосостоянию, а частное имущество может быть использовано в публичных интересах за справедливую компенсацию (ст. 29 Конституции Японии). Основой финансовой политики государства является парламентский контроль (гл. 7 Конституции Японии). Основой социальной справедливости, гласит ст. 24 Конституции ОАЭ, является взаимодействие государственной и частной деятельности, цель которой экономическое развитие, повышение производительности, повышение уровня жизни и общее благополучие населения. При этом присутствует влияние традиционных институтов на происходящие в государстве экономические процессы.

В-третьих, государства, не только признающие конституционные правоотношения в сфере экономики в качестве приоритетного направления государственного развития, и имеющие развитые конституционные правоотношения в этой сфере (Китай, Южная Корея). В этих государствах конституционные правоотношения в сфере экономики получили не только общее конституционное регулирование, но и составляют заметную часть конституционных правоотношений. Так Конституция республики Южная Корея содержит отдельную главу 9 Экономика, которая закрепляет экономический строй республики основанный на уважении свободы и творческой инициативы коммерческих организаций и отдельных лиц в сфере экономических отношений (ч. 1 ст. 119 Конституции Южной Кореи). Целью государственного регулирования экономической деятельности при этом признается поддержание сбалансированного роста и стабильного развития национальной экономики, обеспечение справедливого распределения доходов, предупреждение доминирования рынка и неправомерного использования экономического влияния, а также демократизации экономики путем установления гармонии между субъектами экономической деятельности (ч. 2 ст. 119).

Национальная экономика Китая также получила правовую регламентацию в отдельном разделе Конституции КНР, где в качестве основного принципа национальной экономики закреплён принцип благосостояния народа, с целью удовлетворения в равной мере потребностей национальной экономики и населения страны (ст. 142 Конституции КНР).

В каждой из представленных групп присутствуют как экономически развитые государства (Германия, Великобритания, Япония, Китай, ОАЭ, Южная Корея и другие), так и государства, не входящие в верхние строчки мировых экономических рейтингов (Тимор, Непал, Польша, Болгария и другие). Возвышение до конституционного уровня экономических отношений не является гарантией экономического развития страны, но позволяет вовлечь в развитие экономики государства всю мощь государственного аппарата. Особое внимание закреплению конституционных отношений в сфере экономики уделяется в экономически развитых государствах Азии. Возможно, предположить, что закрепление в конституциях Японии в 1946 г., Китая 1982 г., Южной Кореи 1948 г. норм закрепляющих экономической строй государства направленный на экономический рост и благосостояние населения способствовал не только появлению конституционных правоотношений, но и их дальнейшему развитию. В конституциях стабильно развивающихся государств Западной Европы особое внимание уделяется не столько вопросам экономики, сколько финансовому контролю, выделенному в отдельную ветвь власти. Таким образом, наличие или отсутствие конституционных правоотношений в области экономики определяет цели и методы правового воздействия на общественные отношения. Государство как напрямую регулирует экономические отношения, так и ограничивается созданием условий для развития экономики. Закрепление приоритетных направлений в финансовой и экономической сфере положительно сказывается на развитии экономики государств, так как закрепляет не только приоритетные направления экономического развития, но и базовые элементы финансового контроля.

Литература

1. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 720 с.
2. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 687 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

В. А. Мусаткин

Сибирский университет потребительской кооперации
старший преподаватель

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме совершенствования уголовного законодательства в условиях чрезвычайных ситуаций в стране, связанных с распространением массового заболевания (эпидемией), стихийных и иных общественных бедствий. Проанализирована динамика изменений норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в условиях чрезвычайных положений.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, обстоятельства, отягчающие наказание.

The article is devoted to the current problem of improving criminal legislation in emergency situations in the country associated with the spread of a mass disease (epidemic), natural and other public disasters. The dynamics of changes in the norms providing for responsibility for committing crimes in emergency situations is analyzed.

Key words: state of emergency, aggravating circumstances.

В мире и в нашей стране в начале апреля 2020 г. сложилась напряженная ситуация, связанная с коронавирусной инфекцией. Согласно постановлению Правительства РФ от 31.01.2020 коронавирусная инфекция включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для граждан. В связи с этим уполномоченными государственными органами приняты необходимые меры по изоляции граждан, приостановлению деятельности организаций, транспортного сообщения, госпитализации заболевших. Заболевшие граждане, обязаны соблюдать режим лечения и правила изоляции, как в меди-

цинских организациях, так и по месту жительства. Однако по причине безответственности некоторые граждане нарушают режим изоляции, что приводит к опасным последствиям, как для самого гражданина, так и для других лиц. В связи с этим, в условиях быстрого распространения заболевания по территории страны, на законодательном уровне была повышена ответственность за соблюдение санитарно-эпидемических правил.

1 апреля 2020 г. вступили в силу изменения в КоАП РФ, обусловленные распространением коронавирусной инфекции, с целью усиления мер эпидемиологической безопасности. В частности, ст. 6.3 КоАП РФ дополнена 2 и 3 частью, которыми повышена ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Кроме этого, в целях защиты граждан Российской Федерации от угрозы распространения инфекционных заболеваний Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены изменения в уголовное законодательство, направленные на усиление ответственности за нарушения санитарно-эпидемиологических правил. В частности, изменена редакция ст. 236 УК РФ — нарушение санитарно-эпидемических правил.

Новая редакция ч. 1 ст. 236 УК РФ за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, предусматривает наказание с повышенными штрафами до семисот тысяч рублей, и даже лишение свободы сроком до 2 лет. В ч. 2 ст. 236 УК РФ, предусматривающую последствия в виде смерти человека, внесено наказание в виде штрафа до одного миллиона рублей, а также данная часть статьи предусматривает и другие виды наказания, в том числе и лишение свободы сроком до 5 лет. Кроме этого ст. 236 УК РФ была дополнена ч. 3, предусматривающую последствия в виде смерти двух и более лиц с наказанием в виде лишения свободы сроком от 5 до 7 лет.

Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ, кроме внесения изменений в ст. 236 УК РФ, уголовный кодекс допол-

нен ст. 207.1 — Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и ст. 207.2 — Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия. Необходимость внесения в уголовный закон этих общественно опасных деяний была обусловлена чрезвычайной ситуацией, возникшее в результате пандемии. При этом примечанием к ст. 207.1 чрезвычайная ситуация, вызванная эпидемией, включена в обстоятельства, представляющие угрозу жизни и безопасности граждан.

Данное изменение в уголовном законодательстве в совокупности с другими государственными мерами способствует эффективной борьбе с распространением нынешней опасной инфекции и будет способствовать предотвращению в будущем распространения новых опасных массовых заболеваний. Однако опасная ситуация, сложившаяся в стране по причине коронавирусной инфекции, как и другие чрезвычайные ситуации в виде стихийного (пожаров, наводнений) или иного общественного бедствия, способствует общему росту уголовных преступлений. В период апреля 2020 г. отмечен рост преступности, как регионах, так и в целом по стране. Увеличилось число мошенничеств, злоупотреблений и других преступлений корыстной направленности. При этом были зафиксированы новые способы незаконного проникновения в жилища граждан под видом проверок соблюдения режима самоизоляции или проведения санитарных обработок помещений, а также новые способы обмана и введения в заблуждение граждан в корыстных целях. В условиях чрезвычайных ситуаций, когда все государственные органы, в том числе и правоохранительные, задействованы в устранении последствий стихийного, техногенного или иного общественного бедствия, а в настоящее время в борьбе по предотвращению распространения массового заболевания, представителям преступной среды легче осуществлять свои преступные планы, используя при этом ограниченное положение законопослушных граждан. Особенно в сложные для страны периоды увеличивается количество преступлений, связанных с расходованием бюд-

жетных средств, направляемых на борьбу с бедствиями и на устранение их последствий, что подрывает доверие граждан к органам власти, а также активизирует экстремистские проявления.

В уголовном законе п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия признается обстоятельством, отягчающим уголовное наказание. Это означает, что при совершении любого преступления в период существования указанных в данной норме закона условий лицо должно наказывать более строго, но при этом суд не может при назначении наказания выйти за пределы санкции статьи особенной части уголовного закона, предусматривающей конкретный состав преступления. При этом при наличии любых отягчающих наказание обстоятельств суд в подавляющем большинстве уголовных дел практически не может назначить даже максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи конкретного состава преступления, так как всегда у привлекаемого к уголовной ответственности лица имеются смягчающие наказание обстоятельства. Эти обстоятельства перечислены в ст. 61 УК РФ и суд обязан их учитывать. Кроме этого, суд обязан учесть в качестве смягчающих наказание и другие обстоятельства, не указанные в данной норме закона, — положительные характеристики с места жительства, работы (учебы), признание вины и другие.

Для более эффективной борьбы с преступностью в условиях чрезвычайных ситуаций в действующий уголовный закон следует по отдельным, распространенным в период чрезвычайных ситуаций, составам преступлений внести отдельные части с квалифицирующим признаком — совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий. При этом в данных частях предусмотреть более строгое наказание по нижнему и верхнему пределу. Такая конструкция по другим отягчающим обстоятельствам, указанным в ст. 63 УК РФ, имеется в ряде составов преступлений, где они являются квалифицирующими признаками преступления.

Кроме этого, необходимо внести уточнения в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, указав среди перечисленных в ней чрезвычайных условий — период массовых эпидемий (пандемий). Необходимо это сделать по причине того, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» перечень обстоятельств, отягчающих уголовное наказание, предусмотренный ст. 63 УК РФ, является исчерпывающим, в отличие от ст. 61 УК РФ, и не подлежит расширительному толкованию. В соответствии с действующей редакцией п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ массовые эпидемии следует отнести к иным общественным бедствиям, однако в судебно-следственной практике могут быть другие мнения. Поэтому предлагаемое уточнение позволит судам в приговоре более четко и однозначно описывать отягчающие наказание обстоятельства.

В настоящее время юристами и представителями законодательных органов обсуждается вопрос о необходимости дополнить ст. 63 УК РФ еще одним отягчающим наказание обстоятельством — совершение преступления в отношении лиц пенсионного возраста. Необходимость внесения такого дополнения имеет достаточно много серьезных причин. В условиях чрезвычайных ситуаций такие граждане в большей степени страдают от преступных посягательств, так как чаще других категорий граждан оказываются в изолированных состояниях и ограниченных информационных пространствах, что не позволяет им получить своевременную и эффективную защиту от преступных посягательств. В действующей редакции уголовного закона в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ среди обстоятельств, отягчающих наказание, имеется такое обстоятельство, как совершение преступления в отношении беззащитного или беспомощного лица. Однако к кругу таких лиц относятся только лица, имеющие физические или психические недостатки, граждане старческого возраста, а не все лица пенсионного возраста. Поэтому для большей защиты лиц пенсионного возраста от преступных посягательств вопрос о дополнении обстоятельств, отягчающих уголовное наказание, является актуальным.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.05.2020).
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.05.2020).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.05.2020).

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

А. С. Прохоров

Целью исследовательской работы стал анализ личности преступника в качестве элемента криминалистической характеристика составов преступлений, субъектом в которых выступает сотрудник полиции, выявление его качественных особенностей и разработка рекомендаций по их использованию в рамках расследования.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, сотрудники полиции, специальный субъект.

The purpose of the research work was to analyze the criminal's personality as an element of criminalistic characterization of the elements of crimes in which the subject is a police officer, identify its qualitative features and develop recommendations for their use in the investigation.

Key words: forensic characteristics, police officers, special subject.

По данным Генпрокуратуры России в период с 2015 по 2019 г. статистические данные совершения преступлений сотрудниками полиции являются стабильными и составляют около одного процента от общего количества совершаемых преступлений на федеральном уровне.

На основании статистических данных можно сказать о том, что самыми распространенными составами преступлений, совершаемыми сотрудниками полиции, являются посягательства против собственности (39,5 %), что соответствует и федеральным показателям с общим субъектом преступлений, где «лидирующей» группой преступлений являются также преступления против данного вида общественных отношений (50 %)¹.

В рамках данной категории конкретным составом преступления, совершаемых сотрудниками полиции, который занимает самый большой удельный вес является кража — 14,6 %, а вторым следующим за ним являются присвоением и растрата — 11,4 %.

Больше всего фактов совершения общественно-опасных деяний сотрудниками полиции было отмечено в Центральном и Северо-Западном федеральных округах — 811 и 761 соответственно, в то время как в Приволжском и Южном эти цифры едва превышают отметку 500.

Как показывает анализ статистических данных, сотрудник полиции совершает преступления, т. е. может выступать в качестве субъекта преступления и выступать в качестве преступника².

Личность преступника изучается в различных отраслях права и в рамках различных дисциплин: криминалистика, криминология, юридическая психология. Мы предлагаем рассмотреть личность преступника с точки зрения криминалистики. Обобщая данные о специальном субъекте понятием криминалистическая информация, которая выступает фундаментом для разрешения уголовного дела в разумные сроки, можно подчеркнуть актуальность рассматриваемой темы именно в рамках изучения криминалистической характеристики.

¹ Официальный сайт МВД РФ [электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 06.05.2020).

² Влезько Д. А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестн. Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2018. № 4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-lichnosti-prestupnika-v-kriminalistike> (дата обращения: 14.02.2020).

В криминалистике личность преступника изучается в рамках двух аспектов: криминалистической тактики и механизма следообразования.

Рассмотрим более подробно изучение личности преступника — сотрудника полиции с точки зрения механизма следообразования. Сотрудник полиции зачастую совершает преступления, связанные с превышением и злоупотреблением должностными полномочиями, исходя из этого следами преступлений могут быть следы, оставшиеся от его антропологических признаков: рост, вес, длина рук и ног, что влияет на характер следообразования.

Полицейским, совершая преступления, может оставлять как материальные, так и идеальные следы.

Приведем примеры так, одной из основных причин преступности среди сотрудников полиции считается явление профессиональной деформации, которое может подтолкнуть личность к совершению противоправных деяний¹. Данное явление часто развивается в совокупности с нравственной деформацией личности, усиливаемой рядом фоновых явлений (алкоголизмом, наркоманией и т. д.). Безусловно, механизм следообразования следов сотрудником полиции, употребляющим данные вещества, будет обладать своей спецификой, если преступление будет совершено под их воздействием, но в данном случае криминалистический потенциал намного шире. Так как непосредственно после совершения общественно-опасного посягательства субъект, весьма вероятно, прибегнет к уже опробованному способу «расслабления», что укажет на него как на возможного подозреваемого.

Кроме того, свойственный внутренним органам авторитарный стиль руководства способен спровоцировать разви-

¹ Бояркина Н. А. Причины и профилактика профессиональной деформации сотрудников полиции как основного условия совершения ими преступлений // Сибирский юридический вестн. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-profilaktika-professionalnoy-deformatsii-sotrudnikov-politsii-kak-osnovnogo-usloviya-soversheniya-imi-prestupleniy> (дата обращения: 14.02.2020).

тие у сотрудника-полиции психических отклонений, которые первоначально были скрыты при принятии им на работу¹.

Так, у значительной части полицейских-преступников наблюдаются психологическая неуравновешенность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость, что также приводит к характерным резким и нервным движениям в механизме образования на месте преступления следов или попытке их сокрытия, которые могут быть успешно выявлены специалистом криминалистом.

Кроме того, одним из признаков причастности к преступлению сотрудника полиции является полное отсутствие следов на месте преступления или наоборот наличие слишком очевидных признаков о причастности какого-либо лица к совершению деяния, требующего обладания специальными навыками и средствами, предполагающими и осведомленность субъекта о необходимости «заметать следы».

Но появление упомянутой выше криминалистической информации справедливо при рассмотрении таких видов преступлений как, например, кража. В свою очередь, ряд составов, для совершения которых требуется конструирование сложной схемы или планы по сокрытию последствий, как, например, коррупционные составы, не дают в такой степени возможности опираться в криминалистической характеристике на уже упомянутые черты сотрудника полиции, в силу подавления ими своей личности и сосредоточения на воплощение в жизнь плана². В данном случае надлежит руководствоваться специальной криминалистической тактикой, к которой прибегают сотрудники полиции при совершении преступлений, которые свидетельствуют о причастности сотрудника полиции к совершенному преступлению.

¹ Рясов Д. А. «Профессиональная» преступность сотрудников органов внутренних дел // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-prestupnost-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 14.02.2020).

² Писарев Е. В., Бурзуев А. И. Характеристика личности преступника и жертвы коррупционных преступлений, как источник криминалистической информации // Вестн. ВУиТ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-lichnosti-prestupnika-i-zhertvy-korrupsionnyh-prestupleniy-kak-istochnik-kriminalisticheskoy-informatsii> (дата обращения: 14.02.2020).

В связи с тем, что личность сотрудника правоохранительного органа отличается от обычного гражданина, то необходимо учитывать следующие особенности при проведении следственных действий.

Так, стоит обратить внимание на порядок допроса сотрудника полиции.

Сотрудники ОВД в силу служебной деятельности обладают знаниями и профессиональным опытом в области оперативно-разыскной деятельности и уголовного судопроизводства. Они знакомы с законодательством в данной сфере, что позволяет им достаточно быстро определить значение доказательств, имеющихся в распоряжении следствия, и судебную перспективу возбужденного в отношении них уголовного дела¹.

Кроме того, в большинстве своем сотрудники ОВД знакомы с тактикой, методами и приемами проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

В случае если подозреваемый занял твердую позицию отказа от дачи показаний или дачи ложных показаний, попытки переубедить его вряд ли увенчаются успехом. Как уже было отмечено, он, в отличие от преступников иных категорий, может адекватно оценить правовую значимость тех или иных фактов, известных следствию, и спланировать целесообразную в этом отношении линию поведения. Между тем следователь, оставляя подозреваемого (обвиняемого) в неведении относительно объема доказательств, которыми он располагает, может зародить у полицейского сомнения относительно правильности выбранной им тактики. Кроме того, следователь должен попытаться установить с подозреваемым (обвиняемым) психологический контакт и выяснить, какие аргументы и контрдоводы он намерен приводить в суде. При этом следователю необходимо максимально использовать

¹ Кабанова Ж. Ю. Криминалистическая характеристика личности осужденного и ее значение для сотрудников уголовно-исполнительный инспекций // Вестн. Кузбас. ин-та. 2016. № 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-lichnosti-osuzhdenного-i-ee-znachenie-dlya-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnyy-inspektsey> (дата обращения: 18.05.2020).

весь объем информации, поступающий от допрашиваемого как по вербальным, так и невербальным каналам общения.

В рамках вопроса о характеристики субъекта преступления следует также помнить о том, что формирование умысла на совершение общественно-опасного деяния с большой вероятностью происходило не одномоментно, а под влиянием поощрения побуждений к нему со стороны коллег. Поэтому при изучении личности преступника необходимо провести опрос вышеупомянутых лиц, состоявших в дружеских отношениях с подозреваемым-сотрудником полиции¹.

Таким образом, можно дать следующие рекомендации по использованию криминалистической информации о совершении сотрудником полиции преступления при проведении расследования:

1. При полном отсутствие следов на месте преступления или обнаружения слишком очевидных следов, свидетельствующих о их сфабрикованности, необходимо, в первую очередь, проверить на причастность сотрудников полиции, осведомленных о способах и методах расследования таких видов преступления.

2. При обнаружение криминалистом при изучении следов механизма образования, подразумевающего совершение резких, отрывистых движений или также характеризующихся как совершенные в результате импульсивных действий, необходимо акцентировать внимание на сотрудниках полиции, в отношении которых есть основания подозревать изменения в их обычном поведении (вне зависимости от того было оно вызвано рядом психологических особенностей или каким-либо из видов зависимости).

3. Субъекту, проводящему расследование, руководствоваться принципом опроса как можно большего количества лиц, которые состояли в дружеских отношениях с субъектом преступления, для выявления потенциальных сообщников,

¹ Уразаева Г. И. Преступность сотрудников органов внутренних дел: формы ее проявления и психологические особенности // Вестн. Казанск. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-formy-ee-proyavleniya-i-psihologicheskie-osobennosti> (дата обращения: 14.02.2020).

что особенно актуально при совершении преступлений, требующих конструирования сложного плана для воплощения общественно-опасного деяния в жизнь.

Также в заключение необходимо добавить, что так как одной из причин совершения сотрудниками полиции преступлений является профессиональная деформация, то для ее предотвращения должен быть расширен список мероприятий, в том числе психологических тренингов, задачей которых является минимизация последствий данного явления.

Литература

1. Бояркина Н. А. Причины и профилактика профессиональной деформации сотрудников полиции как основного условия совершения ими преступлений // Сибирский юрид. вестн. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-profilaktika-professionalnoy-deformatsii-sotrudnikov-politsii-kak-osnovnogo-usloviya-soversheniya-imi-prestupleniy> (дата обращения: 14.02.2020).
2. Влезько Д. А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестн. Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2018. № 4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-lichnosti-prestupnika-v-kriminalistike> (дата обращения: 14.02.2020).
3. Кабанова Ж. Ю. Криминалистическая характеристика личности осужденного и ее значение для сотрудников уголовно-исполнительной инспекции // Вестн. Кузбасск. ин-та. 2016. № 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-lichnosti-osuzhdennogo-i-ee-znachenie-dlya-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnyy-inspektsiy> (дата обращения: 18.05.2020).
4. Рясов Д. А. «Профессиональная» преступность сотрудников органов внутренних дел // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-prestupnost-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 14.02.2020).
5. Писарев Е. В., Бурзуев А. И. Характеристика личности преступника и жертвы коррупционных преступлений, как источник криминалистической информации // Вестн. ВУиТ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-lichnosti-prestupnika-i-zhertvy-korruptsionnyh-prestupleniy-kak-istochnik-kriminalisticheskoy-informatsii> (дата обращения: 14.02.2020).
6. Уразаева Г. И. Преступность сотрудников органов внутренних дел: формы ее проявления и психологические особенности // Вестн. Казанск. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-formy-ee-proyavleniya-i-psihologicheskie-osobennosti> (дата обращения: 14.02.2020).
7. Официальный сайт МВД РФ [электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 06.05.2020).

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ СНА В КАЧЕСТВЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

И. В. Розумань

Сибирский институт управления — филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
доцент кафедры уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
irozuman@bk.ru

Статья посвящена вопросу признания сна в качестве беспомощного состояния потерпевшего при совершении преступления. Обобщены различные точки зрения в толковании данной проблемы. Акцент сделан на толковании состояния сна в правоприменительной практике Верховного суда РФ, а выводы из целесообразности признания сна в качестве беспомощного состояния.

Ключевые слова: квалификация преступлений, толкование уголовного закона, сон как беспомощное состояние, уголовная ответственность.

The article is devoted to the issue of recognizing sleep as a helpless state of the victim when committing a crime. Various points of view in the interpretation of this problem are summarized. Emphasis is placed on the interpretation of the state of sleep in the law enforcement practice of the Supreme court of the Russian Federation. Conclusions are drawn from the expediency of recognizing sleep as a helpless state.

Key words: qualification of crimes, interpretation of the criminal law, sleep as a helpless state, criminal responsibility.

В современной юридической науке и практике так и не пришли к единому знаменателю при ответе на вопрос — можно ли признать сон в качестве беспомощного состояния потерпевшего при совершении преступления. Беспомощное состояние как состояние, характеризующее потерпевшего, достаточно широко используется в тексте уголовного закона при конструировании норм. В ряде случаев это состояние, характеризующее потерпевшего в основном составе, достаточно часто выступает в качестве квалифицированного признака состава и как отягчающее наказание обстоятельство. Но

в настоящее время, сон как беспомощное состояние, так и не признан с формальной точки зрения.

Отдельные аспекты исследуемой проблемы и раньше находились в центре внимания ученых юристов, но результаты этих исследований часто носят противоречивый характер. Много исследований проведено с целью изучить терминологическую природу понятия «сон», медицинских аспектов данного состояния. Поэтому совершенно правильно отмечается в юридической литературе, что «сон — это состояние, которое испытал на себе каждый, его признаки можно назвать общеизвестными и бесспорными» [1]. Но при кажущейся общеизвестности и бесспорности, судебная практика по этому вопросу складывается неоднозначно. В конце XX столетия в судебной практике сон приравнивался к беспомощному состоянию, но в начале XXI столетия после принятия постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» взгляд Верховного Суда кардинально изменился.

Изучив Обзоры кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, за период начала 2000-х годов, можно выделить некоторые формулировки, предоставленные в виде утверждения по квалификации убийства лица в беспомощном состоянии, например, первое: при наличии разногласий в судебной практике по вопросу признания сна беспомощным состоянием потерпевшего в момент его убийства, говорится, «что сон потерпевшего не рассматривается судами как его беспомощное состояние» [2]. Далее, второе: по ряду уголовных дел исключая из приговоров п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, указывается, «что убийство спящего нельзя считать убийством лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в смысле диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, поскольку сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека». И наконец, третье: неоднократно разъясняется, что «суды неверно расценивали состояние сна потерпевших как беспомощное состояние в том понимании, которое вложено в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [3].

Очевидно, что никакого развернутого обоснования в данных утверждениях нет, что, собственно, и вызывает критику

со стороны юридического сообщества. Хотя среди юристов достаточно как противников, так и сторонников признания сна в качестве беспомощного состояния потерпевшего. Это касается не только вопросов квалификации убийства, но квалификации насильственных половых преступлений и иных насильственных преступлений против личности.

До настоящего времени Верховный Суд никак не отреагировал на существующую критику. Более того, в постановлении «О судебной практике по делам краже, грабеже и разбое» 2002 г. в редакции от 2016 г., высказаны рекомендации судам обратить внимание «что, по смыслу закона, ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т. п.) значения для квалификации преступления данному пункту не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения» [4]. Что из этого следует и как это можно рассматривать?

Первое — надо дать пояснение «тайности» как способа совершения кражи. Как известно, под тайным хищением понимается хищение (как варианты) в отсутствии собственника, в его присутствии, но незаметно для него, или если собственник не осознает противоправность происходящего. Значит, особенности состояния потерпевшего, поименованные в данном постановлении, исключают возможность осознания происходящего, психической деятельности, контролировать обстановку вокруг него, воспрепятствовать совершаемому деянию.

Второе — субъективный критерий совершаемого деяния свидетельствует о осознании виновным именно этих особых условий при совершении хищения, т. е. уверенности у виновного, что потерпевший не окажет сопротивления при изъятии имущества. Суд именно указывает на субъективный критерий использования преступником состояния потерпевшего. И сон в перечне состояний упоминается первым! На одном

уровне с состоянием опьянения, бессознательным состоянием и состоянием психического расстройства. И видимо, исходя из этого, Верховный суд, приходит к выводу, что хищение при подобных обстоятельствах должно квалифицироваться как тайное хищение из одежды, сумки или иной ручной клади, находящейся при потерпевшем.

Выше сказанное убеждает нас в том, что позиция Верховного Суда так же неопределенна, более того противоречит тем утверждениям, которые упоминались ранее при характеристике сна как беспомощного состояния самой Высшей судебной инстанцией. В связи с изучаемой проблемой, был проведен опрос врачей различных специализаций по вопросу «Возможно ли сон рассматривать как беспомощное состояние потерпевшего в момент совершения убийства?». Результаты оказались на наш взгляд, предсказуемыми: из всех опрошенных врачей 90 % высказались «За признание сна как беспомощного состояния», 10 % врачей ответили, что «Данный вопрос требует более глубокого изучения». Кроме этого, мы обратились к специализирующимся на изучении сна — врачам-сомнологам и получили однозначный ответ, что сон можно рассматривать как беспомощное состояние потерпевшего.

Все выше сказанное свидетельствует о том, что понимание Высшей судебной инстанцией беспомощного состояния нуждается в детализации. Требуется не только расширить перечень состояний, признаваемых беспомощными, но и включить сон в этот перечень, что реально отразит общественную опасность совершаемых преступлений, позволит исключить разнообразное токование понятие «беспомощное состояние», исключить разночтение и противоречия в применении норм об ответственности за убийство, насильственные половые преступления и иные преступления против личности и будет способствовать развитию уголовного законодательства, что позволит конструктивно решать вопросы применения законодательства в части реализации принципа справедливости уголовного закона и неотвратимости уголовной ответственности.

Литература

1. Балашов С. М. Сон как состояние беспомощности // Бизнес в законе. 2015 № 3. С.104–109.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 9; 2008. № 2; 2009. № 8 [электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 02.05.2020).
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9; 2006. № 10; 2008. № 2; 2009. № 8 [электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 02.05.2020).
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (от 24.05.2016 № 23) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2020).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ ЕВРАЗИЙСКОГО КОНТИНЕНТА

К. С. Чумляков

Тюменский государственный университет
доцент кафедры экономики и финансов,
кандидат технических наук
ks.tchumlyakov@yandex.ru

Статья посвящена исследованию соглашений и конвенций, которые направлены на обеспечение развития международных транспортных коридоров Евразийского континента. Выявлены нормативно-правовые аспекты развития транспортных коридоров и интернационализации новых звеньев (участков) этих МТК в целях их эффективной эксплуатации.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, интернационализация, интеграция, инфраструктура.

This article is devoted to the research of agreements and conventions that are aimed at ensuring the development of international transport corridors of the Eurasian continent. The legal aspects of the development of transport corridors and the internationalization of new links (sections) of these international transport corridors with a view to their effective operation are identified.

Key words: international transport corridors, internationalization, integration, infrastructure.

Развитость и открытость рыночных экономик большинства мировых государств, а также обширный развитый экспорт и импорт товаров и услуг в мире способствуют формированию новых международных транспортных коридоров (МТК), включению в состав новых звеньев, их интернационализации.

Под понятием МТК подразумевается некая концентрация на генеральных направлениях транспорта общего пользования (железнодорожного, автомобильного, морского, трубопроводного) и телекоммуникаций [4]. К примеру, «концентрация материальных, финансовых и информационных потоков, высокое качество обслуживания и разнообразие оказываемых услуг, обеспечивающие ускорение оборачиваемости капитала и синхронизации прохождения товаров, документов и денег в условиях преференциального режима» [1].

Этот подход к исследованию международной транспортной инфраструктуры нашел отражение в работах таких российских и зарубежных ученых как С. С. Гончаренко [2], В. А. Дергачев [4], О. Д. Покровская [5], Т. А. Прокофьева [3], С. М. Резер [7], В. М. Самуйлов [5], Ю. А. Щербанин [9], Н. Н. Пономарева [6], А. D. Perl [10], A. R. Goetz [10] и др. Причем, в последнее время исследования международной транспортной инфраструктуры как материальной основы МТК приобретают все большее значение в экономической науке.

Инструменты регулирования развития МТК и интернационализации новых звеньев транспортной сети требуют соответствующего нормативно-правового обеспечения. При этом важным является гармонизация законодательства и нормативно-правовой базы в соответствии с международными нормами и стандартами. Несмотря на то, что в настоящее время в мировых масштабах проводится активная работа по созданию единой транспортной системы МТК на территории континента, отсутствует утвержденный перечень евразийских транспортных коридоров и маршрутов, поскольку ввиду сложившейся классификации существующие коридоры являются частью тех или иных действующих транспортных коридоров [11].

Ссылаясь на утвержденные МТК, проходящие по территории Евразийского континента, меры по гармонизации нормативно-правового обеспечения развития и совместной эксплуатации МТК закладываются в многосторонних соглашениях и конвенциях различных международных организаций, таких как Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН), ICAO (англ. International Civil Aviation Organization, Международная организация гражданской авиации), IMO (англ. International Maritime Organization, Международная морская организация), Организация сотрудничества железных дорог (ОСЖД), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Программа центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС, англ. The Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Program) и других. Российская Федерация входит в состав таких международных объединений в статусе постоянного члена (Member states), за исключением Программы ЦАРЭС, нацеленной для стимулирования экономического сотрудничества между странами в регионе Центральной Азии.

Среди наиболее значимых систем транспортных коридоров Евразийского континента, можно выделить следующие МТК:

- панъевропейские транспортные коридоры (критские) — транспортные коридоры (система транспорта, т. е. железных и автомобильных дорог) в Центральной и Восточной Европе;
- коридоры Евроазиатских конференций по транспорту;
- транспортные маршруты ЕврАзЭС (с 2014 г. — ЕАЭС);
- коридоры Комитета по внутреннему транспорту ЕЭК ООН;
- железнодорожные транспортные коридоры ОСЖД;
- коридоры ЦАРЭС (центральноазиатское региональное экономическое содружество);
- коридоры ШОС;
- коридоры СНГ;
- воздушные коридоры ICAO.

Так, перечисленные коридоры и/или их ответвления проходят по территории Российской Федерации, за исключением коридоров ЦАРЭС. Система МТК России и стран ЕАЭС включает два евроазиатских коридора («Север — Юг» и «Транссиб»), с которыми частично совпадают панъевропейские транспортные коридоры № 2 и 9.

Ключевыми аспектами развития и включения новых звеньев транспортной сети в состав МТК являются:

1. Совпадение включаемых транспортных звеньев с согласованными международным сообществом интегрированными направлениями международных транспортных связей.

2. Возможность максимального использования существующих технологически и технически оснащенных звеньев транспортной сети, имеющих значительные резервы провозной способности, особенно в районах, где сосредоточено значительное количество населения и промышленного потенциала территории.

3. Возможность обеспечения конкурентоспособности маршрутов перевозок путем установления соответствия международному уровню цены перевозки на всем маршруте груза и сохранения приемлемых (или более коротких) сроков следования грузов от производителя до потребителя продукции в сравнении с конкурентными маршрутами. Полученная от перевозок через территорию страны, транзитная рента будет важной статьёй валютных поступлений, что станет существенным вкладом в увеличение ВВП.

4. Способность осуществления мультимодальных перевозок и организации четкого взаимодействия всех видов транспорта, органов контроля и обеспечения движения на основе логистических принципов и современной информационной базы.

5. Обеспечение безопасности перевозок и дорожного движения, контроля над загрязнением окружающей среды, соответствия стандартам безопасности и экологическим стандартам, отвечающим международным требованиям [8].

Резюмируя, нормативно-правовые аспекты развития МТК базируются на научно-обоснованной разработке принципов,

подходов к развитию транспортной системы, обеспечивающих максимальный экономический эффект и усиление транспортно-транзитного потенциала.

Литература

1. Вардомский Л. Б., Тураева М. О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов: науч. докл. М.: Институт экономики РАН, 2018. 64 с.
2. Гончаренко С. С., Прокофьева Т. А., Есикова Т. Н. Международные транспортные коридоры в механизмах управления развитием Крайнего Севера и Сибири // Вестн. транспорта. 2017. № 8. С. 2–9.
3. Гончаренко С. С., Прокофьева Т. А., Сергеев В. И. Роль России в формировании северной зоны евроазиатских международных транспортных коридоров // Вестн. транспорта. 2011. № 10. С. 2–10.
4. Дергачев В. А. Международные экономические отношения: учеб. для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 368 с.
5. Покровская О. Д., Самуйлов В. М. Организационно-технические решения при проектировании грузовых терминалов в составе международных транспортных коридоров // Инновационный транспорт. 2015. № 4 (18). С. 13–24.
6. Пономарева Н. Н. Понятие международной транспортной инфраструктуры как объекта экономико-географического исследования // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2017. Т. 7. № 2. С. 85–96.
7. Резер С. М., Прокофьева Т. А., Гончаренко С. С. Международные транспортные коридоры: проблемы формирования и развития. М.: ВИНТИ РАН, 2010. 311 с.
8. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Критерии выбора транспортных звеньев для включения в состав международных транспортных коридоров // Современные тренды развития стран и регионов — 2018: мат-лы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. 2019. С. 342–344.
9. Щербанин Ю. А. Международный транспортный коридор «Север–Юг»: что получилось // Транспорт Российской Федерации. 2018. № 6 (79). С. 3–6.
10. Perl A. D., Goetz A. R. Corridors, hybrids and networks: three global development strategies for high speed rail // Journal of Transport Geography. 2015. Vol. 42. P. 134–144.
11. Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств — членов. Аналитический доклад, Москва 2019 // Евразийская экономическая комиссия, 2020. URL:<http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 18.05.2020).

АНАЛИЗ МЕТОДИК ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ПО НАЛОГУ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

М. Н. Шмакова

СИУ — филиал РАНХиГС
кафедра налогообложения, учета и экономической безопасности
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
кафедра общественных финансов,
кандидат экономических наук, доцент
kovalenko.marina@mail.ru

Статья посвящена анализу методов оценки влияния факторных признаков на прирост поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых. В статье представлены результаты применения двух методов факторного анализа, которые позволили сформулировать преимущества и недостатки их использования.

Ключевые слова: налогообложение, налог на добычу полезных ископаемых, налоговые поступления, налоговые ставки, налоговые льготы, бюджет.

The article is devoted to the analysis of methods for assessing the influence of factors on the growth of revenues from the tax on mining. The article presents the results of the application of two methods of factor analysis, which allowed to formulate the advantages and disadvantages of their using.

Key words: taxation, mineral extraction tax, tax revenues, tax rates, tax incentives, budget.

В связи с тем, что налоговые доходы являются основным источником бюджетных доходов, очевидно, что важную роль играет вопрос выявления и оценки факторов, влияющих на величину налоговых поступлений.

Оценка влияния факторов налоговых поступлений возможна в рамках применения основных методов анализа:

1. Метод цепной подстановки. Факторный анализ основан на определении действия каждого конкретного фактора при предположении о том, что остальные факторы являются неизменными. В рамках анализа плановые (базовые) показатели последовательно заменяют отчетными (фактическими), а затем результаты сравнивают с предыдущими данными. Разность, полученная на основе этого сравнения, отражает

размер влияния конкретного фактора на изменение совокупного показателя.

2. Факторный анализ на основе метода абсолютных разниц.

3. Факторный анализ на основе метода относительных разниц.

4. Интегральный метод.

5. Метод логарифмирования.

6. Метод Дюпона. Данный метод позволяет определить изменение налоговых поступлений по различным видам налогов за счет отдельных факторов, к которым относят: 1) объемы задействованных в экономике региона ресурсов; 2) общую производительность ресурсов; 3) структуру валовой добавленной стоимости; 4) уровень собираемости налогов, отражающий в том числе качество проводимой в регионе налоговой политики; 5) стимулирующие налоговые льготы, отражающие в том числе эффективность проводимой в регионе налоговой политики [1, с. 311].

Апробация факторного анализа поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых проводилась по модели Дюпона и методу цепных подстановок.

Расчеты по модели Дюпона

Влияние инфляции оценивалось на основе использования индекса потребительских цен на все товары и услуги, сложившиеся в регионе (табл. 1).

Специфика порядка исчисления НДПИ связана с тем, что налоговая база по ряду полезных ископаемых определяется как стоимость добытых полезных ископаемых, для других – как количество добытых полезных ископаемых, причем для разных видов полезных ископаемых их количество определяется исходя из их физических характеристик и общепринятой системы их измерения. В связи с этим не представляется возможным исчислить единую налоговую базу как в целом по РФ [2], так и по региону [3]. Это определило порядок оценки методом Дюпона, так по каждому отдельному региону оценка производилась по полезному ископаемому, поступления от добычи которого составляли значительный удельный вес в общей сумме налоговых поступлений от НДПИ в регионе.

Оценка влияния факторов на поступления НДС в бюджетную систему по модели Дюпона

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Поступления НДС в бюджетную систему, тыс. руб.	1055	1407	2043	2421	2577	2906	3229	2931	4132	6129
Прирост поступлений, тыс. руб.	-653	353	635	378	157	328	323	-297	1201	1997
Прирост поступлений за счет экономических факторов, тыс. руб.	-351	184	593	152	7	150	-1664	1631	585	1807
Прирост поступлений за счет изменения законодательства, тыс. руб.	-133	-39	-27	485	100	257	135	-70	227	-176
Структурный фактор, тыс. руб.	-169	0	0	-259	0	-78	0	-1858	0	0
Прирост поступлений за счет администрирования, тыс. руб.	0	207	69	0	50	0	1852	0	389	366

Расчетная величина поступлений по Дюпону с учетом всех экономических факторов существенно отклоняется от фактических поступлений.

Модель Дюпона позволяет оценить степень влияния различных факторов, а именно экономики, законодательства, структурного фактора и администрирования на формирование ключевого показателя величины налоговых поступлений. Она достаточно проста в расчетах и обладает высокой аналитической ценностью, что формирует ее преимущества. Однако, следует отметить, что проведенный анализ и расчеты позволили сформулировать ряд недостатков данной модели и ряд ограничений ее применения:

- данная модель не позволяет учесть отраслевой характер недропользования, так использование общего индекса потребительских цен существенно искажает оценку налоговых поступлений по НДС, поскольку изменения цен на добытые полезные ископаемые значительно зависят от факторов отличных от факторных признаков, влияющих на прочие товары (например, мировые цены, ограничение добычи и пр.);
- модель предписывает использование индекса потребительских цен, однако, к оценке поступлений по НДС это не корректно относительно добытых полезных ископаемых, по которым налоговой базой установлено количество полезного ископаемого;
- индекс физического объема ВРП не отражает изменения физического объема в исследуемой отрасли, являющейся весьма специфичной, в связи с чем оценка налоговых поступлений искажена;
- модель не учитывает изменение существенных факторных признаков (налоговая база, налоговая ставка, налоговые льготы и пр.);
- модель не учитывает временной налоговый лаг, так при существенных изменений в законодательстве показатели налоговых поступлений могут временно снижаться, что не является свидетельством снижения эффективности деятельности налоговых органов и налоговой системы в целом.

Таким образом, применение модели Дюпона требует дополнительного анализа на предмет использования для сравнительного анализа налоговых поступлений в региональном разрезе. Для оценки же влияния отдельных факторов на общую сумму поступлений данная модель не применима, так как всем факторам модели должна быть присуща отраслевая специфика, которую аналитику следует иметь в виду при интерпретации уровней значений и тенденций изменения показателей, общие же показатели такую возможность не представляют.

Предложенная модель факторного анализа позволила рассчитать влияние на налоговые поступления по НДС всех факторных признаков вне зависимости от специфики каждого из изученных регионов.

Одним из преимуществ модели является применение показателей из открытых отчетных документов ФНС, что позволяет любому заинтересованному лицу провести подобный анализ.

Расчеты по методу цепных подстановок

Следует отметить, что отчетность первых лет в изучаемом периоде содержала не все необходимые показатели, но отчетные документы последних лет содержат всю необходимую информацию, что делает возможным расчеты и в разрезе квартальных оценок [2].

Предварительная оценка влияния фактора будет производиться на основе метода прямого счета.

В связи с тем, что сумма налога по добытым полезным ископаемым исчисляется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, и может быть скорректирована на сумму предоставляемых налоговых льгот, общая формула оценки может сведена к следующему виду:

Поступления НДС = \sum (Налоговая база \times Налоговая ставка –
– Налоговые льготы).

Общее изменение поступлений

$\text{НДПИ} = \sum \text{Изменение поступлений НДПИ} \times K_{\text{адм}}$,
где $K_{\text{адм}}$ — сводный коэффициент изменения налоговых поступлений за счет фактора налогового администрирования.

В модели поступления по НДПИ состоят из поступлений от добычи нефти, добычи газа, добычи угля и добычи прочих полезных ископаемых.

$$\begin{aligned} & \text{Изменение поступлений НДПИ}_{\text{нефть}} = \\ & = I_{\text{НБ}} \times I_{\text{долл}} / 261 \times (I_{\text{ц}} - 15) \times I_{\text{НС}} \times I_{\text{Кнл}}, \end{aligned}$$

где $I_{\text{НБ}}$ — изменение налоговой базы, исчисленной как объем добытого полезного ископаемого;

$I_{\text{долл}}$ — изменение среднего курса доллара;

$I_{\text{ц}}$ — индекс средних цен на нефть сорта Юралс;

$I_{\text{НС}}$ — изменение действующих налоговых ставок;

$I_{\text{Кнл}}$ — изменение коэффициента налоговых льгот в области НДПИ по нефти.

При добыче нефти, горючего природного газа и угля налоговая база определяется как количество добытых полезных ископаемых в натуральном выражении.

Изменение налоговой базы ($I_{\text{НБ}}$), исчисленной как объем добытого полезного ископаемого, определяется как отношение налоговой базы за m -й период в году $n + 1$ по сравнению с налоговой базой за m -й период в году n

$$I_{\text{НБ}} = \text{НБ}_{n+1} / \text{НБ}_n.$$

Для оценки данного показателя необходимо использовать данные Отчетов ФНС по форме № 5 НДПИ [2] (по нефти — строка 100 раздел 1, газ природный — строка 200 раздел 2, газовый конденсат — строка 300 раздел 3, уголь — строка 500 раздел 5, природные алмазы строка 660 раздел 6).

Изменение среднего курса доллара ($I_{\text{долл}}$) определяется как средневзвешенный показатель. В Письмах ФНС средний курс доллара определен ежемесячно, а так как оценка будет производиться поквартально нарастающим итогом, необходимо будет оценивать изменение курса доллара по итогам 1 квартала, полугодия, 9 месяцев и года. В связи с этим алгоритм расчета будет сводиться к следующему:

$I_{\text{долл}} \text{ m-го периода} = \text{средний курс доллара m-го периода года}$
 $n + 1 / \text{средний курс доллара m-го периода года } n,$

где средний курс доллара m-го периода = $\Sigma(\text{средний курс доллара месяца} \times \text{количество дней месяца день}) / \text{количество дней в периоде}.$

Аналогично определяется индекс средних цен на нефть сорта Юралс ($I_{\text{ц}}$) как средневзвешенный показатель, так как значение среднего уровня цен нефти сорта «Юралс», необходимого для исчисления коэффициента, характеризующего динамику мировых цен на нефть, размещенный на официальном сайте Минэкономразвития России, формируется ежемесячно.

$I_{\text{ц}} \text{ m-го периода} = \text{средняя цена нефти m-го периода года}$
 $n + 1 / \text{средняя цена нефти m-го периода года } n,$

где средняя цена нефти m-го периода = $\Sigma(\text{средняя цена нефти месяца} \times \text{количество дней месяца день}) / \text{количество дней в периоде}.$

Базовые ставки установлены законодательно ст. 342 НК РФ.

Изменение действующих налоговых ставок ($I_{\text{нс}}$) оценивается как отношение базовых ставок в m-м периоде n + 1 года к ставкам, действующим в m-м периоде n-го года.

Изменение коэффициента налоговых льгот в области НДС по нефти, газу и другим полезным ископаемым ($I_{\text{кнл}}$) рассчитываются отдельно по каждому виду полезных ископаемых на основе показателя суммы налога, не поступившего в бюджет, в связи с применением налоговых льгот из Отчета ФНС № 5-НДС [2] (по нефти — строка 100 раздел 1, газ природный — строка 200 раздел 2, газовый конденсат — строка 300 раздел 3, уголь — строка 500 раздел 5, природные алмазы строка 660 раздел 6).

$K_{\text{нл}} = \text{сумма налога, не поступившего в бюджет, в связи}$
 $\text{с применением налоговых льгот в m-м периоде } n + 1 \text{ года} /$
 $/ \text{сумма поступлений в бюджет в m-м периоде } n + 1 \text{ года}.$

Так как сумма налога, пропорциональная данному коэффициенту не поступает в бюджет, следовательно, сумму

поступлений по налогу следует умножать на $1 - K_{\text{нл}}$, а изменение коэффициента налоговых льгот считать как $1 - K_{\text{нл}}$ m -го периода в году $n + 1$, деленного на $1 - K_{\text{нл}}$ m -го периода в году n .

$$\text{Изменение НДПИ}_{\text{газ}} = I_{\text{нб}} \times I_{\text{нс}} \times K_{\text{нл}},$$

где $K_{\text{нл}}$ — коэффициент изменений налоговых льгот в области НДПИ по газу.

$$\text{Изменение НДПИ}_{\text{уголь}} = I_{\text{нб}} \times K_{\text{з}} \times I_{\text{нс}} \times K_{\text{нл}},$$

где $K_{\text{нл}}$ — коэффициент изменений налоговых льгот в области НДПИ по углю.

В связи с тем, что напрямую оценить значение сводного коэффициента изменения поступлений в бюджет за счет фактора налогового администрирования ($K_{\text{адм}}$) не представляется возможным, оценка влияния данного фактора производится путем определения разницы между фактическими суммами поступлений НДПИ и расчетными суммами налога, подлежащего к уплате.

$$\begin{aligned} \text{Поступления НДПИ}_{n+1 \text{ года}} &= \text{Поступления НДПИ}_{n \text{ года}} \times I_{\text{нб}} \times I_{\text{долл}} \\ &\times I_{\text{ц}} \times I_{\text{нс}} \times K_{\text{нл}} + \Delta \text{Поступления } (K_{\text{адм}}). \end{aligned}$$

Расчет изменения сумм поступлений налога в бюджет, за счет экономических факторов и законодательства

Так сумму поступлений в бюджет m -го периода года n необходимо последовательно умножить на все предложенные показатели, полученный результат сравнивается с суммой налога m -го периода в $n + 1$ году. Разница между этими показателями — величина изменения поступлений за счет налогового администрирования.

Предложенная модель факторного анализа позволила рассчитать влияние на налоговые поступления по НДПИ всех факторных признаков вне зависимости от специфики каждого из изученных регионов.

Оценка влияния на поступления НДС экономических факторов, законодательства и администрирования по РФ

[illegible]

Одним из преимуществ модели является применение показателей из открытых отчетных документов ФНС, что позволяет любому заинтересованному лицу провести подобный анализ. Следует отметить, что отчетность первых лет в изучаемом периоде содержала не все необходимые показатели, но отчетные документы последних лет содержат всю необходимую информацию, что делает возможным расчеты и в разрезе квартальных оценок.

Литература

1. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Факторный анализ динамики налоговых доходов субъектов Российской Федерации по методу Дюпона // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 310–315.
2. Отчетные данные по форме № 5-НДПИ, сводный в целом по Российской Федерации за период 2008–2018 гг. [электронный ресурс]. 2019. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7600136/ (дата обращения: 16.05.2020).
3. Отчетные данные по форме № 5-НДПИ, в разрезе субъектов Российской Федерации за период 2008–2018 гг. [электронный ресурс]. 2019. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7600136/ (дата обращения: 16.05.2020).

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ПРАВОВЫХ ОБУЧАЮЩИХ КОМПЛЕКСОВ

Н. В. Шухова

Новосибирский военный институт
имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат технических наук, доцент
Nvs_2014 @rambler.ru

Статья нацелена на обсуждение отдельных аспектов разработки правовых обучающих мультимедийных программных комплексов. Проблемы обусловлены характеристикой свойств прикладной области, а также технических вопросов их реализации.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, правовой обучающий мультимедийный программный комплекс, проблемы разработки.

The article is aimed at discussing certain problems of developing legal training multimedia software systems. The problems are caused by the characteristics of the properties of the applied area, as well as technical issues of their implementation.

Key words: electronic educational resources, legal training multimedia software package, problems of developing.

В организации учебного процесса современного вуза сегодня все большее место занимают цифровые образовательные программные средства, созданные авторскими коллективами с применением различных программно-технических инструментов и систем обработки данных в условиях отличающихся операционных систем, реализующие широкий круг моделей предметной области и вариантов информационного наполнения обучающих комплексов. При их разнообразии, все они преследуют единую цель — сделать процесс обучения более эффективным за счет использования достижений информационных технологий и новых телекоммуникационных средств, доступных к внедрению в условиях учебного заведения.

Одним из перспективных направлений создания цифровых образовательных программных средств является разработка программных комплексов, нацеленных на индивидуализацию учебного процесса [3].

Часто в таких программах предусмотрена мультимедийная составляющая [4].

Надо сказать, что создание обучающих мультимедийных программных комплексов, начиная с определения подходящих для решения задачи математических моделей и конкретных вопросов проектирования системы, не является однозначным и простым, особенно, в их практической реализации. Этот творческий процесс имеет множество проблем, обусловленных не только необходимостью учета специфики модели предметной области и индивидуальных потребностей аудитории обучаемых, но и техническими возможностями программных сред, функционирующих в условиях доступной технической базы.

Если говорить о содержании предметной области, то в вузе войск национальной гвардии Российской Федерации, при-

оритет закреплен за решением задач, поставленных действующим законодательством перед Росгвардией, в целом, и ее составляющей — войсками национальной гвардии [2], включая их правоохранительные функции, согласно специальности, предусмотренной действующим ФГОС [1], что обусловило тематику разработанных нами программных комплексов. В войсках национальной гвардии Российской Федерации подготовку офицерских кадров выполняют Санкт-Петербургский, Саратовский и Новосибирский вузы войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», в которой блок юридических дисциплин является базовым. Поэтому прикладная область, где создавались, рассматриваемые в настоящей статье мультимедийные программные системы, относится к категории правовых.

Среди созданных в Новосибирской военной академии и анализируемых в статье правовых обучающих мультимедийных программных комплексов можно назвать следующие: Правовые основы охранной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации [5], Войска национальной гвардии Российской Федерации в решении задачи участия в борьбе с экстремизмом: правовые основы [6] и др.

Рассматривая опыт создания указанных выше правовых обучающих программ, важно сказать о сложностях и препятствиях, которые разработчикам приходится преодолевать, обусловленные, прежде всего, необходимостью постоянной адаптации информационного наполнения программы для приведения ее в соответствие с нормативно-правовой базой действующих документов и актуализацией представляемых сведений на конкретный момент времени. Учитывая, что период эксплуатации программы достаточно длительный: он включает, как правило, ряд учебных лет, а мы живем «в эпоху перемен», когда нормой стало постоянное совершенствование законодательной базы, сопровождающееся изменениями в нормативно-правовой базе, то у пользователей обучающего комплекса, а затем и у ее разработчиков возникают периодически вопросы о переработки содержания программы. Для иллюстрации этой проблемы подходит пример, касающийся

изменений уголовного законодательства, в котором только за последние 10 лет с 2010 по 2020 г. к Уголовному кодексу Российской Федерации было принято более 170 Федеральных законов, изменяющих, дополняющих и корректирующих отдельные его положения. Для разработчика программного продукта этот аспект представляет собою серьезную сложность. В целях поддержания актуальности правовой системы, авторам необходимо постоянно отслеживать текущие содержательные изменения в законодательстве всех уровней, обновлять имеющуюся тематическую подборку законов, урезать или расширять ее в случае появления новых законов, изменять, соответственно, содержание комментариев и, также, в ручном режиме вносить коррективы в информационное наполнение всех слайдов и файлов разнообразных форматов, включая базу фильмов.

Автоматически этот процесс выполнить не возможно, так как заранее не известно, в каком направлении и с какой частотой законодатель будет принимать решения об изменениях. Поэтому трудоемкость поддержания актуальности обучающей мультимедийной правовой системы для ее разработчиков достаточно велика.

Несмотря на проблемы, важно сказать о том, что программный продукт при сложности поддержания его информационного наполнения в актуальном состоянии имеет неоспоримые положительные эффекты, получаемые в ходе обучения при формировании заданных специальностью компетенций.

Достоинством обсуждаемых программных комплексов является структурно-логическое содержание модели предметной области, которое реализовано с помощью многоуровневой системы меню и организации данных. Этот подход позволяет пользователю выбирать конкретный путь изучения блоков темы, позволяет учитывать не только специфику преподаваемой дисциплины, но также и выполнять индивидуализацию учебного процесса, в том числе, строить и реализовывать разные сценарии урока с учетом степени готовности группы обучаемых (или одного обучаемого) к освоению определенных подразделов темы.

Касаясь вопроса разработки систем, нельзя не сказать о проблеме технического характера. Функционирование электронной образовательной среды обеспечивается средствами информационно-коммуникационных технологий и силами ведомства в целом, а также военнослужащих, сотрудников и служащих вузов. При этом важно сказать о том, что в военных ведомствах требования к используемым техническим и программным платформам за последний период претерпели значительные изменения. В частности, обсуждаемые в статье программы, реализованы были ранее в системе PowerPoint под управлением ОС Windows. В связи с требованиями перехода на отечественный продукт, а конкретно, систему Astra Linux, в настоящее время требуется выполнить выбор программной системы для организации работы в новых условиях.

Структурно-содержательная сторона программного комплекса, созданного в системе PowerPoint и записанного в формате демонстрации может поддерживаться с помощью средств программной среды LibreOffice Impress в операционной системе Astra Linux. Однако при условии сохранения общей концепции программного продукта, в результате такого переноса, существует вероятность потери некоторых настроек и функций программы, что ограничивает его использование.

Возможно также тиражирование текстов обучающих программных комплексов с настройкой заданных функций в оболочку гипертекстового учебника BookEditor системы SunRav BookOffice, для последующего чтения в SunRav BookReader. Пакет программ SunRav BookOffice, рекомендован к использованию в вузах войск национальной гвардии Российской Федерации и предназначен для создания и чтения электронных учебников или книг. При этом надо констатировать факт того, что при сохранении общей идеи разработчиков, ряд нюансов реализации ранее созданных проектов программных продуктов также подлежит изменениям.

Таким образом, создание и использования правовых обучающих мультимедийных программных комплексов, как элементов информационно-образовательной среды вуза войск национальной гвардии Российской Федерации, имеет свои сложности и проблемы, однако он дает неоспоримые преимуще-

щества, позволяющие учитывать не только специфику преподаваемых дисциплин в военном вузе, организовывать доступ к широкому кругу разнотипной актуальной информации по изучаемым темам, но также выполнить индивидуализацию учебного процесса, в том числе реализовывать определенные преподавателем сценарии занятия, с учетом особенностей повседневного режима обучения и степени готовности обучаемых к освоению определенных блоков информации.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета): приказ Министерства образования и науки РФ № 1614 от 19 декабря 2016 г. [электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2020).
2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. Закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ [электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2020).
3. Abramskiy M. M., Timerkhanov T. I. Comparative Analysis of Relational and Graph Databases Use in Digital Education Systems Development. Vestnik NSU. Series: Information Technologies. 2018. Vol. 16, №. 4. P. 5–12. (in Russ.)
4. Шухова Н. В. Мультимедийные технологии как одно из средств достижения цели учебного процесса // Мультимедиа технологии в образовательном процессе вузов внутренних войск МВД России: мат-лы вуз. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2012. С. 90–92.
5. Шухова Н. В., Сливкин А. Н. Об актуальности правового образования и криминалистического обеспечения деятельности подразделений ВО ВНГ России // Материалы криминалистических чтений: сб. ст. Барнаул, 2019. С. 82–84.
6. Шухова Н. В., Суховецкая Е. Ю., Снигирев А. Л. Использование обучающего мультимедийного программного комплекса «Правовые основы борьбы с экстремизмом» в вузах войск национальной гвардии Российской Федерации // Инновации в образовании. 2020. № 3. С. 143–151.

Раздел 8. РАЗВИТИЕ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. Ю. Аксенова, К. А. Ульмер

Сибирский институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации
студенты кафедры экономической безопасности,
налогообложения и учета
aksenova.jen1091@yandex.ru

научный руководитель: *Е. Н. Яненко*
кандидат экономических наук, доцент
enyanenko@yandex.ru

Теневая экономика уже в 30-е годы XX в. привлекала внимание исследователей, с каждым последующим годом можно отметить темпы развития ее. В настоящее время теневая экономика присутствует почти во всех сферах жизнедеятельности РФ. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами теневой экономики современной России. Для успешного развития экономики страны необходимо стремиться к снижению процента теневой экономики до минимума. В ходе нашего исследования был проведен анализ отраслей и их влияние на развитие теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, неучтенные доходы, противодействие коррупции, Российская Федерация, государство.

The shadow economy has already attracted the attention of researchers in the 30s of the twentieth century, and the pace of its development can be noted with each subsequent year. Currently, the shadow economy is present in almost all spheres of life of the Russian Federation. This article discusses issues related to the problems of the shadow economy in modern Russia. For the successful development of the country's economy, it is necessary to strive to reduce the percentage of the shadow economy to a minimum. In the course of our research, we analyzed industries and their impact on the development of the shadow economy.

Key words: shadow economy, unrecorded revenues, combat corruption, the Russian Federation, the state.

Теневая экономика — деятельность субъектов хозяйствования, которая развивается вне государственного учета и контроля.

Теневая экономика имеет два основных признака [1]:

- противоправная деятельность в целях получения исключительно в собственных интересах неконтролируемого дохода;
- получение дохода, который полностью или частично выведен из-под фискального контроля в целях получения дополнительных экономических выгод.

Проблемы теневой экономики привлекли внимание исследователей еще в 30-х гг. XX в., но при Н. С. Хрущеве теневая экономика набрала силу. Фальсификация данных, монополизм в экономике, из-за перехода к коммунизму сформировалась официальная и теневая экономика причем на взаимодействии друг с другом. При Л. И. Брежневте теневая экономика стала чуть ли не официальной. При М. С. Горбачеве значительно вырос интерес к теневой экономике. Причиной этому послужило разрастание неформальной экономики и повышение роли теневой экономики в народном хозяйстве. Масштабы нелегальных услуг становились значительными, что в последствии приводило к снижению достоверности их фактических и прогнозных оценок потребности населения в услугах.

Теневая экономика присутствует практически в любой современной экономической системе, ее распространение достигает крупных масштабов и, соответственно, влечет отрицательные воздействия как на бюджетную систему Российской Федерации, так и создает благоприятные условия для коррупционной деятельности в стране.

Попробуем разобраться из чего состоит неучтенная экономика в РФ. В нее входит неформальная, скрытая и нелегальная деятельность, которые имеют неоднозначные для финансового учета последствия.

Например, это разновидность производств, которые официально не зарегистрированы и ведут скрытую неучтенную деятельность. Также, в целях увеличения прибыли, органи-

зации получают скрытые доходы, которые не отражаются в отчетных документах и имеют такие последствия как неуплата налогов или уплата по скрытой отчетности, невыполнения определенных административных обязанностей. Еще одним отрицательным последствием роста неучтенной теневой экономики является рост инфляции. Государству становится труднее учесть реальный уровень безработицы, если люди, занятые в теневой экономике, также являются зарегистрированными в центрах занятости [2].

Неучтенные доходы конвертируют и вывозят за пределы страны. Вывоз капиталов за границу уменьшает инвестиции внутри страны, уровень национальной экономики в связи с этим существенно понижается.

В результате теневой экономики нарушаются конкурентные условия рынка, так как при условии снижения цен нелегальными предприятиями легальные могут разориться и уйти с рынка.

На наш взгляд, распространение теневой экономики наряду с разрастанием коррупции, является главной внутренней угрозой экономическому развитию и экономической безопасности России в настоящее время. Для успешного развития экономики страны необходимо эффективно противодействовать этим явлениям.

В ходе нашего исследования мы рассмотрели какие отрасли имеют наибольшее влияние теневой экономики.

Анализ отраслей, подверженных влиянию теневой экономики

Место годы	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1 место	Операции с недвижимостью (6,3 % от ВВП)	Строительство (29 % от ВВП)	Операции с недвижимостью (6,3 % от ВВП)
2 место	Сельскохозяйственная промышленность (1,4 % от ВВП)	Услуги (кроме логистики) (22 % от ВВП)	Сельскохозяйственная промышленность (1,4 % от ВВП)
3 место	Строительство (0,9 % от ВВП)	Оптово-розничная торговля (12 % от ВВП)	Строительство (0,9 % от ВВП)

В 2018 г. доля процента от ВВП значительно превысила предыдущий и последующий год. При этом строительство и услуги, занимающие совокупную долю 51 % теневой экономики, вызывают серьезные опасения, из-за большого оборота «теневых» наличных средств, можно сделать вывод, что на них существует значительный спрос.

Как известно, в строительстве пользуется популярностью низкоквалифицированная рабочая сила. Если работник получает зарплату наличными, то невозможно проверить, реально он трудоустроен или нет. Так же покупка материала за наличные, с возможностью сэкономить [3].

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что теневая экономика является одной из самых сложных проблем России. Она оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности общества и является больше пагубным порождением, нежели положительным, поэтому государству необходимо приложить все силы по ее устранению. Но также важно понимать, что теневая экономика присуща любой экономической системе и погибает только вместе с ней и государством, поэтому полностью уничтожить теневую экономику не удастся, но в любом случае необходимо стремиться к снижению ее процента до минимума.

Литература

1. Авдийский В. И., Дадалко В. А., Синявский Н. Г. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2019.
2. Криворотов В. В., Калинина А. В., Эриашвили Н. Д. Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд. М.: Юнити, 2019.
3. Левшуков О. А., Петров Н. Р., Копнина А. И. Анализ масштабов развития теневой экономики в России // Вестн. академии знаний. 2019. № 3.

РИСКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А. В. Балашов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
магистрант, магистерская программа «Финансовый мониторинг
и финансовые рынки»
alexandr.balashov2012@yandex.ru

В настоящее время невозможно переоценить роль цифровизации, которая является одним из ведущих факторов развития мировой экономики в связи с тем, что конкурентоспособность ряда стран определяется степенью внедрения инновационных банковских технологий, выступающих инструментом при формировании совершенно новых цифровых финансовых экосистем. Помимо очевидных выгод, цифровая экономика несет с собой явные вызовы и угрозы, связанные с ее особенностями и характеристиками. В статье характеризуются риски использования электронных средств платежа и виртуальных валют в схемах легализации преступных доходов.

Ключевые слова: цифровая экономика, риски отмывания денег, электронное средство платежа, виртуальная валюта.

It is impossible to overestimate the role of digitalization, which is one of the leading factors in the development of the world economy. The competitiveness of countries is determined by the degree of implementation of innovative banking technologies, which are a tool in the formation of completely new digital financial ecosystems. In addition to the obvious benefits, the digital economy brings with it challenges and threats related to its features and characteristics. The article describes the risks of using electronic means of payment and virtual currencies in schemes of money laundering.

Key words: digital economy, money laundering risks, electronic means of payment, virtual currency.

В последнее десятилетие осуществляется глобальный переход в эпоху «цифровой трансформации», что выражается в изменении структуры мировой экономики, ее глобальной цифровизации благодаря появлению новых форм трансграничного движения виртуальных товаров, капиталов, труда. По прогнозам компании PwC уже в 2020 г. доля финансовых технологий может составить 28 % от объема мирового рынка банковских услуг и платежей, и до 22 % от объема мирового

страхового рынка, а также управления активами и частным капиталом [6, с. 5]. Зарубежные и отечественные ученые-экономисты, а также различные рейтинговые агентства предпринимают попытки измерить уровень развития цифровой экономики конкретной страны, рассчитывая различного рода индексы, отвечающие за цифровую трансформацию отдельных секторов экономики и жизни общества.

В первую очередь, обратим внимание на Международный индекс цифровой экономики и общества (International Digital Economy and Society Index, I-DESI), который представляет собой сводный индекс, оценивающий соответствующие показатели цифровой производительности и отслеживающий эволюцию государств в сфере цифровой конкурентоспособности. Он рассчитан для стран, не входящих в ЕС в соответствии с методологией европейского Индекса цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI). Международный индекс развития цифровой экономики и общества по странам за 2016 г. представлен в табл. 1.

Таблица 1

Международный индекс развития цифровой экономики общества по странам за 2016 г. [3, с. 27–29]

Страна	Индекс цифровой экономики и общества (I-DESI)	В том числе субиндексы				
		Связанность	Человеческий капитал	Использование интернета	Интеграция цифровых технологий	Цифровые гос. услуги
Дания	0,76	0,77	0,80	0,79	0,71	0,71
Респ. Корея	0,75	0,80	0,76	0,74	0,64	0,83
Финляндия	0,74	0,72	0,73	0,78	0,67	0,83
Нидерланды	0,74	0,75	0,69	0,76	0,75	0,76
Великобритания	0,73	0,74	0,65	0,72	0,68	0,90
Исландия	0,73	0,72	0,80	0,76	0,76	0,54
Норвегия	0,73	0,76	0,69	0,85	0,66	0,73
Швеция	0,72	0,75	0,69	0,78	0,65	0,73
Швейцария	0,71	0,79	0,65	0,78	0,80	0,48
Люксембург	0,70	0,65	0,67	0,79	0,77	0,64
Япония	0,68	0,73	0,70	0,74	0,53	0,75
США	0,67	0,71	0,56	0,71	0,62	0,79
Россия	0,48	0,39	0,64	0,49	0,30	0,57
Китай	0,45	0,46	0,41	0,45	0,41	0,59
Мексика	0,43	0,45	0,42	0,30	0,34	0,67
Турция	0,42	0,43	0,53	0,36	0,28	0,43
Бразилия	0,40	0,40	0,39	0,34	0,28	0,62

Еврокомиссия сравнила цифровые показатели 2016 г. государств-членов ЕС с показателями 17 стран, не входящих в ЕС, в пяти областях: степень охвата связью, человеческий капитал и цифровые навыки, использование интернета гражданами, интеграция технологий и цифровых в государственные услуги.

По данному индексу Россия опередила Китай, Мексику, Турцию и Бразилию в международном рейтинге развития цифровой экономики и внедрения этих технологий в жизнь общества, поднявшись в индексе выше среднеевропейских минимальных значений цифровизации. Дания возглавила общий рейтинг (76 баллов), за ней следуют Южная Корея (75 баллов) и Финляндия (74 балла). Россия расположилась в рейтинге 17 стран, не входящих в ЕС, на 12-м месте, набрав в общей сложности 48 баллов. Это больше, чем минимальный среднеевропейский показатель.

Также существует ряд других индексов, основанных на рейтинговых оценках и позволяющих оценить уровень цифровизации национальных экономик [2, с. 6]:

- Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index — IDI);
- Индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index — DESI);
- Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competiveness Index — WDCI);
- Индекс цифровой эволюции (Digital Evolution Index — DEI);
- Индекс цифровизации экономики Boston Consulting Group (e-Intensity);
- Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index — NRI);
- Индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index — EGDI);
- Индекс электронного участия (E-Participation Index — EPART);
- Индекс глобального подключения (Global Connectivity Index — GCI, Huawei);

- Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index — GII).

Различия рейтингов заключаются в подборе исходных показателей (характеристик уровня использования в стране достижений цифровой экономики) и их группировке в субиндексы. Анализ показателей существующих международных индексов и рейтингов отражает уровень готовности стран к цифровой экономике и степени цифровой глобализации. Отдельные страны ЕАЭС и ЕС в рейтингах развития цифровой экономики указаны в табл. 2.

В целом, мы видим, что Россия активно включилась в международные рейтинги оценки развития цифровой экономики и отслеживает свои позиции в рейтингах по сравнению с другими странами. По данным табл. 2 можно сделать вывод, что Россия сейчас находится на начальном этапе развития цифровой экономики, уступая достаточное количество мест лидерам в данном направлении. Это объясняется не только недостатком финансовых средств и отсутствием желания небольших компаний вкладываться в обеспечение IT-инфраструктуры, но и с ограничениями в сфере законодательства, также, имеет место быть и культурная проблема. Однозначно, за последние годы было предпринято много мер для улучшения данной ситуации, но цифровая трансформация мировой экономики протекает с огромной скоростью, поэтому нужно прикладывать еще больше усилий, чтобы приблизиться к лидерам.

«Цифровая экономика имеет не только ощутимые преимущества перед традиционной, но несет в себе новые риски, которые государство должно уметь прогнозировать и минимизировать» [5]. Возможности многих технологий изучены не в полной мере и не совсем понятно в какой сфере их стоит применять. Если взять, к примеру, блокчейн, то можно увидеть, как его стараются применить повсюду, не учитывая специфики данной области, которая еще не готова к внедрению данной технологии. Однако каждой возможности всегда сопутствует определенный риск. Риски внедрения новых технологий — это не только новые уязвимости, но и угроза внешнего управления, исчезновение приватности, слежка, утечка персональных данных.

Таблица 2

Отдельные страны ЕАЭС и ЕС в рейтингах развития цифровой экономики [2, с. 7]

Страна	IDI 2017	DESI 2018	WDCI 2018	DEI 2017	NRI 2016	EGDI 2016	EPART 2016	GCI 2018	GPI 2018	Среднее место
Великобритания	5	7	10	8	8	1	1	5	4	5,4
Швеция	11	2	3	2	3	6	27	3	3	6,7
Финляндия	22	3	5	3	2	5	10	6	7	7,0
Дания	4	1	4	4	11	9	22	7	8	7,8
Германия	12	12	18	17	15	15	27	14	9	15,7
Эстония	17	9	25	21	22	13	55	22	24	23,1
Литва	41	13	29	-	29	23	17	24	40	27,0
Польша	49	24	36	35	42	36	14	38	39	34,8
Чехия	43	17	33	27	36	50	76	29	27	37,6
Латвия	35	19	35	28	32	45	84	-	34	39,0
Россия	45	-	49	39	41	35	32	36	46	39,3
Венгрия	48	23	46	32	50	46	91	30	33	44,3
Болгария	50	26	43	41	69	52	43	43	37	44,9
Казахстан	52	-	38	-	39	33	67	45	74	49,7
Румыния	58	28	47	-	66	75	60	39	49	52,8
Беларусь	32	-	-	-	-	49	76	42	86	57,0
Армения	75	-	-	-	56	87	84	-	68	74,0
Кыргызстан	109	-	-	-	95	97	67	-	94	92,4

В начале октября 2018 г. Росфинмониторинг представил отчет о национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов (2017–2018 гг.) [4]. В данном отчете произведен полномасштабный анализ слабых мест национальной «антиотмывочной» системы, выделены угрозы и разработан план действия по их снижению. В группе высокого риска отмывания преступных доходов выделены две угрозы, которые заслуживают отдельного внимания, так как их развитие и повышение по результатам отчета, связано с продолжающимся внедрением цифровых технологий в экономику.

Во-первых, это риск использования электронных средств платежа в схемах легализации преступных доходов.

Данный риск обусловлен тем, что злоумышленники используют узкие места в существующем законодательном регулировании электронных денег. В частности, используют возможность применения неперсонифицированных (анонимных) электронных средств платежа (ЭСП). Собственниками этих средств платежа являются физические лица, которые используют анонимность этих инструментов в противоправных схемах переводов между электронными кошельками. Для повышения сложности идентификации участников таких транзакций электронные кошельки и ЭСП регистрируются на имя так называемых «дропов».

В целях дальнейшего совершенствования мер по борьбе с кибермошенничеством и киберворовством, в апреле 2018 г. был принят Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Этот нормативный документ направлен на повышение степени ответственности за совершение преступлений, связанных с хищением имущества в электронной форме, в том числе и электронных денег. Изменениями устанавливается ответственность в виде лишения свободы сроком до шести лет.

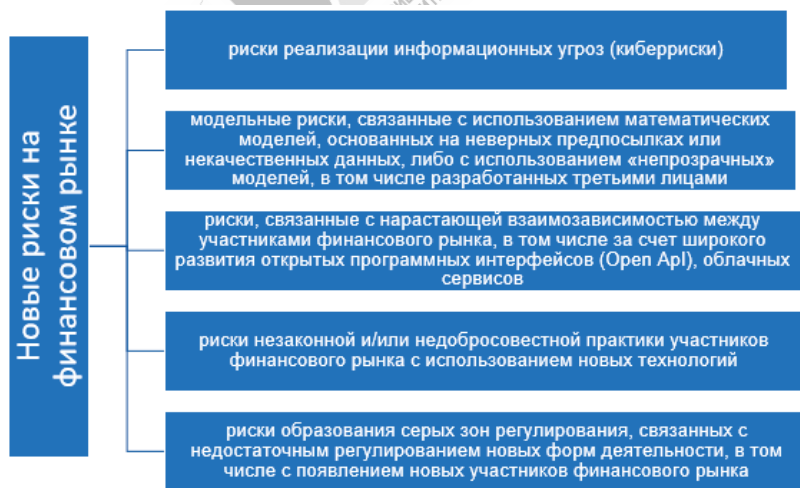
Помимо вышесказанного, 27 июня 2018 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» № 167-ФЗ [1]. В законе содержатся новации, которые позволяют опе-

раторам платежных систем приостанавливать сомнительные операции на срок до двух дней, если существует подозрение, что сделка осуществляется без согласия собственника электронных платежных средств.

Во-вторых, в группе высокого риска выделен риск использования виртуальных валют (типа «биткоин» и пр.) в схемах легализации преступных доходов.

Анонимность использования этого современного средства платежа несет в себе риск возможного использования в сфере незаконного оборота наркотических средств, финансирования преступной и террористической деятельности. «В 2018 году установлены факты использования криптовалюты “биткоин” в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков на территории 36 субъектов РФ» [4].

Можно с высокой степенью вероятности прогнозировать, что наметившиеся тенденции и проблемы правового регулирования в сфере ПОД/ФТ будут усугубляться по мере развития и распространения финансовых и регулирующих технологий (финтеха и регтеха). С внедрением технологических инноваций на финансовом рынке необходимо уделять повышенное внимание следующим рискам:

Новые риски на финансовом рынке,
вызванные распространением Финтех и Регтех

Только при адекватном развитии человеческого капитала можно достичь действенного и безопасного развития цифровой экономики в нашей стране. Успехи в области развития цифровой экономики будут возможны в том случае, если государство будет оказывать постоянную поддержку не только научным исследованиям, но и развивать вузы в данном направлении, которые обладают самым главным, человеческим ресурсом. Именно обновление человеческого ресурса, повышение компетенций людей позволит создавать инновационные продукты в данной сфере.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств [электронный ресурс]: федер. закон РФ от 27 июня 2018 г. №167-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301060/
2. Головенчик Г. Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС // Цифровая трансформация. 2018. № 2. С. 5–18.
3. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2019: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.
4. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2017-2018 [электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/публичная%20версия%20нор%20од%203.4.1.pdf>
5. Стрелкова И. А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства [электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-novye-vozmozhnosti-i-ugrozy-dlya-razvitiya-mirovogo-hozyaystva>
6. PwC Global FinTech Report “Blurred lines: How FinTech is shaping Financial Services”, March 2016. 35 p.

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: РИСКИ ДЛЯ СФЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Н. Г. Бондаренко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
магистрант кафедры финансового мониторинга
и финансовых рынков
natalyabon1997@yandex.ru

В статье описаны ключевые направления финансовых услуг, используемые на российском рынке, а также риски отмывания доходов и финансирования терроризма, которые они обуславливают.

Ключевые слова: финансовые технологии; финансовый мониторинг; противодействие отмыванию денег; противодействие финансированию терроризма; риски.

The article describes the key areas of financial services that are used in the Russian market, as well as the risks of money laundering and terrorist financing that they cause.

Key words: financial technologies; financial monitoring; countering money laundering; countering the financing of terrorism; risks.

Финансовым технологиям можно дать несколько определений. В общем смысле под ними подразумеваются все инновации в сфере финансовых услуг, упрощающие взаимоотношения с денежными средствами, а также делающие такие услуги доступными для большинства населения и бизнеса. Банк России дает следующее определение финансовым технологиям: «это предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные», искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других» [1].

Финансовые технологии путем трансформирования бизнес-моделей и обеспечения высокой клиентоориентированности становятся обязательным элементом всех видов финансовых услуг. Таким образом, финтех-решения набирают свою популярность: наряду с крупными финансовыми организациями их внедрением занимаются небольшие узкоспециа-

лизированные финтех-компании, имеющие ограниченный перечень услуг. На рисунке представлено описание основных направлений финансовых услуг, которые используются российскими компаниями.

Ключевые финтех-направления, развивающиеся в России

Наиболее востребованным и выгодным направлением в области финансовых технологий являются финтех-стартапы, которые благодаря венчурным инвестициям создают новейшие продукты и изобретения. Несмотря на высокую востребованность, данное направление не имеет достаточной нормативно-правовой поддержки, что обеспечивает большие риски и угрозы их использования в целях отмывания денег и финансирования терроризма (далее — ОД/ФТ) со стороны злоумышленников.

Имеющиеся, на сегодняшний день, пробелы в законодательстве Российской Федерации позволяют злоумышленникам использовать обходные пути для осуществления необычных сделок. Так, в качестве примера можно представить набравшую в начале 2018 г. популярность валюту Биткоин, площадкой оборота которой была так называемая сеть Дар-

кнет. В соответствии с отчетом ФАТФ по итогам IV раунда взаимных оценок в России «осуществляются уголовные и судебные преследования по делам, в которых фигурируют виртуальные активы, хотя акцент и не сделан на операции с виртуальными активами. Один обвинительный приговор был вынесен за отмывание доходов от онлайн продажи наркотиков через биткойны, которые затем обналичивались. Еще одному провайдеру услуг обмена виртуальных активов, который обслуживал более 300 клиентов в России и оборот которого составлял 7,3 млн евро, было предъявлено обвинение в незаконной банковской деятельности» [2].

Рекомендации ФАТФ предписывают финансовым организациям проводить анализ рисков ОД/ФТ до запуска новых продуктов. В 2017 г. ФАТФ запустила отдельный проект по взаимодействию с финтех-компаниями в рамках более широкого взаимодействия с частным сектором. Ниже представлены основные типы рисков, связанных с новыми технологиями.

1. Отсутствие географических ограничений подразумевает появление таких платежных инструментов, которые могут использоваться в любой стране — карты, электронные кошельки и другие. Данная возможность рассматривается как источник риска, так как она открывает пути привлечения финансовых активов для финансирования терроризма в сети Интернет.

2. Высокая скорость операций с точки зрения ПОД/ФТ означает, что у банков больше нет времени, чтобы оценить все риски, прежде чем провести операцию. В Национальной оценке рисков финансирования терроризма в 2018 г. был выявлен риск использования данной возможности террористами на этапе перемещения денежных средств [7].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что финансовые технологии — наименее изученный элемент финансового рынка, что априори означает риски для сферы ПОД/ФТ/ФРОМУ. На сегодняшний день финтех-стартапы очень популярны и приносят большие деньги своим основателям, это в свою очередь привлекает в данную отрасль новые лица и соответственно усложняет контроль за данным сегментом финансового рынка.

Литература

1. Банк России развитие финансовых технологий [электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/fintech/>
2. Группа разработки и финансовых мер по борьбе с отмыванием денег. Отчет о взаимной оценке за 2019 год [электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/fatf-2019-rossijskaa-federacia.pdf>
3. Достов В. Л., Шуст П. М., Негляд Г. Ю. Влияние финансовых технологий на практику борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма // Финансовая безопасность. 2018. № 22. С. 60–63.
4. Институт «Центр развития» [электронный ресурс]. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B9-2019.pdf>
5. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов [электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf
6. Федеральная служба по финансовому мониторингу. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов: основные выводы, 2017–2018 гг. [электронный ресурс]. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/оценка%20рисков%20од_5.pdf
7. Федеральная служба по финансовому мониторингу. Национальная оценка рисков финансирования терроризма, 2017–2018 гг. [электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/нор%20фт%20публичный%20отчет%2017-18.pdf>

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ ГОСУДАРСТВА ДО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А. В. Бурмистров, В. Новрузов

Сибирский институт управления
студенты
ab.bur55@gmail.com

Научный руководитель: ***Е. Н. Яненко***,
кандидат экономических наук, доцент

В данной работе говорится о мерах обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта, государства, об инструментах, которые они применяют для ее обеспечения. Также ведется речь об общем порядке применения мер обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, инструменты, меры, хозяйствующий субъект.

This paper deals with measures to ensure the economic security of an economic entity, the state, and the tools that they use to ensure it. We are also talking about the General procedure for applying measures to ensure economic security.

Key words: economic security, state, tools, measures, economic entity.

Под экономической безопасностью понимается специальная система, контролирующая опасности и угрозы, предотвращающая или минимизирующая риски с целью сохранения целостности и стабильности экономической системы. Следовательно, данная система для достижения своей цели реализует взаимосвязанные мероприятия различного характера.

Так, экономическая безопасность обеспечивается не только экономическими методами, но и средствами неэкономического характера, включая военные, политические, информационные и т. д. В свою очередь, универсальность экономического подхода в оценке рисков в результате реализации различного вида угроз позволяет определить приоритеты в системе безопасности в целом.

Обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта реализуется как через непосредственное воздействие (принуждение) на других субъектов — носителей

угроз, так и через опосредованное влияние на них созданием условий действия в заданных рамках регламентов и правил, установленных законодательно или сформированных в процессе развития экономических отношений [1, с. 31].

Приоритет государства в разработке и введении в действие таких норм и регламентов предопределяет роль государства в системе обеспечения экономической безопасности на всех уровнях вертикали: от государства до уровня предпринимателя. Поэтому основная роль принадлежит государству в реализации таких мер безопасности, как:

- рациональное распределение функций обеспечения экономической безопасности между государственными органами, органами государственной власти субъектов, органами местного управления, субъектами хозяйствования;
- совершенствование правового регулирования отношений в экономической сфере деятельности предпринимателей и обеспечение экономической безопасности на всех уровнях вертикали;
- создание соответствующего механизма реализации норм правовых актов;
- мониторинг угроз устойчивости экономической системы государства в краткосрочной и долгосрочной перспективе;
- разработка государственной политики [2, с. 815].

Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов достигается посредством применения также системы мер и средств, необходимых для защиты их экономических интересов:

- организационные (административные) — организационно-технические и организационно-правовые мероприятия, осуществляемые в процессе ведения предпринимательской деятельности и деятельности в сфере экономической безопасности;
- технические — применение механических, электрических и электронных устройств с целью препятствования проникновению потенциального нарушителя к объектам защиты и его предотвращения;

- программные — применение программных средств с целью препятствования проникновению потенциального нарушителя к объектам защиты и его предотвращения;
- аналитические — применение математических и статистических методов исследования в экономической сфере деятельности для выявления угроз.

Правовое обеспечение экономической безопасности направлено на достижение следующих целей:

- формирование правосознания сотрудников по обязательному соблюдению норм законодательства и положений нормативных актов, регламентирующих хозяйственную деятельность во всех ее сферах;
- определение мер ответственности за нарушение правил ведения хозяйственной деятельности во всех ее сферах (финансовой, предпринимательской, информационной, трудовой и т. д.);
- придание юридической силы процессуальным процедурам разрешения ситуаций, складывающихся при ведении хозяйственной деятельности во всех ее сферах [3, с. 384].

Аналитические способы обеспечения экономической безопасности включают математические и статистические методы обработки информации с целью выявления угроз неэффективного расходования средств, нарушения баланса средств и их источников, доходов и расходов, поступлений финансовых ресурсов и их перечислений, которые приводят к угрозе устойчивости экономической деятельности хозяйствующего субъекта. Аналитические методы применяются в оценке финансовой надежности потенциальных партнеров.

Инструменты обеспечения экономической безопасности классифицируют по времени проведения и по степени легитимности. В соответствии с временным классификационным критерием все мероприятия разделяют на три группы:

- 1) превентивные (профилактические) мероприятия, проводимые с целью предотвращения потенциальных угроз;
- 2) пресекающие или отражающие мероприятия, осуществляемые в условиях реализации угроз с целью противодействия им и минимизации ущерба;

3) репрессивные (карающие), проводимые с целью наказания физических или юридических лиц — виновников угроз и предупреждения их последующих аналогичных действий.

В соответствии с критерием степени легитимности инструменты экономической безопасности подразделяют также на три группы:

1) легитимные — не противоречащие действующему законодательству, нормам предпринимательской этики в отношениях между участниками рынка, работодателями и сотрудниками организации;

2) нелегитимные — противоречащие нормам предпринимательской этики, действующего законодательства, если не предполагают привлечение виновных к уголовной ответственности;

3) криминальные — предполагающие привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Общий порядок применения мер обеспечения экономической безопасности состоит из пяти этапов. На первом этапе устанавливается состав потенциальных и реальных угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта и определяется их характер. На втором этапе проводится оценка риска реализации угроз и устанавливается возможная величина ущерба, нанесенного в результате реализации угрозы. На третьем этапе осуществляется ранжирование угроз по степени их тяжести, вероятности и времени наступления. На четвертом этапе разрабатывается стратегия обеспечения экономической безопасности в соответствии с установленными условиями функционирования хозяйствующего субъекта при наличии потенциальных и реальных угроз. Пятый этап предполагает разработку и реализацию конкретных мероприятий по обеспечению экономической безопасности в условиях конкретного перечня угроз.

Литература

1. Фалинский И. Ю. Теневая экономика как угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. 31 с.
2. Сенчаков В. К. Экономическая безопасность России: Общий курс: учеб. М.: Бином, 2014. 815 с.
3. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учеб. СПб.: Питер, 2015. 384 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СТРАНАХ СНГ

М. Г. Козловская

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
аспирант кафедры криминологии и уголовного права

В статье показывается последовательность принятия специального законодательства о борьбе с организованной преступностью в странах СНГ, приводятся наиболее интересные его положения, доказывается, что принятие Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» в России — этом императив, игнорирование которого закономерно ведет к разрушительным социальным последствиям.

Ключевые слова: организованная преступность, антимафиозное законодательство, воры в законе, криминалитет.

The article shows the sequence of adoption of special legislation on combating organized crime in the CIS countries, provides the most interesting provisions, and proves that the adoption of the Federal law «on combating organized crime» in Russia is an imperative, ignoring which naturally leads to devastating social consequences.

Key words: organized crime, anti-mafia legislation, thieves in law, criminality.

Первым государством СНГ, принявшим специальный антимафиозный закон, является Республика Беларусь [1]. В Законе Республики Беларусь 27 июня 2007 г. № 244-З «О борьбе с организованной преступностью» впервые на постсоветском пространстве определяется система целеустремленной деятельности, включающая:

- обеспечение надлежащего правового регулирования деятельности по борьбе с организованной преступностью;
- системный анализ процессов, происходящих в криминальной среде;
- планирование, организацию и координацию деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с организованной преступностью;
- предотвращение и пресечение финансирования организованной преступности;

- совершенствование организации и тактики деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью;
- совершенствование системы информационного, финансового, материально-технического и иного обеспечения деятельности по борьбе с организованной преступностью;
- обеспечение контроля и надзора за деятельностью по борьбе с организованной преступностью.

Вторым в списке государств СНГ, принявшим специальное антимафиозное законодательство, является Республика Молдова [2]. В Законе Республики Молдова от 22 марта 2012 г. № 50 «О предупреждении и борьбе с организованной преступностью» содержатся новаторские положения о подконтрольном внедрении в преступную группу или организацию, о подконтрольном преступлении, о правовой и социальной защите лиц, участвующих в предупреждении и борьбе с организованной преступностью. Устанавливается, что подконтрольное преступление представляет собой совершение подконтрольно внедренным в состав преступной группы или организации лицом деяния, содержащего только объективные признаки незначительного или средней тяжести преступления, под контролем и руководством соответствующего органа, в целях пресечения или раскрытия тяжких, особо тяжких и чрезвычайно тяжких преступлений. Процедура разрешения совершения подконтрольного преступления инициируется руководителем органа, наделенного функциями по предупреждению и борьбе с организованной преступностью, который представляет прокурору предложение о применении специфической меры в виде совершения подконтрольного преступления. Предложение о применении специфической меры в виде совершения подконтрольного преступления должно содержать: дату и место составления; фамилию, имя и должность составившего его лица; обоснование необходимости совершения подконтрольного преступления, доказывающее невозможность предупреждения и раскрытия преступления иными методами; сведения о лицах, в отношении которых совершается подконтрольное преступление, — если такие сведения имеются; пределы конкретных действий

при совершении подконтрольного преступления; сведения о лицах, которые совершают подконтрольное преступление; ориентировочную продолжительность осуществления подконтрольного преступления; ожидаемый результат.

Закон Кыргызской Республики от 29 мая 2013 г. № 82 «О противодействии организованной преступности» [3] содержит такие интересные определения:

- *криминальная идеология* — исторически сложившаяся система взглядов и представлений группового сознания лиц, основанная на оценке социальной действительности с точки зрения криминальной субкультуры;

- *криминальная иерархия* — система взглядов и оценок о положении (статусе или роли) лица в организованных преступных группах, преступных сообществах (преступных организациях), вооруженных группах (бандах);

- *криминальный статус* — положение лица в криминальной иерархии, определенное и признанное установленными в преступном мире правилами;

- *преступный образ жизни* — антиобщественный образ жизнедеятельности лиц, прямо свидетельствующий об их принадлежности к организованным преступным группам, преступным сообществам (преступным организациям), вооруженным группам (бандам), характеризующийся отрицанием принятых в обществе норм морали и нравственности.

В Законе Республики Таджикистан от 28 декабря 2013 г. № 1038 «О борьбе с организованной преступностью» [4] установлено, что к основным направлениям борьбы с организованной преступностью относятся: предупреждение, выявление и пресечение деятельности организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций) и их участников, занимающихся следующей деятельностью:

- террористической деятельностью;
- экстремистской деятельностью (экстремизмом);
- торговлей людьми;
- незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;
- незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, взрывных устройств и взрывчатых веществ;

- контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, оружия и боеприпасов, горючих и взрывчатых веществ, взрывчатых устройств, ядерных, радиоактивных, химических, биологических материалов или других видов оружия массового поражения, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, драгоценных металлов и камней, стратегически важных сырьевых товаров, художественных, исторических, археологических или других культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Республики Таджикистан;
- легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем;
- изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов;
- посягательством на информационную безопасность;
- незаконным стремлением к изменению конституционного строя Республики Таджикистан и угрозы его правовым основам.

Что касается в России, то здесь можно приводятся аргументы, как за принятие Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» так и против. Начнем с рассмотрения аргументов против, поскольку их немного и все они — надуманные.

Первый — казалось бы, самый, веский аргумент — поскольку он достаточно отчетливо прозвучал в официальном документе — организованная преступность в стране настолько утратила свою общественную опасность, что отпала необходимость и целесообразность не только в принятии Федерального закона, но и в системе специальных подразделений по борьбе с нею. В соответствии с Указом Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» прекратили свою деятельность департамент МВД России по борьбе с организованной преступностью и терроризмом (бывший ГУОП, а затем ГУБОП МВД России) и подчиненные ему подразделения на местах. В указе была названа цель принятия такого решения — совер-

шенствование руководства деятельностью Министерства внутренних дел Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению экономической безопасности, борьбе с коррупцией, организованной преступностью и экстремизмом, усилению гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), что явно противоречило как состоянию криминологической обстановки в стране, так и основам организации борьбы с преступностью. Организованная преступность в эти годы уверенно встала на путь проникновения во властные структуры (в соответствии с законом ее развития «выживание — богатство — власть») и ликвидация значимого препятствия на этом пути только усилило динамику ее развития и приобретения все более злокачественных форм. Что же касается криминологического менеджмента [5], то весь мировой опыт уверенно свидетельствует о том, что создание специальных и относительно независимых в своей профессиональной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступности — это императив. В государствах, где адекватно оценивают угрозу организованной преступности и где имеется положительный опыт борьбы с ней, данное направление деятельности осуществляют наиболее авторитетные организационные структуры. Так, в США ведущую роль в этом отношении играет ФБР, в Великобритании — Национальное агентство по борьбе с преступностью, в Италии — парламентская комиссия «Антимафия» и Национальное антимافیозное бюро, возглавляемое Национальным прокурором по борьбе с мафией [6]. Принятие решений вопреки этому императиву можно уподобить стремлению нарушить законы гравитации, попытавшись взлететь, шагнув вперед с края высотного здания. Последствия будут одинаково разрушительными, о чем свидетельствуют факты создания преступных сообществ некоторыми высокопоставленными государственными служащими и «деловых контактов» «воров в законе» с представителями руководства силовых подразделений [7]. Речь, по существу, идет о чрезвычайно опасной тенденции криминальной приватизации государства.

Второй аргумент против Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» заключается в возражениях против его межотраслевого характера, включения в его содержание норм уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера. Такие возражения выражают активную позицию лоббистов интересов самой организованной преступности и нанятых ими юристов. Первое из указанных возражений легко опровергается ссылкой на существование не только зарубежной, но и отечественной практики принятия межотраслевых федеральных законов, например: Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др. [8] Второе возражение также снимается ссылкой на то, что Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» будет работающим, если он будет законом прямого действия с одновременным включением соответствующих норм в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительные кодексы Российской Федерации [9].

Противники Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» не знают или не хотят знать реального ее состояния. Как отмечает первый руководитель специального подразделения соответствующего профиля — Шестого главного управления МВД СССР по борьбе с организованной преступностью А. И. Гуров: «От чего ушли, к тому и вернулись...Кто, кроме дальневосточной полиции, например, слышал о китайских триадах? Что они из себя представляют, как действуют? Кому платят «дань» таджикские группировки, занимающиеся сбытом наркотиков? Во что вообще превратилась организованная преступность за последние 10–15 лет? Сколько ОПГ действует в стране? Сколько воров в законе? Какова сфера их экономических интересов? Никто не занимается системным анализом этой ситуации» [10].

Что же касается сторонников принятия Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», то они профессионалы и у них есть веские аргументы в свою пользу, в частности:

- отсутствие эффективной правовой базы борьбы с организованной преступностью;
- легализация криминальных организаций, их преступной деятельности и преступных доходов;
- сращивание легалистского и криминального общества по различным направлениям: экономическому, политическому, социальному и духовному;
- криминализация системы правоохраны в государстве;
- реализация специфических криминальных интересов на уровне законодательной и иной правотворческой деятельности;
- активное сопротивление установлению режима законности и правопорядка
- сложившаяся практика правоприменения, когда к уголовной ответственности привлекаются рядовые участники организованных преступных формирований, а не генералы криминального мира [11].

Перечень аргументов соответствующей направленности может быть продолжен. Можно указать на транснационализацию организованной преступной деятельности, появление террористических и экстремистских сообществ, криминализацию занятия высшего положения в преступной иерархии, что в комплексе указывает на изменение стратегии борьбы с организованной преступностью. Новая стратегия основана на концепции преступного сговора, а не соучастия и успешно реализовать ее можно только в рамках рассматриваемого Федерального закона.

Такой стратегии придерживается в борьбе с организованной преступностью Грузия, где с 2006 г. действует Закон от 20.12.2005 № 2354-вс «Об организованной преступности и рэкете». В апреле 2018 г. грузинский парламент внес в него изменения, ужесточив тем самым уголовную ответственность членов воровского мира. В Грузинском уголовно законодательстве появилось новое понятие «воровской сход» — сбор двух или более лиц или их связь в любой форме (в том числе посредством электронной коммуникации) в целях рассмотрения/решения вопросов вступления в воровской мир или пре-

кращения членства в нем, управления финансовыми/материальными ресурсами, связанных с деятельностью воровского мира [12].

Аналогичную стратегию в борьбе с организованной преступностью избрала Армения. 22 января 2020 г. парламент Армении во втором и окончательном чтении принял поправки к Уголовному кодексу, направленные на борьбу с бандитизмом и криминальной субкультурой. Расширены ст. 222 («Бандитизм») и 223 («Создание организованной преступной группировки») УК Армении, а также будут добавлены четыре новые: «Получение, присвоение и сохранение высшей степени в криминальной иерархии», «Создание и управление группы с криминальной субкультурой», «Вовлечение или участие в группе с криминальной субкультурой», «Обращение за помощью к лицу, входящему в группу с криминальной субкультурой или имеющему высшую степень в криминальной иерархии». Ношение «воровских званий» будет караться лишением свободы на срок от 7 до 10 лет. Создание уголовной банды — сроком в 5–10 лет, а если она создана криминальным авторитетом, государственным чиновником или силовиком, наказание будет более строгим — лишение свободы на срок от 8 до 12 лет [13].

Криминологам нужно постоянно повторять в своих выступлениях о том, что России нужен Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» с такой же настойчивостью, с какой Марк Порций Катон говорил в римском сенате фразу «Карфаген должен быть разрушен».

Проекты Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» разработаны авторскими коллективами под руководством выдающегося российского криминолога — Президента Российской криминологической ассоциации А. И. Долговой. Первая редакция закона была принята Государственной Думой РФ 27 ноября 1995 г., одобрена Советом Федераций РФ 9 декабря 1995 г., на него по надуманным основаниям наложено вето Президентом РФ Б. Н. Ельциным [14]. Последняя редакция относится к 2007 г. и опубликована в Избранных трудах А. И. Долговой. Именно эту редакцию

следует взять за основу при модернизации законопроекта. А такая модернизация нужна, учитывая не только прошедшие годы, за которые организованная преступность качественно изменилась, но и появление новых подходов в борьбе с ней.

Литература

1. О борьбе с организованной преступностью: закон Республики Беларусь 27 июня 2007 г. № 244-З. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10700244>
2. О предупреждении и борьбе с организованной преступностью: закон Республики Молдова от 22 марта 2012 г. № 50. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52178
3. О противодействии организованной преступности: закон Кыргызской Республики от 29 мая 2013 г. № 82. URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203890>
4. О борьбе с организованной преступностью: закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2013 г. № 1038. URL: http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31507524
5. Клейменов М. П. Криминология: учеб. М., 2018. С. 230–237.
6. Клейменов И. М. Сравнительная криминология. М., 2012. С. 118, 148, 187.
7. Волгин Г. Дело Гайзера живет ... и процветает. URL: <http://www.compromat.group> (дата обращения: 06.02.2019).
8. Белоцерковский С. Д. Криминологические основы правового регулирования борьбы с организованной преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 305.
9. Долгова А. И. Избранные труды. М., 2017. С. 355.
10. Гуров А. И. Поднимает ли голову оргпреступность? URL: <http://www.лигабоп.рф>
11. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. С. 384.
12. Куракин А. В., Сухаренко А. Н. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 28–31.
13. Туркот В. В Армении принят закон против криминальной иерархии. URL: <http://www.zavtra.ru> (дата обращения 08.02.2019).
14. Организованная преступность-3. М., 1996. С. 247–305.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВОДЕ СУДЬИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. А. Кривенюк

Сибирский федеральный университет

Научный руководитель: **А. В. Ковалева**,
старший преподаватель кафедры гражданского процесса
akov75@mail.ru

В данной статье рассмотрен вопрос об отводе судьи в арбитражном процессе непосредственно. Затронуты различные этапы становления данного института, и их особенности. В АПК РФ закреплены основания отвода судьи в арбитражном процессе и процедура разрешения данного вопроса судом. В работе более подробно раскрыта сущность этих явлений. Уделяется внимание последним изменениям законодательства в сфере отвода судьи в арбитражном процессе.

Ключевые слова: отвод, самоотвод, арбитражный процесс, судья, основания отвода.

This article deals with the issue of recusal of a judge in the arbitration process directly. Various stages of formation of this Institute and their features are touched upon. The arribusiness code of the Russian Federation establishes the grounds for recusal of a judge in an arbitration process and the procedure for resolving this issue by a court. The essence of these phenomena is revealed in more detail. Attention is paid to the latest changes in legislation in the field of recusal of a judge in the arbitration process.

Key words: disqualification, recusal, arbitration, judge, the reasons for the challenge.

Актуальной данную тему делает внесение в ч. 2 ст. 25 АПК РФ изменений в ходе реформирования процессуального законодательства. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 6к новеллам как раз относит внедрение новых правил об отводах в АПК РФ, заимствованных из ГПК РФ, согласно которым вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается тем же судьей.

Процедура отвода судьи — одна из правовых гарантий принципов законности и независимости судей в арбитражном процессе. Институт отвода имеет свою цель — это создание у сторон и других участников процесса уверенности в том, что дело рассматривалось и было разрешено беспристрастно

и абсолютно объективно. Если обратиться к первоисточникам, то можно заметить, что институт отвода судьи был известен еще римскому праву. По выражению Цицерона, римляне признавали судьей только того, кто избран по соглашению противников. Это означало, что при отводе судьи истец предлагал следующую кандидатуру и так до тех пор, пока ответчик не соглашался с выбранным судьей.

Общеизвестный принцип — *nemo debet esse iudex in propria causa*, который известен нам из Древнего Рима, означает, что никто не судья в собственном деле. Римское право закрепляло это положение в 5 книге Дигестов Юстиниана, где говорилось, что судья считается разрешающим свое дело (дело, в котором он лично заинтересован) в том случае, когда он в силу злого умысла вынесет решение вопреки закону. Эта норма давала юристам прошлого четкое представление о том, что можно считать личной заинтересованностью. Далее институт отвода судьи получил все большее усовершенствование в законодательстве, но, как нам известно, не без изъянов.

Так, в Кутюмах Средневековой Франции был озвучен ряд причин, по которым можно было добиться отвода судьи. Это если тот, кто собирался судить, значился «в числе моих врагов или так поссорился со мной или с кем-либо из моих близких, что уже началась война или если мы находились только в состоянии перемирия; так как было бы значительно хуже, если бы я был осужден из ненависти». Другой причиной, по которой можно было дать отвод судье, — это если «он угрожал мне или говорил кому-либо до разбора дела, что я проиграю тяжбу, либо если он был прокурором, адвокатом или советником противной стороны, либо если он заинтересован или может быть заинтересован в разбираемом деле, либо если он настроен против меня, либо если он должник тех, против кого я выступаю, либо если он находится у них на жаловании, либо если он обещал свою благосклонность противной стороне, либо если он приходится тем, против кого я веду тяжбу, отцом или сыном». Отвод судье можно было дать и в том случае, если «дело разбиралось об убийстве или членовредительстве кого-либо из его семьи». Дать отвод можно было также такому судье, который не мог исполнять свои обязанности ввиду того,

что «являлся клириком или несовершеннолетним, которому его господин оказал такую милость, что признал его взрослым мужчиной: или идиотом, совершенно очевидно не имеющим достаточной памяти вследствие старости, или врожденной глупости, или какой-либо болезни, приведшей к потере памяти». Все эти лица могли быть отстранены от судейства, так как в то время причины такого отстранения считались вполне разумными [1].

В России в эпоху Уложения 1649 г. отвод судей допускался, однако обязательным условием служило объяснение причин такого отвода. Кроме того, перечень оснований отвода являлся не исчерпывающим, и поэтому оценка основательности производилась царем или приказом по своему внутреннему убеждению. Из этого следует, что по Уложению, любое обстоятельство, выходящее за рамки закона, могли признать основанием для отвода судьи, но, надо полагать, что внутреннее убеждение основывалось на каких-то факторах, позволяющих сделать вывод о том, что на основании этого можно признать данный факт и разрешить процедуру отвода судьи [3].

Вопрос об отводе судьи в современном законодательстве Франции при сохранении действия традиционного древнеримского принципа рассматривается крайне интересно. Статья 341 ГПК Франции содержит отсылочную норму к ст. L. 111-6 Кодекса судоустройства Франции, которая содержит перечень оснований для отвода судьи [1]:

1) если сам судья или его супруга имеют личный интерес в споре;

2) если сам судья или его супруга являются кредитором, должником, возможным наследником или одаряемым какой-либо из сторон;

3) если сам судья или его супруга состоит в отношениях родства или свойства с какой-либо из сторон или с ее супругом до четвертой степени родства включительно;

4) если имел или имеет место судебный процесс между самим судьей или ее супругой и какой-либо из сторон или ее супругом;

5) если судья ранее рассматривал дело в качестве судьи или арбитра либо если он консультировал одну из сторон;

6) если судья или его супруга исполняет обязанности по управлению имуществом какой-либо из сторон;

7) если существуют отношения подчиненности между судьей или его супругой и стороной или ее супругом;

8) если между судьей и какой-либо из сторон существуют очевидные дружеские или неприязненные отношения

Отвод любого судьи суда первой инстанции (в том числе председателя суда), если он возражает против отвода, рассматривает Апелляционный суд (ст. 349 ГПК Франции).

Если отвод заявлен судьей апелляционной инстанции, в том числе председателю его палаты, то заявление также рассматривает Апелляционный суд, но без участия в его составе судьи, которому заявлен отвод.

Заявление об отводе судьи кассационного суда рассматривает палата Кассационного суда, которая не рассматривает основное дело и которую назначает для рассмотрения вопроса об отводе первый председатель Кассационного суда (ст. 1027 ГПК Франции). Таким образом, процедура разрешения вопроса об отводе судьи в данном Кодексе значительно отличается от процессуального законодательства РФ.

Затем вплоть до 2019 г. порядок разрешения отвода судьи в ГПК и АПК РФ различался. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 ГПК РФ (в редакции, действовавшей до 01.10.2019, а также в действующей редакции), вопрос об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей. Если дело рассматривается судом коллегиально, то вопрос об отводе судьи разрешается этим же составом суда в отсутствие отводимого судьи. В отличие от гражданского процесса, в процессе арбитражном вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, ранее разрешался председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава. Вопрос об отводе судьи при рассмотрении дела в коллегиальном составе разрешался этим же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому заявлен отвод.

Раньше в Российском праве институт отвода судей занимал незначительное место в системе законодательства, это можно увидеть из недостаточно проработанной конструкции

данного института. Эта недостаточность проявлялась в том, что сторонам предоставлялось право заявлять об отводе судьи, и как мы выяснили, не только по тем основаниям, которые прямо предусмотрены законом. Кроме этого, самоотвод судьи так же имел место быть, но и тут не обошлось без ограничений. Случаи, по которым допускался самоотвод, были закреплены в законе, однако они не являлись самыми важными по сравнению с инициативой сторон и, тем самым, ограничивали возможность судьи устраниваться от рассмотрения нежелательного спора, где он не мог оставаться беспристрастным.

Видится, что арбитражное процессуальное законодательство содержало минимальный перечень оснований отвода, причем судья признавался относительно неспособным осуществлять судебские функции по конкретному делу также в случаях, когда он принимал участие в рассмотрении дела в первой инстанции (в случае рассмотрении этого дела в кассационной или надзорной инстанции); когда судья принимал участие в деле в кассационной инстанции (при рассмотрении этого дела в первой или в надзорной инстанции); а также когда судья принимал участие в деле в надзорной инстанции (при рассмотрении этого дела в первой и в кассационной инстанциях). Эти же основания относятся и к вопросу о самоотводе.

В настоящее время нормы АПК РФ достаточно регламентируют институт отвода судьи. Законодатель при этом уточняет, что судья, арбитражный заседатель, помощник судьи, секретарь судебного заседания, эксперт, специалист, переводчик обязаны заявить самоотвод, а любое лицо, участвовавшее в деле вправе заявить об отводе судьи, но лишь при наличии оснований, предусмотренных в законе (ч. 1 ст. 21 АПК РФ). Перечень оснований для отвода закрытый, т. е. все возможные основания для отвода судьи перечислены в ч. 1 ст. 21 АПК РФ и никакие иные обстоятельства не могут служить основанием для отвода. Это означает, что заявление о самоотводе по основаниям, содержащимся в ст. 21–23 АПК РФ, является обязанностью лиц, указанных в ч. 1 ст. 24 АПК РФ, которая должна быть выполнена при условии, что основания, исключающие возможность участия в рассмотрении данного дела, этим лицам известны. Если заявление о самоотводе не сделано, но основа-

ния для отвода, по мнению лиц, участвующих в деле, имеются, то инициатива заявления отвода может исходить и от них. Что касается помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта и переводчика, то их отвод может быть рассмотрен судом по собственной инициативе, если ему известны обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в возможности участия этих лиц в данном процессе.

В научной литературе высказывается мнение о том, что «имеющаяся регламентация оснований и процедуры отводов судей свидетельствует, что законодатель полагает более предпочтительной возможность отвода в действительности незаинтересованного судьи и рассмотрения дела другим судьей, чем отказ в удовлетворении заявления об отводе, не подтвержденного объективными доказательствами» [1]. С данной позицией трудно согласиться. Законодатель отнюдь не считает, что не подтвержденное вескими аргументами заявление об отводе судьи может быть причиной отвода судьи. Уместно отметить, что как раз в гражданском процессе (применительно к которому и высказано приведенное выше суждение) рассмотрение вопроса об отводе судьи, единолично рассматривающего дело, отнесено к компетенции того же самого судьи (ч. 2 ст. 20 ГПК) в отличие от арбитражного процесса, где такое заявление рассматривалось ранее председателем арбитражного суда, его заместителем или председателем судебного состава (ч. 2 ст. 25 АПК). А, следовательно, в гражданском процессе (а отныне и в арбитражном) заявление об отводе судьи, по сути, рассматривается законодателем как абсолютно формальное действие, едва ли способное иметь своим практическим последствием устранение судьи из процесса.

Сейчас же основания для отвода судьи условно можно разделить на две категории. Первая включает в себя случаи, когда дело уже рассматривалось в суде, и судья при предыдущем рассмотрении этого конкретного дела выступал в качестве:

- судьи (п. 1 ч. 1 ст. 21 АПК РФ). Установлено, что судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи, и его повторное участие в рассмотрении дела в соответствии с АПК РФ является недопустимым.

Требования о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела предусмотрены в ст. 22 АПК РФ, которая устанавливает, что судья, рассматривавший дело в суде какой-либо инстанции, не может его же рассматривать в суде вышестоящей и нижестоящей инстанций. Следует отметить, что в соответствии с указанной нормой не может участвовать в рассмотрении дела судья, ранее участвовавший в рассмотрении данного дела (т. е. совершавший любые процессуальные действия, связанные с рассмотрением дела), а не только если он принимал участие в судебном разбирательстве, в котором дело рассматривалось по существу. Так в соответствии с информационным письмом Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения АПК РФ» не вправе рассматривать дело в составе судей суда апелляционной инстанции судья, рассматривавший дело в предварительном судебном заседании арбитражного суда первой инстанции или вынесший определение арбитражного суда первой инстанции об обеспечении иска или об отказе в обеспечении иска.

Таким образом, если арбитражный суд кассационной инстанции или Президиум ВАС РФ в постановлении об отмене решения суда первой инстанции и направлении дела на новое рассмотрение не указали, что дело подлежит рассмотрению в ином составе судей, в этом случае с учетом установленного в суде порядка распределения дел и изложенных в ч. 1 ст. 18 АПК требований дело может быть передано для рассмотрения как судье (составу судей), решение которого было отменено, так и иному судье (составу судей) арбитражного суда первой инстанции (п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 99). Такая позиция представляется правильной, поскольку дело вновь рассматривается судьей, материалы дела которому уже известны. С учетом обязательных для суда рекомендаций судов вышестоящих инстанций, возвративших дело на новое рассмотрение, повторное рассмотрение дела тем же составом суда будет способствовать более оперативному разрешению спора.

- помощника судьи или секретаря судебного заседания, а также прокурора, эксперта, специалиста, свидетеля или представителя (п. 2 ч. 1 ст. 21);

- судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража (п. 3 ч. 1 ст. 21);

- являлся судебным примирителем по данному делу.

Эта группа оснований отвода определяется без труда, поэтому основания из данной группы обычно приводят к самоотводу судьи.

Вторая группа оснований связана с различными видами заинтересованности (личной, родственной, служебной и т. п.), к ней относятся случаи, когда судья:

- родственник лица, участвующего в деле (или его представителя) (п. 4 ч. 1),

- лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности (п. 5 ч. 1). Согласно п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ судья подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности. Судебная практика показывает, что наиболее частым основанием отвода судей является именно этот мотив. При его оценке необходимо проверять, имеются ли у судьи личные предубеждения или пристрастия к одной из сторон по делу, например, неприязненные или дружественные отношения. Названные обстоятельства должны быть доказаны, так как до этого, действует презумпция беспристрастности и незаинтересованности судьи в исходе дела;

- находится (ранее находился) в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле (или его представителя) (п. 6 ч. 1);

- делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела (п. 7 ч. 1). Такие заявления и оценки фактически являются предрешием судьи своей позиции по делу, что недопустимо, поскольку дело еще не рассмотрено в установленном законом порядке.

Основания данной группы, как правило, становятся причиной отвода, заявляемого лицами, участвующими в деле.

Проблемы нередко возникают при определении родственных отношений, а также при оценке «иных обстоятельств», вызывающих сомнение в беспристрастности судьи.

А. Ю. Лиховолова рассматривала вопрос о родственных отношениях, который многие научные деятели и практики определяют как проблему, возникающую в судах с применением нормы, определенной в п. 4 ч. 1 ст. 21 УПК РФ. Она определила, что родство, в данном контексте, понимается, как связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка, а также на брачно-семейных отношениях. Наличие родственных связей судьи с лицами, участвующими в деле, либо с представителями лиц, участвующих в деле, само по себе ставит под сомнение его непредвзятое отношение к делу. Не могут строиться на предположениях, без подтвержденных фактов, в том, что судья непосредственно заинтересован в исходе дела, которые ставили бы под сомнение его беспристрастность. Помимо этого, в состав арбитражного суда не должны входить лица, состоящие в родстве между собой. Такое родство судьей, безусловно, является безоговорочным основанием для отвода [5].

М. С. Фалькович делил основания отвода судьи на общие и специальные. специальным он относил следующие:

- 1) если судья находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя (п. 6 ч. 1 ст. 21 АПК РФ), поскольку такая зависимость «может вызвать сомнение в беспристрастности судьи»;
- 2) если судья выступал в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража (п. 2, 3 ч. 1 ст. 21 АПК РФ);
- 3) если судья является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя (п. 4 ч. 1 ст. 21 АПК РФ), поскольку «наличие родства может поставить под сомнение беспристрастность судьи». В связи с этим возникает вопрос об определении степени родства, которое может служить препятствием к участию судьи в деле. Кодекс на этот вопрос ответа не дает, в связи с чем и возникают вопросы в правоприменительной деятельности. По всей видимости, при его решении следует исходить из норм семейного законодательства;

4) если судья делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела (п. 7 ч. 1 ст. 21 АПК РФ). Такие последствия вытекают из того, что «свое отношение к делу судья обязан выразить только в судебном акте, принятом в соответствии с процессуальным законом». Именно поэтому судья «не имеет права делать заявления или высказывать суждения по существу рассматриваемого им дела до и в процессе его рассмотрения». Такие заявления и оценки должны рассматриваться как «предрешение судьей своей позиции по делу», что недопустимо [6].

Следовательно, к общим основаниям автор относит следующие:

1) если при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела в соответствии с требованиями настоящего Кодекса является недопустимым (п. 1 ч. 1 ст. 21 АПК РФ);

2) если лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности (п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ).

С такой дифференциацией М. С. Фальковича, предполагающей разделение оснований отвода судей на общие и особенные, трудно согласиться, поскольку не понятно, что автор выделяет в качестве критерия именно такого деления.

Для сравнения процедуры отвода (самоотвода) интересно также обратиться, например, к законодательству Республики Казахстан. Законодатель в ГПК этого государства регулирует вопрос об отводе судей в ст. 40, и уточняет, что отвод (самоотвод), заявленный судье суда первой инстанции, рассматривает и разрешает председатель или другой судья этого суда, а в случае их отсутствия — судья соответствующего областного и приравненного к нему суда. Таким образом, сопоставив нормы ГПК Республики Казахстана и ГПК, АПК Российской Федерации мы видим, что в цивилистическом процессуальном кодексе Республики Казахстана в отличие от российских, соблюдается известный римский постулат:

Безусловно, положительной тенденцией в данном вопросе является то, что законодательство, регламентирующие арби-

тражное судопроизводство, находится в постоянном движении и реформируется. Не является исключением в этом плане и институт отвода судьи. Существенное реформирование АПК РФ реализуется 2018 г. Из последних изменений, регламентированных Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был изменен порядок разрешения вопроса об отводе судьи [7]. Сейчас данный вопрос разрешается тем же судьей при единоличном рассмотрении, и большинством голосов — при коллегиальном. Раньше вопрос об отводе судьи решался председателем судебного состава или председателем суда. Я считаю, что такая новелла противоречива, поскольку при рассмотрении вопроса об отводе другим судьей обеспечивался принцип независимости и беспристрастности. Ряд изменений принят также Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ. Так, ч. 1 ст. 21 АПК РФ дополняется п. 3.1 «являлся судебным примирителем по данному делу» [8]. Таким образом, можно заметить, как исчерпывающий перечень оснований отвода пополняется.

Следует отметить, что новеллизация цивилистического процессуального законодательства коснулась не только оснований отвода судьи, но и оснований отвода секретаря судебного заседания и помощника судьи. Так, Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополняет ч. 2 ст. 23 АПК РФ положением следующего содержания: «Участие секретаря судебного заседания в предыдущем рассмотрении арбитражным судом данного дела в качестве помощника судьи или участие помощника судьи в предыдущем рассмотрении арбитражным судом данного дела в качестве секретаря судебного заседания не является основанием для их отвода». Изменения этой нормы состоят в том, что если секретарь судебного заседания или помощник судьи при последующем рассмотрении дела окажутся не только на том же месте, но и поменяются местами, то это в любом случае теперь не является основанием для отвода. По большому счету в любом случае они не являются субъектами разрешающими дело

и принимающими решение. Однако, именно эта уточненная редакция вносит ясность в законодательство.

Между тем, согласно п. 5 ч. 1 ст. 6.2 Федерального конституционного закона «О статусе судей в Российской Федерации» [11] председатели арбитражных судов, осуществляющие общее руководство деятельностью аппарата суда, по-прежнему наделены широкими полномочиями в отношении судей, входящих в состав соответствующего суда, в том числе они наделены полномочием инициировать привлечение судей того суда, председателями которых они является, к дисциплинарной ответственности и выступать на стороне «обвинения» при рассмотрении его представления квалификационной коллегией судей [6]. Пленум ВС РФ в п. 17 Постановления от 31 мая 2007 г. № 27 выделяет, что судья «не должен допускать возможность возникновения повода для его отвода», поскольку если отвод признают обоснованным, то это повлечет следующие негативные последствия: отложение рассмотрения дела, нарушение сроков рассмотрения, передачу нагрузки другому судье, и как следствие, умаление авторитета судебной власти».

Итак, вопросы, касающиеся института отвода судьи в Арбитражном процессе, пользуются популярностью среди процессуалистов, поскольку с применением норм, регламентирующих вопросы отвода в АПК РФ, на практике возникает немало проблем. Действующая на сегодняшний день процедура рассмотрения отвода судьи, предусмотренная в АПК РФ, в целом отвечает конституционным и международным нормам [9]. Согласно ч. 1 ст. 25 АПК, в случае заявления отвода Арбитражный Суд лишь заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лицо, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения. Аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 20 ГПК. При этом судья вправе никаких объяснений не давать. Кроме того, при единоличном рассмотрении дела вопрос об отводе подлежит рассмотрению самим судьей (ч. 2 ст. 25 АПК РФ), в случае если отвод заявлен несколькими судьями или всему составу суда, рассматривающему дело, — соответственно, простым большинством голосов всех судей этого состава. Таким образом, в случае единоличного рассмотрения дела данная процедура предусматривает заслушивание

судьей мнений участвующих в деле лиц, а также самого себя, что, так или иначе, представляет собой *reductio ad absurdum*.

Думается, процедура рассмотрения заявлений об отводе в арбитражном процессе, предусмотренная действующим законодательством, носит больше формальный характер, что еще раз указывает на то, что необходимость в доработке и модернизации поставленного вопроса о процедуре отвода судьи в Арбитражном процессе все же есть. И ее следует устранять, как и проблемы, которые возникают в правопримени-тельной деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) *Code civil des Français (Code Napoléon)* / пер. с фр. В. Н. Захватаева. — Москва-Берлин: Инфотропик Медиа, 2012.
2. Dollmann B. Die Stellung des Königtums in den Rechtsbüchern *Coutumes de Beauvaisis und Sachsenspiegel*. Wuerzburg, 2002.
3. Памятники русского права. Вып. 6: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. [и с предисл.] К. А. Софроненко; [сост. К. А. Софроненко, И. Д. Мартысевич, О. И. Чистяков [и др.]. М.: Госюриздат, 1957. 503 с. Библиогр.: с. 456–468. Предм.-терминолог. указ.: с. 469–501.
4. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 254.
5. Лиховалова А. Ю. Право отвода и самоотвода судьи в арбитражном процессе российской федерации и зарубежных странах. Стерлитамак, 2017. С. 84.
6. Фалькович М. С. Отводы и самоотводы в арбитражном процессе // ЭЖ-Юрист. 2004. № 37 (сент.).
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть 1). Ст. 7523.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.
9. Об арбитражных судах в Российской Федерации: федер. конституц. закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // Рос. газ. 2002. № 137.
11. О статусе судей в Российской Федерации: федер. конституц. закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изм. и доп.) // Рос. газ. от 29 июля 1992 г.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. А. Огурцова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
магистрант кафедры финансового мониторинга
и финансовых рынков
lera-ogurtsova141297@mail.ru

В статье описаны основные зарубежные и отечественные методики, используемые для оценки финансовой устойчивости кредитных организаций, а также представлены актуальные рейтинги банков России за 2020 г.

Ключевые слова: банковская система, финансовая безопасность, финансовая устойчивость.

The article describes the main foreign and domestic methods used to assess the financial stability of credit organizations, and also presents the current ratings of Russian banks for 2020.

Key words: banking system, financial security, financial stability.

В современных условиях в ходе процесса глобализации и интеграции на международной арене важным условием финансовой безопасности и стабильности экономик разных стран является финансовая устойчивость кредитных организаций, в частности, банков. Финансовая безопасность — это состояние финансово-кредитной системы, которое характеризуется сбалансированностью и устойчивостью к воздействиям внешним и внутренним факторам. Обеспечение финансовой устойчивости является ключевой задачей в финансово-экономической деятельности банков в условиях рыночной экономики. Финансовая устойчивость банков заключается в их способности противостоять негативным воздействиям не только внешней, но внутренней среды.

На протяжении последних лет можно наблюдать положительную тенденцию в развитии банковской системы России. Именно коммерческие банки являются лидерами в посреднических отношениях, поэтому большинство субъектов экономики заинтересованы не только в определении эффективности, но и в финансовой устойчивости банков. Кроме того,

стабильное финансовое положение банков является залогом эффективной деятельности национальной экономики страны в целом.

Банковская система России находится на качественно новом уровне функционирования, что обусловлено нарастанием конкуренции, постоянным реформированием законодательных и надзорных норм, а также повышением требований не только к уровню коэффициента капитализации, но и к качеству самого капитала.

Проанализировав условия функционирования банковского сектора разных стран, с уверенностью можно утверждать, что российские банки осуществляют свою деятельность в условиях повышенных рисков, а, значит, чаще сталкиваются с кризисными ситуациями. Своевременная правильная оценка финансовой устойчивости может защитить банк от нежелательных последствий его деятельности.

Западные методики оценки финансовой устойчивости банков не всегда могут быть применимы в российской практике. Исходя из этого, появляется необходимость разработки механизмов организации и методологии комплексного анализа устойчивости банков в России с учетом национальных экономических особенностей.

На сегодняшний день существует несколько наиболее распространенных в практике методик оценки финансовой устойчивости коммерческих банков:

- методики Центрального Банка РФ к оценке финансовой устойчивости коммерческих банков (разработанные в соответствии с Указаниями Банка России);
- методика В. С. Кромонава;
- методика рейтингового агентства «Эксперт»;
- методика информационного агентства «Рейтинг»;
- американская рейтинговая система CAMELS.

Первым шагом в разработке методологии оценки финансовой устойчивости стал отбор Банком России коммерческих банков, имеющих существенные проблемы, и их классификация по степени устойчивости. В Указании Центрального Банка России от 03.04.2017 № 4336-У (в ред. Указаний ЦБ РФ от 26.12.2017 № 4667-У, от 03.05.2018 № 4789-У, от 27.11.2018

№ 4976-У) «Об оценке экономического положения банков» представлены усовершенствованные методики. В данном документе указаны группы показателей, которые позволяют проанализировать финансовую устойчивость банков. К таким показателям относятся: показатели оценки активов, показатели оценки капитала, показатели оценки доходности, показатели ликвидности, оценка процентного риска, риска концентрации, а также качества управления не только самим банком, но и совершающимися операциями. Кроме того, в данный список вошли показатели ликвидности и доходности банков, а также прозрачность структуры собственности.

Наиболее известной является методика В. С. Кромонава, которая базируется на дистанционном отслеживании финансовой устойчивости кредитных организаций по аналитическим коэффициентам. В соответствии с данной методикой используется определенный набор показателей, на основании которых рассчитывается индекс надежности N . Пороговое значение данного индекса приравнивается к 50 (чем выше данный показатель, тем финансовая устойчивость банка выше). Для оценки уровня устойчивости банка используются балансовые данные. На основе этих данных рассчитываются коэффициенты ($K1$ — генеральный коэффициент надежности, $K2$ — коэффициент мгновенной ликвидности, $K3$ — кросс-коэффициент, $K4$ — генеральный коэффициент ликвидности, $K5$ — коэффициент защищенности капитала и $K6$ — коэффициент фондовой капитализации прибыли). Формула расчета индекса надежности выглядит следующим образом:

$$N = 45 \cdot K1 + 20 \cdot K2 + \frac{10}{3} \cdot K3 + 15 \cdot K4 + \frac{10}{6} \cdot K5 + \frac{5}{3} \cdot K6. \quad (1)$$

Финансовая устойчивость банков во многом зависит не только от прибыли, но и от возможных рисков, поэтому данную методику нельзя назвать совершенной.

В соответствии с методологией рейтингового агентства «Эксперт», при анализе финансовой устойчивости банка рассматривается влияние нескольких факторов. К ним относятся доля просроченной задолженности, коэффициент достаточности капитала, соотношение расходов и доходов, рентабельность активов, коэффициент текущей ликвидности, объем

активов банка. По мнению экспертов, устойчивость банка находится в прямой зависимости с его размером, т. е. чем крупнее банк, тем его финансовая устойчивость выше.

Специалисты информационного центра «Рейтинг» рассчитывают финансовую устойчивость банков также на основе нескольких показателей, рассчитанных по балансовым данным, сходя из нормативов ЦБ России, доли государственного структур в оплаченных уставном фонде, срок деятельности банка, количество филиалов, количество сотрудников банка, показатели на основе экспертных оценок. На основе рассчитанных показателей составляется рейтинг банков в соответствии с надежностью.

Согласно данным официального сайта информационного центра «Рейтинг» [3], наиболее надежными банками 2020 г. стали следующие:

Рейтинг надежности банков России 2020 г.¹

Название банка	Показатель рейтинга	Прогноз
ПАО Росбанк	ruAAA	Стабильный
АО ЮниКредит Банк	ruAAA	Стабильный
Банк ВТБ (АО)	ruAAA	Стабильный
АО «Райффайзенбанк»	ruAAA	Стабильный
Банк ГПБ (АО)	ruAA+	Стабильный

Довольно распространенной является зарубежная методика оценки финансовой устойчивости CAMELS (С — достаточность капитала, А — качество активов, М — качество системы управления, Е — доходность, L — ликвидность, S — чувствительность к рискам). После проведения необходимых расчетов составляется рейтинг групп от 1 до 5, от самой «сильной» устойчивости к неудовлетворительной. Исходя из этого делаются выводы и даются наиболее полные заключения.

Каждый год Центральный банк России составляет рейтинг надежности кредитных учреждений, основываясь на активах нетто, количестве выданных кредитов и произведенных вкладов. Согласно отчетам ЦБ России, в 2020 г. пятерку лиде-

¹ Данные официального сайта рейтингового агентства «Эксперт»: www.raexpert.ru

ров самых надежных банков, а, значит, и наиболее финансово устойчивых, составили (учитывая показатель «активы нетто»):

- 1) Сбербанк России (31 081 925 636 тыс. руб.);
- 2) ВТБ (АО) (15 311 636 223 тыс. руб.);
- 3) Газпромбанк (АО) (7 040 497 326 тыс. руб.);
- 4) Национальный Клиринговый Центр (4 425 164 004 тыс. руб.);
- 5) Альфа-Банк (4 062 135 485 тыс. руб.).

Повышение финансовой устойчивости банковского сектора является основополагающей задачей для государства целом. Именно устойчивость банков помогает в преодолении кризисных ситуаций, а также в усилении финансовой стабильности страны.

Проанализировав несколько методик оценки степени устойчивости банков по показателям их деятельности, можно сделать вывод о том, что несмотря на распространенность зарубежного подхода, учитывая специфику деятельности банковского сектора в России, наиболее достоверные результаты можно получить исходя из методики, разработанной Банком России. Именно данная методика наиболее подстроена под особенности российского банковского сектора.

Литература

1. Об оценке экономического положения банков: Указания Центрального Банка России от 03.04.2017 № 4336-У (в ред. Указаний ЦБ РФ от 26.12.2017 № 4667-У, от 03.05.2018 № 4789-У, от 27.11.2018 № 4976-У) [электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/faq_ufr/dbnfaq/doc/?number=4336-U
2. Рохманова Д. А., Люкевич И. Н. Проблематика методов оценки финансовой устойчивости коммерческого банка [электронный ресурс] // Неделя науки СПбПУ: мат-лы науч. конф. с междунар. участием. СПб., 2016. С. 469–471.
3. Официальный сайт рейтингового агентства «Expert». URL: www.raexpert.ru
4. Официальный сайт Центрального Банка России. URL: www.cbr.ru

ЗАПРЕТ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОДАРКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ В РФ

К. В. Пивина

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС
студент
kristina-pivina@mail.ru

Научный руководитель: **А. В. Сигарев**,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальной проблемой нашего времени считается получение подарков государственными служащими. Высокий интерес к этой проблеме со стороны общественности ставит законодателя перед необходимостью законного регулирования данной сферы правоотношений.

Ключевые слова: запрет дарения, государственный служащий, противодействие коррупции, подарок, взятка.

The actual problem of our time is considered to be receiving gifts by civil servants. The high interest in this problem on the part of the public puts the legislator before the need for legal regulation of this sphere of legal relations.

Key words: prohibition of donation, civil servant, anti-corruption, gift, bribe.

В российском законодательстве согласно данной проблематике существует правовая коллизия, которая состоит в том, что, с одной стороны, законодательство в области гражданской службы определяет табу на получение подарков, с другой стороны, гражданское право содержит исключение из общего принципа и дает возможность получать обыденные подарки, цена которых не выше трех тысяч рублей.

Данный запрет закреплен в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2], Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1].

Под «подарком» понимаются безвозмездно переданные в собственность вещи, валютные и другие вознаграждения, займы, оказание услуг, оплата отдыха, развлечений, автотранспортных расходов.

Подарком признается не только лишь какой-то предмет, но также и материальное право либо освобождение от материальной обязанности. Ключевыми свойствами подарка счи-

таются бескорыстность и переход во владение одаряемого. Подарок предлагается без ожидания аналогичных встречных действий или соответствующей платы со стороны одаряемого. Совместно с тем, когда у одаряемого появляется обязанность в обмен на подарок осуществить конкретные действия, сопряженные с должностным положением получателя, подарок может расцениваться как взятка. К категории подобных подарков причисляются и подарочные карты с валютным номиналом, так как они по сути предполагают собой в некоторой степени завуалированную передачу наличных финансов. Признаком дарения служит отсутствие какого бы то ни было встречного удовлетворения.

Табу на получение подарков должностными лицами никак не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и иными служебными мероприятиями.

К случаям получения подарка в связи с протокольными мероприятиями, должностными командировками также иными официальными событиями относятся факты оставления инициаторами мероприятия в гостиничном номере презентов и сувениров, а кроме того вручения подарков от имени участвующих в мероприятиях делегаций в перерыве между мероприятиями либо уже после их окончания.

Подобные презенты признаются собственностью Российской Федерации, субъекта Российской Федерации либо муниципального образования и передаются по акту в соответствующий государственный либо муниципальный орган. Человек, сдавший подарок, приобретенный им в связи с официальным мероприятием, может его выкупить в установленном порядке.

В отечественной литературе в свою очередь высказывается позиция о необходимости утверждения безусловного запрета на получение подарков, таким образом, равно как всякий подарок, предоставление которого обусловлено исполнением одаряемым должностных обязательств, может стать средством морального связывания [3], оказывать воздействие либо формировать иллюзию воздействия на непредвзятость государственного служащего.

С одной стороны, такого рода аспект снимает большое число вопросов, сопряженных с выбором государственным служащим линии поведения, но с иной — ставит государственного служащего в весьма неустойчивое положение. Наличие полного запрета на получение подарков в связи с должностным положением либо исполнением должностных обязанностей порождает потребность определять критерии для определения такого подарка. В ином случае государственный служащий элементарно не будет знать, распространяется ли установленный запрет на тот либо иной подарок.

Полный запрет на получение подарков в связи с осуществлением должностных обязанностей будет содействовать не выявлению, а всяческому сокрытию фактов получения подарков государственными служащими, что приведет к уменьшению возможности контроля за получением подарков.

Существование нормы, позволяющей государственному служащему в определенных случаях и с соблюдением процедур получить подарок, будет оказывать содействие выявлению фактов дарения. Государственный служащий, с одной стороны, будет обладать возможностью принять подарок, когда этого требуют нормы этикета и имеющие место быть традиции, а с другой — придерживаясь установленной процедуры, сохранить для себя такого рода подарок, в случае если это никак не повлечет возникновения ситуации конфликта интересов.

Проанализировав имеющуюся практику реализации запрета на вознаграждения, подарки считаю, что для успешного предотвращения коррупционных правонарушений, связанных с вознаграждением государственным и муниципальным служащим, следует:

- увеличить время действия данных запретов также на момент уже после окончания государственной службы, в случае если вознаграждение передается в связи с ранее исполненными должностными обязанностями;
- устранить коллизии между гражданским законодательством также нормами законодательства о государственной службе, определив единый запрет на получение подарков

в связи с должностным положением также в законодательстве о государственной службе;

- уменьшить размер стоимости подарка, который государственный служащий может оставить для себя;
- непосредственно зафиксировать обязанность государственного служащего информировать своего руководителя в письменной форме о каждом подарке, полученном в связи с должностными полномочиями;
- создать единый для всех органов регламент, стабилизирующий процедуру и сроки передачи подарков в бюджет, определение стоимости подарка, порядок выкупа подарка государственным служащим;
- определить четкие дисциплинарные наказания за несоблюдение запрета на получение вознаграждения в связи с осуществлением должностных полномочий, в том числе и санкции для лиц, уволенных с государственной службы.

Литература

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Парламентская газета от 31 июля 2004 г. № 140-141.
2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Парламентская газ. от 31 декабря 2008 г. № 90.
3. Мирошниченко Д. В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 161.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ РФ И ВАЛЮТНОГО КУРСА РУБЛЯ

С. А. Сагин

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
аспирант
alex05041994@mail.ru

В данной статье проведен анализ прямых инвестиций из Российской Федерации в иностранные государства, а также структура прямых инвестиций за период 2014–2019 годов. Сделан вывод об офшоризации экономики Российской Федерации по направленности прямых инвести-

ций. Рассмотрена статистическая взаимосвязь валютного курса рубля и прямых инвестиций посредством частных коэффициентов корреляции и коэффициентов эластичности.

Ключевые слова: прямые инвестиции, валютный курс, рубль, офшор, офшорные страны.

His article analyzes the direct investment from the Russian Federation to foreign countries, as well as the structure of direct investment for the period 2014–2019. The conclusion is made that the economy of the Russian Federation is offshore in terms of direct investment. The statistical relationship of the ruble exchange rate and direct investment through private correlation coefficients and elasticity coefficients is considered.

Key words: Direct investments, exchange rate, ruble, offshore, offshore countries.

Инвестиции можно рассматривать как основной индикатор различных общих потрясений и эффектов, которые оказывают влияние на национальную экономику. Инвестиции также можно рассматривать в качестве показателя, который характеризуется в количественном выражении, но также позволяет проводить анализ его структуры и взаимосвязи их направленности.

Рассмотрим такой показатель как прямые инвестиции Российской Федерации за рубеж.

Прямые инвестиции по своей сути являются инструментом, с помощью которого инвестор, вкладывая денежные средства приобретает право на получение дохода предприятия, с возможностью участия в аспекте управленческого менеджмента предприятия. Прямые инвестиции напрямую оказывают финансированию развития реального сектора при их действительной инвестиционной направленности.

Рассмотрим прямые инвестиции Российской Федерации за рубеж за период 2014–2019 гг. по странам-партнерам, составленные по данным платежного баланса — сальдо операций в млн долл. США в табл. 1.

Таблица 1

Структура прямых инвестиций РФ за рубеж

Наименование страны	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего по странам	57 082	22 085	22 314	36 757	31 377	22 578
Страны СНГ	882	2415	1815	1207	1482	1339
Страны дальнего зарубежья	56 201	19 670	20 500	35 549	29 895	21 239

Доля прямых инвестиций в страны СНГ на протяжении периода с 2014 по 2019 г. крайне мала.

На протяжении 6 лет общая суммарная доля не составляла более 6 процентов, за исключением 2015 и 2016 г., где доля составляла 10,9 и 8,1 % соответственно.

Данный факт легко объясним вводом санкционных мер против экономики Российской Федерации.

Но также стоит отметить упадок общей массы прямых инвестиций с 2014 г. по сравнению с 2015 и 2016 г. более чем в два раза. Также можно сделать вывод, что страны СНГ стали на данные два года привлекательны только в результате санкций, ввиду уменьшения объема прямых инвестиций более чем на 30 процентов в период с 2017 по 2019 г.

Рассмотрим географическую структуру прямых инвестиций Российской Федерации в страны дальнего зарубежья. В табл. 2 представлены отдельные страны с указанием общей доли данных стран от общей доли прямых инвестиций за рубеж.

Можно отметить, что в 2014 г. наиболее привлекательными странами для прямых инвестиций оказались данные страны: Австрия, Багамы, Бермуды, Британские Виргинские острова, Германия, Гонконг, Испания, Кипр, Нидерланды, Острова Кайман, Сингапур, Соединенное Королевство, США, Турция, Швейцария.

Доля всех прямых инвестиций данных стран составила около 85,1. В первый санкционный год доля данных стран уменьшилась до 24,2 %, в 2016 г. составила 34,8 %.

Таблица 2

Основные страны-получатели прямых инвестиций

Наименование страны	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего по странам	48 579 (85,1 %)	13 838 (24,2 %)	19 842 (34,8 %)	30 750 (53,9 %)	23 598 (41,3 %)	16 232 (28,4 %)
Австрия	1135	746	258	6739	221	369
Багамы	756	1054	1205	1300	1258	223
Бермуды	2997	-261	480	279	-39	-597
Виргинские острова, Британские	718	3301	1795	1401	885	664
Германия	1016	738	393	724	1078	1455
Гонконг	1095	22	86	-972	1	-4
Испания	1879	152	125	130	136	124
Кипр	23 546	4249	9827	21 241	10 681	14 539
Нидерланды	2132	461	841	-8188	3025	-70
Острова Кайман	789	934	-301	-1197	180	-36
Сингапур	817	383	888	6136	1566	1923
Соединенное Королевство	1935	-439	755	192	2626	2529
Соединенные Штаты	1654	819	873	126	653	-580
Турция	1183	1475	1184	557	534	-2107
Швейцария	6927	203	1433	2281	794	-2200

В дальнейшем доля данных стран в 2017–2019 годах равнялась соответственно 53,87, 41,34, 28,44 %.

По представленным данным можно легко отследить проблему офшоров и офшоропроводящих стран применительно к прямым инвестициям Российской Федерации за рубеж [1]. Экономические принципы офшорных территориях позволяют выводить прибыль из-под налогообложения; осуществлять смежные финансовые вливания и т. д. Островные государства являются лидерами по портфельным инвестициям из России.

Можно отметить о снижении прямых инвестиций в Швейцарию, которая была одной из главных стран-получателей

в 2014 г. в размере 12 % процентов от общей доли прямых инвестиций до отрицательных значений чистого приобретения финансовых активов, и в Австрии от 2 % до 0,65.

Также можно сделать вывод о неоднородности распределение инвестиций по данным странам в течении шестилетнего периода, но абсолютным лидером по получении прямых инвестиций из России является Кипр.

Доля прямых инвестиций составляла 41,25 % в 2014 г., 7,44 % в 2015 г., 17,22 % в 2016 г., 37,21 % в 2017 г., 18,71 % в 2018 г., 25,47 % в 2019 г.

Можно сделать вывод об определенном уменьшении офшоризации в 2015 и 2016 г. в результате санкционных мер, но в 2017 и 2018 гг. возвращение к прежнему уровня офшоризации, и уменьшению в 2019 г.

Рассмотрим тесноту связи между валютным курсом рубля за доллар США и прямыми инвестициями за рубеж Российской Федерации и из-за рубежа

Данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Валютные курс рубля и прямых инвестиций в 2014–2019 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Прямые инвестиции за рубеж (млн долл. США)	57 082	22 085	22 314	36 757	31 377	22 578
Прямые инвестиций из-за рубежа (млн долл. США)	22 031	6 853	32 539	28 557	8 785	31 783
Курс доллара США в российских рублях	38,33	61,15	66,96	58,25	62,78	64,55

Оценим тесноту связи между прямыми известиями из-за рубежа и за рубеж и курсом доллара в российских рублях посредством частных коэффициентов корреляции и коэффициента эластичности. Коэффициент эластичности показывает, насколько процентов в среднем изменяется валютный курс рубля с увеличением прямых инвестиций на 1 % от своего среднего уровня. Коэффициент эластичности между валютным курсом рубля и прямыми инвестициями за рубеж составил

0,4 что среднем влиянии изменения валютного курса рубля при изменении объема инвестиций за рубеж.

Коэффициент эластичности между валютным курсом рубля и прямыми инвестициями из-за рубежа составил 0, что означает отсутствие связи.

Частный коэффициент корреляции измеряет парную корреляцию при исключении влияния остальных факторов.

Частный коэффициент корреляции между валютным курсом рубля и прямыми инвестициями за рубеж, за исключением влияния внешних прямых инвестиций составил 0,95, что свидетельствует о сильной связи.

Частный коэффициент корреляции между валютным курсом рубля и прямыми инвестициями из-за рубежа, за исключением влияния прямых инвестиций из Российской Федерации составил 0,26, что свидетельствует о слабой связи. Такая же по уровню связь и между факторными признаками, что указывает о слабой связи прямых инвестиций.

В заключении можно отметить о наличии связи между курсом доллара США в российских рублях и объеме прямых инвестиций за рубеж, в следствии уменьшения курса рубля производится вывоз капитала из Российской Федерации, также учитывая структуру направленности этих инвестиций, можно смело судить об офшоризации российской экономики на протяжении последних 6 лет.

Литература

1. Головнин М. Ю. Новые тенденции участия России в международном движении капитала // Вестн. Института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 9–23.
2. <https://www.cbr.ru> [электронный ресурс] (дата обращения: 17.06.2020).
3. <https://ru.investing.com> [электронный ресурс] (дата обращения: 17.06.2020).
4. <https://www.moex.com> [электронный ресурс] (дата обращения: 17.06.2020).

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ МЕГАПОЛИСОВ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Д. А. Самусь

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
аспирант кафедры статистики
dmitriy.sam-us.molodost@mail.ru

Стратегия пространственного развития Российской Федерации направлена на развитие крупных городских агломераций. Что связано со стереотипом определения мегаполиса как города положительно влияющей на развитие территории. На основании проведенного анализа, можно утверждать о негативном воздействии на предприятия концентрации в крупнейших городах.

Ключевые слова: статистическая оценка, мегаполис, субъект Российской Федерации, агломерация, демография, смертность предприятий.

The spatial development strategy of the Russian Federation is aimed at the development of large urban agglomerations. What is connected with the stereotype of the definition of a metropolis as a city that positively affects the development of the territory. Based on the analysis, it can be argued about the negative impact on enterprises of concentration in major cities.

Key words: statistical assessment, megapolis, subject of the Russian Federation, agglomeration, demography, enterprise mortality.

Стратегия модернизации экономики Российской Федерации напрямую связана со стратегией пространственного развития, которая отражается, в том числе, в оптимизации территориального размещения объектов производственной инфраструктуры, главным образом через развитие крупнейших и крупных городских агломераций [2]. Предприятия стремятся к мегаполисам, при этом не производится анализ уровня конкуренции, выживаемости предприятий, а также наличия возможной отраслевой специализации агломерации.

Преимущество в развитии крупнейших городов над развитием более мелких является устоявшимся мнением и считается истиной. На основании этого принимаются как экономические, так и политические решения, формируются определенные стереотипы. Но процессы глобализации очень сложны, неоднозначны, противоречивы и разнонаправлены.

Каждая страна и территория уникальна по своему развитию, поэтому утверждения о положительном влиянии концентрации в мегаполисах производственной, социальной и инновационной инфраструктуры нельзя распространять на всех и требуют тщательной проверки.

Объект исследования — субъекты Российской Федерации, в составе которых есть города-миллионники.

Предмет исследования — демографические показатели предприятий.

Целью данной работы является оценка влияния мегаполисов на демографические показатели предприятий.

В Российской Федерации основанием для того, чтобы отнести поселение к той или иной категории выступает, главным образом, численность населения. В случае, когда численность населения территории превышает миллион человек, их принято относить к мегаполисам.

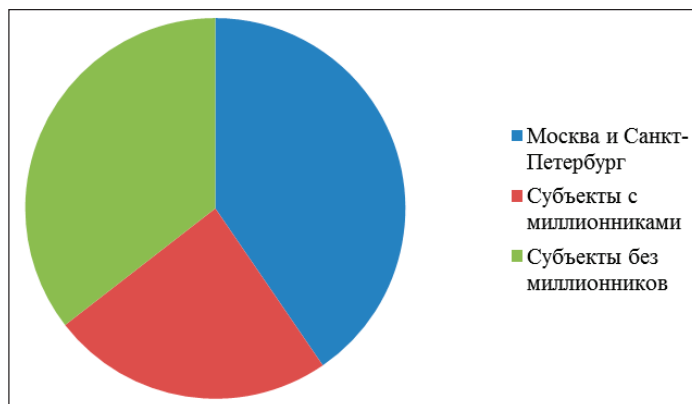
Статистические данные по городам не агрегируются, но, так как города оказывают влияние на агломерации, особенности развития мегаполисов можно оценить с помощью субъектов Российской Федерации, в составе которых присутствует город с численностью населения более миллиона человек.

Совокупность была разделена на 3 группы: Москва и Санкт-Петербург, субъекты с мегаполисами (не включая Москву и Санкт-Петербург), субъекты без мегаполисов (все субъекты Российской Федерации, не включающие города с численностью населения более миллиона человек). При проведении предварительных расчетов было выявлено значительное отличие Москвы и Санкт-Петербурга от других субъектов, поэтому они были отделены от группы мегаполисов в отдельную группу.

Можно провести анализ «выживаемости» предприятий по территориям для того, чтобы выяснить, насколько целесообразна концентрация в мегаполисах и их агломерациях. Выдвинута гипотеза, что субъекты с миллионниками характеризуются более высокими показателями «выживаемости» предприятий, чем субъекты без мегаполисов.

В целях проверки данной гипотезы будут использованы демографические показатели предприятий по субъектам Российской Федерации за 2019 г.

На графике представлено распределение по выше обозначенным группам количества умерших предприятий за 2019 г.:

Распределение количества умерших предприятий за 2019 г. по группам

Почти 65 процентов от общего количества умерших предприятий в России приходится на субъекты, в составе которых имеются мегаполисы, при этом 40 из 65 относится только к Москве и Санкт-Петербургу. На основании этого можно предположить, что между смертностью предприятий и фактом наличия в субъекте города с численностью населения более миллиона может существовать связь.

Возможно, данная картина сформировалась за счет общего численного превосходства предприятий в субъектах, включающих мегаполисы.

Чтобы это проверить, можно сравнивать не абсолютные, а относительные демографические показатели. Для этого был рассчитан коэффициент смертности предприятий по группам.

Данные табл. 1 свидетельствуют о более высокой смертности предприятий с мегаполисами. При этом показатель по группе с Москвой и Санкт-Петербургом заметно превосходит значения, как по остальным группам, так и в целом по России.

В группе без миллионников коэффициент смертности предприятий самый низкий, что может свидетельствовать о более высокой «выживаемости» организаций в данных субъектах.

Таблица 1

**Сравнение коэффициентов смертности предприятий
за 2019 г. по группам**

Группа	Коэффициент смертности предприятий
Российская Федерация	19,6
Москва и Санкт-Петербург	26,6
Субъекты с миллионниками	17,6
Субъекты без миллионников	16

Для анализа структуры смертности коэффициенты рассчитаны в разрезе продолжительности жизни предприятий.

Здесь превышение показателей смертности по группам с мегаполисами еще более заметное. При этом больше всего выделяется Москва и Санкт-Петербурга, где значение показателя достигает 43,4 % по предприятиям с продолжительностью жизни 3 года. Информация из табл. 2 еще раз подтверждает сделанные ранее выводы — «выживаемость» предприятий в субъектах с мегаполисами значительно ниже в сравнении с территориями без мегаполисов.

Таблица 2

**Сравнение коэффициентов смертности предприятий за 2019 г.
по группам в разрезе продолжительности жизни предприятий**

Группа	1 год, %	2 года, %	3 года, %	4 года, %	5 лет, %
Российская Федерация	10,0	29,9	33,1	25,9	21,5
Москва и Санкт-Петербург	14,7	40,5	43,4	35,4	28,8
Субъекты с миллионниками	8,2	28,8	32,7	24,9	20,4
Субъекты без миллионников	6,3	19,9	24,9	19,6	17,7

Данная ситуация не может свидетельствовать о положительном влиянии города миллионника на предприятия и социально-экономическое развитие территории. В данном случае это скорее проявление негативного воздействия крупных городов.

Литература

1. Глинский В. В., Серга Л. К., Самусь Д. А., Сагин А. С., Наказный Е. В. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста // Вестн. каф. статистики Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова. № 3. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2019. С. 35–40.
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р).
3. Федякин И. В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современность // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2013. № 8. С. 48–56.
4. Харламова Т. Л. Совершенствование процесса управления инновационным развитием мегалополиса // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 310–314.
5. Хмелева Е. С. Особенности мегалополиса и его инфраструктуры [электронный документ] // Сервис в России и за рубежом. 2007. С. 194–197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-megapolisa-i-ego-infrastruktury> (дата обращения: 01.05.2020).
6. Kotkin J. The problem with megacities [электронный документ] // Chapman university. 2014. URL: https://www.chapman.edu/wilkinson/_files/mega-cities-updated-version.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
7. Susanne A. Frick, Andrés Rodríguez-Pose Big or small cities? On city size and economic growth [электронный документ] // Papers in Evolutionary Economic Geography. 2017. URL: <http://econ.geo.uu.nl/peeg/peeg1725.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСОВ С ПОМОЩЬЮ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Д. А. Самусь

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
аспирант кафедры статистики
dmitriy.sam-us.molodost@mail.ru

Большинство авторов согласны с выделением мегаполисов в качестве особенной формы поселения, утверждают о более высоком уровне и темпах социально-экономического развития. В данной работе представлены результаты оценки влияния агломерационных процессов на экономическое развитие региона с помощью кластерного анализа. Данная работа ставит под сомнение сложившуюся парадигму, относительно преимуществ в развитии крупнейших городов на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: статистическая оценка, мегаполис, субъект Российской Федерации, агломерация, кластерный анализ.

Most authors agree with the identification of megacities as a special form of settlement, claiming a higher level and pace of socio-economic development. This paper presents the results of assessing the impact of agglomeration processes on the economic development of a region using cluster analysis. This work casts doubt on the current paradigm regarding the advantage in the development of the largest cities on the example of the Russian Federation.

Key words: statistical assessment, megapolis, subject of the Russian Federation, agglomeration, cluster analysis.

Процесс урбанизации, объединения населенных пунктов, образования крупнейших городов — мегаполисов описывался многими авторами. Наличие особенностей социально-экономического развития мегаполисов и их положительное влияния на прилегающие территории является общепринятым мнением и не ставится под сомнение даже при принятии политических решений. Происходит концентрации экономического, научного потенциала и населения в наиболее крупных городах. Но процессы глобализации очень сложные, неоднозначные, противоречивые и разнонаправленные. Поэтому утверждения об особенностях и высоких темпах развития мегаполисов требуют проверки.

Объект исследования — субъекты Российской Федерации, в составе которых есть города-миллионники.

Предмет исследования — особенности социально-экономического развития мегаполиса.

Целью данной работы является определение особенностей социально-экономического развития мегаполисов.

Процесс урбанизации означает увеличение крупных городских поселений, рост доли городского населения в стране, а, следовательно, формирование мегаполисов [1; 4].

В Российской Федерации основанием для того, чтобы отнести поселение к той или иной категории выступает, главным образом, численность населения. В случае, когда численность населения территории превышает миллион человек, их принято относить к мегаполисам.

Статистические данные по городам не агрегируются, но, так как они оказывают влияние на агломерации, особенности развития мегаполисов можно оценить с помощью субъектов Российской Федерации, в составе которых присутствует город с численностью населения более миллиона человек.

Совокупность была разделена на 3 группы: Москва и Санкт-Петербург, субъекты с мегаполисами (не включая Москву и Санкт-Петербург), субъекты без мегаполисов (все субъекты Российской Федерации, не включающие города с численностью населения более миллиона человек). При проведении предварительных расчетов было выявлено значительное отличие Москвы и Санкт-Петербурга от других субъектов, поэтому они были отделены от группы мегаполисов в отдельную группу.

Для того, чтобы проверить особенности развития мегаполисов, можно провести кластеризацию субъектов на основании показателей, характеризующих социально-экономическое развитие территории. В качестве основного показателя, характеризующего уровень социально-экономического развития субъекта, выбран «индекс физического объема валового регионального продукта», а в качестве дополнительных — показатели, влияние которых на ВРП было установлено в ходе корреляционно-регрессионного анализа:

- темп прироста инвестиций в основной капитал,
- темп миграционного прироста.

Для того, чтобы определить необходимое количество кластеров, проведен кластерный анализ методом дендритов на основании матрицы расстояний по метрике Эвклида, в результате которого принято решение разбить совокупность на 4 кластера.

Далее, определив необходимое количество кластеров, можно провести кластеризацию методом k-средних. Кластеризация методом дендритов была проведена только для определения количества кластеров, для метода k-средних необходимо его знать заранее.

Результаты кластеризации представлены в табл. 1.

Таблица 1

Состав кластеров

№ кластера	Количество субъектов РФ в кластере	Миллионники, попавшие в кластер
1	12	—
2	1	—
3	45	Воронежская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ростовская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Свердловская область, Красноярский край,
4	24	Волгоградская область, Самарская область, Челябинская область, Новосибирская область, Омская область

Все субъекты с городами-миллионниками попали в кластеры 3 и 4, причем в кластере № 3 состоит 10 из них, а в кластере № 4—5.

Для того, чтобы по результатам кластеризации можно было сделать вывод, в табл. 2 по каждому из кластеров представлены средние значения показателей, на основании которых проводился кластерный анализ.

Средние значения группировочных показателей по кластерам

№ кластера	Индекс физического объема ВРП	Темп прироста инвестиций в основной капитал	Темп миграционного прироста
1	0,025	0,314	0,012
2	0,077	1,379	0,308
3	0,007	0,048	–0,002
4	–0,012	–0,151	–0,007

Кластер № 2 является лидером, значения темпов прироста по нему максимальные по всем показателям, относительно остальных кластеров. Субъекты с миллионниками в него не попали.

Следующим по величине темпов прироста показателя идет кластер № 1, значение приростов по которому также находятся на достаточно высоком уровне. Регионы с численностью населения более миллиона отсутствуют в данном кластере.

Кластер № 3 стоит на третьем месте по величине темпов прироста, в него попали как большинство субъектов РФ, так и большинство субъектов с миллионниками в составе: Воронежская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ростовская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Свердловская область, Красноярский край. Этот кластер можно назвать «середнячками», значения группировочных показателей по нему близки к нулю, среднее значение темпа миграционного прироста даже немного нуля и равно –0,02. Относительно первых двух кластеров, субъекты данного региона, можно сказать, не развиваются, практически стоят на месте.

Кластер № 4 можно назвать «аутсайдерами», темпы прироста по ним отрицательные по всем показателям. У этих регионов наблюдается отрицательное направление развития. Значения ВРП по ним уменьшается, уменьшаются инвестиции в основной капитал и уезжает население. Из субъектов с миллионниками в данный кластер попали Волгоградская область, Самарская область, Челябинская область, Новосибирская область, Омская область.

Можно обратить внимание на то, что все субъекты, в составе которых есть города-миллионники, попали в кластеры, которые не являются лидерами по темпам развития, а некоторые из них (Волгоградская область, Самарская область, Челябинская область, Новосибирская область, Омская область) попали в «аутсайдеры». Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что гипотеза об особенностях и преимуществе в развитии над другими субъектами не подтвердилась. Об этом также говорит и то, что субъекты с мегаполисами не только не выделились в отдельный кластер, а еще и отнеслись к самым многочисленным по составу группам, т. е. они не только не «лидеры», а еще и их развитие соответствует развитию большинства субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Лосева А. В., Пудова М. В., Самусь Д. А. Роль мегаполисов в достижении целей устойчивого развития // Вестн. НГУЭУ. № 4. Новосибирск: НГУЭУ, 2019. С. 233–243.
2. Петрова Ю. И., Добрина Л. Р., Широкова А. И. Система управления мегаполисом. [электронный документ] // European science review. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-upravleniya-megapolisom>. С. 215–221 (дата обращения: 01.05.2020).
3. Самусь Д. А. Статистическая оценка особенностей развития мегаполисов на основе анализа взаимосвязей // Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр.: в 9 ч. Ч. 7 / под ред. А. В. Гадюкиной. Новосибирск: НГТУ, 2019. С. 219–222.
4. Харичкова Л. И. Проблема стратегического управления мегаполисом [электронный документ] // Территория науки. 2015. № 3. С. 144–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-strategicheskogo-upravleniya-megapolisom> (дата обращения: 01.05.2020).
5. Kotkin J. The problem with megacities [электронный документ] // Chapman university. 2014. URL: https://www.chapman.edu/wilkinson/_files/mega-cities-updated-version.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
6. Susanne A. Frick, Andrés Rodríguez-Pose Big or small cities? On city size and economic growth [электронный документ] // Papers in Evolutionary Economic Geography. 2017. URL: <http://econ.geo.uu.nl/peeg/peeg1725.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПАО «ТРАНСНЕФТЬ»: СТРУКТУРА И РЕЗУЛЬТАТЫ

А. С. Смекалова

Московский педагогический государственный университет
студент

Научный руководитель: **А. Н. Лебедев**,
доктор экономических наук, профессор

Для обеспечения результативной работы системы экологического менеджмента компаний необходима ее адекватная структура. Адекватность структуры зависит от сложности и подвижности внешней и внутренней среды компании, силы переговорной власти ее стейкхолдеров. Существуют особенности в работе компаний, связанных с нефтегазовой транспортировкой. Причиной этому является сила воздействия производственных средств на окружающую среду. Автор рассматривает ее в качестве фактора, во многом обуславливающего устойчивость крупного бизнеса. Входные и выходные потоки являются детерминантами такой системы.

Ключевые слова: устойчивость бизнеса, экологические последствия, система экологического менеджмента компаний.

To ensure the efficient operation of the environmental management system of companies, an adequate structure is needed. The adequacy of the structure depends on the complexity and mobility of the external and internal environment of the company, the strength of the negotiating power of its stakeholders. There are features in the work of companies associated with oil and gas transportation. The reason for this is the environmental impact of production assets. The author considers it as a factor that largely determines the sustainability of large business. Input and output streams are determinants of such a system

Key words: business sustainability, environmental impacts, environmental management system of companies.

В качестве объекта исследования авторы выбрали компанию «Транснефть». На официальном сайте компании в разделе «Устойчивое развитие» — «экологическая ответственность» представлена соответствующая отчетность¹. Масштаб входных (сырье, энергия, вода) и выходных (выбросы, сбросы, отходы) потоков обусловлен объемом выработки тепловой энергии (превышает 1 млн Гкал в годовом измерении).

¹ Корпоративный сайт компании «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru/development/ecology/389/> (дата обращения: 20.01.2020).

Таблица 1

Структура «входов» ПАО «Транснефть» в 2018 г.

№	Показатели	Ед. изм.	Факт
			2018
1	Объем производства:	тыс. т	519 307,923
2	Выработка тепловой энергии	Гкал	1 064 002,000
3	Забор воды, всего	тыс. м ³	11 759,277
	В том числе из подземных источников	тыс. м ³	3 550,806
	Использование воды, всего	тыс. м ³	7 067,698
	В том в числе на производственные нужды	тыс. м ³	4 458,108

На производственные нужды воды израсходована треть использованной воды, в том числе забранной из подземных источников.

О более детальной структуре входных и выходных потоков не позволяет судить отчетность компании на официальном сайте ПАО «Транснефть» (в части экологической ответственности Компании).

Таблица 2

Структура «выходов» компании в 2018 г.

№	Показатели	Ед. изм.	Факт
			2018
1	Валовый выброс в атмосферу вредных веществ всего	тыс. т	78,635
2	Водоотведение в поверхностные водоемы всего	тыс. м ³	8 616,646
	В том числе нормативно очищенных	тыс. м ³	8 506,412
3	Удалено отходов за год, всего	тыс. т	109,051

ПАО «Транснефть» в качестве высшего и неизменного приоритета декларирует охрану окружающей среды и обеспечение высокого уровня экологической безопасности производственных объектов.

С целью повышения устойчивости бизнеса в компании внедрена и развивается система экологического менеджмента, которая рассматривается как неотъемлемый элемент стратегического менеджмента, и трактуется как безопасное управление современным производством, при котором достигается

оптимальное соотношение между экологическими и экономическими показателями¹.

Вице-президент		
Заместитель вице-президента		
Директор департамента охраны труда, промышленной, пожарной и экологической безопасности		
Начальник отдела экологической безопасности и рационального природопользования ДОТППиЭБ		
Структурные подразделения ПАО «Транснефть» по направлениям деятельности		
Управление эксплуатацией и обеспечением промышленной и пожарной безопасности объектов ПАО «Транснефть»	Управление охраной окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасностью (включая защиту от ЧС природного и техногенного характера)	Управление подготовкой и повышением квалификации специалистов, и взаимодействием с общественностью и средствами массовой информации
Строительство и стратегическое развитие	Организация рационального природопользования и охраны окружающей среды	Организация профессионального отбора и повышения квалификации кадров
Диспетчерское управление	Организация деятельности по предупреждению и ликвидации ЧС	Организация взаимодействия со средствами массовой информации, общественными организациями
Эксплуатация магистральных нефтепроводов и нефтебаз	Организация правового регулирования природоохранной деятельности	
Обеспечение промышленной и пожарной безопасности	Организация научно-технического обеспечения и обмена информацией	
Деятельность по актуализации и повышению эффективности СЭМ		
Специалисты отдела ЭБ и РП ДОТППиЭБ		

Рис. 1. Формальная структура субъектов управления в системе экологического менеджмента ПАО «Транснефть»

¹ Пивоварова Т. А. Экологический менеджмент как фактор развития промышленного предприятия в современных условиях. URL: <https://www.dissercat.com/content/ekologicheskii-menedzhment-kak-faktor-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya-v-sovremennykh>

Вместе с тем, формальная структура субъектов управления в системе экологического менеджмента ПАО «Транснефть» представляется авторам не вполне адекватной. В частности, функционал каждого звена управления, по нашему мнению, не ориентирован в достаточной степени на совокупный результат. По-видимому, в компании применяют формальный подход к выбору индикаторов KPI, которые в большей степени ориентированы на выполнение регламентов, должностных инструкций, чем на конечный результат, в части устойчивости развития основного бизнеса компании.

Внешняя среда бизнеса усложняется — возрастает число факторов, и степень их влияния на экологию. Важная цель функционирования системы экологического менеджмента состоит в поиске и реализации реальных, экономически целесообразных вариантов реализации эколого-социальных потребностей, с приоритетом интересов социума. Внедрение экологического менеджмента дает предприятию инструмент, с помощью которого оно может более результативно управлять совокупностью факторов воздействия на окружающую среду, приводить свою деятельность в соответствие с экологическими требованиями, тем самым обеспечивая эколого-экономическую устойчивость¹.

Исходя из публикуемой информации о деятельности компании по охране окружающей среды, менеджмент принимает определенные меры по обеспечению безопасной эксплуатации магистральных нефтепроводов и нефтебаз, организации рационального природопользования и охраны окружающей среды, предупреждению и ликвидации ЧС, совершенствованию правового регулирования природоохранной деятельности.

Однако, рассматривая внутриорганизационную схему распределения ответственности за экологические результаты, добавлю, что в любой структуре нужно предугадывать возможность возникновения кризисных ситуаций, в том числе сбоя или отказа работы имеющихся систем ИТ. Важную роль играют дублирующие, замещающие системы. Но, как говорил Стив

¹ Темирбулатов А. Организационно-экономические основы формирования системы экологического менеджмента на промышленном предприятии. URL: <https://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-formirovaniya-sistemy-ekologicheskogo-menedzhmenta-na->

Возняк: «Предпринимателям нужен был не компьютер — им нужно было решение»¹. В структуре управления ПАО «Транснефть» целесообразно создать группу по совершенствованию СЭМ ПАО «Транснефть». Данный элемент в структуре необходим для обеспечения полноценного подхода и координации работы структурных подразделений компании в области экологического менеджмента. Для более четкого распределения ответственности за экологические результаты деятельности целесообразно сформировать аудиторский комитет (с участием ключевых внешних стейкхолдеров), в задачи которого осуществление независимого контроля, проверка обоснованности целевых расходов, выявления попыток нецелевого использования выделенных средств.

Исходя из показателей удельного выброса загрязняющих веществ в атмосферу, и удельных сбросов загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы за последние пять лет (рис. 2)², видна их тенденция к снижению. Внедрение высокотехнологичного оборудования является позитивным фактором экологической устойчивости, о чем говорит Павел Ревель-Муроз, вице-президент компании «Транснефть»: «Транснефть» применяет 92 процента отечественных материалов и комплектующих, и подписание специального инвестиционного контракта является очередным шагом по повышению уровня локализации производства высокотехнологического оборудования на территории нашей страны...»³.

Проведенные социологические исследования в регионах присутствия компании свидетельствуют о достаточно высокой оценке населением и муниципалитетами результатами ее деятельности.

По прогнозу компании, в 2020 г. удельный выброс загрязняющих веществ в атмосферу будет снижен примерно до 0,148 кг/т.

¹ <https://www.obozrevatel.com/tech/news/49735-stivu-voznyaku-64-let-slozhnaya-zhizn-osnovatelya-apple-v-teni-geniya-dzhobsa/amp.htm>

² Корпоративный сайт компании «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru/development/ecology/389/> (дата обращения: 20.01.2020).

³ Там же.

Рис. 2. Динамика выбросов загрязняющих веществ ПАО «Транснефть» в 2014–2018 гг.

Обобщая изложенное, отметим. Транспортировка газа и нефти — вид деятельности, несущий в себе высокий экологический риск. Для его снижения необходима целостная, непротиворечивая система экологического менеджмента. Результативность деятельности каждого из субъектов такой системы должна оцениваться по конечному результату, а системе КРІ целесообразно ориентировать на частные детерминанты общего результативного признака. Система экологического менеджмента компании должна формировать возможности для активного участия внешних стейкхолдеров компании (внешний аудит, и пр.). В этом случае структура менеджмента компании в большей степени будет удовлетворять требованиям адекватности.

Литература

1. Корпоративный сайт компании «Транснефть» [электронный ресурс]. URL: <https://www.transneft.ru/development/ecology/389/> (дата обращения: 19.01.2020).

2. Пивоварова Т. А. Экологический менеджмент как фактор развития промышленного предприятия в современных условиях: дис. URL: <https://www.dissercat.com/content/ekologicheskii-menedzhment-kak-faktor-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya-v-sovremennykh>
3. Темирбулатов А. М. Организационно-экономические основы формирования системы экологического менеджмента на промышленном предприятии: дис. URL: <https://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-formirovaniya-sistemy-ekologicheskogo-menedzhmenta-na>

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СЛУЧАЕ ЕГО СМЕРТИ

П. А. Суркова

Сибирский институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
tanyusha_m@mail.ru

Научный руководитель: **Т. Н. Михневич**

В статье проанализированы положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», регламентирующие отношения банкротства в случае смерти должника — индивидуального предпринимателя. В статье выявлены проблемы правового регулирования, возникающие в случае банкротства наследственной массы.

Ключевые слова: банкротство индивидуального предпринимателя, банкротство наследственной массы, смерть должника.

The article analyzes the provisions of the Federal law “on insolvency (bankruptcy)”, regulating the relations of bankruptcy in the event of the death of a debtor-an individual entrepreneur. The article reveals the problems of legal regulation that arise in the event of bankruptcy of the estate.

Key words: bankruptcy of an individual entrepreneur, bankruptcy of the estate, death of the debtor.

В настоящее время наблюдается увеличение числа индивидуальных предпринимателей. Нередки ситуации, когда объем обязательств является недостаточным для удовлетворения требований кредиторов. Поэтому в российском зако-

нодательстве предусмотрен институт банкротства граждан. В данной стезе актуальным становится вопрос банкротства индивидуального предпринимателя в случае его смерти.

Институт банкротства наследственной массы в настоящее время является слабо разработанным. Существует ряд вопросов теоретического и практического характера, порождающих проблемы в правовом регулировании.

Во-первых, законодателем четко не урегулирован вопрос, который касается субъекта конкурсного процесса. Так, если дело о банкротстве было возбуждено в отношении индивидуального предпринимателя-должника, который впоследствии умер, то прекращается ли производство по делу [1]? Так, Президиум ВАС РФ в своем Постановлении РФ от 04.06.2013 № 17530/12 по делу № А60-14066/2009, отметил, что в данном случае недопустимо прекращать производство по делу [2].

В данном аспекте представляет интерес концепция «целевого имущества» юридического лица. Думается, что в ситуации банкротства индивидуального предпринимателя данная концепция может быть применена, пусть и с определенными ограничениями. Следует заметить, что в конкурсном производстве, которое продолжается после смерти индивидуального предпринимателя, будет определенная фикция.

В этой связи, видится допустимым на законодательном уровне признать возможность использования такой фикции в процессе о банкротстве, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов наследства. Тем более, такая практика известна законодательству. В частности, п. 3 ст. 1175 ГК РФ позволяет использовать фикцию, заявляя иски к наследственному имуществу.

Во-вторых, следует уделить внимание проблеме, касающейся возможности процессуального правопреемства в случае смерти индивидуального предпринимателя. Возможно ли оно? Проанализировав законодательство о банкротстве, можно заключить, что правопреемство допустимо. Однако, необходимо выяснять характер возникшего обязательства в каждом конкретном случае.

Для решения указанной проблемы представляется возможным дополнить п. 4 ст. 223.1 Закона о банкротстве следующим положением: в случае, если обязательство — имущественного характера и не обусловлено личным исполнением должника, то возникшее правоотношение допускает правопреемство.

В-третьих, не понятно, какую процедуру должен использовать арбитражный суд в случае смерти индивидуального предпринимателя: реструктуризации долгов или реализация имущества должника? Так, если при реализации имущества речь идет только об удовлетворении требований кредиторов, то цель реструктуризации — восстановление платежеспособности должника [3].

В случае смерти индивидуального предпринимателя, представляется целесообразным уточнить п. 5 ст. 223.1 Закона о банкротстве и закрепить единственно возможный вариант использования процедуры реализации имущества. Цель реструктуризации — постепенный расчет должника со всеми долгами, не может быть достигнута.

Таким образом, процедура банкротства индивидуального предпринимателя разрешает многие вопросы, возникающие относительно несостоятельности граждан. Однако, данная процедура является новой, слабо разработанной, в связи с чем нуждается в корректировках.

Литература

1. Останина Е. А. Банкротство наследственной массы: пробелы гражданского законодательства и возможности их восполнения // Вестн. экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 12. С. 74–81.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 17530/12 по делу № А60-14066/2009 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Шишмарева Т. П. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №9. С. 47–49.

ИНСТИТУТ ОСОБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СОГЛАШЕНИЯХ О ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Г. А. Уланов

Сургутский государственный университет
студент института государства и права
ulanov@edu.surgu.ru

Научный руководитель: **Н. А. Усольцева**,
кандидат юридических наук, доцент
netali77@list.ru

Анализируется институт особых обстоятельств в соглашениях государственно-частного партнерства. Объясняется необходимость закрепления особых обстоятельств в законе.

Ключевые слова: институт особых обстоятельств, государственно-частное партнерство.

Considered the institute of special circumstances in contracts of public private partnership. Reflected the need of special circumstances to be legalized.

Key words: public private partnership, special circumstances.

В соглашениях о государственно-частном партнерстве (далее по тексту статьи — ГЧП) применяются немалое число правовых институтов, которые направлены на обеспечение справедливости положений для обеих сторон, как частного, так и публичного партнера, и равенства их прав. Цель данной статьи обратить внимание на институт, обеспечивающий защиту представителя частного бизнеса.

Анализируя Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — закон «О ГЧП») нельзя проигнорировать институт «особых обстоятельств», который просто необходимо предусматривать при заключении соглашения о ГЧП [4].

В законодательстве Российской Федерации, в том числе в Гражданском кодексе РФ [2] (далее — ГК РФ) и Законе «О ГЧП», отсутствует разъяснение данного понятия. Разъясняется

это понятие только в доктрине, но и в доктрине нет единого понятия особых обстоятельств. Так, например, А. А. Григорьев определяет особые обстоятельства как «предусмотренный сторонами соглашения перечень юридических фактов, имеющих негативные последствия для обеих либо для одной из сторон соглашения» [3, с. 2]. При наступлении особых обстоятельств частный партнер не должен нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение положений соглашения. Публичный партнер обязан при наступлении особых обстоятельств возместить тот ущерб, который понес исполнитель соглашения — частный партнер или безоговорочно понесет. К ним могут быть отнесены обстоятельства, которые вносятся в само соглашение о ГЧП сторонами и их наступление не находится в зависимости от деяний, осуществленных частным партнером, а также их наступление приводит к юридическим последствиям, которые распространяются как на частного, так и на публичного партнера.

Особые обстоятельства схожи с определенными в законе обстоятельствами непреодолимой силы, но конструкция особых обстоятельств позволяет также предусмотреть иные правовые последствия. Особые обстоятельства разрешают ситуацию распределения рисков наступления определенных в соглашении негативных обстоятельств и позволяют устранить их с помощью таких юридических способов как:

- 1) внесение изменений в сроки необходимости исполнения обязательства, вызванное задержкой, в связи с наступлением обстоятельств, не зависящих от воли сторон;
- 2) возмещение затрат, понесенных частным партнером, не предусмотренных соглашением в связи с возникновением особого обстоятельства.

На практике стороны соглашения относят к особым обстоятельствам такие обстоятельства как:

- 1) обстоятельства, возникшие по причине деяний со стороны публичного партнера (несвоевременная выплата вознаграждения частному партнеру; нарушение сроков предоставления земельного участка под строительство объекта);
- 2) иные деяния органов и должностных лиц публичной власти, которые влекут невозможность исполнения частным

партнером своих обязательств или данные деяния значительно увеличат затраты частного партнера;

3) события, которые могут возникнуть не по воле сторон (обнаружение на земельном участке объектов, подлежащих обязательному археологическому исследованию или значительное изменение валютных ставок) [8];

4) отказ страховых организаций от страхования рисков по соглашению;

5) неспособствование публичного партнера в получении технической документации на объект соглашения.

Выведем основные признаки института особых обстоятельств:

1. Особые обстоятельства могут возникнуть как по воле публичного партнера и в отсутствие его воли. Например, непредставление земельного участка публичным партнером в срок, установленный соглашением, или непредставление технических требований к объекту реконструкции, например, электрических или иных сетей.

2. Возникновение особого обстоятельства возможно на любой стадии исполнения соглашения. Отдельные соглашения ограничивают действие особых обстоятельств до момента строительства или реконструкции объекта и введения его в эксплуатацию, в связи с наибольшим процентом их возникновения именно на их стадиях.

3. Институт особых обстоятельств не установлен и не регулируется на законодательном уровне и используется только на договорной основе партнеров.

4. Наступление особого обстоятельства должно приводить к полному снятию с частного партнера обязанностей по его обязательствам перед публичным партнером по соглашению, либо снятия с него обязательства по необходимости исполнения в надлежащем виде.

Таким образом, особые обстоятельства можно поделить на те, которые приводят только к снятию ответственности с частного партнера, на период действия их последствий от возникновения, и те, которые кроме снятия с него ответственности, приводят к необходимости возмещения ущерба публичным партнером. В странах англо-американской правовой семьи их

называют «освобождающими» и «компенсаторными» обстоятельствами соответственно, и различаются они величиной компенсации со стороны публичного партнера. В «освобождающих» обстоятельствах возмещение ограничивается исключительно в размере обязательств частного партнера перед финансирующим лицом [1].

5. Возникновение ситуации с особым обстоятельством должно приводить к тому, что с публичного партнера снимается вся ответственность по обязательству, предусмотренному соглашением, по которому возникло такое обстоятельство, а также в случае возникновения потерь, их возможное возмещение, в зависимости от того была ли вина публичного партнера в наступлении особого обстоятельства или нет. Невозможность привлечения частного партнера должна функционировать в течение действия последствий особых обстоятельств, а не только на период особых обстоятельств.

Существует несколько видов возмещения дополнительных затрат, понесенных частным партнером:

1) стороны не нарушили свои обязанности по соглашению и особое обстоятельство не произошло — в таком случае происходит возмещение потерь в соответствии со ст. 406.1 ГК РФ. Среди примеров обстоятельств, приводящим к такой ситуации можно выделить отказ в выдаче разрешения или лицензии на требуемый вид деятельности или невыполнение определенных административных процедур в сроки, установленные законом;

2) обстоятельства возникли по причине нарушения обязательств стороной публичного партнера — в этом случае происходит возмещение убытков в соответствии со ст. 15 ГК РФ;

3) обстоятельства возникли по причине нарушения обязательств публичным партнером и соглашением предусмотрена ответственность за совершение такого деяния — в таком случае происходит возмещение в форме неустойки по ст. 330 ГК РФ;

4) определение в соглашении гарантированного минимального размера дохода частного партнера [9].

Закон «О ГЧП» императивно не регулирует последствия наступления особых обстоятельств и переложение рисков

в связи с их наступлением, что позволяет партнерам самим урегулировать их в соглашении, но также это приводит к значительным затруднениям, так как очень маловероятно, что стороны смогут предусмотреть все возможные особые обстоятельства в соглашении. Таким образом, можно снова говорить о меньшей защищенности частного партнера, так как дополнительные расходы придется нести ему.

По нашему мнению, для обеспечения действия принципа равенства распределения рисков между партнерами законодателю необходимо предусмотреть примерный перечень наиболее часто возникающих на практике особых обстоятельств, которые должны применяться вне зависимости от того предусмотрены ли они сторонами в соглашении о ГЧП или нет. Конечно, данный перечень не должен быть закрытым, что позволит предусматривать также те обстоятельства, которые частный и публичный партнер считают необходимыми предусмотреть в их конкретном соглашении.

Кроме этого, Федеральный закон «О ГЧП» должен предусматривать кроме открытого перечня особых обстоятельств, но и последствия их наступления. Механизм урегулирования этих последствий не обязательно должен предусматриваться самим ФЗ «О ГЧП», он может иметь отсылку к Постановлению Правительства РФ, которое уже конкретно будет предусматривать разрешение последствий по соглашения, по крайней мере тех, которые будут предусмотрены в законе «О ГЧП». Это позволит не только разрешить не только отдельно взятый конфликт между сторонами партнерства, но также позволит избавиться от их возникновения в будущем и по тем основаниям особых обстоятельств, которые предусмотрят стороны, так как у сторон будет примерный порядок разрешения последствий по иным особым обстоятельствах. Кроме всего этого, порядок разрешения последствий особых обстоятельств обеспечит единство судебной практики разрешения споров, связанных с их наступлением.

Наличие же способов разрешения последствий особых обстоятельств в законе «О ГЧП» может ограничиваться двумя основными способами их разрешения. Первым из них должно быть установлено обязательное условие в соглашении продле-

ние срока, установленного соглашением, на завершение строительства (реконструкции или создания) объекта соглашения, начала или продолжения его эксплуатации. Кроме продления сроков закон также должен предусматривать обязательность условия возмещения дополнительно понесенных (или тех, которые он безоговорочно понесет в будущем) частным партнером расходов или уменьшение доходов публичного партнера, которые он получит от эксплуатации объекта соглашения. При этом, не стоит забывать, что применяться данные последствия должно только при отсутствии вины частного партнера в наступлении особых обстоятельств.

Также, для обеспечения защиты публичного партнера в законе «О ГЧП» необходимо предусмотреть срок, в течение которого частный партнер, при наступлении особого обстоятельства, должен уведомить публичного, и форму этого уведомления. Кроме этого срока закон должен предусматривать срок для ознакомления публичного партнера с особым обстоятельством, его последствиями, причиной, которая привела к его возникновению и для установления наличия или отсутствия вины частного партнера в его наступлении.

Если публичный партнер не нашел вины частного партнера и согласен с необходимостью применения последствий разрешения особого обстоятельства, то между ними должно составляться дополнительное соглашение, в котором партнеры разрешают особое обстоятельство либо продлением срока или компенсации, как говорилось выше.

Если же публичный партнер усмотрел вину частного партнера в наступлении события, которое частный партнер именуется «особым обстоятельством», то публичный партнер должен уведомить об этом частного. Если частный партнер посчитает неправильными выводы публичного, то в этом случае стороны вправе обратиться в арбитражный суд с иском об установлении наличия или отсутствия особого обстоятельства.

В случае отсутствия ответа публичного партнера на своевременное и в соответствующей форме сообщение частного партнера о возникновении особого обстоятельства в срок то презюмируется, что особое обстоятельство наступило, вины частного партнера в его наступлении нет и должны применяться последствия наступления особых обстоятельств.

В заключении следует обратить внимание на то, что в проектах внесения изменений как в Законе «О ГЧП», так и ФЗ «О концессионных соглашениях» [5] начинают появляться положения, вносящие в законодательное поле (пока только в законопроектах) обязательного упоминания в таких соглашениях особых обстоятельств, что официально позволит говорить о том, что все же требуется предусмотреть наличие данного института на законодательном уровне, как института, защищающего интересы частного партнера [6]. Кроме того, в «Рекомендациях по реализации проектов государственно-частного партнерства», представленных Министерством экономического развития РФ, упоминается институт особых обстоятельств как средство распределения рисков в соглашениях о государственно-частном партнерстве [7].

Понятие особых обстоятельств, их примерный перечень, последствия их наступления и порядок разрешения должны получить свое отражение в законе «О ГЧП», и скорее всего — это лишь дело времени.

Литература

1. Вайпан В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности: дис. ... д-р юрид. наук. М., 2019. 628 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Григорьев А. А. Институт особых обстоятельств. Правовая характеристика и практические проблемы использования в концессионных соглашениях и соглашениях о государственно-частном партнерстве // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2019. 17 с.
4. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (Часть I). Ст. 4350.
5. О концессионных соглашениях: федер. закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.07.2005. № 30 (Части I-II). Ст. 3126.
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов государственно-частного партнерства» // Исследовательский Центр Частного Права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ. URL: http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2019/03/2.-Проект-ФЗ_гос_част_партнерство.pdf (дата обращения: 05.06.2020).

7. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики // Официальный сайт Министерства Экономического Развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cd482f73c03b658fa97a2d844c7e39d9/metodic2018.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).
8. Троценко О. С. Особенности правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве // Современное право. 2018. № 8. С. 37–42.
9. Чеминава Б. Т. Юридические аспекты государственно-частного партнерства и особенности реализации проектов // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. 2018. № 5. С. 10–20.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

Е. Ю. Усольцев

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
usoltsev_egor@bk.ru

Научный руководитель: ***С. В. Матияцук***,
доктор юридических наук, доцент

Статья посвящена одному из подходов в понимании сущности злоупотребления правом, рассматривающего данное явление как гражданское правонарушение.

Ключевые слова: злоупотребление правом, субъективное право, управомоченный субъект, гражданское правонарушение, противоправное поведение.

The article is devoted to one of the approaches in understanding the essence of abuse of right, considering this phenomenon as a civil offense.

Key words: abuse of right, subjective right, authorized subject, civil offense, delinquent behavior.

Проблема сущности злоупотребления правом является одной из самых сложных в юридической науке и насчитывает десятки различных подходов. В настоящее время распространена концепция, согласно которой злоупотребление правом представляет собой гражданское правонарушение. Одним из

первых, кто высказал такое мнение, был выдающийся советский ученый М. И. Бару, который видел специфику данного вида правонарушения в том, что управомоченный субъект, допуская недозволенное использование своего права, внешне всегда опирается на субъективное право. В этом случае лицо не осуществляет своего права, не совершает тех действий, которые «соответствуют содержанию принадлежащего ему права», а действует за рамками субъективного права [1, с. 117–118]. Другим авторитетным представителем данной концепции является профессор В. П. Грибанов, определивший злоупотребление правом как «особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [5, с. 63]. В дальнейшем многие ученые юристы схожим образом определяли категорию злоупотребления правом и именно такое понимание нашло свое отражение в отечественном законодательстве.

Чтобы убедиться в правильности или, напротив, несостоятельности выводов ученых, признающих за злоупотреблением правом роль гражданского правонарушения, или тех, кто отрицает это, необходимо рассмотреть данное явление на предмет наличия или отсутствия в нем всех признаков гражданского правонарушения.

Как известно из теории частного права, любое гражданское правонарушение должно отвечать следующим условиям: а) противоправность действия (бездействия); б) наличие вреда; в) причинная связь противоправного поведения с наступившим вредом; г) вина причинителя вреда.

Противоправность является основным признаком объективной стороны правонарушения. Прежде всего противоправность означает не соответствие поведения субъекта нормам права или общим началам гражданского законодательства (при отсутствии подлежащей применению нормы права). Применительно к гражданским правоотношениям противоправным будет также считаться поведение, нарушающее условия договора. Профессор В. П. Грибанов под противоправ-

ностью злоупотребления правом понимает «использование управомоченным лицом недозволенных конкретных форм поведения в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения». Под нарушением норм или принципов права он рассматривает несоблюдение лицом юридических обязанностей, независимо от того, вытекают ли эти обязанности из запретов, предписания или дозволений [5, с. 55]. При этом очевидно, что объективная сторона злоупотребления правом может выражаться лишь в форме активного поведения управомоченного субъекта, поскольку бездействие в данном случае означало бы отказ от осуществления правом.

Наибольшие сложности на практике вызывает отсутствие в законодательстве четких критериев превышения пределов осуществления субъективного права, ввиду чего у судов нередко возникают затруднения при квалификации действий субъекта в качестве злоупотребления правом.

Еще одним признаком объективной стороны гражданско-правового деликта являются последствия, наступающие в результате осуществления лицом неправомерного поведения. Под последствиями от правонарушения традиционно понимают убытки и моральный вред. Однако существует мнение о том, что вред от злоупотребления правом может также выражаться в дискомфорте и неудобстве [9]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку лицо, злоупотребляющее правом, действует в рамках дозволенного ему законом поведения, и запрещение реализации прав лишь в целях предотвращения создания для кого-либо дискомфорта означало бы излишнее и неоправданное ограничение сферы осуществления субъектом принадлежащих ему гражданских прав.

По мнению О. А. Поротиковой, суды со ссылкой на ст. 1065 ГК РФ должны применять законоположения о злоупотреблении правом не только в случае реального причинения вреда, но и в случае угрозы его наступления, т. е. в отсутствие каких-либо последствий вовсе [10, с. 126]. Такое понимание злоупотребления правом вполне оправдано, особенно применительно к случаям длящейся реализации права. К тому же оно полностью согласуется с содержанием п. 1 ст. 10 ГК РФ, в котором говорится о намерении причинить вред, а не

о наступлении вреда как свершившемся факте. С точки зрения правовой доктрины вышеприведенная позиция О. А. Поротиковой также не имеет изъятий, поскольку для квалификации действий лица в качестве уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения наличие последствий не всегда является обязательным условием.

Причинно-следственная связь между совершенным противоправным действием и наступившими последствиями является обязательным признаком всех гражданских правонарушений, но не в случае со злоупотреблением правом. Ведь, как указано выше, при употреблении правом во «зло» вредные последствия для третьих лиц могут вообще не наступить, т. е. состав злоупотребления правом может быть, как материальным, так и формальным, и в последнем случае причинная связь в нем будет отсутствовать.

Субъективная сторона любого правонарушения показывает психическое отношение лица к своим действиям и возникшим в результате их совершения последствиям. Очевидно, что действия субъекта, злоупотребляющим правом, являются не только противоправными, но и виновными, ведь, как правильно заметил профессор В. П. Грибанов, «нельзя злоупотребить своим правом, не зная об этом» [5, с. 57]. Однако субъективная сторона злоупотребления правом имеет ряд отличительных черт: правонарушителем всегда выступает управомоченное лицо; при отсутствии вреда квалифицирующее значение имеет отношение субъекта к возможным, а не реально наступившим последствиям.

По вопросу определения формы вины, с которой возможно злоупотребление правом, имеются некоторые разногласия. Так, А. В. Волков убежден, что злоупотребление правом осуществляется исключительно с умыслом: «...злоупотребление гражданским правом — это особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом управомоченного лица...» [2, с. 257]. С ним соглашается О. А. Поротикова: «Субъективная сторона злоупотребления правом всегда характеризуется виной управомоченного лица в форме умысла». А в случаях неосторожного причинения вреда необходимо отдавать приоритет «управомоченному

лицу как обладателю юридически обеспеченной возможности действовать» [10, с. 129]. Вместе с тем В. П. Грибанов полагает, что употребление права во «зло» возможно, как с умышленной формой вины, так и по неосторожности. Данный вывод он делает, опираясь на советское законодательство начала 70-х гг. прошлого века [5, с. 59–61]. Однако ни ГК РСФСР 1922 г., ни Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г. не содержали прямого запрета недобросовестного использования субъективных прав. Тогда как действующий Гражданский кодекс РФ в п. 1 ст. 10 недвусмысленно говорит: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [3]. Очевидно, что такие словосочетания из приведенной нормы, как «исключительно с намерением», «с противоправной целью», «заведомо недобросовестное осуществление», не могут относиться к неосторожной форме вины. Поэтому нет сомнений, что в данном случае речь идет именно об умысле. Следовательно, злоупотребление правом по неосторожности невозможно.

Таким образом, с одной стороны, злоупотреблению правом присущи все признаки гражданско-правового деликта, а с другой — имеется ряд особенностей, отличающих его от остальных правонарушений в сфере гражданского оборота. Однако в отечественной цивилистике имеются рьяные противники такого подхода в понимании злоупотребления правом: Я. Янев, А. Е. Наумов, К. Б. Ярошенко и др. [4; 8; 11]. В связи с этим вопрос о его сущности остается открытым и требует дальнейшей научно-исследовательской проработки.

Литература

1. Бару М. И. О статье 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 117–120.
2. Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О. Н. Садилов. М.: Юрист, 2001. 776 с.
5. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2001. 411 с.
6. Ем В. С. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: в 2-х т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1998. Т. 1. 816 с.
7. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.
8. Наумов А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2010. 144 с.
9. Пашин В. Выявление злоупотребления // ЭЖ-Юрист. 2005. № 5.
10. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: моногр. 3-е изд., доп. М.: Юрайт, 2019. 241 с.
11. Янев Я. Правила социалистического общежития. Их функции при применении правовых норм. М.: Прогресс, 1980. 271 с.
12. Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. 157 с.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И. В. Федосов

Санкт-Петербургский государственный университет
аспирант кафедры теории и истории права и государства,
магистр юриспруденции
st030383@student.spbu.ru

Статья посвящена исследованию института прав человека и гарантий прав в рамках российского правопорядка в условиях глобальной цифровизации. Тема исследования представляется актуальной, поскольку в современном мире в условиях глобализации и глобальной цифровизации права человека как высшая ценность испытывает на себе ряд вызовов, адекватный ответ на которые возможен лишь в случае надлежащего исследования и разработки проблемы защиты прав человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, теория права и государства, права гражданина, институциональная теория права, гарантии прав личности, глобальная цифровизация.

The article is devoted to the study of the institution of human rights and guarantees of rights in the framework of the Russian rule of law in the context of global digitalization. The research topic seems relevant, because in the modern world, in the context of globalization and global digitalization, human rights as the highest value have a number of challenges, an adequate answer to which is possible only if the research and development of the problem of protecting human and civil rights is properly studied.

Key words: human rights, theory of law and the state, civil rights, institutional theory of law, guarantees of individual rights, global digitalization.

Для осуществления гарантий государство должно обладать политическими, материальными и правовыми средствами. Правовой статус личности всецело зависит от того, как обеспечиваются ее права и свободы. Благодаря наличию гарантий те или иные права можно считать действующими и включать их в статус личности.

Н. В. Витрук отмечал: «Юридические гарантии — совокупность средств и методов, предусмотренных законодательством, с целью обеспечения правомерной реализации прав» [1]. Гарантии прав человека — это различные способы и формы их обеспечения, охраны, защиты. Обеспечение прав — главная цель правовых систем современных демократических государств. По характеру и уровню гарантированности прав можно судить о реальном состоянии правовой системы как таковой и в ее соотношении с политической, экономической, культурной системами [2]. Различают общие и специальные гарантии прав человека и гражданина.

К общим гарантиям в современных условиях можно отнести осуществление в общественно-государственной жизни принципов рыночной экономики, политической демократии, правового социального государства в их взаимосвязи и взаимодействии. Так, принципы социального государства предполагают его активное содействие обеспечению в максимально возможных пределах социально-экономических и культурных прав. Но мера (возможные пределы) такого содействия должна быть сбалансирована с принципом экономической свободы участников гражданского оборота. В противном случае, как уже отмечалось, оказывается под угрозой сама идея прав человека. Принцип верховенства права (прав человека)

как принцип правового государства, в свою очередь, останется только формальным, если не реализуются принципы политического плюрализма, разделения властей. Эти общедемократические принципы являются не только гарантией охраны прав от злоупотреблений административной властью, но и способом обеспечения связанности законодателя правами человека. Речь идет о включении в политический процесс интересов и притязаний многих людей, что позволяет формировать общественное мнение в деле защиты прав, контролировать соблюдение приоритета прав в деятельности всех ветвей государственной власти [2, с. 35].

В основе всех средств и способов обеспечения прав человека и гражданина лежат общие культурные гарантии. Они играют определяющую роль в реализации и защите прав, актуализации заложенных в них нормативных возможностей. Знание человеком своих прав, признание и уважение прав других людей, сознательная ориентация на защиту прав характеризуют тот пласт культуры, который называют культурой прав человека. Она необходимо включает осознание человеком и исполнение своих обязанностей перед другими людьми, обществом, государством, раскрываясь как культура правообязанностей.

В культуре прав человека, при всем цивилизационном многообразии культур, общегуманитарный, универсальный смысл имеет идея человеческого достоинства. Взаимное признание и уважение прав означает, что каждый не попытается использовать другого в качестве средства для достижения собственных (или иных) целей. Особенно важно осознание человеком самого себя не только как объекта патримониальных устремлений государства, а как равноправного субъекта своих прав, обязанностей, ответственности, способного отстаивать свои права от чьих бы то ни было посягательств.

Особую роль в системе гарантий прав играют институты гражданского общества как относительно самостоятельной сферы общественной жизни. В современном демократическом обществе, в условиях правового государства отношения гражданского общества и государства характеризуются не противо-

стоянием, а строятся на диалоге, стержнем которого являются права человека, уровень их соблюдения и обеспечения.

Важнейшим компонентом гражданского общества является правозащитная система. Она объединяет в себе черты (аспекты) правовой, социальной и государственной систем. Различают национальные, региональные и международную правозащитные системы.

Понятие правозащитной системы — сравнительно новое в специальной юридической литературе [2, с. 36]. Чаще применительно к правам человека употребляются понятия: «система (механизм) гарантирования прав», «система (механизм) обеспечения», «система (механизм) охраны». Хотя терминологически и частично по содержанию и объему эти понятия различаются, речь идет во всех случаях о тех или иных гарантиях прав. Однако только понятие правозащитной системы позволяет показать, насколько общие гарантии (включая и культурные), обусловленные взаимодействием гражданского общества и государства на основе принципа верховенства прав человека, тесно переплетены со специальными гарантиями.

Специальные гарантии можно разделить на нормативные (нормативно-юридические) и институционные, а каждый из этих видов гарантий — на внутригосударственные и международные.

Формирование системы защиты прав человека предполагает признание у человека права на правовую защиту и вытекающих из него правозащитных полномочий, осуществляемых как самостоятельно, так и с помощью компетентных субъектов. Наличие у человека права на правовую защиту возлагает на государства обязанность создавать все необходимые нормативно-правовые и организационные условия осуществления этого права.

Нормативной основой внутригосударственных гарантий (национальных правозащитных систем) является прежде всего конституция страны, а также текущее законодательство [2, с. 37]. Так, согласно Конституции РФ 1993 г. [3] важнейшими государственными гарантиями прав и свобод человека и гражданина являются: принцип связанности законодателя правами человека (ч. 2 ст. 55); признание прав непосредственно

действующими и обеспеченными правосудием (ст. 18); принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19) и др. Эти и другие конституционные положения, направленные на обеспечение прав человека, конкретизируются в действующем законодательстве.

В широком смысле под цифровизацией можно понимать современный общемировой тренд развития общества и экономики, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

К цифровым правам человека относятся право на публикацию цифровых произведений, право на использование компьютеров и других электронных устройств. Подотраслями цифрового права являются авторское и программное право, право цифровых денег и цифровых споров, право доступа к различным данным и защиты при доступе и др. Данные права могут быть нарушены со стороны государства правоохранительными органами, а также Интернет-провайдером при навязывании цифровых услуг [4].

Поскольку в правовом пространстве России действуют, как правило, правовые нормы общего характера, потребность в конкретизации их содержания в современных условиях обусловлена необходимостью учета технологических особенностей цифровизации. Вместе с тем на современном этапе теоретического осмысления данной проблемы, юридическая наука отстает от потребностей юридической практики. Так, в должной мере проблема конкретизации права применительно к сфере цифровизации сетей и технологий, связанная с противодействием терроризму, пока не изучена ни на теоретическом, ни на практическом уровне [4, с. 96].

На сегодняшний день общество живет в условиях глобальной цифровизации и в принципиально новых условиях, порожденных технологическим прогрессом, аналогов которым по сей день не было. Важной проблемой гарантии и защиты прав и свободы человека и гражданина в информационном пространстве является приведение актуального законодательства в соответствие с нуждами практической

юриспруденции, что, на сегодняшний день, к сожалению, не во всех аспектах является сильной стороной российского правопорядка.

Также ключевым вопросом обеспечения прав личности в условиях цифровизации является поиск баланса частного и публичного интереса, а именно, с одной стороны, допустимых пределов контроля цифровой среды со стороны уполномоченных на это государственных органов с целью защиты общества от потенциальных киберпреступлений и иных угроз и, с другой стороны, соблюдения прав личности, в том числе права на частную жизнь, в том числе в цифровом поле.

Иначе говоря, в современных условиях право как на международном уровне, так и в рамках российского правопорядка нуждается в поиске оптимального компромисса между доступом государственных органов к информации в цифровой среде и охраной конфиденциальности этой информации с целью защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключ к решению данной проблемы лежит в выработке комплексных адекватных правовых механизмов и правовых мер по противодействию посягательствам на права личности, не препятствующих в то же время защите общества от киберугроз в информационном пространстве.

Литература

1. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 448 с.
2. Луковская Д. И. Гарантии прав личности // История государства и права. 2007. № 16. С. 35–37.
3. Конституция Российской Федерации [электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.06.2020).
4. Чернышева Ю. А. Права человека в условиях цифровизации общества [электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 90–102. doi:10.17759/psylaw.2019090407 (дата обращения: 06.06.2020).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А. А. Шуранова

Санкт-Петербургский государственный университет
студентка факультета международных отношений
shuranova.ann@gmail.com

Статья анализирует ключевые стратегические документы Европейского Союза (ЕС) в отношении региона Центральной Азии с фокусом на энергетической составляющей. Рассматривается, по каким причинам ЕС заинтересован в данном направлении сотрудничества с государствами региона. Выявляется, что приоритетность энергетики в новейших документах меняется: наблюдается эволюция от желания ЕС просто использовать Центральную Азию как источник энергоресурсов до стремления к партнерству в сфере транзита к устойчивой энергетике. Также наблюдается неизменное присутствие во всех рассматриваемых документах положений о необходимости демократизации государств региона. Делается вывод о том, что энергетические интересы ЕС в Центральной Азии тесно переплетаются с политическими.

Ключевые слова: Европейский Союз, Центральная Азия, стратегия, энергетика, энергоресурсы.

The article analyzes key strategic documents of the European Union (EU) towards the region of Central Asia, focusing on the energy component. It overviews the reasons why the EU is interested in this field of cooperation with the countries of the region. It finds that in the newest documents energy priorities have shifted: it notices the evolution from the EU desire to use Central Asia as a mere source of fuel to it aspiring for partnership in transit to sustainable energy. Moreover, it finds that all documents invariably contain provisions on the necessity of democratization in the region's countries. It concludes that the EU energy interests in Central Asia are closely intertwined with political ones.

Key words: European Union, Central Asia, strategy, energy, energy resources.

Актуальность изучения стратегии Евросоюза в Центральной Азии в энергетической сфере объясняется повышенным интересом ЕС к региону. В свою очередь, кратко, но в то же время абсолютно полно общая картина интересов Евросоюза выражается одним предложением: государства Центральной Азии «в большинстве случаев богаты природными ресурсами, в том числе нефтью и природным газом, что могло бы помочь

ЕС диверсифицировать поставки энергоресурсов, а также имеют значительный потенциал по достижению большей энергетической эффективности и наращиванию производства энергии из возобновляемых источников» [9]. Это означает, что интерес Евросоюза в государствах региона во многом обуславливается именно их ресурсным потенциалом.

Политикой диверсификации Евросоюз особенно обеспокоился после первого перерыва в поставках российского газа из-за газового конфликта с Украиной (2006 г.). Особенное внимание стало уделяться Казахстану и Туркменистану (вне региона соседним государством, к которому внимание ЕС также повышено, является Азербайджан) — во-первых, вследствие величины их запасов энергоресурсов; во-вторых, в силу их стратегического положения, позволяющего, при установлении надежных отношений с этими государствами, установить геополитический контроль над всем регионом и влиять на политические решения этих государств [5]. Актуальность энергетической дипломатии в Центральной Азии возросла и с нарастанием экономической конкуренции на мировой арене, в частности, с разработкой Китаем проекта «Один пояс — один путь». Также в более широком смысле энергетическая политика в Центральной Азии открывает доступ к новым транспортным потокам [1].

В настоящее время интерес Евросоюза в ресурсном потенциале стран Центральной Азии особенно велик потому, что с годами увеличилась добыча энергоресурсов в странах региона. Так, по данным на 2018 г., доля Казахстана в общемировой добыче нефти составляет 2 %, немного меньше доли Туркменистана и Узбекистана, которые, однако, обходят первые две страны по доле в мировом производстве природного газа (1,6 и 1,5 % соответственно) — для Казахстана данная цифра составляет 0,6 % [8]. В странах расположены огромные месторождения нефти и газа, например, в таких местах, как: Карачаганак, Кашаган и Тенгиз в Казахстане; Галкыныш, Шатлык и Южный Иолотань в Туркменистане; Газли, Кокдумалак, Шахпахты и Шуртан в Узбекистане. Кроме того, в Казахстане велики запасы угля, а в Таджикистане и Кыргызстане — гидро-ресурсы [12]. Далее, считается, что государства регионов также

богаты нетрадиционными запасами нефти и газа, хотя только Узбекистан начал разрабатывать свой потенциал сланцевых нефти и газа. В Узбекистане, так же, как и в Казахстане, имеются богатые урановые ресурсы, и они остаются одними из крупнейших поставщиков урана на мировой рынок [17].

Таким образом, очевидно, что энергетическая политика ЕС в Центральной Азии направлена на получение доступа к столь обширному энергетическому рынку, потенциал которого в настоящее время используется далеко не полностью.

В 1990-е гг. новые независимые азиатские государства лишь иногда становились объектом внимания ЕС, и отношения с ними не стояли для него в приоритете; внимание к сотрудничеству с ними повысилось лишь в начале XXI в. [2]. Именно тогда появилась необходимость в создании стратегии для определения курса и приоритетов взаимоотношений с ними. Стратегию ЕС в отношении Центральной Азии можно, опираясь на ключевые документы, разделить на два периода: 2007–2019 гг. и 2019 — настоящее время.

Так, в 2007 г. была принята Стратегия для нового партнерства между ЕС и Центральной Азией [11], являвшаяся первым подобным документом ЕС в отношении региона. Главной целью в ней провозглашалось мирное, демократичное и процветающее развитие Центральной Азии в сотрудничестве с ЕС. Также в ней четко прописаны причины, по которым ЕС заинтересован в этом:

1. Стратегическое, политическое и экономическое развитие и возрастающие вызовы в регионе напрямую или косвенно влияют на интересы ЕС.

2. С расширением ЕС, включением Южного Кавказа в Европейскую политику соседства и запуском других инициатив, Центральная Азия и ЕС сближаются.

3. Значительные энергоресурсы центральноазиатских государств и их нацеленность на диверсификацию торговых партнеров и маршрутов поставки может помочь ЕС в удовлетворении его потребностей в поставках и энергетической безопасности.

Здесь хочется подчеркнуть следующее: энергетика оказывается одним из трех (или даже двух наравне с безопасно-

стью, поскольку второй пункт является скорее чисто декларативным) важнейших «столпов» в интересах ЕС по отношению к региону.

Кроме того, были выделены следующие направления партнерства:

1. Права человека, верховенство закона, эффективное управление и демократизация (как заметно из того, что именно оно называется в Стратегии первым, это направление для ЕС действительно является ключевым приоритетом наряду с безопасностью и энергетикой).

2. Инвестиции в молодежь и образование (если рассматривать это положение в связке с первым, можно еще раз отметить приоритетность для Евросоюза политической переориентации центральноазиатских государств — здесь уже с помощью формирования позитивного мнения о Европе среди молодежи, которая в будущем придет к управлению).

3. Продвижение экономического развития, торговли и инвестиций.

4. Устойчивость окружающей среды и водных ресурсов.

5. Борьба с общими угрозами и вызовами (таким образом, безопасность в данном списке на предпоследнем месте).

6. Строительство межкультурного диалога в центральноазиатских государствах.

Отдельно стоит остановиться и еще на одном направлении — энергетическом (которое рассматривается вместе с транспортной взаимосвязью). Наиболее примечательно то, что в этой Стратегии ЕС крайне мало внимания уделяет возобновляемой энергии и энергоэффективности. Основная часть, напротив, посвящена исключительно энергетической безопасности: отмечается общий интерес Евросоюза и Центральной Азии в диверсификации экспортных маршрутов и т. п. ЕС намерен был поддерживать исследование новых месторождений нефти и газа, а также развитие гидроресурсов и расширение существующей энергетической инфраструктуры; поддерживать развитие дополнительных трубопроводов и сетей транспортировки энергии.

Дополнением к первой Стратегии был документ об оказании помощи Центральной Азии в 2007–2013 гг. [15], где также

указывалось на значимость именно экспортного потенциала государств региона, приводились данные о том, что они занимают ведущие места в мире по многим видам топлива. Поэтому отмечалось, что Центральная Азия, со своими значительными углеводородными ресурсами и благоприятным географическим положением для транспортных маршрутов на европейские рынки, должна играть важную роль в энергетическом обеспечении ЕС. Если анализировать документ в целом, можно отметить важное отличие от Стратегии: если последняя обозначала именно направления сотрудничества Евросоюза с центральноазиатскими государствами, то данный документ был нацелен на финансовую и иную помощь для изменения каких-либо параметров общественно-политического и социально-экономического устройства внутри самих этих стран (что, с одной из точек зрения, можно расценить даже как подрыв их государственного суверенитета). Приоритетными направлениями действий в нем были:

1. Продвижение регионального сотрудничества в Центральной Азии и добрососедских отношений (именно в этом положении предусматривалось финансирование энергетических программ).

2. Уменьшение бедности и повышение уровня жизни в государствах Центральной Азии.

3. Продвижение демократизации, эффективного управления, прав человека и экономических реформ.

Данный документ интересно сравнить со следующим — Региональной программой по Центральной Азии в 2014–2020 гг. [16]. Она также посвящена финансированию и в целом развитию центральноазиатских государств, но секторов для фокуса всего два:

1. Региональное устойчивое развитие.

2. Региональная безопасность для развития.

Сектор устойчивого развития ставит энергетику на первое место, причем непосредственно устойчивому развитию энергетики посвящено только одно положение из трех, в то время как остальные так же, как и в предыдущих документах, раскрывают цели по энергетической безопасности (путем развития управления в данном секторе, модернизации инфраструк-

туры, диверсификации поставок, расширения транзитных возможностей) и внутренней взаимосвязи энергетических рынков центральноазиатских государств. Возобновляемой энергетике больше внимания уделено в секторе региональной безопасности — однако интересно, что ЕС намерен финансировать генерацию энергии из альтернативных источников в малых и средних объемах, а также электрификацию в сельских зонах, но не поддержит широкие инфраструктурные проекты в этой сфере. Последней ремаркой, которую стоит сделать к данной программе, является то, что благодаря ее имплементации ЕС является главным донором финансирования в Центральную Азию: общий объем вложенных средств за 2014–2020 годы превышает миллиард евро [13].

Отмечается, что принятие Стратегии-2007 повлекло за собой интенсификацию отношений, однако обозначило и их проблемы на будущее, при этом для ЕС наиболее проблематично было соблюдение баланса между энергетикой и безопасностью с одной стороны (интересы) и демократией и правами человека — с другой (ценности). При этом «энергия отстаивания экспортируемых гуманитарных ценностей обратно пропорциональна энергии, получаемой от импортируемых углеводородов» [4]. Выделяются и более широкие проблемы результативности Стратегии-2007 и стратегий финансирования в целом: помимо того, что не наблюдалось положительных перемен в ситуации с правами человека (вследствие чего в том числе расширилось влияние исламского фундаментализма), страны Центральной Азии также весьма неэффективно использовали выделенные им средства на конкретные реформы и проекты, вследствие чего только увеличилось их экономическое отставание [3].

Десять лет спустя после принятия первой Стратегии Совет Европейского союза представил Заключение о стратегии ЕС по Центральной Азии [10], где подчеркивалось, что в энергетическом секторе особый фокус должен быть сделан на интеграции центральноазиатских государств друг с другом и в международные рынки и транспортные коридоры, а также на развитии возобновляемой энергетики и энергоэффективности.

Наконец, в 2019 г. была принята новая Стратегия ЕС по отношению к Центральной Азии [14]. В ней прежде всего признается, что благодаря предыдущей Стратегии стороны достигли беспрецедентного уровня сотрудничества, поскольку Центральная Азия благодаря своему стратегическому географическому положению на перекрестке между Европой и Азией, своей доле в импорте энергоресурсов Евросоюза, рыночному потенциалу и интересу ЕС в ее региональной безопасности стала важным партнером ЕС. Цель новой Стратегии — строительство более сильного, более современного и никого не исключаящего партнерства со странами Центральной Азии, чтобы регион развивался как устойчивое, процветающее и тесно взаимосвязанное экономическое и политическое пространство. Свои приоритеты ЕС в новой Стратегии стал называть более красочно:

1. «Партнерство для стойкости» — ЕС намерен продвигать реформы, модернизацию, демократию, права человека, верховенство закона, интенсифицировать сотрудничество в имплементации Парижских соглашений по климату, решать межрегиональные экологические вызовы, начать сотрудничество в сфере миграции.

2. «Партнерство для процветания» — здесь речь идет о развитии инвестиционного климата и конкурентоспособного частного сектора в Центральной Азии, торговли внутри региона, сотрудничестве в исследованиях, инновациях с особым вниманием молодежи;

3. «Повышение качества сотрудничества», в котором большое внимание уделяется, в числе прочего, публичной дипломатии.

Таким образом, как и в Стратегии 2007 г., демократизация, права человека и верховенство закона остаются главным приоритетом ЕС — однако в разделе, посвященном им, намного больший акцент делается на сотрудничество в этой сфере с глобальными и региональными международными организациями и форумами. Что касается энергетики, изменения по сравнению со Стратегией-2007 очень заметны. Во-первых, она уже не заявлена в качестве одного из трех приоритетов (хотя весьма сомнительно, что она перестала им являться,

особенно после анализа энергетических интересов ЕС в регионе). Во-вторых, если в Стратегии 2007 г. возобновляемой энергетике и энергоэффективности было посвящено не более двух предложений, в то время как остальное так или иначе было связано с поставками, диверсификацией и энергобезопасностью, то в новой Стратегии, наоборот, последнему уделено лишь одно предложение, в то время как все остальные положения, касающиеся энергетики, связаны с ее транзитом к «устойчивости».

Самое важное отличие, однако, новой Стратегии от предыдущей заключается не в целях, приоритетах и новых задачах, а в формулировках. Стратегия 2007 г. использует слова «партнер» и «партнерство» 0 раз (заменяя их, как максимум, словом «сотрудничество»), в то время как Стратегия 2019 г. наполнена ими. Именно это символизирует сдвиг в парадигме восприятия Евросоюзом государств Центральной Азии не как объектов, на которых направлена политика ЕС для реализации определенных интересов, а в большей степени как стран, сотрудничество с которыми взаимно и которые ценятся как самостоятельные политические акторы. Другим предположением на этот счет, однако, может являться то, что ЕС изменил не свое восприятие, а то, каким оно должно казаться центральноазиатским государствам для того, чтобы они, в свою очередь, заметили свою значимость для Евросоюза. Это предположение вполне вероятно, поскольку, если вчитаться в характер Стратегии 2019 г., можно отметить, что она более напоминает два рассмотренных выше документа о финансировании — т. е., несмотря на подчеркнуто «партнерские» термины, большинство положений Стратегии касается того, что ЕС намерен делать в самих государствах Центральной Азии, а не совместно с ними.

В целом, мнения экспертов о новой Стратегии весьма неоднозначны. Из позитивного можно назвать то, что Стратегия рассматривается как гибкий документ, который, к тому же, вобрал в себя опыт всех 12 лет сотрудничества с момента принятия прошлой стратегии, а также идеи не только от правительств стран-членов ЕС и Центральной Азии, но и от гражданского общества; он ставит более широкие и позитивные

задачи и видит более широкие возможности [6]. Из других аспектов отмечается важность положения о «никого не исключаящем» партнерстве — так ЕС, вероятнее всего, стремится продемонстрировать, с одной стороны, центральноазиатским лидерам свое одобрение многовекторности их политики (при этом подразумевая, что он замечает, насколько сложно для них балансировать между различными геополитическими игроками) и, с другой стороны, России и Китаю, что он не намерен идти на открытую конфронтацию с ними за влияние в регионе (хотя очевидно, что борьба за это так или иначе продолжится) [7] — последнее подтверждается и тем, что в Стратегии Россия и Китай не упоминаются вовсе. Из явных проблем выделяется то, что, несмотря на фокус ЕС в сфере прав человека и демократизации, он в значительной мере отторгается местной общественностью, как не поддерживается и Россией с Китаем [18].

Таким образом, анализ стратегий Евросоюза в отношении Центральной Азии позволяет выявить основные интересы ЕС в регионе в целом и в энергетической сфере в частности. Наиболее важным в данной связи является, однако, их трансформация со временем, отслеживание которой позволяет проследить изменения в приоритетах ЕС в данных государствах. Именно благодаря этому можно отметить увеличившуюся значимость таких областей, как, например, альтернативная энергетика, что по хронологии совпадает и с возрастанием ее роли в политике самого Евросоюза. Однако обе стратегии маркируют одинаково сильное стремление ЕС к политической трансформации в сторону демократизации стран Центральной Азии, которое он реализует на практике в том числе через энергетические проекты.

В заключение хотелось бы отметить, что, хотя общие интересы ЕС в отношении Центральной Азии и трансформировались со временем, неизменным остается высокий интерес к энергетическим ресурсам этих государств. Если взвесить в сравнении два ключевых мотива — энергетический интерес и интерес в политических изменениях — то энергетический будет первичным. Политические интересы являются более долгосрочными и фундаментальными, связаны с вопросами

безопасности и другими акторами, прежде всего, Россией и Китаем. Энергетический интерес, в свою очередь, «немедленный», т. е. необходимый «уже сейчас». Кроме того, с ним также во многом связан интерес политический: очевидно, что большая ориентация государств Центральной Азии на Евросоюз приведет не только к геополитическим выгодам для него, но и к чисто материальным, а именно, безопасности поставок энергоресурсов, на которую направлено множество его энергетических планов и стратегий.

Литература

1. Жанбулатова Р. Энергетическая дипломатия ЕС в Центральной Азии на примере сотрудничества Франции и Казахстана // CONCORDE. 2018. № 5. С. 66–72.
2. Малышева Д. Б. Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского Союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2019. Т. 12. № 2. С. 98–116.
3. Михайленко В. И., Сухроб Р. На пути к новой стратегии Европейского союза для Центральной Азии // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1. № 3. С. 95–102.
4. Anceschi L. The tyranny of pragmatism: EU-Kazakhstan relations (перевод Ю. В. Чайникова) // Europe-Asia Studies. 2014. Vol. 66. № 1. С. 1–24.
5. Bayramov Agha. The Role of the Caspian Sea countries in European Energy Diversification // Geopolitica.info. Centro studi di geopolitica e relazioni internazionali. URL: <https://www.geopolitica.info/european-energy-diversification/> (дата обращения: 11.06.2020).
6. Boonstra Jos. A New EU Strategy for Central Asia: From Challenges to Opportunities // Italian Institute for International Political Studies. URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/new-eu-strategy-central-asia-challenges-opportunities-24062> (дата обращения: 11.06.2020).
7. Bossuyt Fabienne. New EU Strategy for Central Asia: All About Balance // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2019/07/new-eu-strategy-for-central-asia-all-about-balance/> (дата обращения: 11.06.2020).
8. BP Statistical Review of World Energy 2019, 68th edition. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения 11.06.2020).
9. Central Asia // Energy — European Commission. URL: https://ec.europa.eu/energy/topics/international-cooperation/key-partner-countries-and-regions/central-asia_en (дата обращения 11.06.2020).
10. Council of the European Union. Council conclusions on the EU Strategy for Central Asia. URL: <http://www.consilium.europa.eu/media/23991/st10387en17-conclusions-on-the-eu-strategy-for-central-asia.pdf> (дата обращения: 11.06.2020).

11. Council of the European Union. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf (дата обращения: 11.06.2020).
12. Countries Overview // International Energy Agency for EU4Energy. URL: <https://www.eu4energy.iea.org/countries/countries-overview> (дата обращения 11.06.2020).
13. EU-Central Asia Relations. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/2.factsheet_on_eu-central_asia_relations.nov_.18.pdf (дата обращения: 28.04.2020).
14. European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Communication to the European Parliament and the Council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. JOIN(2019) 9 final. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения 11.06.2020).
15. European Community. Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007–2013. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/central_asia/rsp/07_13_en.pdf (дата обращения: 11.06.2020).
16. European External Action Service, European Commission – Directorate General for Development and Cooperation – Europeaid. Multiannual Indicative Programme Regional Central Asia 2014–2020. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20160526_1_en.pdf (дата обращения: 11.06.2020).
17. International Energy Agency. Eastern Europe, Caucasus and Central Asia. Executive summary and key recommendations. URL: http://www.inogate.org/documents/Executive_Summary_IEA_INOGATE_review.pdf (дата обращения: 11.06.2020).
18. Sebastien Peyrouse on the EU's New Central Asia Strategy (interview) // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2019/07/sebastien-peyrouse-on-the-eus-new-central-asia-strategy/> (дата обращения: 11.06.2020).

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР КАК СДЕЛКА С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ: ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИИ

Т. А. Рягузова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
t.a.ryaguzova@nsuem.ru

В статье проанализирована правовая позиция Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по одному из актуальных вопросов правового регулирования сделок с заинтересованностью. Сделан вывод о том, что выплата заработной платы признается одним из способов изъятия прибыли общества с ограниченной ответственностью, а трудовой договор разновидностью сделок, на которые распространяется правовой режим сделок с заинтересованностью.

Ключевые слова: сделка с заинтересованностью, трудовой договор, заработная плата, Верховный Суд.

The article analyzes the legal position of the Judicial Board for economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation on one of the topical issues of legal regulation of interested parties. It is concluded that the payment of wages is recognized as one of the ways to withdraw the profit of a limited liability company, and an employment contract is a type of transactions that are subject to the legal regime of interested-party transactions.

Key words: interested party transaction, employment contract, salary, Supreme Court.

1. Важным правовым средством защиты участников экономических отношений является установление специальных правовых режимов реализации корпорациями своей правосубъектности. Одним из элементов таких охранительных правовых режимов является особый порядок заключения обществом с ограниченной ответственностью сделок с заинтересованностью.

В соответствии с п. 1 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Закона № 14-ФЗ) сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается такая сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директо-

ров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.

Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки, в частности, в случаях, если они являются стороной или выгодоприобретателем в сделке, а также занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной в сделке.

2. В тех случаях, когда сделки совершаются в ущерб интересам общества возникают особые материальные и процессуальные правоотношения охранительного характера.

В соответствии с абзацем вторым п. 6 ст. 45 Закона № 14-ФЗ, если сделка с заинтересованностью совершена в ущерб интересам общества, она может быть признана недействительной по иску его участника, обладающего не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества.

При этом следует исходить из правила о том, что сделка, совершенная органом юридического лица в ущерб интересам юридического лица, может быть признана недействительной, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ).

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что при условии, что другая сторона оспариваемой сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение, подлежит применению презумпция ущерба от совершения такой сделки (п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»).

При этом применительно к сделкам с заинтересованностью презюмируется, что другая сторона знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступала сама эта сторона сделки.

3. Условием признания сделки с заинтересованностью недействительной является доказанность факта заключения этой сделки в ущерб интересам общества (п. 6 ст. 45 Закона № 14-ФЗ). В этой связи понятие и содержание ущерба интересам общества приобретают определяющее значение.

Как правило, такой ущерб связан с ущербом имуществу общества. Вместе с тем, такой ущерб может быть связан с ущербом имуществу отдельных его участников.

Ведь интересы участников нельзя не признать составной частью интереса общества в целом — в тех случаях, когда содержание права на имущество обуславливается для участника общества финансовыми результатами хозяйственной деятельности и финансовым положением этого общества. Поэтому ущерб интересу общества также налицо, если сделка совершена в интересах только части участников и причиняет неоправданный вред остальным участникам общества [1].

4. Как известно деятельность коммерческой организации имеет своей основной целью получение прибыли (ч. 1 ст. 50 ГК РФ). При этом обычным способом распределения участниками общества денежных средств от коммерческой деятельности их организации является распределение прибыли в порядке, предусмотренном ст. 28 и 33 Закона № 14-ФЗ.

Вместе с тем возможны ситуации, когда прибыль общества перераспределяется в пользу отдельных его участников посредством иных сделок общества, например, через выплату процентов по займу.

Указанные действия сами по себе не нарушают прав остальных участников на получение причитающейся им части прибыли от деятельности общества (абзац второй п. 1 ст. 67 ГК РФ). Однако законность и правомерность подобных действий налицо, только если остальные участники явно выразили согласие на такое распределение прибыли либо сами также фактически получают причитающуюся им часть прибыли общества [2]. В противном случае подобные способы изъятия прибыли общества должны признаваться неправомерными. Эта правовая позиция нашла, в частности, отражение в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019

[3]. Она, по нашему мнению, является в полной мере обоснованной и справедливой.

В этой связи возникает вопрос о возможности признания выплаты заработной платы одному из участников общества с ограниченной ответственностью одним из способов изъятия прибыли в пользу его участника и формой исполнения обязательства по сделке с заинтересованностью.

5. Отношения по выплате заработной платы в соответствии с трудовым договором по общему правилу регулируются трудовым законодательством.

В соответствии со ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор — это «соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя». Условия оплаты труда работника являются обязательными для включения в трудовой договор (ст. 57 ТК РФ). Заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда (ст. 135 ТК РФ).

Вместе с тем, трудовые отношения между обществом с ограниченной ответственностью как работодателем и одним из участников этого общества как работником становятся тесно связанными с гражданско-правовыми отношениями, возникающими в связи с реализацией правосубъектности общества и его членов.

Вопрос о возможности применения к правоотношениям между корпорацией и ее руководителем норм гражданского права в вопросах регулирования условий трудового договора, к которым относится, в том числе, выплата заработной платы,

в доктрине является дискуссионным. Ряд исследователей указывает на недопустимость квалификации трудового договора как сделки, рассматривая его исключительно как соглашение между работодателем и работником, регулируемое нормами трудового права [4].

Между тем, существующая судебная практика не только признает возможность признания трудового договора с руководителем хозяйственного общества сделкой, но и сформировала открытый перечень обстоятельств, при наличии которых заключение или изменение трудового договора рассматривается как экстраординарная сделка, требующая особого порядка ее совершения.

На уровне высших судебных инстанций данный подход был закреплен в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью, пунктом 10 которого было установлено, что для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью положения корпоративного законодательства о крупных сделках и (или) сделках с заинтересованностью не исключают возможности квалификации в качестве таких сделок заключаемого в работником общества договора в целом или его отдельных положений [5]. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ данный подход поддерживает, применяя правила о недействительности сделок к трудовым договорам, в том числе при рассмотрении дел о банкротстве.

В этой связи важное значение приобретают принципиальные положения ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Реализация этого принципа применительно к участникам общества с ограниченной ответственностью проявляется, в частности, в применении правил о порядке совершения сделок с заинтересованностью к трудовым договорам, заключаемым между обществом с ограниченной ответственностью

как работодателем и одним из участников этого общества как работником. Ведь в данном случае условия трудового договора определяют размер заработной платы работника, выплата которой уменьшает размер прибыли Общества, и содержание этих условий может влиять на права иных участников общества, связанные с получением причитающейся им части прибыли. В этой связи подобный трудовой договор может быть признан разновидностью сделки с заинтересованностью, а выплата заработной платы одному из участников общества с ограниченной ответственностью — способом изъятия прибыли в пользу его участника.

6. Такая правовая позиция получила подтверждение в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 [3].

Коллегия установила, что согласно трудовому контракту, заключенному обществом с ограниченной ответственностью «УниверсалРесурс» и его генеральным директором Волиным О. Б. на срок с 30.12.2012 до 30.12.2017, Волину О. Б. с 01.01.2015 установлен должностной оклад в размере 1 000 000 рублей в месяц. При этом участниками Общества были Серажетдинова Г. М. с долей участия в уставном капитале в размере 33,3 % и сам Волин О. Б. — 66,7 %. На внеочередном собрании участников Общества, состоявшемся 09.01.2017, принято решение о заключении дополнительного соглашения к трудовому контракту от 30.12.2012 в части увеличения размера заработной платы генерального директора, а на внеочередном собрании участников хозяйствующего субъекта от 21.12.2017 принято решение в связи с окончанием срока действия трудового контракта от 30.12.2012 об утверждении условий нового трудового договора, которым также увеличена заработная плата генерального директора.

Коллегия признала, что трудовой договор, как и другие сделки между Волиным А. Б., являющимся обладателем 66,7 % доли участия в уставном капитале юридического лица, и Обществом должны совершаться по правилам о сделках с заинтересованностью. Между тем Волин О. Б. единолично принял решение о заключении дополнительного соглашения к трудовому договору об увеличении себе заработной платы и как участник Общества уполномочил от имени последнего

подписать соглашение с собой коммерческого директора юридического лица. Поскольку в данном случае мажоритарный участник Общества Волин А. Б. устанавливал и одобрял себе как единоличному исполнительному органу хозяйствующего субъекта повышение заработной платы, то указанные договоры являются сделками с заинтересованностью, о чем Волин А. Б. знал.

Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила, что при оспаривании соответствующих сделок, подлежит применению презумпция причинения ущерба (в результате выплаты заработной платы как способа изъятия прибыли Общества). При этом соответствие квалификации генерального директора получаемому вознаграждению и соотношение размера заработной платы с размером в других компаниях аналогичного профиля значения не имеет [3].

Литература

1. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за октябрь 2019 г. // Вестн. экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 12. С. 17–27.
2. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах // Бюллетень нотариальной практики. 2020. № 1. С. 5–24.
3. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 октября 2019 г. № 305-ЭС19-8916 «Дело о признании недействительным дополнительного соглашения к трудовому контракту и применении последствий недействительности указанной сделки передано на новое рассмотрение, поскольку суды при исследовании вопроса о причинении ущерба ответчику и его участникам не проверяли доводы истца о том, что фактически через выплату увеличенной заработной платы была распределена чистая прибыль хозяйствующего субъекта только в пользу одного из участников». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72810040/> (дата обращения: 25.10.2020).
4. Жильцов М. А. О правовой природе договора, заключенного с руководителем хозяйственного общества // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 120–124.
5. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 // Вестн. ВАС РФ. 2014. № 6.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 5. Гармония частного права: современные глобальные тенденции развития международного и национального права

<i>Пещеров Г. И.</i> Право в человеческом обществе: иллюзии и надежды	3
<i>Сартаева Н. А.</i> Правовые аспекты профилактики насилия в семье: опыт Республики Казахстан	6
<i>Андриенко А. И.</i> Правовые аспекты участия общественных объединений в обеспечении прав и законных интересов детей	15
<i>Вышеславова Т. Ф.</i> К вопросу о переводе работников на дистанционный режим труда	23
<i>Грозоздина М. В.</i> Алименты в твердой денежной сумме: особенности взыскания	29
<i>Груздев В. В.</i> Классификация и система односторонних сделок	34
<i>Доржиева С. В., Бадмацыренова Е. Л.</i> Особенности усыновления по законодательству России и отдельных стран Центральной Азии	44
<i>Игнатова И. В.</i> Роль «зеленого» предпринимательства в обеспечении устойчивого развития	57
<i>Казакова Т. А.</i> Специфика организации воспитательной работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям без изоляции от общества	67
<i>Кашин А. В.</i> Правовые риски реализации проектов ГЧП	78
<i>Ковалева А. В.</i> Особенности участия специалиста в цивилистическом процессе России и Казахстана	83

<i>Кряжева С. Г.</i> Конформистское поведение как особый вид правомерного поведения.....	91
<i>Маркелов В. А.</i> Перспективы государственно-частного партнерства в реализации национальных проектов на региональном уровне	96
<i>Несмеянова И. А.</i> Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: излишество или дефицит.....	101
<i>Папушина Н. Ю.</i> Изменение правоотношения найма служебного жилого помещения: новые подходы	109
<i>Рубцова Н. В.</i> Междисциплинарный подход к исследованию понятия предпринимательской деятельности.....	127
<i>Стабровская Е. А.</i> Виды судебного представительства в гражданском, арбитражном и административном процессе	137
<i>Токарева Е. В.</i> Судебные примирительные процедуры в цивилистическом процессе	143
<i>Харченко Д. А., Харченко Д. А.</i> Правовые аспекты привлечения иностранных инвестиций в экономику России	148
<i>Черкасова Е. С.</i> Семья как важнейший социальный институт, формирующий личность.....	158
<i>Шмаков А. В.</i> Преимущества использования компенсации в качестве формы гражданско-правовой ответственности	164

Раздел 6. Безопасность в современном мире: право, экономика, технологии

<i>Черняков М. К.</i> Анализ основных индикаторов экономической безопасности.....	172
---	-----

<i>Бричка Е. И.</i> К вопросу о противодействии легализации доходов, полученных преступными путями, в кредитных организациях	180
<i>Дюбанова Ю. В.</i> Некоторые аспекты финансового состояния местных бюджетов (на примере г. Новосибирска).....	187
<i>Кардапольцев А. А., Парфенов К. Е.</i> О рисках использования исполнительных институтов при совершении незаконных финансовых операций и мерах по их минимизации	195
<i>Каржаубаев С. С.</i> Меры профилактики налоговых преступлений	202
<i>Карпова Е. Н.</i> Практические аспекты функционирования бенефициарной собственности в российской системе противодействия отмыванию денег	213
<i>Облаухова М. В.</i> Неформальная занятость как фактор, способствующий легализации (отмыванию) преступных доходов	219
<i>Рерих Л. М., Ермошина Н. П.</i> Оценка финансового состояния как фактор надежности организаций дорожного строительства и инструмент экономической безопасности региона	226
<i>Смирнов А. М.</i> Проблемы обеспечения пожарной безопасности в уголовно-исполнительной системе.....	235

Раздел 7. Право и экономика: междисциплинарные проблемы

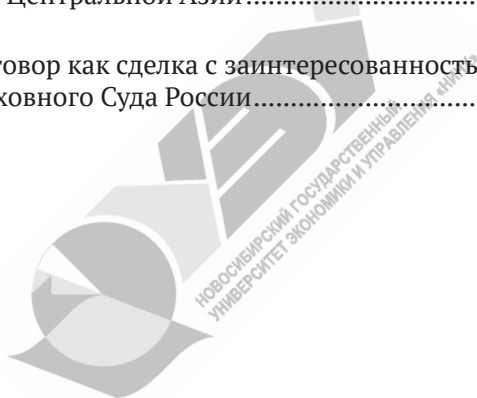
<i>Брашнина О. А.</i> Особенности организации прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание	240
<i>Бучаков С. А., Клеймёнов М. П.</i> Модели миграционной политики в контексте противодействия нелегальной миграции	249

<i>Долгая С. А., Головина Н. А.</i> О влиянии МСФО (IFRS) 16 «Аренда» на методику учета операционной аренды в экономических субъектах, выступающих в роли арендаторов	270
<i>Кольев А. А.</i> Анализ маркетинговой деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.....	295
<i>Кондраткова Н. В.</i> Проблемы реализации уголовной ответственности за склонение или содействие совершению самоубийства, осуществляемое посредством «групп смерти».....	304
<i>Лунгу Е. В.</i> Конституционные правоотношения в экономической сфере на евразийском пространстве	310
<i>Мусаткин В. А.</i> Уголовная ответственность в условиях чрезвычайных ситуаций	315
<i>Прохоров А. С.</i> Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками полиции	320
<i>Розумань И. В.</i> Еще раз к вопросу о признании сна в качестве беспомощного состояния потерпевшего в момент совершения преступления	327
<i>Чумляков К. С.</i> Нормативно-правовые аспекты развития международных транспортных коридоров Евразийского континента	331
<i>Шмакова М. Н.</i> Анализ методик факторного анализа налоговых поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых.....	336
<i>Шухова Н. В.</i> Проблемы разработки правовых обучающих комплексов	345

Раздел 8. Развитие права и экономики: взгляд молодого исследователя

<i>Аксенова Е. Ю., Ульмер К. А.</i> Теневая экономика современной России	351
<i>Балашов А. В.</i> Риски легализации преступных доходов и финансирования терроризма в условиях цифровой трансформации экономики	355
<i>Бондаренко Н. Г.</i> Финансовые технологии: риски для сферы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма	363
<i>Бурмистров А. В., Новрузов В.</i> Инструменты и механизмы обеспечения экономической безопасности от государства до предпринимательства	367
<i>Козловская М. Г.</i> Законодательство о борьбе с организованной преступностью в странах СНГ	371
<i>Кривенок Т. А.</i> К вопросу об отводе судьи в арбитражном процессе	380
<i>Огурцова В. А.</i> Оценка финансовой устойчивости кредитных организаций как основа финансовой безопасности	393
<i>Пивина К. В.</i> Запрет на получение подарков государственными служащими в РФ	398
<i>Сагин С. А.</i> Взаимосвязь прямых инвестиций РФ и валютного курса рубля	401
<i>Самусь Д. А.</i> К вопросу влияния мегаполисов на демографические показатели предприятий	407
<i>Самусь Д. А.</i> Статистическая оценка особенностей развития мегаполисов с помощью кластерного анализа	412
<i>Смекалова А. С.</i> Система экологического менеджмента ПАО «Транснефть»: структура и результаты	417

<i>Суркова П. А.</i> Несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя в случае его смерти	423
<i>Уланов Г. А.</i> Институт особых обстоятельств в соглашениях о государственно-частном партнерстве	426
<i>Усольцев Е. Ю.</i> Злоупотребление правом как гражданское правонарушение	433
<i>Федосов И. В.</i> Права человека в условиях глобальной цифровизации.....	438
<i>Шуранова А. А.</i> Правовые основы энергетической политики европейского союза в отношении Центральной Азии	444
<i>Рягузова Т. А.</i> Трудовой договор как сделка с заинтересованностью: правовая позиция Верховного Суда России.....	455

Научное издание

**ПРАВО И ЭКОНОМИКА:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ
И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ**

Сборник статей
по итогам Второго Новосибирского
международного юридического форума
(20–22 мая 2020 г.)

Часть 2

Издается в авторской редакции

Технический редактор *О. Л. Кувшинова*
Дизайн обложки *А. Ю. Болдина*

Гарнитура PT Serif. Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл.-печ. л. 27,2.
Подписано в печать 19.11.2020. Тираж 300 экз.

Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56.